

АБАЗА

1 (12)

05.2010

АДҮНЕИЗЕҒЫТҒИ АҚСУА – АБАЗА КОНГРЕСС АҒЫЖЫМҒА

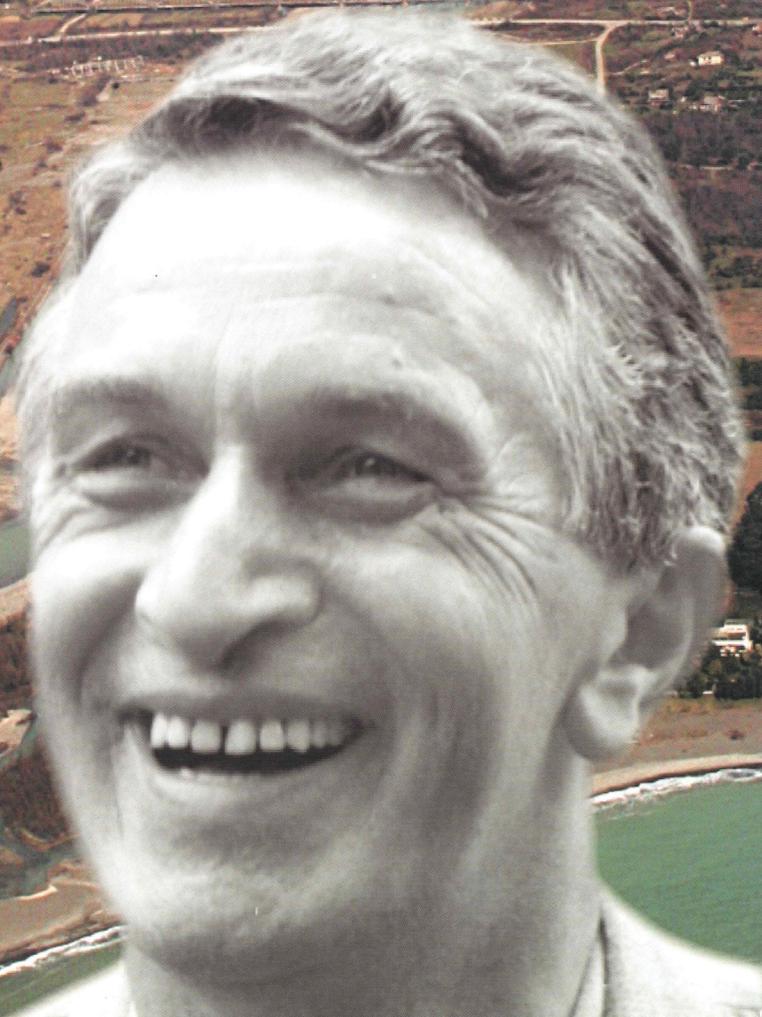
ИИРАМШ ЫҚОУП,

ИҢСРАМШ ЫҚАМ,

ЕС – ИИУА ДРЫҘИУА ДЫНХОИТ...

65

Когда жизнь одна, и Родина одна,
и выбора нет,
остается только совместить
собственную судьбу
с судьбой Отечества
и вместе с ним продлиться
бесконечно...

Мы звездами живы – в них сокрыто таинство судеб человеческих, в их непостижимости – вера в бесконечность жизни. И лишь только просветленной личности суждено стать олицетворением Эпохи, где время – в пространстве и пространство – во времени и воплощены они в одну единственную Спасительную Звезду.

... Как языком костров с вершины на вершину передавались радостные и горестные вести, так и зов предков к свободе дошел до нас на стыке тысячелетий через связь Вершин – особую духовную связь Великих людей, в чьих руках оказывалась судьба народа в те или иные времена. Последним на эту священную связь суждено было выйти Владиславу Ардзинба...

... И в жизнь войти как в Высоту...

... И помнить, что жизнь нить, как горная тропа, может высокой смертью над пропастью оборваться...

... И знать, что с Высоты не падают, но срываются в Полет в обнимку со смертью и что чем выше Полет, тем продолжительнее свободное парение над неизменной сущностью тех, для кого жизнь – болезнь неизлечимая...

... И вместить во взоре в Высоком том плете все то, что радостью и болью жило в душе, увидеть как Родины белый парусник под зелеными парусами в ожидании ветра живого застыл...

... И стать тем ветром, вобравшим Высоту, вдохнувшим Свободы, ворваться в паруса, расправить их в крылья и довести Отчину до счастливых берегов...

АХҚӘА • СОДЕРЖАНИЕ • İÇİNDEKİLER

Ф. Искандер. Государство и совесть. **4**

«...главное в человеке совесть. То, что главное в человеке, то является главным и для человеческого общества, и для государства».

ОБРАЩЕНИЕ ОБРАЗОВАННОЙ АБХАЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ
К МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ. (1917г.) **10**

«Я готова идти на край света за теми нашими героями, которые бросаясь в бездонную пропасть или в волны разъяренных бешенных потоков, выходят оттуда невредимыми...»

В. Бганба. Зхы иахэо Анцэагы дихэоит. **12**

«Ацсуа бызшэеи ацсуареи цэатэы шыакацас Ацсуа хэынтқарра иацамгылар, Ацсуа хэынтқарра асуверенитет «ацшқа ипхыз еицш нак имоасуеит». Уаха акагы...»

С. Джергения. **19**

На чужом берегу.

« Мы пожинаем плоды трагедии 19 века: оказавшись в меньшенстве на своей исторической родине, вынуждены отстаивать свое законное право жить на земле предков».

Ц. Чичба.
Песня души. **16**

« Однажды наши предки назвали свою Родину – Страной Души, себя – Людьми Души, а язык- песней Души ...»

И. Хацым - пқа.
Ажэеинраалақәа. **24**

Р. Гожба. В ПОИСКАХ
ПУТЕЙ НА РОДИНУ. **25**

Е. Авидзба.
Материнское Слово... **33**

И. Аргэын Владислав Ду!

Иуасхэарц сҭахны исзухымыгзаз ажэақәак... **34**

‘Herkesin hayır! olamaz dediğine, evet olacak diyen adam’.

Б. Кәарцхьелиаҭа. Уыжәлар рыҭсҭазара узалцзом, Владислав, сашья Ду!

35

Bediz Tantekin Kuarskeliapha “: ...halkına armağan ettiğin tüm Abhazya toprağı senindi ama sen kendine küçük bir tepe seçtin.”

Н. Ҙарҭҭа. Забацәа рзыхь абжыы змаҳаз. 37

Р. Гуажба. Хирург от Бога. 40

Г. Аламиа. АҘЫРИҦА. 44

Г. Аламиа. Дружбы достигают идущие друг к другу... 47

А. Капба. Турция нашими глазами. 51

«Пойдем по миру себя предлагая - на всех нас не хватит, а так будем влачить жалкое существование меж чужих монастырей, живущих по уставам своим»

ЛАҦШЫ АХЪЗЫМНАЗО АҖАРАКЫРАҖ... 55

Д. Чурей. Кузнец – как жрец и прорицатель. 60

Р. Агуажба. « И нет большего наследия, чем культура...».

65

А. Ауыбла. Кавказская цивилизация.

79

Н. Медвенский. Отечественная война народа Абхазии в зеркале польской прессы.

72

В. Апхазоу. Семьдесят лет жизни Юрия Агирбова.

89

АХЫШРА ИАХӘАЗ. Алакә.

99

Гуаж Аслан. Рыцари меча и чести.

101

Т. Ачугба. МОРСКОЙ ЛЕВ.

106

В. АҖБА

Üşüyorum. Б Ашәба. Сарыхьшьтует... 91

О. Бгажба. Абхазия и Алания в 1 тысячелетии.

87

АХӘШҘААРА. 108

Ажәаҭқақәа. Михри Ачба.

107

А. Капба. Выбор. 110

110

ОБЩЕСТВЕННЫЙ,
ЛИТЕРАТУРНО –
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
НАУЧНО – ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ВСЕМИРНОГО
АБХАЗО – АБАЗИНСКОГО
(АБАЗА)
КОНГРЕССА

Главный редактор
Геннадий АЛАМИА

Художественный редактор
Асида ГИЦБА

Редактор
текстов на турецком языке
Седа Тантекин

Зав. корпунктом
в г. Черкесске
Хаджисмель АДЖИБЕКОВ

Компьютерная верстка
Сердар
АРИТЮРК,
Мустафа
ТУТКУН

Фото
А. Ардзинба,
В. Попов, М. Папапха,
И. Куадзба, З. Шамба
И. Чкадуа А. Капба

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
ПРИ ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКЕ
Беслана Родионовича
АГРБА

Ғабуп ҳаа расҳаоит
ажурнал ари аномер
аиқфәришәареи,
аҗыжьреи рзы
ацхыраара казқаз:
Руслан Гәажәба,
Бедиз Кәарцхелиаҗҗа,
Нецьдеҗ Агәмаа, Ирфан Коркмаз,
Октаи Чкотуа, Инна Хацьымҗҗа,
Манана Ғаниа, Дырмит Ламиа.
Аредактор хада

KORZA YAYINCILIK
BASIM SAN. VE TIC. LTD. ŞTI.

Büyük Sanayi 1. Cad. 95/11 • İskitler/Ankara
Tel: 0.312 384 19 67 • Fax: 0.312 341 14 27
www.korzabasim.com.tr

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПИСАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Фазиль Абдулович Искандер родился в 1929 году в г. Сухум, в семье владельца кирпичного завода; учился в школе в Абхазии, затем получил библиотечное образование. В 1954 окончил Литературный институт им. М. Горького; работал журналистом в Курске и Брянске, в 1955 стал редактором в абхазском отделении Госиздата. Первый сборник стихов Искандера, «Горные тропы» вышел на русском языке в 1957 году в Сухуме.

Среди произведений Искандера — стихи, рассказы, повести, романы: «Горные тропы» (1957, сборник стихов), «Доброта земли» (1959, сборник стихов), «Зеленый дождь» (1960, сборник стихов), «Молодость моря» (1964, сборник стихов), «Зори земли» (1966, сборник стихов), «Созвездие Козлотура» (1966, сатирическая повесть), «Тринадцатый подвиг Геракла» (1966, сборник рассказов), «Запретный плод» (1966, сборник рассказов), «Кролики и удавы» (1987, сатирическая повесть), «Сандро из Чегема» (1973 — 1988, полное издание — 1989; роман на автобиографической основе), «Человек и его окрестности» (1993, роман). Искандер — лауреат многочисленных премий, в том числе Пушкинской премии (1993) и премии «Триумф» (1999).

*Президент России
Владимир Путин наградил
Фазилу Искандера орденом «За
заслуги перед Отечеством»
II степени.*

*Указ о награждении писателя
подписан 30 сентября 2004 г.*

*17 февраля
2010 года
Президент
России
Дмитрий
Медведев
наградил
писателя
Фазилу
Искандера
орденом «За
заслуги перед
Отечеством»
IV степени.*

Церемония
вручения

государственной награды состоялась по завершении переговоров Дмитрия Медведева с Президентом Абхазии Сергеем Багапшем.

О ГОСУДАРСТВЕ

Мы должны ориентироваться на общемировые ценности, но при этом нельзя бездумно копировать все то, что делается на Западе.

Недаром говорили «Ex oriente lux» («Свет с Востока»), Мы – по своему менталитету – люди восточные. Поэтому для нас примером может служить, в частности, опыт Японии, которая, несмотря на высочайший уровень развития технологий и демократических институтов, сумела сохранить свои древние традиции, которые органично сочетаются с современными условиями жизни.

Владислав Ардзинба

Фазиль Искандер

Государство и совесть

Главная ошибка нашего нового, демократического государства, из которой вытекают все его остальные ошибки, по-моему, состоит в том, что власти, сами того не заметив, повторяют ошибку марксизма: экономика базис, а все остальное надстройка. Государство, которое живет по этому закону, обречено на гибель, личинку смерти оно уже несет в себе. Советское государство именно поэтому погибло. Это могло случиться несколько раньше или несколько позже, но должно было случиться.

То, что экономика не является базисом человеческого общества, сравнительно легко доказать. Во-первых, человечество тысячелетия жило, когда никакой экономической науки вообще не было и никому в голову не приходило экономическую сторону жизни объявлять базисом. Во-вторых, все великие религии утверждают, и наш личный опыт подтверждает это, главное в человеке совесть. То, что главное в человеке, то является главным и для человеческого общества, и для государства.

Парадокс состоит в том, что государство, в котором экономика - базис, прежде всего обречено погибнуть экономически. В таком государстве экономикой управляют не профессиональные экономисты, а идеологи от экономики. И это совершенно другие люди, которые могут ничего не понимать в экономике. Базисом человека и человеческого общества является совесть, а экономика одна из важнейших надстроек. При этом экономика может хорошо работать при более или менее здоровом состоянии базиса — совести человека. Экономика без базиса - совести - это зверинец с открытыми клетками, что мы видим сегодня у нас.

Один культурный экономист сказал мне:

экономика полунаука-полуискусство. Мне кажется это определение верным. Экономические законы, видимо, срабатывают при благоприятных условиях соприкосновения с человеком.

Нам много говорят об экономическом чуде возрождения послевоенной Германии. Действительно чудо! Тысячи городов лежали в руинах, миллионы убитых, миллионы раненых, миллионы голодных и беспризорных детей!

Но экономическое чудо расцвета Германии вторично. Главное, разбуженная совесть нации стала могучим фундаментом экономического и духовного возрождения. При виде чудовищного краха нацистских идей, при наглядности всеобщей разрухи у немца очистилась душа от злобной пропаганды, которой он раньше верил. И он сказал себе: «Так это мы собирались создать в Европе и во всем мире новый порядок? Безумцы! Нам надо восстановить страну и мирно, жить в семье народов».

И Германия расцвела, но порыв совести был первичным.

Наша катастрофа имела гораздо менее наглядный, гораздо более размазанный характер. Верить в коммунизм те, кто верил, перестали задолго до его падения. Однако все, хотя и вяло, делали вид, что верят. В этих условиях после падения коммунизма всенародного искания не было и не могло быть. Совесть за семьдесят лет советской власти не только планомерно истреблялась сверху, но и сам наш человек, чтобы выжить, истреблял ее в себе.

Чаще всего это делалось неосознанно. Под страшным давлением диктатуры молекулы страха в человеческой душе преображались в формулу любви. Человек просыпался утром и говорил самому себе: «Я еще жив! Спасибо великому Сталину!»

Сейчас мы ждем великого экономиста,

как в свое время народ ждал доброго царя. Экономическая наука на наших глазах превращается в некую мистику, которая якобы спасет страну. Все спасает и все никак не может спасти. Разумеется, нам нужны культурные, талантливые экономисты. Но такие люди нужны и в любых областях нашей жизни.

Однако нас ждут трагические неудачи, пока мы не осознаем, что базисом, фундаментом человеческой жизни и целого государства является совесть.

Разбуженная совесть -- самый грандиозный источник человеческой энергии. Но как ее разбудить?

Как говорил знаменитый физик, надо поставить перед собой достаточно безумную задачу, чтобы она оказалась достаточно реалистической. На вопрос, что мы строим, мы должны иметь мужество ответить: мы строим совестливое государство, мы строим государство совести. А демократия и рыночная экономика только рычаги этого неслыханного в мире государства. Совестьливое государство сегодня звучит несколько смешно, как слон плачущий при звуках музыки Моцарта. Но завтра это может стать естественным и радостным началом новой жизни, и слон заплачет.

Самые людоедские государства, душившие совесть, никогда ее теоретически не отрицали, а просто искажали в свою пользу. Даже они мистически боялись прямо и громко ее отрицать.

Интересный диалог в этом отношении был у нашего знаменитого священника-хирурга Войно-Ясенева со Сталиным. Передаю суть.

—Что это вы говорите — душа, душа. Ее нет. Ее никто не видел, — сказал ему Сталин.

Совесть тоже никто не видел, - отпарировал знаменитый священник-хирург, - но ведь вы не станете отрицать, что она есть.

И Сталин промолчал. Не осмелился сказать, что и совести нет. В этом великая, непобедимая тайна совести.

Как это, воскликнут скептики, строить государство совести в стране, где одних трясет золотая лихорадка, других трясет лихорадка недоедания, где каждый второй - вор?! Утопия!

Но именно потому, что мы дошли до самого дна и окончательно убедились, что нет и не может быть другой опоры, чтобы подняться, совесть нас подымет.

Силу настоящего слова никто не отменял и отменить не может. Вспоминаются строчки из

стихов Николая Гумилева:

***И в Евангелие от Иоанна
Сказано, что слово - это Бог.***

Но он же в этом стихотворении, опускаясь от мечты к реальности, добавляет:

***И как пчелы в улье опустелом
Дурно пахнут мертвые слова.***

Вдохновенная воля к добру заставляет слова заново сверкать, этой вдохновенной воли к добру хочется пожелать нашим правителям. И еще раз напомнить им о том, что "дурно пахнут мертвые слова".

Что сказать об интеллигенции? Настоящий интеллигент - это человек, для которого духовные ценности обладают материальной убедительностью, а материальные ценности достаточно призрачны. Все остальное - образованщина.

Интеллигент - миссионер совести и знаний, которые позволяют человеку жить по совести.

Часть интеллигенции, в особенности, врачи и учителя, в труднейших условиях продолжают свое героическое дело,

Беда стране, где слишком многие люди думают о политике. Честные люди, слишком много думая о политике, невольно отстраняются от созидания, а так как они при этом страдают, думая о политике, они не чувствуют свою вину перед отсутствием созидания. Получается горький парадокс: страдать проще, чем созидать. Выход только один. Хочешь вырваться из страданий -- созидай! Другого лекарства нет и не будет. Даже сизифов труд освобождает нас от бесполезных рассуждений о бесполезности сизифова труда.

Если бы мы имели возможность спросить у Бога: "Можно ли управлять людьми при помощи совести?" Он бы ответил: "Я именно это предложил людям через своего сына, но никто из властителей не попытался".

Так давайте попробуем? Если мы достигнем абсолютной чистоты, хотя бы на вершине власти, а она видна со всех сторон, это будет первый шаг к нормальной, достаточно гармоничной жизни...

По изданию: Ф. Искандер.

Рассказы, повесть, сказка, диалог, эссе, стихи.

Серия «Зеркало XX век». Екатеринбург, «У-Фактория», 1999. — 704 с. Печатается с сокращениями.

Николай Яковлевич Марр

«Абхазский язык, лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Он среди родственных с ним языков занимает ту ступень, какую английский занимает среди европейских».

Академик Н.Я.Марр

Великий абхазский художник А.К. Чачба в своем дневнике отмечал: «У абхазцев три друга - это покойный ученый-ботаник Н.Альбов, агроном Г. Рыбинский и профессор Н.Марр».

Известный ученый, ученик Н.Я. Марра, профессор Георгий Федорович Турчанинов, видный специалист по абхазо-адыгским языкам и филологии Кавказа, дешифровщик древних языков в одной из своих ранних работ, опубликованной в 1937 году под названием «Н.Я. Марр – абхазовед», отмечал:

«Вошедшие с самых первых лет его работы в лингвистический арсенал Н.Я. Марра абхазы продолжали оставаться боевым оружием его гения до самой смерти, и едва ли найдется в последние годы жизни Н.Я. Марра такая работа, в которой в той или иной постановке абхазский язык не находил себе места. Я сказал бы даже более - плотно вошел не только в научное мышление Н.Я. Марра, стал одним из неиссякаемых источников в его аргументации, он не менее цельно захватил его общественно, едва ли найдется какой-либо другой народ, которому Н. Я. Марр оказал бы столько внимания в деле его культурного подъема, начиная с кропотливого и заботливого интереса к выработке его алфавита, создания его письменности, и кончая собиранием фольклора и организацией и подготовкой кадров, вплоть до основания ученых учреждений, как это было с Абхазской академией языка и литературы».

Абхазы и абхазский язык на протяжении всей научной деятельности Н.Я. Марра постоянно волновали его, он отдал им много своих лучших сил и в праве был ожидать вознаграждения сторицей со стороны молодых абхазоведных кадров».

И наш Абхазский научно-исследовательский институт

языка, литературы и истории долгое время, с 1935 года носил имя Е.Я. Марра.

Н.Я. Марр /1864, Кутаиси - 1934, Ленинград/ - языковед, филолог и историк Кавказа, специалист по древним языкам, академик АН СССР, член Петербургской АН с 1912 г. В 1884 г. поступил на факультет восточных языков Петербургского университета, был приват-доцентом и деканом этого факультета. Знал свыше 100 древних и современных языков, хорошо говорил на абхазском.

На абхазский язык Н.Я. Марр обратил серьезное внимание еще в 1902 году во время раскопок в Ани и поездки на Синай. Но к его изучению приступил в 1912 году, тогда он редактировал труд талантливого лингвиста-самоучки, абхаза Петра Чарая «Об отношении абхазского языка к яфетическим», опубликованный им в Петербурге.

В этом же году Н.Я. Марр создает свой первый труд, посвященный абхазскому языку – «К вопросу абхазского языка среди яфетических».

В непосредственное соприкосновение с абхазским языком Н.Я. Марр вошел летом 1912 г., и в последствии в рождественские вакации систематически посвящал ему время. В том же году, начав основательно изучать абхазский язык, он печатно отмечал:

«Лично мне, абхазский язык дал особенно сильный толчок для приступа к работам по восточно-кавказским горским языкам. Для меня стало ясно, что все направление в грузиноведении и арменоведении, в частности мое, было в корне неправильно, по крайней мере в лингвистической части, ибо ни одна общая проблема, возникающая в той или иной из названных специальностей, не могла быть правильно поставлена и тем менее решена без общекавказских перспектив, в частности без соответственно глубокого изучения всех горских языков

и пересмотра вопроса о них с точки зрения яфетической теории».

А.М.Чочуа вспоминал, как в сентябре 1913 года он познакомился с Н.Я.Марром. К нему пришел его односельчанин Н.С. Джанашиа и пригласил его к себе домой при этом добавив, что у него гостит академик Н.Я. Марр.

Н.Я.Марр – академик, – отмечает А.М.Чочуа, – был человеком выше среднего роста, плотного телосложения, с значительной проседью и выразительными глазами. На обеде присутствовали также Ашуба Хабыдж, Делба Екуп и Кан Цагурия – знатоки абхазского языка из Кодорского участка. Обед прошел оживленно. Академик Марр говорил с нами, абхазцами, по-абхазски, хотя медленно, но хорошо, без акцента. Вместе с тем он спрашивал нас о значении тех или иных абхазских слов и пословиц и давал им свое толкование. Академик Марр очень интересовался абхазским языком. Разновременно, в течение трех с лишним месяцев, он изучал его в гуще абхазского населения в Кодорском и Гудаутском участках. Марр жил у крестьянина села Джгерда Кодорского участка Ашуба Хабыджа».

В том же году в Бзыбской Абхазии по инициативе Н.Я.Марра был создан «Бзыбский комитет», под председательством видного абхазского ученого и общественного деятеля С. М. Ашхацава. Комитетом было собрано свыше ста сказок и преданий на бзыбском наречии и отослано Марру в Петербург. Именно академик Н.Я. Марр обратил самое серьезное внимание абхазской интеллигенции к собиранию абхазского народного творчества. В этом его заслуга неоценима.

В своей работе «Термины из абхазо-русских этнических связей» он подчеркивал: «Абхазия за время внедрения так называемой европейской культуры обездолена в своей даже центральной этнографической части, так от всего Гумистинского уезда остались одни одичалые дворы с фруктовыми деревьями, ни души абхазской, ни звука абхазского: заселявшие эту центральную полосу Гума или Гумы, абхазское племя, должны были под варварским колониальным натиском европейцев выселиться в Турцию, спасая свою крепко сложенную, древнекультурную общественность, свое человеческое достоинство».

В 1916 году в Петрограде вышла его брошюра «Кавказоведение и абхазский язык». В этой блестящей работе, не потерявшей актуальности и по сей день, академик Марр, в частности, отмечал:

«Но и устная литература /фольклор - авт./ носит в себе все качества общего языка. В частности в абхазской устной литературе и сейчас, когда работа только что начата собиранием ее памятников, мы находим, очевидно, давно служившийся общий во многих отношениях литературный язык, что же касается содержания, то оно отражает древнейшую религию кавказских коренных народов, астральный культ с поразительной жизненностью. Вообще абхазская живая старина, не только словесная, но и реальная, дает такую беспримерную полноту об этой древнейшей религии не одного Кавказа, а всего Древнего Востока, колыбели европейской цивилизации, что одно это обстоятельство должно было бы обеспечить за абхазоведением самостоятельное существование в

ряде исторических научных дисциплин, входящих в состав кавказоведения. Источником наиболее значительным по этому древнему культу из живых племен и народов Кавказа являются соседи абхазов, мингрелы и сваны, да еще на Востоке - грузинское племя - хевсурсы. У остальных кавказских народов и племен этот культ сохранился в ничтожных переживаниях или совершенно исчез под влиянием национальной христианской церкви, а где - денационализирующей на Кавказе мусульманской религии. Но пальма первенства по полноте сохранности этого архаичного культа принадлежит все-таки абхазам.

Абхазский народ заслуживает, однако, самого серьезного внимания и истории христианской культуры на Кавказе. Абхазский народ в лице его передовых слоев, преимущественно знати, был долгое время, веками, сподвижником носителей христианского света и его проповедником в соседних странах. Яфетическим племенам христианизированная часть абхазского народа могла нести евангельское учение, а христианским народам с восточно-христианской культурой - греческое просвещение. С этой точки зрения требует пересмотра и намечавшееся мною освещение личности абхаза Иоанна, весьма близкого человека и стойкого единомышленника греческого философа Иоанна Итала. Пересмотр требуется в сторону прямого этнического толкования термина «абхаз» /а не культурно-исторического взамен «грузин»/ в устах И. Итала, назвавшего абхаза Иоанна ученым. Мы раньше как будто старались наоборот, замести след значения абхазского народа, как проводника византийско-христианских начал в кавказский и это явное упоминание в пользу абхазского народа».

Далее в этой работе об отношении абхазов к языку Марр отмечает: «Я считаю долгом здесь засвидетельствовать о необычайно предупредительном отношении к работам по абхазскому языку со стороны всех без исключения абхазов, с кем занятия меня сталкивали, не исключая простых крестьян в селах, поражавших меня обходительностью, деликатностью и искренним, совершенно бескорыстным старанием всячески содействовать изысканиям, требующим порой большого терпения от объекта исследования».

Надо заметить, что по самой природе абхазской речи абхазский народ настроен, как ни странно может это звучать, очень «грамматически»; он чрезвычайно чуток к малейшему звуковому дефекту или изменению формы, и по этому поводу у абхазов всякого возраста, даже детей, бывают горячие споры, доходящие иногда до серьезных столкновений».

Давая оценку языку Н.Я. Марр подчеркивает:

«Абхазский язык, лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Он среди родственных с ним языков занимает ту ступень, какую английский занимает среди европейских».

Далее он продолжает:

«Я остановлюсь на работах Бзыбского комитета общества распространения просвещения среди абхазов. Эта работа, между прочим, и вынудила меня совершить поездку в столь неудобное для мирных занятий время. Еще зимой 1913 года, когда я занимался в Гудаутах, абхазская молодежь, входившая в состав Бзыбского

комитета, выразила желание сотрудничать со мной посылно. Я предложил собирать памятники абхазской устной литературы, в первую голову сказки, и дал некоторые указания. В настоящее время собрано более ста сказок исключительно на бзыбском наречии. В моем распоряжении уже год находились 74 сказки».

А. М. Чочуа в своих воспоминаниях пишет:

«Академик Марр с особым увлечением стал заниматься абхазским языком после установления Советской власти в Абхазии. Его поездки в наш край участились... подыскивал подходящее помещение, подбирал три группы консультантов из хорошо знающих абхазский язык местных интеллигентов по два-три человека в группе, причем, в ней должен был быть один абжуец, а другой - бзыбец, т. е. представители обоих основных диалектов абхазского языка.

В группы входили и помогали Марру в основном К. Дзидзария и Д. Гулиа, А. Чукбар и С. Чанба, М. Хашба и Н. Патеипа, а также другие. Все они часто жаловались на то, что он слишком много работает: садится за письменный стол с раннего утра и не встает до поздней ночи. На это же жаловалась и жена Марра, которая постоянно сопровождала его. После долгих настойчивых просьб уговорили, наконец, Николая Яковлевича работать в сутки не более десяти часов, остальное время отвести отдыху».

Труды Марра и по сей день неопределимы, в частности в его работе встречается очень интересная мысль, которая весьма четко перекликается с современным состоянием малочисленных этносов. В частности Н.Я.Марр «в противовес индоевропейской лингвистической школе, утверждает, что нет вымирающих языков, а есть только истребляемые т. н. «культурными европейцами».

В 1924 г. Марр, находясь в Абхазии все свои силы и энергию направил на организационную работу, в частности на создание нового абхазского алфавита из 77-ми звуков, ибо он считал, и надо отметить правильно считал, что каждый неучтенный в алфавите звук ведет к обеднению языка, утрачивается смысл многих слов и выражений. В это время он организовал в Абхазии Академию абхазского языка и литературы и что самое главное - занялся подготовкой абхазских национальных, научных кадров.

Обратимся к воспоминаниям А. М. Чочуа:

«Вместе с тем необходимо отметить, что академик Марр проявлял большую заботу о развитии абхазского языка и литературы. Он постоянно следил за работой Академии абхазского языка и литературы, составлял абхазскую грамматику и русско-абхазский словарь.

Для укрепления культурного фронта Абхазии высококвалифицированными кадрами Марр определил двух молодых абхазцев, окончивших Сухумский педтехникум - Виктора Кукба и Арсена Хашба - в вузы: первого - в Ленинградский институт живых языков, а второго в ЛГУ, на факультет языка и материальной культуры.

Председатель Совнаркома Абхазии Нестор Лакоба с большим уважением относился к академику Н. Марру. Когда Марр бывал в Абхазии, Лакоба часто приглашал его к себе на обед или возил в какой-либо район Абхазии. Однажды Н. Лакоба позвонил мне в Наркомпрос и попросил передать

академику Марру, что Сария /жена Лакоба/ просит его вместе со мной сегодня к шести часам пожаловать на лобию, приготовленное по-абхазски, с мясом. На обеде присутствовало трое абхазов из Гудаутского района. Обед прошел на славу. Сария Лакоба, весьма интересная, умная женщина, мастерски приготовила все кушанья, радушно и сердечно угощала нас. К слову сказать, Николай Яковлевич очень любил абхазские блюда, в чем я мог убедиться, не раз имея удовольствие принимать его у себя дома. Надо было слышать, с каким смаком он произносил названия многочисленных абхазских кушаний, приготовляемых из различных сортов мяса и сыра. После обеда Н. Лакоба на своем «Мерседесе» повез всех на прогулку в Новый Афон.

Академик Н. Марр очень хорошо отзывался о Н. Лакоба, считая его умным, талантливым и блестящим руководителем Советской Абхазии. По инициативе Н. Лакоба правительство Абхазии отпустило средства для напечатания работ Н. Я. Марра по абхазоведению в академической типографии г. Ленинграда. По просьбе академика Марра Н. А. Лакоба распорядился отпустить на командировку в Турцию студентов В. Кукба и А. Хашба для изучения убухского языка шестьсот рублей».

Г. Ф. Турчанинов в своей работе о Н. Я. Марре, говоря о труде Марра «Абхазоведение и абхазы», приводит интересную выдержку, которая звучит очень современно:

«Вопрос, в какой степени наличный абхазский материал представляет конкретно ту народную речь, которая слышалась на восточном побережье Черного моря из уст древнего населения, называвшегося колхами. В какой степени мы можем утверждать, что абхазы наследственно продолжают сохранять в своей речи пережиточно язык колхов, и сложился ли абхазский язык в том виде, как он теперь раскрывается в своей изумительной сложности у колхов или скрещении абхазов с колхами, и где этот процесс произошел - в пределах ли нынешней Абхазии или за ее пределами?»

Вот, - восклицает Н.Я., - очередная сейчас абхазоведная проблема, главнейшая, важная не для одних языковых явлений, а для всей этнической культуры абхазов. Вот на разрешение чего в ближайшие годы должно быть направлено все внимание краеведов и специалистов».

Насколько Марр глубоко ценил и понимал значение абхазского языка говорит его работа «Постановка учения об языке в мировом масштабе и абхазский язык».

Труды Н. Я. Марра по абхазоведению были собраны и подготовлены к изданию его учеником А. Хашба, но он был репрессирован в 1937 году. А данный, объемистый фолиант, до 50 п.л. вышел в Ленинграде в 1938 году под названием «О языке и истории абхазов». Здесь надо отметить, что в архиве Н. Я. Марра должны быть еще неизданные материалы по абхазоведению, и мы считаем, что настало время, когда необходимо переиздать труды великого ученого, отдавшего много сил и энергии, в течение десятков лет изучению и становлению языка и истории абхазов.

Вечная ему память!

Р. Хурбыципа

ОБРАЩЕНИЕ ОБРАЗОВАННОЙ АБХАЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ К МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Европейская цивилизация не убила во мне любви к родине, любви к единоплеменникам моим..., которые много лет защищали свободу, свою страну. На своей родине я привыкла видеть героев безупречного поведения. Они никогда не знали азартной игры за столом, ни умопомрачающего пьянства, никогда не оскорбляли женский пол отступлением от нравственных правил, освященных веками. Они сами воспитывали в нас силу, характер, благородство души, предоставляли нам огромные права и свободу, а мы никогда не злоупотребляли ими. Мы взаимно оберегали друг друга и поэтому пользовались счастливой жизнью.

Современная, якобы культурная женщина в поисках какой-то свободы, какого-то равноправия, какой-то безумной и бешеной жизни утратила то обаяние, которым она пользовалась у мужчин. Наша женщина была дитя природы и шла с природой. При наружном подчинении она была равноправна с мужчиной и в минуту бедствий также равноправно защищала родину, свой очаг наравне с мужьями и братьями. Все наши герои вели войны за очаг, за семейное счастье. Разве этого мало для женщины? И разве мало для мужчины, пролившего свою кровь, видеть у себя дома счастливую мать и любимую жену, которая, не теряя своей женственности, награждала своего героя пламенной любовью и с гордостью показывала будущего маленького героя.

Наши жены никогда не доводили своих мужей до житейских невзгод, никогда не разоряли своими безумными нарядами, никогда не бросались в объятия плотоядных Дон-Жуанов или бродячих грязных цыган для удовлетворения своих животных страстей, а потому и мужья наши не стремились к запретному плоду, запретной любви. В близости окружающей, очаровательной природы, которая была дорогой нашей воспитательницей, которую я никогда не забуду, все находили свое счастье, свой идеал. Нервы никогда не расстраивались. Ни одна сторона не знала пресыщения, та и другая каждый раз находилась в разнообразии того блаженства, о котором понятия не имеют культурные женщины. Горцы не выпускают из рук аромата и пользовались им без пресыщения, жизнь взрослых действовала благотворно на здоровых и безболезненных детей, а потому последние всегда оправдывали надежду родителей.

Вы думаете, я не влюблялась? Ошибаетесь! Я не раз влюблялась, но влюблялась как дитя природы, покорная голосу этой природы, властному, но не порочному. Взгляните на безбрежное море, на всю окружающую природу и после зрелого размышления придете к заключению, что каждый предмет среди этой чарующей природы до истины обожания достоин страстной безумной любви. Вам разве не пришлось сидеть у ручья и прислушиваться к его мирной, тихой, ласкающей речи. Приходилось ли вам когда-нибудь быть свидетелем сначала проявления яркой утренней звезды, а потом восхода огромного утреннего шара, дающего жизнь всей земной твари. Что может быть приятнее, как слушать среди ночной тишины разговор лесных растений и посмотреть на чудный ковер, вышитый бесчисленными огоньками. Покорите эту дивную природу, станьте выше ее, и я Вас полюблю. Впрочем, это я говорю не вам, а идеальному моему рыцарю, и дельному моему жениху. На что мне ваш триумф? Ваши рукоплескания после коварной речи, от которых не знаешь, куда деть свою голову.

Вы любите голубей, я люблю больше ясного сокола, который гордо в сознании своей могучей силы, сначала осматривает своим острым зрением обширное свое царство, а потом с быстротой молнии бросается на стаю воркующих голубей и производит между ними страшное опустошение.

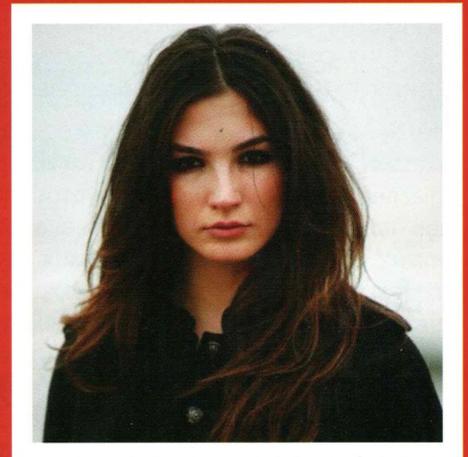
Люблю я гигантские прыжки леопарда, ненавижу коварные приемы коварной лисицы, тоже зараженной коварной цивилизацией. Из всех явлений природы милее для меня раскаты грома и бешеные скачки снежных обвалов, ибо я чувствую силу, которая управляет миром. Я готова идти на край света за теми нашими героями, которые бросаясь в бездонную пропасть или в волны разъяренных бешеных потоков и выходят оттуда невредимыми. Я готова положить жизнь за тех героев, которые грудью идут на врага, а не сидят в траншеях, как кроты, и производят опустошение.

Возвращаясь домой, эти герои, эти защитники свободы и родины знают, что их встретят любящие сердца, а не ищущие даже не равноправия, а полного подчинения бесхарактерных и ноющих мужчин.

Женщина любит силу, но силу благородную, рыцарскую, она этой силе подчинена, даже обожает его. Берегите меня по-рыцарски, и я ваша, вы мужчины не бойтесь тысячи обнаженных шашек и неситесь к ним весело, мужественно. А какая-нибудь коварная, бездушная и безнравственная женщина водит вас за нос, выедаёт вашу жизнь, как моль, но вы ей подчиняетесь, исполняя все ее капризы, все ее прихоти. Нет, для вас нужна сила, только не грубая, а разумная: нужен порой хлыст, а не слезы и болтовня о своей любви. Помните, что только разумная, честная, благородная и любящая мать может дать благородных и мужественных рыцарей.

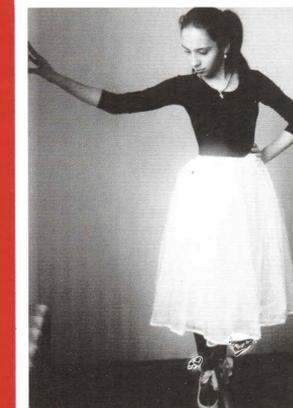
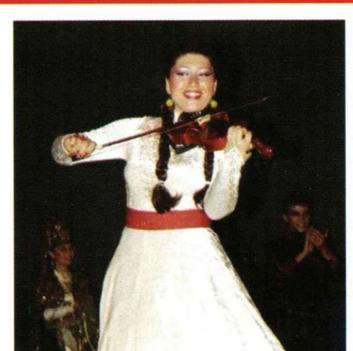

Уи ус дааиуеит, дцэырцуеит амреицш...

...Уи ус дааиуеит.
 Адунеи ршазар,
 Лаҳэшьцэа
 шааилац.
 Ааңын ааиреицш,
 Лааира – иааироуп.
 Уақэшэом иуҳэо,
 Уақэшэом иууа.
 Ихьыу-хьыууа
 Хьаак уцрасуеит.
 Амра ааңгылоит,
 Аамта аанфасуеит.
 Ухацоуп, угэацаф
 Амра узырцэар
 Лағырзыла.
 Уи ус дааиуеит.
 Дцэырцит амреицш.
 Ааңын ааиреицш,
 Иааироуп – лааира,
 Лааира – иааироуп.

Г. А.

Изаамтанымкөа зыңсҗазаара иалҗыз аҗарауао, апатриот иашаҗкөа, айбашыоы, Аҗсны афырхаҗа хөа ахыыз занашыоу Виачеслав (Слава) Бганба (1953-2005 ш.ш.) Аҗсны ауаажөларра деиҗырдыруан бызшөадырөык иахөсабала. Збызшөа гөылаҗсыла изырҗхарҗ зҗахыз, иагзылшоз, хбызшөа иахөахөҗкөоз дырны хөырбхыыгыҗс иазыкаларҗ иашыҗаз аҗсуа җарауаа дреиуан, Ишөыдахҗалоит 1999 ш. рзы Адунеизегьтөи аҗсуа – абаза Конгрөсс аилатөарафөы В.Бганба икаитҗаз ажөахө аңҗамҗа.

Виачеслав Бганба

Зхы иахөо Анҗөагы дихөоит

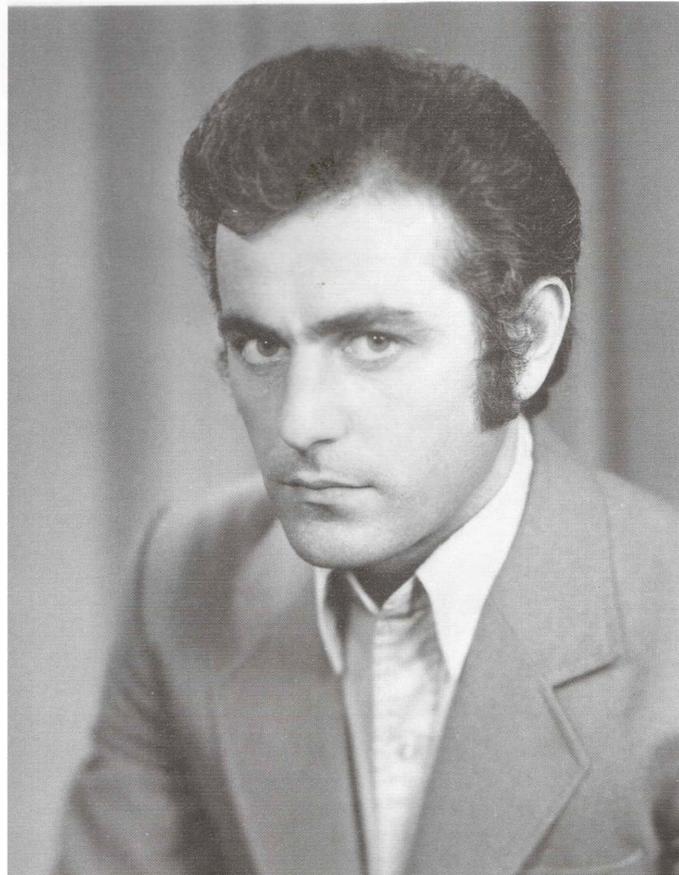
«Аҗсуа иаңсшөа ызыр, изуеит иаҗсуарагы»

Иеиуеиңшым айбашыраҗөа рөы аиааира – аҗахара, уааҗсырала аизхазыҗара – ахҗөахыҗсаара, мөахы җбаала жөлар җкультура ашыҗыҗра – аҗөихара арҗкөа ирнымиаҗ, ирхымсыҗ жөларакгы адуней ианымзар җалап. Арҗкөа хрылхөдааны хөаҗамызт зҗоурых азкышыкөсаҗөа иргөылсуа, аҗоурых азыблара акырынтө икыднакөахөыз, аха зҗашө-даҗ еиқөырханы иахөанза иаазгаз аҗсуа жөларгы.

җоуп, XIX ашөышыкөсазы хөыниаз, зегь реиҗа ибааҗсыз атрагедиа анаөс, жөларак рахөсабала хөбзаины, шыпыҗөҗөала хөаҗсадгыл хөаҗөыланы хөакалара атөы ахөара уадаөзаап. Хөажөлар, ара иаанхөаз реиңш мшин-нырҗө иагазгы, рыҗсы ахаҗ иакын, иҗымҗөеит.

Иахөа өыҗымҗала хөалагеит ихыиңшым хөатөы хөынҗқарра аргылара. өыҗымҗала хөалагеит, избанзар иеиуеиңшым ахөынҗқарра формаҗөа хөажөлар акырынтө ишаҗырҗахөызгы, уи атрадиҗиа еикөкөиөжыҗтөи маҗ җуам. 1864 шыкөса рынахөыс ихөамаз ахөынҗқарратө формаҗөа, 1931 шыкөсанза ихөамаз Аҗснытөи Асоветтө Республикагы уахь иналаҗаны, ахөынҗқарра акөҗкөаны иушыратөы икам.

Егыс, ахөынҗқарра(җкөа) иадхөалоу аҗышөа ашыҗамҗаҗөа, абиҗарала инеимда-аимдо, хөахдырра аҗакыра иаҗөымзкөа иахөауажөраанза иахөзаит. Избанзар, уи аҗтивла аус зуа хөахдырра ахөҗа ахөааҗөа ирҗыганы икоу (подсознание), ус ухөар ауазар, «гөынхөҗыҗтала аус зуа» аҗакыраөоуп аус ахөауа, иахөыкоу. Уигы маҗым. Имаҗым моу, хөажөлар иеиуеиңшым ахөынҗқарратө формаҗөа ахөырбөахөыз, насгы урҗ раҗдара ирзыннажөыз аҗышөа, адырраҗөа – убри «гөынхөҗыҗтала аус зуа» рыхдырра ахөҗафөы ишыақөаханы икоуп. Убри ирылнаршаратөы икоуп иахөала зынза уаөы иимбаҗ, зегь реиҗа игөнаалоу, адемократиа иашаҗкөа аҗөа зыкөныхөхөы икоу ахөынҗқарратө шыкөҗөылашөа өыҗ аҗдарагы (ихөкөыршаны икоу ахөынҗқарраҗөа «азин» хөрҗа, ихөарымҗа). Ари милаттө

хамөаҗагырам иахөырхөо. Аҗтивла аус зуа ажөлар рыхдырра ахөааҗөа ирҗыгоу, убри «гөынхөҗыҗтала аус зуа» аҗакырафөы иҗөаху адырраҗөа, аҗышөа «аус руа» ианалагоаууаөыиимбаҗаформаҗөа, асахөаҗышөахөҗөа җөырҗуа ианалаго. Аөакала иухөозар, арөиаратө процесс «агөашөҗөа» зегьы анаатуа (асөиңш аҗагылазаашөа аҗдара алшөит иахөала. Аҗсны, хөажөларгы, 100 шыкөса рыонуҗкала иага «зөиңшла ахөыҗшыа», иухөар ауеит «автономла амхөыҗшыа» хөагы – иадыршыҗылазаргы, уи иаиаратөы алшараҗөа рымоуп.

Амала уи азы иказароуп ажөлар рыхдырра «ихөыҗ-хөыҗуа иахөо» иазызыруыр зылшо. Насгы уи еилкааны, аккамулиаҗиа азуны, арөалтө җсҗазарахь икылызго ауааҗсыра (азөык-өыҗык ирыдамхаргы).

Ихөдароу – хөажөлар рхөтө ус рхала ирдыруа, ихыиңшымкөа ахөыҗшыа макөаназы иақөшөоит, ирҗөымзыҗ, җөоуы-җөоуы ажөларкөа ишырҗөызыз өиңш. Абри иабзоураны ауп хөажөлар ргөалашөарафөы иаанхөз алозунҗкөагы изхырымхуаз, иахөысыз айбашыра аламҗалазы «амассатө җсихоз» изаанамхөазгы.

Жөытө-натө аахөыс аҗсуа «зегь ируа – зегь ирхөо» хөа акөымкөа «ишҗахөҗаҗкөоу? Ишҗөиҗу?» хөа дхөыҗны, ихөала (азөиңш ус аөгы) ихөатөы моа, ихөатө позиция ылихуан, насгы, «азөы иикыз икит» хөа акөымкөа, азөиңш ус азбараан иахөараөык иҗдөаны ишыҗырхөыз амөа аөанраалашөагы дақөшөон. Аҗсуаа рымаҗ зуаз аинституткөагы ауаөытөыса - аиндивид иахөынзаалшо ибаөхөтөра, ихшыю, игөамч, ажөакала, илшараҗөа зегьы иара өөиҗу хөа иазипхөызоз амөала жөлары зегьы идирхөаратөы аҗагылазаашөа ирҗон, «деархөомызт». Аҗсуа ихы дақөитын. Абри азоуп «аҗсуаа реиҗсакөаны (аҗөахөа иқөҗыланы акөымкөа) ианөибашыуа уаө дрыхөом» хөа зырзырхөозгы.

Иахөа хөажөлар ихыиңшым ахөынҗқарра аргылара иөөуп, иароуп ихөдароу усны изызыкылсырҗ рҗахыу, гөҗакы

хаданы изхэагшуа. Аиашазы, ажэлар ркультура, рекономика бзианы иеизхэ-зыгьуа изыкалом иара адагы, иара ада изыхьчо егыкам дара ажэлар рхатагы. Агсны анапхгарагы абри аус иадхэалоу азцаатэха – адэахтэйкэа реицш аондукатэйкэагы – ишрылшо, шыаа-шыааа избауа иаауеит.

Аха Агсны иназны зхы иакэйту (ихьцшым), адунеи ауаажэларра ззаины (изыхарцаны) икоу хэынцкаррак ахсабала акалара зхыцшу адэахтэй афакторкэа зларацэоу ала, иалшоит уи 10 шыкэса иреицдамкэа аамта атаххаргы. Ххэынцкарра злеибарку аинституткэа рымчала, адунеи ипсакьаны иалацсоу хауаажэлар (хдиаспора) рымчала, хэара атахым, уи аамтагы ааишт, хажэлар ргэыхэтэгы уи аганахьала иназшт.

Амала иаахтны ихэатэуп – иеибыхэатэуп («азоа ззаз иан дагеит») уи хаззыцшу аамта анаиуа, иахнатэй, храс иалоуи ихэуз ихьцшым, исуверентэу ахэынцкарра хэа азцаара ыкэгылар шалшогы.

Асеицш ахлымзаах-зцаара ыкэгылар алшоит хзырхэо атагылазаашьакэеи, ишакэым ала зшыапы зхауа иалагаз атенденциакэеи аргамаду уааы ибаратэй икоуп.

Рагьыза иргыланара зызбахэхэатэкоу иреиуоуп: 1) агсуа еиха ирацэаны иахьейланхо Агсныи Тьркэтэйлеи иахьала ихэмоу абызшэатэ тагылазаашьей, хабызшэа зманакны икоу атенденциеи; 2) агсуара хэа изышьтоу, агсуа ихымцаггашьа хэаакэцара азызуаз аморал-етикатэ (алеишэатэ) шыаракэа рсистема иахьала изеицшроуи (аус шауеи), уи аеицсахымоеи; 3) Европа, Америка ухэа ишыакэгылану икоу ауаажэларатэ аеиара мца (аекономикагы убрахь иналацаны) агышэа еицкрада, – ус ухэар ауазар, – «имырсазакэа» адкылара атенденциеи; 4) 6 шыкэса дузза ихэамаз атагылазаашьа (иага уадаора ацзаргы) ххы иархэаны, ахэаанырце инхо агсуа жэлар реихаразаки Агснааи хаилибакаара, хаилацэара, мцак хаицкэлара аус иахьынзалшо з иахьахьышьтымхыз (ари аус зынза игэыгэтажьны инхейт ухэаратэй ишыкамгы). Абарт иалкаакэоу азцаатэкэа (арт ирываргылану изхэагштэкоу мацым) ицаацса кэзшьарбагара рызнауеит адунеи ипсакьаны иалацсоу хажэлар ргэамчи рыхшьотэ лшаракэеи аилацаны, амилат аеиара (мца) иазку, уао дызкэыцшратэй икоу, инаурылоу концепциак еиыбааны иахьауажэраанзагы иахьрымам.

Иахьа хбызшэа зымчхара мацым, ааыра змоу бызшэаны икоуп. Агсынтэйла ашэкэкэа, ажурналкэа, агазеткэа тыцуеит. Ацараиуртэкэа реы агшшэа рцоит. Агшшэа – хэынцкарратэ бызшэоуп. Хыхь-хыхьла, нацшоек иахсабала уахэагшуазар, абри аганахьала зегы еикэышшэа, проблема дук хамамшэоуп ишыкоу.

Аха атагылазаашьа шыакэкоу, мацк иадамхаргы инарцаулану иагэылацшы з ауааы, имбарц залшом зда ххэартам хбызшэа хампыцшыша ацара ишаеу. Хажэахэааеы иаха-иаха зтыг мацзахо иалагаз афразеология (аидиоматика) инаркны, хабызшэа агсабара иацэтэймны ишыакэгыло иалагаз асинтаксистэ конструкциякэа ркынза, аморфология иахтысуа аеицсахракэа инадыркны, иахьей-уахей ииуа аилкаара еыцкэа ирышьашэалоу ажэакэа аира иахьакэыцыз акынза. Абри хыхь ихэоу шцыцгэыдам узырбо, аеакала иухэозар – ишыакэзыргэго цэырцракэоуп.

Абызшэадырбы, дду-дмац, ари аргамаду иибо фактуп. «Абызшэатэ емиграция» хэа изышьтоу ацэырцра агэатакэа хаины халагылоуп иахьала (Агсынтэйла

инхо хажэахэа, Тьркэтэйла инхо ражэахэа хэа еилык камцакэа). Ари ас акэгышьацэкоуп, иага хгэы хнархьуазаргы.

Еилкаауп, хбызшэа анахцэыз, Агсны ацеицэа рхы зкэырцэз аус – Агсуа хэынцкарра агцара аус – цакыс иамоу зегь шацэызуа: амилаттэ суверенитет фикциоуп, амилаттэ бызшэа исуверентэу ахэынцкарра мэхакытбаала амац ауратэй ианзыкамла.

Иахьала ххэынцкарра иеиуеицшым аинституткэа ари аус (абызшэа икэырхара) гэцаракра иагаху, абызшэа арэиара иадхэалоу азцаатэкэа рызбара уаха хырцашьа шамам дырны икарцакэо мацым, аиашазы. Агсуа бызшэа арэиара иазку Апрограма шытыхуп, аеакуп. Аха имзакэа ихэатэупххэынцкарра аструктуракэа реы аусзуа ауаацсыра ргыразак, ус ухэар ауазар, абжаратэй аешелон аеы икоу – ара проблема хэмоуп хэа шырымцхэазо. Уимоу, амилат бызшэа иадхэалоу азцаатэкэа «рыхцра» мыцхэык ииашоу усны ишырымцхэазо; икалалоит ари аус иадхэалоу азцаатэкэа рызбараан урт «шыафэршэ» аныкарцалогы (рыжэлар ирацэаны акэым ус зыкарцо аиашазы). Цьоуки-цьоуких, еиха хра змоу апробмакэа ыкоуп хэа рхэазаны, абызшэа иадхэалоу ауснагзатэкэа «уацэашьтахь» изыызар еиха ииашахарашэа рыцхэазоит – иахьа напыгэгэала хбызшэа хамкыр, «уацэашьтахь» зшыкамло рныргэышьом.

Икакэоуп, хыцхэазаралагы имацым, збызшэатэ цсихология хэарехэазоу, ма зынза збызшэа ззымдыруа иреиуоу рахьтэ цыцшоек, Агсынтэйлан агсуа бызшэа амацара ихэынцкарратэ бызшэаны иахьыкалазгы ииашам хэа зыцхэазакэо. Ас ихэыцуа ауаацсыра ргэаанагарала, ари – идемократиатэйм, агшшэа ззымдыруа ауаацсыра рзин еилазго актуп. Ироухэарызеи? Ирхаштит, ма ирзеилкаауам агсуаа 100 шыкэсала инарзынацшуа абри аганахьала рзин еилаганы (ирымхны) ишыказ, насгы иахьа агшшэа инаваргылану хэынцкарратэ бызшэак ахсабала аеа бызшэакгы анышьтух, агсуаа агсабара ирнацэз азин еилаганы ишаанхо. Агсуа бызшэа 100 шыкэса инарзынацшуа «ихэаены» излаказ ала, иахьа аеа бызшэак хэынцкарратэ бызшэак ахсабала ианаваургыла, хэынцкарратэ бызшэак ахсабала ахаангы абга азеицыхрану иказам. Иахьысыз аамтакэа раан ихэынцкарратэ бызшэатэкэаны ихэамаз абызшэа иахэаеуеит.

Сгэанала, ари ас шакэу ззеилымкаауа мацоуп. Рыцхарас икалаз, «хдемократцэа» ирхэо еиха ауаора зцу, еиха хэамта ианаало акы акэу цышьаны ирыцзыргыцкэогы хыхьикоу ауп: «аамта изацымныкэаз, ишьтаханы иаанхаз» хреиуахар хэа хшэозар акэап.

Арт ао-категориак иеидыркыло ауаацсыра хазлыцыз ажэлар рбызшэеи, ркультуреи, рымчхареи ма ицсыены иахьныуеит, ма зынза иахьнырзом.

Хабдуцэа ршыапкэа багьаза рыдгыл икэгылан, иагырдыруан уи шыгэгэаз. Хара, чышэракэак зцакэаз, атэйм бызшэа еиха «зэаеы иааикэо» (зхатэй бызшэа ззымдыруа зегы арахь ралацхэазара шиашам усгы еилкаауп), иахьынтэ асузаалакгы харантэ агша иаанаго адырракэа хрыцаеырбо рышьтыхра хналагоит. «Азеицш культура», «азеицш леишэа» ухэа иреиуоу аилкааракэа – еихарак Европантэ иаауазар – «имырсазакэа», ишиашоу, Агсны, агсуа иашта интахгалар хтахуп, хцивиллизаторцэоуп, ажэакала. Ажэлар «ацивиллизациахь» икылахоит.

Иахцөилахэагышьюит ихараку аарырате технологиеи (атехнологиате цивилизацияи) ацивилизацияте цабырги.

Хажелар ахаангы атөым ркышө ишыкөрымцоз еипш, иафьгөхөаангы иашьталомызт. Атөым цышөа, атөым культура ирылырхуан хырхара злоу, нас уи «ырсаны», дара ртөы, рыцсабара иарфеиаз иахархауан акөымзар. Аха хыхь зызбахө ххөоз акатегория иацанакуа ауаацсыра цсьежөоуп: атөым бызшөа, атөым ажөа, атөым хымжаагашья, атөым цышөа фырцшы бзиаак, еталонк ахасабала иазнеиуеит (ахөынцкэрра иафартөышья иадхөалоу азцаатөжөа рызбараангы). Рыцхарас икалаз, асеипш ахымжаагашья иафьцшуа афаргыи рацөаохагышьеит. (Вбас ирутозеи?). Ари ашөартара ду ацоуп.

Политикцөаөжөак, – хара ацсуаа «бзиа хазбажөо» хөа ихацхьазажөо иреиуоу рахьтө, – абри «азеипш культура», «азеипш леишөа», «азеипш цакырадгыл» ухөа иреиуоу аилкааражөа ацстазаарафьы аларцөара иазыкөдоит. Убас, хатыр зкөырцто царауаю-политикк (инагоу азө иоуп, аиашазы) «Ацсынтөыла ақыртүагыи итөым, аурысгыи итөым, иара ацсуагыи итөым – ари азеипш казшья змоу регионзароуп» ихөеит. Изгөацхөаөазгыи калеит. Иихөаз хахьчөшөа, ауаюра ду зцоу хөамтоушөа хадхьазеит.

Цөгья имбеит хатыр зкөу ацарауаю-аполитик: изтху зеггы рзы Ацсны шагьыртаны, ацсшьацөа рыла итөны, аеакала иухөозар, пляж-ресторанк ахасабал иоур. Иабаргузеи?! Ацсуаа асасаиртжөа еилдыргалап, ацсшьацөа рымац аура хөафьзаап, ажөакала, «аплиаж-ресторан» амац азызуа жөлархап (ус зыхьхөу ажөларжөагыи ыкоуп), уи моу, хамчжөа азымхөшөа хбар, Ацсны антыцынтөгыи ауаацсыра аахгап – ачаиггы фыхтөыми?!

Експеримент цөгьамзар калап, аиашазы, аха абри аексперимент хатыр зкөу аполитик иара ицсадгыл ала ахы зимкрызеи?!

Хара ихаздыруам ари «ацсуаа хөыза» ицөыриго аидеиажөа иара ихшыю иариу, – ацсуа жөлар ирыхөатцөкьоит хөа цхьазаны (игөы дажьаны), – ма адунеи афьы зымчхара акыр ишьтыцыз, зыхькөжөа реилкаара уадафю, амала амилат хөынцкэрражөа раццара ажөытөра иагаз, иахьала хырхара змам усны иахөацшуа идыру аиөкаара иатөнатөыз (амац зуа) азө иакөу.

Саланахалацөазар калап, аха абри азеипш, иафьыдоу, зхатөы хөа егызммак аилазаара аццара иазку аидеиажөа ишакөым ала ршьапы рхөацөшөа збоит иахьала Ацсны.

Примитивла акоммунизм аидеиажөа здызкыло ауаацсы ауаажөларра цхьакатөи рцөипш дшахөацшуа иазааигөоуп убри амазацөа зыкөныхөхөы икоу, аха принципра змам аиөкаара аидеиа хада. Иахьымдыруа иагья идеиа амахашт. (Уи дара иалажөатцөкьоуггы ццья ирзымдыруазар калап).

Адольф Гитлери Муссолини инадыркны акоммунист-ортодоксцөа ркынза, алиберал дүжөа хөа ирыцхьазоз инадыркны, аконсерватор фохьцөаа ркынза еидызкылоз аиөкаара уахагыи ишцкалоз!

Ишыкалалакгыи, артжөа зеггы шөартарак рыланы изыкаломызт ацсуа жөлар хөидызкыло, амилат афьиара иазку, ишөа-изаны икоу, ацсуа ицсабара, ихөыцшья ухөа ирнало идеологияк, амилат афьиара иазку концепцияк аццаны ихөамазтгыи.

Абри аганахьала акгыи аныкам ауп хөа хөагылазашья иеиуоу агагылазашьяфьы хкы рацөала аидеиажөа –

бжеицхан хра змам, ма зеилымкаакжөа – төгөырцсаны ажөлар рыгөта афьиара аанауагыи. Примитивла иеилкаау аидеиа примитивла ажөлар ирызнаго ауаацсыра аныкала еихагыи ишөартоуп. Чач-ццха Цхамра ллаф хыркы, Көажьа кьадыць ианөиталхөоз, «ахцынрауаа зынза ихнахуан» (еихагыи иргөацхон).

«Ухы иадумкыло, азөы идумкылан», «Ахыншьалара умазароуп» зхөаз ацсуа жөлар, жөлары зеггы ирыхөаша (атөым милацжөагыи налацны), ишырхөо еипш «азеипш уафьытөысатө казшья змоу ашьаражөа» рыдкылара, ма фьыцымтала раццара ахааназгыи ирыцөтөыммызт. Рхатөы, рыцсабарафьы ииз ашьаражөа инарываргыланы атөым милацжөа рцышөа хырхарас иалоу алхшья, нас уи ацсуа амилат «хьыбра» ацагалашья, амилат культура еихазхөауа акы ахасабала акацашья енагь иакөшөон. Абри азы шахөатра ауөит ацсуа дзыкөныкөоз, ихымжаагашья зеггы хөааөжөара азызуаз аморал-етикатө (алеишөатө) шьаражөа рсистема – АЦСУАРА хөа иахьала хьышьтоу.

Ацсуара диахронияла еиөыршөшөаны, изнысыз афьиарамөа дышьтражөаланы иахөацшыз ауафьы, игөөитө рацөоуп. Хрыхөацшып, зороастризм хөа изышьтаз, – амца иашьапкуаз рдин, хра зланы иамаз ашьаражөа инадыркны, ацсылман дин узөилахаратөы иалаз ашьаражөа ркынза, амыртатра хөа изышьтаз адин хра зланы иалаз ашьаражөа инадыркны, ақырсиан дин иалажөаз ашьаражөа ркынза. Уртө еизыкөшөаны, – иөилыршөшөаны, иразаны, – «ирсаны», нас, хадаратөла ацсуа ицышөа, ицсабара ирылиааз, идырфьиаз ашьаражөа ирхөаны (ираарбны), ауафьытөысө милацла дзеиуазаалакгыи изышьтыхыр, инааларатөы (цакыла ауниверсалтө казшья аманы), аха формала ацсуацөа акөынхөхөы, иөиөыбааз системаны, нормативтө етикак ахасабала икалон.

Уафьы ибаратөы икоуп иара убас ари асистема, «аамта иацныкөар» зылшо, ацстазаара аөыцсахымөа иашьашөаланы зөызыцсахлар зылшо, икөуа, адинамизм зцоу, ажөакала, ацстазара зымцжөо системак ахасабала ишеиөыбааз (ари шьакөзырцгөжөо афьырцштөжөо раагара ара иатыцым).

Ацсуара икөнаргыло апроблемажөа, ма иара ацсабара зөипшроуаражөахөалахөалацөом. Амала ихөатөупиахьала акыр ихөарөхөаз, зыкөныкөара хөкөыцырц егьхагыи ацсуара, цьоукы-цьоукы ргөы ишаанаго еипш, миф хөсабла ахөацшра, ма ишьтаханы икоу ауаажөларратө еилазаара ианаало акы ахасабала ахөацшра шиашам.

Ацсуара еиөызбаауа аилкааражөа зеггы ауафьытөысөи ауаөреи ирзынархоуп. Ауаажөларра ега иөиахьазаргыи, ега ацивилизация рылсхьазаргыи, ирыхөаша, изыкөныкөаша, изөыцшыша ашьаражөа Ацсуарафьы еснагь ирыцшаауөит.

Ацсуара еиөызбаауа аилкааражөа, цыт-чытжөак ирыдамхаргыи, европаа ишьтыхны ирымазтгыи, икаларын Балкан иаацшыз агыгшөыгра – ацивилизация ду ахьынтөауа хөа хөазхөацшуа Европа шхамыркны инзыжьыз – ацстазарафьы тыц амоуратөы ирзыкацзатгыи. Ицьоушьаша, убри ахлымзаах хцыскжөа Европа алахьынцца жөа идырцөгьаз, уа инхө ажөларжөа ирыхшараны икоу цхьакатөи рцөипш жөа иаөажөоз рхөхьы ирзаамгөит Париж, Лондон ухөа инхө, агыгшөыгра аанкылатөуп ззымхөаз «ацивилизация ажөөцө икөгылоу» (хөафьыцшлар) хөаху ауаацсыра.

Иахьала хөацөафьырбашөа зызбахө ххөало, аха ацстазарафьы хназыгөтасло Ацсуара еиөызбаауа

ашьарақәа мышкызны аѳиара роушт, ишьтырхышт Европагы Америкагы (уаанза рнапала рхы җадмырхар). Нас, харгы дара харѳыҗшыны рыҗцаара халагозар акәхап хабациа иапырцахьаз, хара ианаамтаз рыхе шыаны иахзымыхьчаз, иҳазнымкылаз ашьарақәа. «Аҗсуа дшаны адунеи дзыкәйтцаз ддишәаларц ауп» – иҳәеит Омар Беигәа Ду.

Аҗсуа ипышәа, Адунеи зегы азы хәартара зланы иапцтаз мызсарц, адунеи ауаажәларра ирыхәаратәи икаитцарц (идеилиркаарц) азы акәхап XIX ашәышықәсазы иҗсы зкыз ахац зпимтәозгы Анцәа Ду.

«Адунеи акыр иеикәнархозар, аҗсуара иеикәнархоит» – абас иоит 20 шықәса раҗхьа аурыс царуауо Вадим Кожинов. «Ғрацшрак аҳасабала имоит. Аҗсуара ауаажәларра зегы ирыхәо, ауниверсалтә (цакыла) казхьа змоу ашьарақәа рыла ишеибарку, насгы уи енагь зьезырѳыцлар (зееитазклар) зылшо, адинамизм зцоу системак аҳасабала ишеиѳыбаау аниба (иантцтаа) ауп ианиоыз. Вадим Кожинов имоыз аҗсуак иоызтгы, ашовинизм иарииз Am deutschen Wesen soll die Welf genesen иазааигәаны издызкылақәазгы калашан.

Аҗсуа бызшәеи Аҗсуареи дац-пашәла иеидхәалоуп, иеикәыгашьа рымам иахьала (нак-нак, Аҗсуара иеиҗызбаауа ашьарақәа ззышьтыхыз амилатқәа рацәахар – аеа усуп). Аҗсуа ибызшәа ызыр, изуеит аҗсуарагы, аҗсуара цсыезахар, иҗсыезахоит (иҗсуеит) аҗсуа бызшәагы.

Аҗсуа бызшәеи аҗсуареи цәатәи шыақәас Аҗсуа хәынтқарра иацамгылар, Аҗсуа хәынтқарра асуверенитет «аҗшқа иҗхыз иеиҗш нак имоасуеит». Уаха акагы. Ари – аксиомоуп.

Аксиома иаоызоуп иара убас адунеи ду иҗсақьаны иалаҗсоу аҗсуаа ргәамч, рыхшыютә, рматериалтә ухәа лшаақәа зегы иеизырцәаны, рмилаҗ амац ауртәи ианахзыкамца, рпеиҗш бзиахәк нак-нак ишахзыҗшыым.

Асовет Еидгыла аҗсы антаз аамтазы, Ғыркәтәылантә збахәык хәхарымашь, уахьынтәи азәыр даарыма хәа хала җырхаха амшынахь хәпшын. Амшын ишапшыз рынарцәымоа икәлеит хабациа. Ғыркәтәыла инхо хашьцәагы ус акәын, хымҗада, ишыказ.

«Аихатә гәашәқәа», анцәа иҳәаны, мышкызны иаатыр, ахәаанырцә икоу хашьцәа рыбжеихара иеицамкәа рабдуцәархәыштәарақәа ахьыказ адгылиазыхынхәуеит, хмилаҗгы иеиҗәыла аѳиарамоа ґыц шыаґаґәгәала ианылоит хәа хґәыґуан... Аибашьра иеилгеит. Ғы-шықәса цит.

Аҗсуа ихдырра, ихыхьчаратә институтцәкьагы(!), изыхькьазаалакгы, аус азымуит (Аҗсынтәылагы, Ғыркәтәылагы, Шьамтәылагы, Германиягы...) еазышәарақәак икоу, шыаґақәак иеихыґоу «уигы анцәа иҗшьоуп, уигы мацым» хәа рзухәаратәи икам хтагылазаашьа ганрацәала уахәаҗшыны ахәшьара аутозар.

Иабациеи хабдуцәа рхаан иказ агәаґ, ахдырра харакы «хаала иамур – мчыла» хәа изнымкәа-иоынтәымкәа Аҗсадгыл азыхынхәра аус хацзыркхьаз?! Хґәы кахама алшара анхау?! Хәхьшәашәахама?!

Иахьала ахәаа ахьцра аус – шәақьынцала избатәуп (!) хәа хабдуцәа изкәырцоз – уеизгы-уеизгы уадаура дуззак аланы икам. Хмилаҗ, агәамчи ахшыю лшаақәеи моакы иеицықәцазар, ари аус җынчымоала, уао дмыргәаккәа збышьақәак рзазымҗшаауа иказам.

Аконгресскәа моаґахоит, аеакуеит, аха конгрессла (еизарала) ари аусузызбуам, иаґахуп иконкреттәу амоақәа

рыҗшаашьа алацәажәара, иарбан зцааразаалакгы аҳасабраан ишаґаху иеиҗш.

Аибашьра ашьтахь имоаґысыз ах – конгресск «икацатәуп», «избатәуп» иреиуоу азеиҗш ажәақәеи ааҗхьарақәеирылаихыркәшахеит. Иахьатәи аконгрессгы асала ианхыркәшаха, нак-нак иеицәгыло абицарақәа знымзар зны лахь ґәґәа харымҗар залшом. Аамта енагь хара иҳацныкәом (ишуадаоуґы, иахьатәи аамта иеиуоу камларгы алшоит).

Хусушьа аформақәа цсахтәуп.

Аконгресси аконгресси иеиҗызшьуа, аконгресскәа рыбжәаамтазы аус зуа, иҳадаратәкәаны икоу хәпроблемақәа аус рыдызуло агәыҗкәа (акомитеткәа) аҗцатәуп. Атәым хәынтқаррақәа рґышәа, – урт рыпроблемақәа шырызбыз, ма ишырызбауа – мыцхәыи аеатара аґахым (ирѳуцаашаґы шыкоу иеилкаауп, жәашықәсала аамта ақәырзуа акәымкәа).

Шьамтәыла, Ғыркәтәыла, Абазашта, Аҗсынтәыла ухәа иеиуеуеиҗшыым ахәынтқаррақәа рґы инхо аҗсуаа рахьтә иалхтәуп хаз иґоу апроблема, ичыдоу азцаатәи занаатла, кьыбаола ухәа ишьтыхны аус адызулар зылшо ауааґсыра (аказацәа) еидызыло (иеилаҗсоу) акомитеткәа. Асеиҗш иаґахо агәыҗкәа русура алцшәақәа хәґхьака иааиуа аконгресс хырхара дула аус ауратәи (аус зуа конгрессцәкьаны) икартоит: аконгресс аус зуа, хәпроблемақәа рызбара цабырґыла знапы алаку маґәахәхоит (инструментхоит).

Иахьатәи Аконгресс аґы асеиҗш икоу гәыҗкәак раґцара алшоны изыкалозар, урт русеицура аформақәа ирылацәажәозар аеуит – хәоуеикәшәала аус шеицыруша амоақәа, иаххәап, ианаґахха, шықәсык аонуцқала знык-оынтә иеикәшәо уб. иц.

Асеиҗш икоу агәыҗкәа (дара анаґаха) иҳадыргалар рылшоит зынагара ахуырґар камло, аҗсуа жәлар рґхьакатәи рпеиҗш азы акры зцазкуа ауснагзатәкәа рыпрограмақәа; узыкәґәыґратәи икоу, иреалтәу апрограмақәа (апроекткәа) иашьашәалоу афинансқәа (аныхтәкәа) рґаххашт, хымҗада. Абри азы ичыдоу аґхьазатәи шыґацарґақәа аартызар аеуит иеиуеиҗшыым абанккәа рґы.

Хәґатарнакцәа иеикәдыршәо, иеиґырбаауа апрограмақәа (апроекткәа) аҗсуа иҗсабара, аҗсуа илеишәа ианаало иказар шахәґоу ахәара аґахымзаргы калап. Атәым дґыл икәиааз аґышәа ишиашоу алагалара хырхара дук шалам, атәым дґыл иаазаз аґиаа иеиҗш ишканзо усгы иеилкаауп.

Сгәанала, зда царта амамкәаны, хазвысыр камло проблемақәаны, иашьашәаланы – иаґцатәу гәыҗкәаны иахьала икоуп: 1) аҗсуа милаҗ аѳиарамоа (аҗсуа хәынтқарра аргыламоагы налацаны) иазку аконцепция (апрограма) аус адызуло агәыҗ; 2) аҗсуа бызшәа аѳиарамоазы (абызшәа аикәырхаразы) зда царта амамкәаны икоу ауснагзатәкәа алкааны аус рыдызуло агәыҗ; 3) аҗсуара (хнормативтә етика, ма хетикатә культура) диахрониала иґцәаны, аѳиарамоаґы аґықәсыларақәа иамаз цқьа иеилырганы, нас цсабарала, уаоы даґырхагамхо иѳиаратәи иказтгы, иахьала изеиҗшраханы икалози рґхьакатәи иаиураны икоу аѳиарамоаи ирызхәыцны аус адызулаша агәыҗ.

Еилкаауп 1-тәи агәыҗ иеиднакыло ауааґсыра 2-тәи 3-тәи агәыҗкәа зхәаґшраны икоу азцаатәкәа ишызрывымсуа, уртгы абызшәеи аҗсуареи ирыдхәалоу азцаатәкәа зеиҗшла рыбла иґымшәо иказар шахәґоу.

Еилкаауп, ари агəыц иеиднакыло ауаацсыра Ацсуа хəынцқарра аргылара иадхəалоу азцаатəқəа рызбара знапы алакыу Ацсуа хəынцқарра анапхгареи, Ацсуа хəынцқарра амац зуа иеиуеицшымы аинститутқəа зəу, рхырхарта рылапш иаацмыршəо аус рулар шахəтоу. Ара, азəи азəи еицырхагахо икалар хəа ацəшəара атахым.

Ўнуцқала, иахəтоу аструктурақəа ацданы, ацсуа жəлар иеицырзəицшуахəынцқарра аргылара бжəоураладазнапы алакыу аинститутқəа уа аус зуа ауаацсыреи русушыа, рхы иадырхəои амəақəа – иртахы-иртахым – ичыдоу аказшыа рымамзар ауам. Арт фəзхəо, хəаақəак иртызмыжьюа ацқарақəа ыкоуп. Абри инамчыдарангы, урт рнапы злаку аус зəицшроу ала, ххəынцқарра «аонуцқантə иагəылапшны» ауп азеицш цсуа проблемақəа шырбауа (ирбаргы шалшо). Егыс, зəицшла, «адəахьала, ацсуа проблемақəа ирызхəыцны, нас, ус ухəар ауазар – ххəынцқарра «адəахьынтə иагəылапшны» иаццохо аконцепция, еицə «итатоу» ашыақəгылашыа змоу, ххəынцқарра амац азызуа ауаацсыра ирыхəо, изəу хазыртəауа, иацхраауа акы акəны икалоит.

Амилат рыфиара иазку инаурылоу аконцепция – мəхаки тбаала ацсуа проблемақəа зəгы, збатəис хəацхьа ишытоу азцаатəқəа зəгы еиднакылоит. Абри инамчыдарангы, ацстазара аларцəара аус адунеи ду ицсакьаны иалапцоу хəжəлар зəгы еиднакылоит, иеизааигəанатəуеит: доус ацсуа ихшыютə, идоухатə, иматериалтə ухəа лшаақəа

имилат хырхарала идирхəаратəы атагылазаашьа инатоит, азəгы «аган давахом», ажəлар зəгы ренергия еизырцəаны аус анаруеит.

Ажəакала, ари аус апрагмативтə Казшыа мацара змоу цəырцраны иаанхом. ХХ ашəышықəсазы адунеи иацəмацхо (идефицитцо) иалагаз агəыблырагы – ацсадгыыл ахь, амилат ахь, ауаацсыра азəи-азəи рахь – абри аус иацааиуа, иацышытыццуа акы ахасабала икалоит. Ауаоытəыюса ихшыц, ицьябаа злеицаз аус ахь, настгы убри аус «амаа ицызкыз» ауаацсыра рахь игəыблыра «мəыхар», ишытымцыр ауам. Икалап абри ихадаразоу, зда ххəартам иреиуақəоу акы ахасабала уахəацшратəы иказаргы.

Аибашьра ашытахь, хы-шықəсака аацуаны Акəа имəапысыз еизарак афы Кавказ жəлар Рконфедерация ахатарнакыс иказ Руслан Гəашəа (Гуашев) – «Акымзарак шəыгым сашьцəа ацсуаа! Ачеицьяка, ацшзара, агəагь... шəцеицəа ршыала ифьрхыз Ахақəитра! Зəгь шəымоуп. Зəгы шəрылакоуп. Зəгь рыла хшəеигəырғьаратəы шəыкоуп. Сгəы зынхьаауа акызатəык ауп: ацыхəтəантəи аамтəқəарзышəара-шəарашəыбжьарамачкикəадахошəа збоит агəыблыра», – ихəеит.

АГƏЫБЛЫРА! Агəыблыра анмачымха, цстазара амцəараны икам хəбызшəа, израны икам хəацсуара, ишытибахаратəы, шыапыгəгəала Адгыыл – Рыцсадгыыл иқəгыларатəы икалоит хəжəлар.

ПЕСНЯ ДУШИ

Циала Чичба

родилась и выросла в г.Гудаута. В 1983 закончила Тбилисский институт иностранных языков. Работала в сухумском отделении Интуриста с немецкими

и итальянскими группами. В 1988 Владислав Ардзинба пригласил в АБНИИ им.Д.И.Гулия на должность ученого секретаря по внешним связям. В 1991г. поступила в аспирантуру МГУ на кафедру средних веков, и изучала источники на средневековой латыни по теме : западноевропейские источники по истории средневековой Абхазии . В 1992г.в связи с войной прервала учебу. Сегодня работает Генеральным директором италороссийской фирмы в Москве.

Однажды наши предки назвали свою Родину – Страной Души, себя – Людми Души , а язык- песней Души . Даже если это метафора, не на пустом же месте она возникла. Была какая-то причина назвать свою страну так поэтично . К счастью песня Души у нас еще осталась, если успеем осознать, она поможет вернуть нам гармонию жизни.

Язык и его значение в процессе познания современного мира и формирования личности человека нового времени становится ключевым, кроме как средством передачи информации. Язык, предстает Посредником в многомерном Мире, с функцией Возвращения человека в гармоничное сосуществование с окружающим миром и с самим собой. Не случайно мир создан многообразным, как разные цветы на одном лугу, одновременно сосуществуют разные цивилизации, культуры, языки. Человечество развивалось благодаря многообразию – именно в многообразии, источник творчества и богатства мира.

Как известно, природа не терпит пустот. Если проанализировать ситуацию с родным языком, мы видим, как отказ говорить на родном языке меняет наше сознание и мировоззрение, меняет нас самих. Эту трансформацию мы наблюдаем в довольно короткий период времени. Истинные ценности легко подменяются псевдо - ценностями, пустоту образовавшуюся с уходом языка, мы стремительно заполнили кто чем может, последствия катастрофически отразились на нашей психике , культуре и жизни вообще .Во всех ее сферах наблюдается процесс дегуманизации. В нашем сознании формируется новый тип человека со стертой индивидуальностью, открытого

всяким страхам, бездуховного и равнодушного к судьбам ближних, это не то о чем мечтали мы увидеть в свободной Абхазии. Мелодия чужого языка, не лучшего образца, скорее суррогат лагерного жаргона + вульгарной лексики матерной речи, пагубно отразилась на нас и нашей действительности. Мы можем знать чужой язык, чтобы быть понятыми другими, но куда важнее понять и принять себя. Кому мы можем быть интересны, если не интересны сами себе. К тому же язык, которым мы подменили родной, очень отдаленно напоминает язык Пушкина и Бунина.

Абхазский язык богатейший звуками и смысловыми формами, способный выражать все тончайшие движения души, богатый идиомами и художественными образами, оказался не задействован и исключен из современной жизни. Порой он кажется необязательным, не соответствующим времени. Но так ли на самом деле? Не бездуховность ли привела к тому, что мы стали тяготиться величием родного языка? Известно, что для примитивных мыслей и животных инстинктов, достаточна первобытная сигнальная форма общения.

Так кем же мы себя осознаем сегодня, носителями какой культуры являемся? Нет сомнений, язык как часть нашей жизни, переживает все то, что переживаем мы, со всеми составляющими актуальной реальности. Абхазские матери не поют колыбельную на родном языке. Когда, в последний раз нам посчастливилось услышать абхазскую застольную или свадебную? Да и на похоронах царит светское молчание, а совсем недавно, культ предков, был основным долгом живущих, в честь уходящих устраивался торжественный ритуал, где каждый звук и движение имели свое сакральное значение.

В апреле 1933 года О.Мандельштам восторженно писал об абхазском языке: «Отсюда следует начинать изучение азбуки Кавказа, здесь каждое слово начинается на «А». Язык абхазов мощен и полногласен, изобилует верхне-и-нижнегортанными слитными звуками,

затрудняющими произношение; можно сказать, он вырывается из гортани заросшей волосами. Боюсь, еще не родился добрый медведь Балу, который обучит меня, как мальчика Маугли из джунглей Киплинга, прекрасному языку «Апсны», в отдаленном будущем, Академии для изучения группы кавказских языков рисуются мне разбросанными по всему земному шару.» Не могу позволить себе сомневаться в провидческом даре поэта. Дай-то Бог!

Вопреки «главному лингвисту» Сталину, академик Н. Марр, вместо «Осанны» в честь грузинского языка, «матери» всех Кавказских языков, т.н. «Иберо-Кавказской» семьи, мужественно явил миру, что абхазский язык, лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Все это, по историческим меркам было совсем недавно.

Наша культура и мироощущение формировались веками, пройдя долгий путь вечной борьбы за выживание, где иногда бывали довольно приятные периоды расцвета.

Семья, род, народ, бесконечная цепочка поколений, преемственности, все в совокупности создавало своего рода информационный Банк, куда наши предки вкладывали свои мысли, чувства, поступки. Прекратив говорить, мыслить на родном языке, мы тем самым прервали связь с источником родовой силы, остались беззащитны

в противостоянии с огромным и жестоким миром. И как следствие мы стали ощущать себя «маленькими».

Кто-то может возразить: предки, апсуара, Аныхи, все это в прошлом, мир уже другой и мы не те, что были, главное сегодня выжить. Но мир нам видится другим, потому что мы не узнаем себя в нем. Еще совсем недавно, в наших душах и в нашем сознании, Абхазия была «Апсны дуудза», сегодня, география та же, но вокруг, на чужом языке слышится жалкое «мы маленький народ», «мы маленькие», «аччия» и т.д.

Те из нас, кому 40 и старше, повезло больше т.к. в лицах родителей, бабушек, дедушек и тетюшек, мы успели уловить силуэт уходящей в прошлое, загадочной и романтической Апсны, где мифы были реальностью, а реальность мифом. Всю жизнь нас преследуют их грустные и бесконечно любящие глаза, их ласковое «сбыкухшоуп»...Через это доброе слово, полное любви в нас входила огромная и жизнеутверждающая сила.

На наших глазах, был разрушен целый мир. Парадоксально, но сохранив территорию, мы в ужасе наблюдаем, как стремительно исчезает наш язык, наша культура, как мы теряем самобытность, себя. Как сегодня выжить, сохранив свое лицо, нравственный стержень, не потеряться в новом мире, а остаться самими собой в гармонии со временем. Как быть, а не казаться Апсуа? Будущее каждого человека, народа рождается в настоящем. Сегодня не стоит вопрос – каким будет будущее, он намного драматичней – а будет ли будущее? Спасение надо искать в родном языке, он один способен вернуть нам любовь предков и покровительство родной природы. Знания и защиту мы найдем в информационном поле нашего народа, там хранится код нашего выживания.

В эпоху тотальной глобализации экономик, культур, языков, должен сработать инстинкт самосохранения. Сохранив свое собственное лицо, у нас есть шанс не исчезнуть в общем котле. Кто-то из современных французов предупредил: «Вы приобретете цивилизацию, но потеряете культуру». Французам это хорошо известно из собственного опыта.

Основа существования любой культуры – это преемственность, доступ к первоначальному Образу, где под развитием понимается не уход и перерождение во что-то чуждое, а обогащение этого первичного Образа. В процессе развития, способность народа передать новым поколениям этот первоначальный Образ, определяет его выживаемость.

В одно мгновение порвав с прошлым, реальность жестко поставила нас, ошеломленных, у Портала нового времени. Где мы, кто мы и что там за порогом, волнует всех. Вопросы, увы все те же, каждое поколение свое взросление начинает с них.

За последние сто лет человек раскрыл много сокровенных секретов материи, тайны самой жизни и смерти, научился управлять силами природы наивно полагая, что он первооткрыватель и в далеком прошлом не было известно то, что нам открыл технический прогресс. Современная техническая мысль творит чудеса только почему мы не стали счастливее?

«Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под Солнцем» - Экклезиаст.

В нашей истории часто приходилось балансировать на грани, быть или не быть, только у тех наших предков было

одно преимущество, они были абхазами по сути с Агсуара, с Аньхами и с родной природой,

Т.н. новое сознание, новое мышление всего лишь новый, обогащенный научными открытиями, взгляд на наше прошлое и его осмысление с учетом современной реальности. Сегодня задача как больших, так и малых народов, вспомнив прошлый опыт человечества жить в согласии со временем. Каждую минуту наше сознание принимает море новой информации: новые научные открытия в астрофизике, математике, психологии, квантовой механике, медицине, биохимии, успокоившись и внимательно осмотревшись, мы вдруг видим, что вся современная наука, это всего лишь перепевы прошлого.

За 30 веков человеку не удалось приручить ни одного нового животного. Расщепление атома и глубины квантовой физики – были описаны еще в арабской книге «Аль Азиф» в 4 в. до н. эры. Греческие орфики используя силу произнесенного слова умирляли бурю и вызывали изменения климата.

Власть древних политиков – означала личную силу. «И сказал он и стало так!» (Эхнатон)

Пробудившись от гипнотического сна, мы с ужасом констатируем, что действительность умирает, приходит в упадок. А, что же человек?

Лишенный гармонии, он забыл как жить, как любить. Гармония понятие музыкальное, родная речь – это та музыка, которая может помочь вернуть нам гармоничную жизнь с родной природой, с самими собой, и друг с другом.

Современные ученые утверждают, что все сущее есть вибрация + энергия. Все есть колебание электромагнитных волн, частота которых рождает звук. Звук является источником материи.

Звук ветра, звуки струящейся воды, звериные звуки, умение понимать звуки и передавать их другим при помощи голоса, требовалось человеку для выживания. Отсюда следует, что различие языков, – есть различие природы, т.е. среды обитания. т.к. язык рождается от вибраций окружающей природы

Язык – это не только рамки нашего понятийного мышления, но и способ передачи духовных и культурных ценностей. Начиная жить в системе языковых координат, человек формирует свое мироощущение и мировоззрение через родной язык. Древние греки определяли человека, как живое существо, обладающее логосом-разумом. Логос-значит речь, язык. Именно дар речи, больше, чем какая-либо другая способность, дает человеку возможность самоактуализироваться и превосходить сферу телесного.

Понятие о коллективном бессознательном впервые сформулировал швейцарский философ и психиатр К.Г. Юнг, что значит – матрица жизни, не доступная разуму, управляющая нашими поступками. Б. Хеллингер, известный немецкий психолог, философ и доктор, разделил его на множество подгрупп, где существует коллективное семейное бессознательное, т.е. через родной язык мы так же подключены к матрице определяющей нашу жизнь. Все принципы семьи, рода можно смело относить и к народу.

В современном мире, где время-деньги, язык в целом формализуется, обслуживая экономический прогресс и сферу потребления, и как следствие теряет свою эстетическую привлекательность, не способен дать

духовное удовлетворение и несет лишь опустошенность сознания и интеллектуальную ограниченность.

Мы наблюдаем процесс вырождения языка до уровня первой сигнальной системы.

Язык становится лишь средством передачи информации и перестает существовать, как

Поэзия, как музыка речи, как философия, открывающая тайны Бытия.

Язык обладает способностью формировать реальность. В.Л.Бехтерев в 20-е годы 20 –го века, наблюдая влияние звука на мозг человека использовал либроспихотерапию (книголечение) в излечении больных. Еще в Древней Греции Аристофан читал свои комедии преступникам для исцеления их натур. В поэзии Ригведы – говорится «для исцеления сердца, читать мудрые книги». «Болящий дух врачует песнопенье...» вспомним «песнь ранения» у абхазов.. Таких примеров масса в нашей культуре и в культурах других народов. Д-р Томатис в монастыре Бенедиктинцев в Париже, лечил депрессию у монахов грегорианским пением. Абхазское хоровое пение, полифония, многоголосие - не отражение ли звуков, которые наш организм принимает от окружающей среды. Родная природа щедро одарила нас таким богатым в звуковом плане языком, посредством которого можно выражать самые тонкие и поэтичные чувства, глубокие философские мысли, формируя богатое воображение. Задумавшись вновь, как мы говорим и на каком языке, напрашивается вывод; абхазский язык сам по себе, а мы сами по себе, т.е. на лицо – дисгармония, а как следствие она порождает болезнь сознания, души и тела.

Если процесс мышления, это процесс словотворчества, т.е. – внутренняя речь. Если мозг не отображает, а конструирует реальность, а Слова имеют силу влиять на наше сознание и нашу жизнь в целом, и если те чувства, мысли которые мы посылаем в мир имеют тенденцию возвращаться к нам же, следует задуматься над тем, что и как мы говорим и какие чувства стремимся выразить в словах. Что же мы творим с собой, со своим миром, Со своей природой? Какое будущее мы программируем себе и своим потомкам? Давно пора остановиться и срочно что-то делать. Что? Начать с простого- говорить на родном языке, заново погрузиться в родную культуру и вынести из нее самое ценное, а не извращенную имитацию псевдо-традиций. Наши предки нам оставили язык, который несет в себе силу человеческих эмоций, способность извлекать эту силу из нашего тела, силу, которая способна изменить многое в нашей действительности Язык наших предков – это как молитва, которая живет в нас, осознаем мы это или нет. Бесконечность в нашем конечном теле.

Глобализация культур, языков, это всего лишь желание облегчить жизнь, сделать ее комфортней, проще говоря – примитивней. Все краски жизни сведены к одной, к серой. Серость в политике, серость в культуре, серость в отношениях, в восприятии жизни.

Сложность абхазского языка – это простота, которая способна гармонизировать нашу жизнь с мирозданием. Ритм и мелодия родной речи, ее особые вибрации, затрагивают струны наших Душ, оживляя их, питая и заставляя нас жить и созидать.

Апсны- Страна Души, язык её – песня Души...

НА ЧУЖОМ БЕРЕГУ

Из истории переселения абхазов

в Турцию в 1877-1878 гг.

История махаджирства (переселения)¹ абхазов в Турцию до недавнего времени не была предметом специального исследования. В 1975 г. вышла в свет капитальная монография известного советского историка, чл.-кор. АН Груз.ССР Г.А.Дзидзария, в которой на основе большого фактического материала обстоятельно освещены многие аспекты этой проблемы².

В данной статье рассматривается ряд еще не использованных, но несомненно заслуживающих внимания корреспонденций– посланий английских консулов в Турции английскому послу в Стамбуле Лейярду и министру иностранных дел Англии Дерби³, касающихся переселения абхазов в Турцию в 1877- 1878 гг.

Как известно, в ходе русско – турецкой войны, в апреле 1877 г., турки вторглись в Абхазию. Высадка турецких войск, в число которых входили и махаджирры – абхазы, выселенные в Турцию в 1867 г., в разгар военных действий на основных фронтах ставила своей целью, по словам Ф.Энгельса, “удержать почти половину кавказской армии на самом Кавказе”⁴. Другой целью этой операции было стремление вооружить и использовать население Абхазии, а затем и других областей Кавказа в борьбе против России. Однако ни одна из этих целей не была достигнута. Мечты турецких

Светлана Джергения

родилась 1 октября 1950 года в г. Гагра.

В 1967 году закончила Гагрскую среднюю школу № 4.

1967 – 1972 г.г. – студентка Северо – Осетинского государственного университета, историко – английского отделения исторического факультета.

1979 – 1998 г.г. – научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований АН РФ.

Владеет иностранными языками. Занимается проблемами махаджирства в свете русско – турецких отношений, в частности, проблемами колонизации черкесов и абхазов в европейских провинциях Османской империи во второй половине 19 века: это современная Болгария, бывшая Югославия, Румыния и Греция.

захватчиков о массовой поддержке со стороны местного абхазского населения не оправдались, а провал этой операции в военном отношении у многих уже в самом начале не вызывал сомнения. Так, в мае 1877 г. в письме на имя генерально- го консула в Рагузе А.С.Ионину Н.Г.Гире писал: “Высадка турок в Сухум–Кале - маленькая неприятность, которая особенно дурных последствий иметь не бу-

дет, да и не может”⁵. Автор этого письма, конечно, имел в виду итоги военного характера и никак не роковые последствия для судеб абхазского народа и всей Абхазии. Страна была превращена в груды развалин и пепла. В донесении английского вице–консула в Трапезунде Билиотти на имя министра иностранных дел от 3 сентября 1877 г.- говорится, что Сухум – Кале был полностью разрушен отступавшими турецкими войсками; был уничтожен даже госпиталь, который оставался единственным целым зданием в городе⁶. Население Абхазии, как мусульмане, так и христиане, выселялись, в основном насильственно. Вот что по этому поводу сообщил в беседе с Билиотти армянский протестант, проживший на Кавказе 35 лет, ставший жертвой переселенческой горячки, о чем глубоко сожалел впоследствии: “Абхазы, охваченные паникой, возможно привлеченные обещаниями турок и, несомненно, под влиянием своих вождей ... хлынули к берегу моря. Некоторые из них следовали за этим потоком, не имея времени на размышления, а некоторые, несомненно, против собственной воли”⁷.

Выселение происходило главным образом из центральных районов Абхазии, где был сосредоточен основной контингент абхазского населения. Так, в этих районах (Кодорский, Гумистинский и Гудаутский) до войны проживало более 51 тыс.

жителей, а по окончании - всего около 19 тыс.⁸ О том, что большая часть абхазов выселялась из указанных районов, говорится в донесении Билиотти от 24 августа 1877 г., в котором он сообщает, что встретился с несколькими абхазами – христианами, которые заявили, что “все их единоверцы, которых привезли в Турцию, жили в пяти деревнях, насчитывавших вместе около 550 дворов, расположенных по обе стороны р. Кодор”⁹.

По сведениям того же Билиотти, заимствованных им из “Бюллетеней здоровья”, в Турцию после эвакуации турецкими войсками из Сухум – Кале переселилось, по грубым подсчетам 45 тыс. человек. Причем только в Трапезунд было доставлено 30 тыс.¹⁰.

Транспортировка переселенцев осуществлялась на 16 судах, среди которых был и английский корабль “Харриет Агнес”. Портой был нанят и один греческий корабль, который, однако, не прибыл в Сухум – Кале вовремя¹¹.

Около половины махаджиров и скота было доставлено в Трапезунд, остальные в порты между Трапезундом и Самсуном¹².

В донесении Билиотти от 3 сентября 1877 г. отмечалось, что турецкие войска при отступлении намеревались вывезти свыше 100 тыс. голов скота, но вследствие нехватки транспорта им пришлось оставить 16 верховых и свыше 50 транспортных лошадей и мулов, а также около 50 тыс. голов скота. Около 2-3 тыс. голов скота было прирезано, а шкуры животных вывезены в Турцию...¹³ Не удалось вывезти и большое количество кукурузы¹⁴.

Морское “путешествие”, про-

ходившее в невероятных тяжелых условиях жаркого лета, на переполненных людьми и скотом судах, явилось причиной гибели многих и многих переселенцев, особенно детей, которые более чем кто – либо нуждались в питьевой воде и еде. Вот что рассказал об этих печальных событиях очевидец и участник переселения Н.Ладария: “Пароход был переполнен людьми, которые страдали от недостатка пищи, а более от недостатка воды... После трех дней воды совсем не стали давать. Взрослые пили морскую воду. Все страдали от желудочных болезней, и всего более дети; они плакали, кричали, просили пить... Болезни делались смертельными; преимущественно гибли дети... Трупы малюток бросали в море, невзирая на отчаянное сопротивление матерей”¹⁵. Но в своих донесениях английский вице – консул умалчивал об этих трагических событиях. Однако будучи свидетелем того, как в Турцию прибывали переселенцы, Билиотти был потрясен видом несчастных, измученных людей: “Ничего более ужаснее, чем вид этих переселенцев, прибывающих сюда, нельзя представить. Некоторые из них в одних лохмотьях; на детях нет ничего, кроме рубашонок. Другие выглядят получше, но в любом случае их состояние вне всякого описания”¹⁶.

Местное население тех городов, куда прибывали переселенцы, относилось к ним с глубоким участием и оказывало посильную помощь, о чем говорится в донесении Билиотти от 15 августа: “По их (переселенцев. - С.Д.) прибытии турецкие женщины приносили им на берег воду, хлеб и даже более существенную пищу”¹⁷. Име-

ли место отдельные пожертвования. Так, по свидетельству Н.Ладария, местные греки оказывали помощь переселенцам деньгами и продуктами питания¹⁸.

Так как Трапезунд являлся временным, по мнению Билиотти, пересылочным пунктом, прибывших туда должны были переправлять в места их будущего поселения, но из – за плохой организации тем приходилось подолгу оставаться в Трапезунде без каких – либо средств к существованию. Находясь в таком затруднительном положении, они вынуждены были искать любые способы для того, чтобы как – то прокормить себя и своих родных. Об этом сообщал и Билиотти, который считал, что переселенцы, не имея возможности найти какую – нибудь работу, будут прибегать даже к грабежу¹⁹. Но Билиотти оговаривается, что, если бы не нужда, они бы никогда не пошли на это²⁰. Во избежание подобных явлений он предлагал ускорить отправку переселенцев в места, отведенные им для поселения. Более того, указывая на затруднительное финансовое положение Турции, Билиотти не без основания замечает, что вряд ли переселенцы смогут рассчитывать на постоянную выдачу хлеба и других продуктов²¹. Дневной паек в Трапезунде составлял пол – оки хлеба на человека (1,5 ф.). Из – за отсутствия подходящего жилья, часть переселенцев была размещена в бараках и временных постройках, а часть – даже в мечетях. Но уже к 15 августа, по сообщению Билиотти, из 14 тыс. прибывших к тому времени в Трапезунд абхазов, 8 тыс. еще оставались в городе, а остальные были отпра-

лены в Ордов (Орду), Триполи и Керассунд²².

Не лучше обстояли дела и в Самсуне, где к 5 сентября насчитывалось около 8 тыс. переселенцев. В донесении консульского агента в Самсуне Долсета сообщалось, что часть из них была расселена в самом городе - на постоянных дворах, в кафе и других постройках, как частных, так и общественных, которые полностью использовались для этой цели. Остальных разместили за городом. Но все эти мероприятия, по словам Долсета, оставляли желать лучшего. Он также сообщает, что около 7 тыс. переселенцев были разбросаны по городам Фатса и Терме, где их ждала та же участь²³.

По сообщению английского вице - консула в Инеболу Велести, к 6 октября в этом городе насчитывалось 1050 абхазских переселенцев, из которых первые 850 человек прибыли сюда 7 сентября на борту английского корабля "Харриет Агнес", остальные 200 - 9 сентября на борту турецкого судна "Махсусие". По - видимому, этих переселенцев доставили в Инеболу из Трапезунда, так как последний корабль от берегов Кавказа прибыл 2 сентября. Таким образом, махаджиры находились в Инеболу уже более месяца. По истечении нескольких дней пребывания в городе их число в результате эпидемий тифа и дизентерии сократилось до 949 человек. По сведениям Велести, их должны были отправить в Ангору (Анкару), куда намеревались перевезти еще 15 тыс. махаджиров²⁴.

Не лучше обстояли дела и в других населенных пунктах, куда доставляли переселенцев. Все это вызвало серьезное

недовольство не только у той части, которая была выселена помимо своей воли, но и у прибывших в Турцию добровольно. Махаджиры неоднократно обращались с жалобами к турецким властям, но они либо не доходили до адресата, либо слишком долго ждали своего разрешения. Никакого официального учета переселенцев не проводилось²⁵.

Вспыхнувшие эпидемии каждый день уносили жизни многих людей (особенно детей). Уже к 24 августа было зарегистрировано 500 случаев заболевания лихорадкой и дизентерией. В связи с этим из Стамбула пришло распоряжение о строительстве госпиталя для переселенцев. До его открытия решено было лечить больных в военных госпиталях. Однако госпиталь не был построен, а военные госпитали были переполнены ранеными (по сведениям Билиотти, к 8 августа в Трапезунде насчитывалось около 1 тыс. раненых и больных; кроме того, ожидалось прибытие еще около 300 раненых из Сухум - Кале)²⁶. Медикаментов не хватало. К тому же переселенцы зачастую сами отказывались лечиться в военных госпиталях из-за боязни расстаться со своими близкими, так как их в любое время могли перевезти в другое место. Учитывая эти обстоятельства, для них были выделены специальный врач с помощником, которые оказывали посильную помощь на местах²⁷.

Тяжелые испытания, выпавшие на долю махаджиров в Турции, способствовали помимо других обстоятельств тому, что значительная часть из них стремилась вернуться на родину. В частности, абхазы - мусуль-

мане, как отмечал Билиотти в донесении на имя министра иностранных дел Англии от 24 августа, хотя и тянулись к своим единоверцам в Турции, но при появлении возможности возвратиться на родину не преминут ею воспользоваться, невзирая ни на какие последствия со стороны русской администрации²⁸. Среди желавших вернуться особенно много было как "старых" христиан, т.е. потомки тех, которые приняли христианство еще в период византийского господства в Абхазии, так и «новых», принявших христианскую веру после подавления восстания в Абхазии в 1866 г., чтобы не быть выселенными в Турцию (известно, что только с 22 декабря 1866 г. по 1 марта 1867 г. в христианство было обращено до 800 человек, а в течение 1869 г. в Абхазии приняли крещение 7899 человек обоого пола)²⁹. Уже с самого начала своего переселения в Турцию махаджиры христианского вероисповедания испытывали на себе религиозные притеснения со стороны турецкой администрации.

Махаджиры-христиане притеснялись не только турецкой администрацией, но и зачастую местным мусульманским населением, о чем они сообщали в своей петиции на имя консульского корпуса в Самсуне: "Спустя несколько дней после нашего приезда в Самсун мы с сожалением обнаружили, что среди окрестных жителей, проходящих посмотреть на нас из любопытства, есть и такие, которые стараются запугиванием запретить нам исповедовать нашу веру"³⁰.

Имело место и прямое насилие над христианами. Например, в донесении консульского

агента в Самсуне сообщается том, что три абхазские христианки были уже несколько дней разлучены со своими мужьями, так как их матери были мусульманками и для их освобождения требуется, чтобы их мужья обратились в мусульманство³¹. У Билиотти есть сведения и об организации мусульманами похорон мальчика – христианина по мусульманскому обычаю, не взирая на возражения родителей ребенка и греческого священника, которого специально пригласили для этой церемонии.

Не видя выхода из создавшегося положения, абхазы – христиане, и среди них было около 40 семей мингрелов, – обратились к иностранным консулам в Трапезунде и Самсуне с петициями, в которых они жаловались на религиозные притеснения. Две петиции появились почти одновременно (между 20 августа и 1 сентября). Впоследствии Билиотти в одном из своих донесений писал: “Возникает вопрос, не в интересах ли Турции разъяснить ситуацию. Если «старых» христиан удерживают в Турции против собственной воли, они станут ядром недовольства и причиной ежедневных конфликтов”. Он предлагает отпустить их на родину, но его беспокойство вызвано отнюдь не судьбой этих людей, а расходами, которые может понести турецкая казна, удерживая христиан в Турции³².

Поскольку вопрос о переселенцах стал принимать нежелательный для турецких властей характер, последовало распоряжение составить список всех желающих вернуться на родину. Сообщение об этом последовало из немецкого посольства в итальянское кон-

сульство, которое, по словам Билиотти, “действует в интересах русских”. В нем говорилось, что итальянский консул должен составить этот список совместно с генерал – губернатором Трапезунда Ибрагим – пашой. Но последний утверждал, что поскольку нет ни одного желающего вернуться назад, то он вообще не считает себя обязанным наводить такие справки; даже если и есть несколько мингрелов, к которым относится это распоряжение, их жены в любом случае останутся в Турции, поскольку они – абхазки. Все попытки итальянского консула действовать самостоятельно были отклонены. Несмотря на это, уже к 10 сентября в итальянском консульстве записалось 192 человека, – а через два дня – еще 14 семей, или 69 человек. К 14 сентября среди записавшихся уже насчитывалось 100 семей, или 478 человек, а к 21 сентября – 200 семей, или 1070 человек. Итальянский консул в беседе с Билиотти сообщил, что он был глубоко взволнован той радостью, которую выражали переселенцы при мысли о возвращении на родину³³.

Но их радость была преждевременной. Отважившихся записаться в итальянском консульстве насильно сажали на корабли и отправляли в отдаленные места. Вот что рассказал в беседе с Билиотти капитан греческого судна, на борту которого он перевозил желающих вернуться на родину: “Корабль был переполнен... Это угрожало жизни не только пассажиров, но и команды”. На борту корабля было много больных, некоторые из них скончались в пути. Многие махаджиры отказались высадиться на пустынном берегу, где им предстояло

поселиться³⁴. Несмотря на то, что Ибрагим – паша все время повторял, что желающие могут вернуться на родину, он, по словам Билиотти, “не только не делает никаких шагов для выявления желающих, но вместе с “комитетом” пресекает все их попытки заявить о себе”. “Я могу сказать, – продолжает Билиотти, – что он (Ибрагим – паша. – С.Д.), «комитет” и абхазские вожди твердо решили, что ни один переселенец не должен вернуться в Россию, и они неуклонно добиваются этого”³⁵. Мнение вице – консула подтверждает „Петиция, адресованная абхазскими вождями, иммигрировавшими в Турцию, генерал – губернатору Трапезунда” от 30 сентября, в которой те от имени всех переселенцев заявляют, что приехали в Турцию добровольно, чтобы найти защиту своей религии в стране единоверцев и обрести покой, и что среди них нет ни одного христианина или желающего вернуться на родину. Петиции же христиан они считают делом рук русских. Объявляя себя верными подданными султана, они просят, чтобы им как можно скорее назначили места для поселения и чтобы турецкое правительство добилось перевозки в Турцию детей, родственников, а также других членов их племени, которые остались на Кавказе³⁶. Но, как известно, главной причиной, побуждавшей абхазских вождей покинуть родину, было, по словам А.Введенского, то, что они связывали надежды на “восстановление своих утраченных в России прав с переселением в Турцию вместе со своими бывшими подвластными”³⁷.

Несмотря на все попытки турецких властей скрыть сам

факт наличия среди махаджиров желавших вернуться на родину, этот вопрос получил широкую огласку. Вмешательство иностранных посольств и консульств в Турции грозило последней большими неприятностями. Чтобы не подрывать и без того расшатанный авторитет Турции, за спиной которой стояла Англия, поддерживавшая внутреннюю и внешнюю политику Турции, английский посол в Стамбуле в сдержанных тонах предложил Билиотти не вмешиваться

более в дела турецких властей в отношении переселенцев и ограничиваться лишь “неофициальными беседами и дружескими советами”³⁸. Еще в самом начале переселения, отрицая какое – либо насилие, Лейярд утверждал, что султан “из чувства чести и человечности” согласился принять в свои владения единоверцев – абхазов, которые обратились к нему за помощью. Хотя, по его собственному признанию и ему самому не совсем понятна такого рода политика³⁹. “Из всего, что

я узнал из различных источников и сообщений Билиотти, у меня мало сомнений в том, что эти люди действительно покинули свою родину добровольно. У турецких властей не было причины или мотивов для принуждения - совсем наоборот”⁴⁰. А всякого рода петиции, с которыми христиане обращались к иностранным консулам в Трапезунде и Самсуне, он рассматривал как очередные интриги извне, а никак не дело рук “этих бедных, невежественных” переселенцев⁴¹.

¹ Слово “махаджир” - арабского происхождения. Через турецкий язык был заимствован в абхазский в форме “амцабьыр” и употребляется в нем в значении “изгнанник”.

² Г.А.Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 1975.

³ Тигкеу. №1 (1878).

⁴ Ф.Энгельс. Письмо Марксу. 15 июля 1877 г. - К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Т. 34, с. 39.

⁵ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Т. 2. М., 1964, с. 97.

⁶ Тигкеу... Док. 359, с. 321.

⁷ Там же.. 320, с. 289.

⁸ Г.А.Дзидзария. Махаджирство..., с. 368.

⁹ Тигкеу... Док. 320, с. 289.

¹⁰ Там же, с. 321. Назвать сколько – нибудь точную цифру переселившихся в это время жителей Абхазии в Турцию не представляется возможным. По сведениям Г.Церетели, их число достигало 48 тыс., С.С.Месхи и В.Рюстову - 50 тыс., “Русского мира” - 50 тыс., “Нового времени” - до 30 тыс., по некоторым другим данным - 35 тыс. /см.: Г.А.Дзидзария. Махаджирство..., с. 368/.

¹¹ Тигкеу... Док. 359, с. 321.

¹² Там же. Док. 360, с. 321.

¹³ Там же. Док. 359, с. 321.

¹⁴ Там же. Док. 248, с. 212.

¹⁵ Н.Ладария. На заре моей жизни. - “Исторический вестник”. СПб., 1891, № 46, с. 113; см. также: Г.А.Дзидзария. Махаджирство..., с. 372;

¹⁶ Тигкеу... Док. 360, с. 321.

¹⁷ Там же. Док. 248, с. 212.

¹⁸ Н.Ладария. На заре моей жизни..., с. 115.

¹⁹ Тигкеу... Док. 248, с. 211.

²⁰ Там же.. 320, с. 290-291.

²¹ Там же. Приложение, с.

²² Там же.. 248. Приложение, с. 211-212.

²³ Там же. Приложение, с.

²⁴ Там же. Док. 482, с. 438.

²⁵ Там же. Док. 335, с. 309

²⁶ Там же. Док. 223. Приложение, с. 175.

²⁷ Там же. Док. 320, с. 291.

²⁸ Там же. с. 289-290.

²⁹ Г.А.Дзидзария. Присоединение Абхазии к России и ее историческое значение. Сухуми, 1960, с. 481.

³⁰ Там же. Док. 362, Приложение 2, с. 326.

³¹ Там же. Док. 389, с. 339.

³² Там же. Док. 320, с. 290.

³³ Там же. Док. 390, с. 340.

³⁴ Там же. Док. 415. Приложение, с. 368.

³⁵ Там же. Док. 416. Приложение, с. 369.

³⁶ Там же. Док. 550. Приложение, с. 369.

³⁷ А.В Введенский. Письма об Абхазии. - “Кавказ”, лис, № 222, 3.XI.1877.

³⁸ Тигкеу... док. 370, с. 332.

³⁹ Там же.. 202, с. 149.

⁴⁰ Там же. с.

⁴¹ Там же.

Сыңсадгғыл, исоухәои ушьыжь шараз?

Сыңсадгғыл,
Исоухәои ушьыжь шараз?
Сыңсадгғыл,
Иуархәеи узызхьуаз?
Сыңсадгғыл,
Иабауцәахи угәтыха,
Тылс ирутеи
Харада иҗахаз?
Харада амца хәашь
Уцрарцан,
Хьахәрада уцеицәа
Уцәагахьейт.
Сыңсадгғыл,
Амца лас зыцрасыз,
Ргәеисра жәанаә
Аецә еицш
Иакхьейт.
Иарбан мооу
Сыңсадгғыл уажә узныло?
Уцеицәа рыхьз
Азаза еицш иуәхәуеп.
Ухьзала ргәеисра цшқә
Еиқәырхьейт,
Ухьзала
Ицсны ибзахахьейт.
Акызацәык иамеигзейт,
Ухьзала рыхьз хәаны,
Сыңхәхәоит.
Сыңсадгғыл,
Уабакоу ас санушьтоу,
Ас санхәу,
Ас схала санынхо?
Сыңсадгғыл,
Иарбан мооу узныло,
Уабакоу схала санынхо?

Абас еицш ихама хәгәкә?
Мацк ухәзхьацш
Анцәа ду!
Хә хәми ас изыхьчоз
Ицаз ацәкәырца –
Ахақәитра.
Ацсаатә лас иаоызоуп ианцо,
Уцсы зыхтнүцоз лашарак.
Цәыкәбарла еизган
Ацәкәырца,
Са сымшгғы уа иалахәын,
Иалахә.
Цәыкәбарла еизган
Хә хәирак,
Ианылоз амаә
Тыцгы.
Абас еицш ихама хәгәкә,
Абартқәа зеггы ххаштны
Хәангылартә?
Мацк ухәзхьацш
Анцәа ду,
Лашароуп иахьымхо
Иахьала.
Ацсаатә лас иаоызан
Ианцоз,
Хьыцәнымхоз иахьзааргаз
Цәыкәбарла.
Абас еицш ихама хәгәкә?

С. Делба лгәалашәара иазкуп.

Азә ипхьыз ләазыкацо
Азә лыблақәа лшәуан,
Даакәымцзақәа лыблақәа лшәуан.
Азәи ипхьызафәи
Апхын қәа ауан.
Амра цхаанза,
Ма амырхәага аакылцхаанза,
Лшьапы баазар,
Ма азаза ахәар –
Ишқәақәуцо?
Азәи ипхьызафәи
Апхын қәа ауейт.
Илызгәагом
Ашта дантысуа,
Аха ашәхьымс данахьысуа
Архьышьней амцей еибашьуйт.
Аблақәа ахцәпарақәа ршәуйт.
Алоа ублақәа ирхылоит,
Ублақәа ауарц,
Ақәацә уацапшны
Аецәақәа убарц.
Архьышьней амцей
Рнапы еикәыршаны –
Ашәхьымс унхьыцыр –
Апхын қәа ауейт.
Азәи лыблақәа лшәуйт,
Аштаә ашәтышқәа ииуйт.

Анна Ажьи-цха илыхьзныюылоуп.

Амаалық дасит ател
Сыңсымтаз –
Ацых агәи инахьыхәхәон.
Ашара акры агын,
Са схәыцрақәа иргәылан
Имиз лашарак,
Исцәыцәаз,
Сызхьымзаз.

Амаалық дасит ател
Уи дмацзан,
Илхәоз ларазәк илдыруан.
Сзыроуан
Сшанхалан,
Асцәкәа иаргаман
Амаалық дцәажәо – ага исмахацызт.

Ашьхара ашара
Ицәырнаго хтысқәак
Мац-мац арака ицәырцауа икалама?
Абас ауп, уангәамцауа
Моак кнахак ахькәаә,
Дшааиуа уәагхьа Хәзшаз
Ицхаражәхәао.
Амаалық дасуан
Ател,
Фымт сылзызыроуан,
Илхәоз цьашьахәын.

Сукәыхшоуп сыдгғыл
Иугәылоу упхара,
Иахьатәи ашьыжь
Иацәызуа икамлароуп.
Амаалық дцәажәоит
Илхәо цьашьахәуеп,
Арахь ауп дахьасуа,
Арантә ауп дахьасуа...

Инна Хәцьым-цха

Тәмаз Хәцьыми Муртаз Гәагиеи
ргәалашәара иазкуп.

Адәхәыцшра акыраамта сахьысуан
сзахьымсуа,
Шьафәк сцәынхон.
Ацша
ахаскьын какацра агәи
ианаргон.
Ацыхәтәантәи шьафәла дахьысит
адәхәыцшра,
Ахра анаара иазнейгеит
игәыцра,
Игәала, игәамцра,
икәыцшра...
Иоыццәа иман дидылеит агацәгәа,
Ицсадгғыл агәеисра фәхымцтарц
мацәысран деитәпейт.
Ахра адәхәыцшра
гәагьрак азынижьит.
Уиийхьтәи адәхәыцшра
насыц лашак иалоуп,
Атаца илеицшха
Маза ччапшкь афькәуеп.
Са соуп анышәынтра изахьымсуа
иахьысуа,
Сашьазатә сихьымзо, ахькәра
сахьыкәу.
Сыздыруам мышкызны
икәыцшра хынхәыхьып,
Тыццха цшзак днасыцха
имәа данысып.
Уаанза утынчыз,
сухәоит утынчыз!
Сухәоит, са сухәоит,
Уцсы тынчыз,
итынчыз!

Тәацәашәала... Зыңсадггыдахь
ихынхәыз Ецә Трәцшьпцхаи лан Леман
Цокәуеи Инна лыюны.

Руслан Гожба

В ПОИСКАХ ПУТЕЙ НА РОДИНУ

В 1908г., после младотурецкой революции лидерами диаспоры, для консолидации и сохранения кавказского этноса было создано «Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи», которое функционировало с 1908 по 1923 гг. В обращении от 23 июля 1908 года, где ставились задачи и цели общества говорилось:

«Соотечественники!

Пути успешного построения будущего должны извлекаться из прошлого. Изучение прошлого есть средство спасения и для отдельных людей, и для общества.

Если с целью выработки здоровой линии поведения, способной обеспечить нам счастливое будущее, мы обратим взор на наше прошлое, то увидим, что мы выдвинули множество выдающихся алимов /ученых-Р.Г./ и правителей, составляющих источник гордости исламского мира, но большинство из них было воспитано за пределами своей исконной родины, ставшей для них второй родиной в цивилизованных странах.

Если исследовать причины того, почему черкесы, несмотря на присущие им от рождения стойкость,

мужество, отвагу и многие другие высокие моральные качества, испытали множество несчастий и в конце концов, покинув родину, оказались в бедственном положении, мы не сможем назвать ничего, кроме двух больших ошибок: отсутствие на Кавказе просвещения и недостатка единства среди племен.

Действительно, по мнению знающих людей, меч и перо в делах управляющего составляют неразделимую пару. Однако неоспоримой истиной является и то, что сила, опирающаяся лишь на меч, неспособна устоять перед натиском мысли и в конечном счете будет побеждена.

Известно, что после того, как черкесы из-за недостатка просвещения и единства лишились своей исконной родины, они

без промедления укрылись в османских владениях, являющихся центром исламского мира и считающихся всеми мусульманами оплотом милосердия.

И хотя сострадание и помощь, которые они встретили от османских народов во время переселения, на самом деле трудно переоценить, к сожалению, угнетение и порожденная им тирания вовлекли этот большой государственный корабль - прибежище всех соединившихся под именем османов народов - в ужасный водоворот крушения, увлекший с собой, естественно, и черкесов. Могли ли черкесы при прежнем режиме исправить эти две величайшие ошибки, принесшие им столько вреда? Конечно, нет! Потому что главной целью деспотического строя было недопущение распространения знаний и препятствование всеми средствами единству, солидарности и сплоченности.

Слава Богу, мы сегодня обрели конституционное правление и свободу! Теперь настало время для исправления наших ошибок, определения и применения на практике методов работы, которые приведут нас к счастливому будущему.

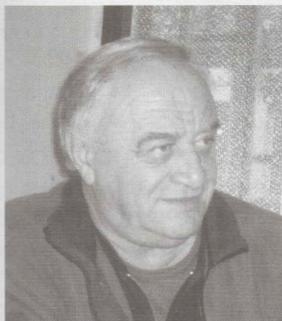
А сделать это очень просто: надо только неукоснительно соблюдать положения шариата. Ведь сутью цивилизации является отвращение к безнравственности, основой же основ - служение человечеству. Поскольку всемогущий Господь повелел нам: «Помогите друг другу в добре и благочестии», а его славный пророк соблаговолил сказать: «Я послан, чтобы восполнить добрую мораль», то невозможно отрицать ту истину, что наши священные законы создают условия для прочной цивилизации.

Именно поэтому в целях распространения среди нас религиозного долга, доброй морали: и конституционных правил, утверждения и укрепления торговых, промышленных и аграрных отношений и обеспечения нашего максимального продвижения вместе с другими османскими народами по пути прогресса было создано «Черкесское общество единения и взаимопомощи».

Если мы задумаемся над тем фактом, что многие наши соотечественники, самостоятельно переселявшиеся на чужбину и падавшие в изнеможении под страшным давлением гнетущего чувства одиночества, сумели все-таки благодаря настойчивым усилиям и презрению к трудностям быстро подняться и достичь значительных высот, то легко поймем, как далеко могут продвинуться наши благополучие и счастье и как могут возвыситься наши национальная слава и честь в результате труда, осуществляемого под благодатной сенью великой силы, именуемой единством и солидарностью. Достаточно лишь, чтобы все, кто наделен чувством патриотизма, поддержали материально и морально наше общество /ибо отбившаяся от отары овца достается волку/ и чтобы все мы следовали его добронацеленным настроениям.

Соотечественники!

Если мы желаем нашего прогресса и возвышения,

Руслан Гожба,

человек – НИИ... Хотя и не каждый научно – исследовательский институт может похвастаться тем объемом информации по истории Абхазии и Кавказа, особенно по истории и современной жизни диаспоры, который за очень короткий срок может выдать этот человек феноменальной памяти и удивительной работоспособности. Выпускник Московского литературного института – он привнес в научный язык особый литературный стиль. Публикации в одном этом номере журнала свидетельствуют о широте его творческого диапазона. Кажущиеся псевдонимами подписи к разным статьям – это всего лишь вариации его подлинных имени и фамилии.

благополучия и счастья - нашего сохранения и выживания, давайте ухватимся изо всех сил за прочный канат единства, и ни на мгновение не будем забывать, что человеку воздается лишь заработанное им. И Бог в помощь!»

/см. Г.В. Чочиев. Северокавказские /Черкесские/ организации в Турции /1808-1923 гг./. Владикавказ. 2009.-С. 145-147/.

Общество стало проводить активную работу. Установило прочные связи с Кавказом. Была открыта образцовая Черкесская школа в Стамбуле, «Черкесская женская школа», были изданы буквари на адыгском и абхазском языках. Издавалась газета «Маяк»/«Гуазз»/, где одним из редакторов являлся сын Хайреддин-паши - Тахир-бей. Увидел свет первый кавказский женский журнал «Диана». Издавались книги, брошюры - «Взгляд на общее положение северо-кавказцев в годы 1-й мировой войны», «Великое собрание народов Северного Кавказа и его решения /законы»/, «Библиография по Северному Кавказу». Абхаз Феткери Ашанба издал ряд книг и брошюр, посвященных Кавказу. Проводились общественные мероприятия. Устраивались пожертвования в фонд общества. Проводились скачки, часть доходов которых шла в фонд общества...

Но в 1918 г. в Турции началась гражданская война. Часть кавказцев стала с Атаатюрком и сыграла решающую роль в становлении Турецкой Республики. Заслуги ее бесспорны. Они сыграли видную роль в организации национального конгресса в Сивасе, когда большая часть страны была оккупирована войсками Антанты и Греции, оказав твердую поддержку словом и делом лидеру Кемалю Атаатюрку. Именно кавказские депутаты возглавили конгресс - это Рауф Орбай Ашхарау /абхаз/, Кундух Бекир Сами-бей /осетин/, Хакки Бехич-бей /убых/, Ибрахим Сюреййя-бей /абхаз/, Емир Маршан-паша /абхаз/, Хикмет-бей /абхаз/, Омер Мумтаз Танбий /кабардинец/, Музаффер Клыч-бей Ачба /абхаз/, Осман Нури Туфан-бей /дагестанец/, Юсуф-бей /адыг/, Камил Полат /кабардинец/. Все эти ряд других личностей из горцев Кавказа сыграли очень важную роль в становлении турецкого государства.

С другой стороны часть кавказской аристократии, занимавшей при дворце султана и в командовании видные места и пользовавшаяся большими привилегиями, с большим неудовольствием встретила революцию, в те времена в стране царил анархия, время было очень трудное. Их настроение использовала Антанта и греческое командование, в результате чего, весной 1920 г. в р-не Дюзджи и Адапазара вспыхнуло восстание и восставшими абхазами и черкесами была занята большая территория, обезоружена дивизия, захвачено много оружия. Греческое правительство использовало этот момент и оказало восставшим поддержку, оно обещало им широкие национальные права. И в октябре /24/ 1921 г. исходя из «принципов В. Вильсона» в Измире был устроен Конгресс горцев Кавказа. Мы приведем ниже постановление этого съезда, опубликованного в прекрасной работе Г.В.Чочиева, Владикавказ, 2009, с. 180-185. С болью читаются строки этого документа, свидетельствующие о трагедии нашего народа:

«Всеобщее воззвание Черкесской нации к Вели-

ким державам и цивилизованному человечеству

Мы, нижеподписавшиеся полномочные представители черкесского населения, находящегося сегодня под греческой военной оккупацией Западной Анатолии, в частности Балыкесиры, Бандырмы, Эрдена, Гёнана, Биги, Кирмасти, Михалыча, Бурсы, Инегеля, Енишехира, Айдына, Манисы, Измира, Эскишехира, Кютахьи, Афьон-Карахисара, а также Измита, Адапазара, Хендека, Дюздже, Болу и их окрестностей, и учредители утвержденного греческим правительством «Общества обеспечения прав ближневосточных черкесов», основываясь на принятом и провозглашенном в результате мировой войны великими державами принципа наций и своих очевидных национальных правах, собрались на конгрессе в Измире и заявляем о том, что черкесы обращаются за защитой к взявшим на себя обязательство добиться от победителей великим державам Антанты и их союзникам, в особенности к высокому правительству Греции, и просят о реализации своих национальных требований.

Численность проживающих сегодня в Анатолии черкесов составляет приблизительно 2 миллиона человек. Черкесы всегда бережно хранили свои национальные традиции: язык, обычаи, духовный мир и культуру; ибо, как установлено исследованиями английских, французских, немецких, русских и греческих историков, черкесы, являющиеся «прародителями кавказской расы», были активным элементом всех зафиксированных древней историей Востока и Греции цивилизаций и принадлежат к избранной семье белой «арийской» расы, которая создала современную высокую цивилизацию.

Общеизвестно, что после падения арабского правления черкесы создали включавшее в себя всю Аравию, Северную Африку и Сирию государство со столицей в Каире, которое просуществовало около трех веков. А на своей национальной родине - Кавказе, - где они жили республиканским строем, они, увидев угрозу для своей административной и политической независимости со стороны русских захватчиков, под руководством и командованием покойного шейха Шамиля на протяжении двадцати лет непрерывно доблестно сражались против оснащенной всевозможными военными средствами Российской империи.

Поскольку ввиду подавляющего превосходства русских эта борьба вышеупомянутого упокоенного, к сожалению, осталась безрезультатной, 2 из 3 миллионов проживавших на Северном Западном Кавказе черкесов, обоснованно подозревая царские власти в ассимиляторских намерениях /и следуя выраженному тогда Высокой Портой покровительственному приглашению/, постепенно переселилась в Турцию; оставшийся на Северном Кавказе 1 миллион черкесов, увеличившийся в числе, достиг к сегодняшнему дню, согласно официальной российской статистике 3 миллионов человек.

Исходя из этого расчета, количество переселившихся в Турцию черкесов должно было к настоящему времени утроиться и составить 6 миллионов человек, к сожалению, оно сегодня не превышает 2 миллионов. Что касается причин этого, то совершенно очевидно, что черкесы недосчитались 4 миллио-

нов человек вследствие того, что они стали жертвами бедствий и лишений, проистекавших из не подлежащего отрицанию дурного управления османских властей.

Между тем после провозглашения тридцать лет назад конституционного режима действия политических незрелых и одержимых туркистскими и туранистскими идеями турецких руководителей, которые невиданным в истории образом стали проводить порочную политику устрашения и отуречивания других османских народов, лишили жизненной национальной безопасности все нетурецкие группы, пробудив и в черкесах вызванные исключительно стремлени-

шествии короткого времени, увидев воочию антигуманные действия и порочную политику кемалистов, они также в раскаянии вернулись в русло черкесских устремлений.

Несмотря на сохранение особой духовной привязанности черкесского населения к институту халифата, в условиях, когда Порта объединилась с кемалистами и даже не считают нужным скрывать своего полного пренебрежения к проявившим столько самопожертвования черкесам, последние, приняв справедливое и естественное решение, сочли отвечающим их жизненным национальным интересам соединиться с греческой армией, обещающей им

избавление и делом подтвердившей это в оккупированных районах. /Нет сомнений в том, что точно так же албанцы и благородные западные народы ранее в силу аналогичных мотивов и опасений отделились от турок и объединились с иностранными освободителями/. После этого, на протяжении полутора столетий борьбы, черкесы сослужили достойную упоминания и похвалы службу, сумев спасти тысячи невинных людей из числа как мусульман, так и немусульман, от резни националистов.

Высокое греческое правительство, в соответствии с его всемирно известными цивилизованными и гуманными качествами, проявило о черкесских переселенцах и беженцах такую же, а возможно, и большую заботу, чем об армянских и даже греческих переселенцах,

их средствам к существованию и благополучно расселив их.

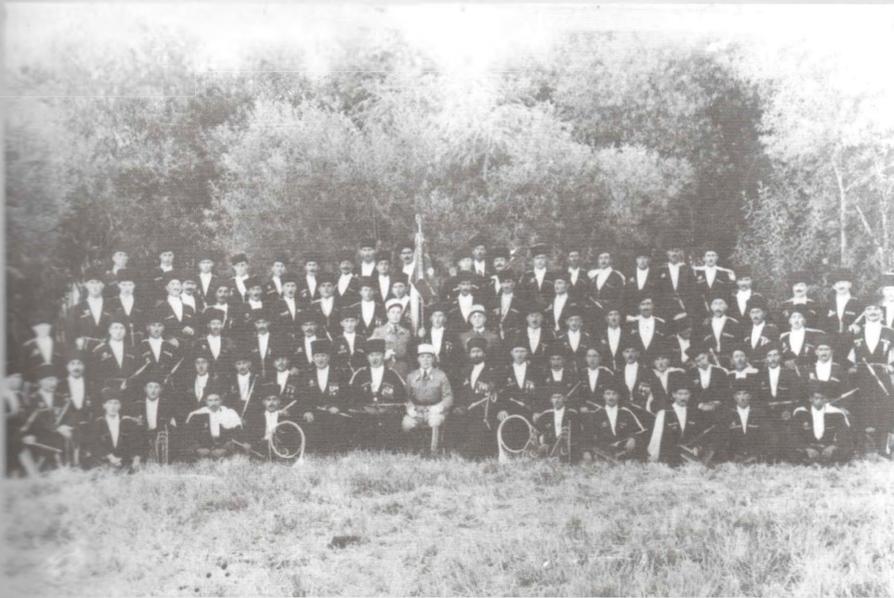
Заслуживает особенно благодарного и признательного упоминания то обстоятельство, что высокое греческое правительство со дня своего вступления в Анатолию демонстрирует исключительно благосклонное доверительное и покровительственное отношение к черкесскому населению, проживающему на находящейся в зоне военной оккупации территории, и к лицам, просящим убежища из-за насилий и притеснений кемалистов, и к нашим соплеменникам, взятым в плен в сражениях.

Поэтому мы хотели бы твердо надеяться и верить, что это благородное и искреннее обещание проистекает из убеждения в том, что анатолийские черкесы являются обладающей цивилизованными качествами и заслуживающей освобождения нацией и что совпадающие жизненные интересы анатолийских греков и черкесов и их политические права в равной мере подлежат защите и опеке.

Целью данного подробного изложения является:

а/ показать наше национальное лицо;

б/ заявить, что в Анатолии проживает достойная внимания цивилизованных народов черкесская нация,

Боевая часть горцев в Сирии... Начало 20 века.

и к самозащите чувств недовольства и отчуждения. В результате черкесы во имя избавления от этой непрекращающейся тирании были вынуждены заняться определением собственной национальной цели, а поскольку националисты открыто начали уничтожать черкесскую нацию - то и оказанием им вооруженного противодействия.

По этой причине черкесы навсегда потеряли тысячи своих дорогих сыновей. Их имущество и скот были разграблены, а села - сожжены.

Говоря коротко, черкесы понесли невосполнимые и страшные материальные и моральные потери, но тем не менее проявили и продолжают по сей день проявлять в этой борьбе непоколебимую решительность и стойкость.

Нельзя отрицать того факта, что черкесы принимали участие в мировой войне в качестве командиров, так и рядовых. Однако на деле их участие, в отличие от других народов, было не столько добровольным, сколько вынужденным и обусловленным законами. Хотя после перемирия незначительная часть черкесов в силу тяжкого заблуждения примкнула к анатолийским революционерам и предприняла активные шаги, в какой-то степени способствовавшие утверждению господства Мустафы Кемалю, по про-

Абхазцы – выходцы из Дала и Цабала

в/ выразить желание ближневосточных черкесов отныне освободиться от пагубного правления турок и обрести условия для жизни в качестве элемента мира и спокойствия под покровительством Греции / поскольку цивилизованный мир не может отрицать той истины, что османское государство докатилось до своего краха из-за трехсотлетнего непрерывного плохого управления, не проявив способности к созданию современного цивилизованного строя и превратившись как внутри страны, так и вне ее - то есть для Ближнего Востока и, следовательно, для Европы - в фактор хаоса и войны, пришедшие ему на смену в результате провозглашения конституции крайние туркисты, способствовали крушению османства, проводят гибельную политику, упорно не признавая на пространстве Анатолии права на жизнь ни за одним народом, кроме турок.

На этом основании наш конгресс просит о признании и поддержке великими державами Антанты и их союзников наших нижеприведенных национальных требований и имеет честь представить их Вашим высокопревосходительством, с нетерпением ожидая реальных результатов:

1/ Распространить и на черкесов все положения провозглашенных на международном уровне, зафиксированных и недавно подписанных мирных договорах и, предположительно, подлежащих применению также и при грядущем решении ближневосточных проблем статей, направленных на обеспечение политических прав и интересов национальных меньшинств.

2/ Исходя из стремления черкесов к объединению судеб на основе равноправия с анатолийскими греками, с которыми они находятся во всех отношениях в одинаковом положении, имеют совпадающие интересы и поддерживают тесные связи, ввести черкесскую нацию под реальное покровительство цивили-

зованного греческого правительства, на которое оно твердо возлагает надежды на свое развитие и прогресс.

3/ Гарантировать возмещение турецким правительством, которое подпишет мирный договор, всех убытков и потерь, понесенных черкесской нацией в результате этого противостояния, в которое она вступила в первую очередь из-за халифа Порты, а во вторую - ради национально-жизненных интересов.

4/ Обеспечить приглашение на мирную конференцию ее высшим советом наших полномочных представителей, которые в случае возникновения противодействия нашим перечисленным выше национальным требованиям будут представлять убедительные доводы и разъяснения и осуществлять необходимую защиту.

Исходя из этого, наш конгресс заявляет, что ожидает цивилизованной поддержки в вопросе признания вышеизложенных требований, во-первых, от великих держав Антанты; во-вторых, от высокого греческого государства и, в-третьих, от цивилизованного человечества и поручает в дальнейшем «Обществу обеспечения прав ближневосточных черкесов», являющемуся избранной из числа участников конгресса постоянно действующей комиссией и официально признанному недавно греческим правительством следующее: создать политические и общественные органы, служащие воплощению в жизнь национальных чаяний, разработать и подготовить принципы для обеспечения развития и прогресса черкесов в соответствии с их национальными, религиозными и культурными традициями и потребностями; войти в контакт с правительством и высшим советом и в случае надобности направлять своих полномочных представителей; а также выступать с политическими инициативами, составлять и подписывать необходимые документы, отслеживать и вести дела, от которых зависит реализация национальных прав. На этом конгресс завершает работу, свидетельствуя свое глубочайшее почтение. Минеллах эт-тевфик. – «Аллах в помощь», 24 октября 1337 года - 24 октября 1921 года.

Делегат от Адапазары: Баг Талустан-бей

Делегат от Измита: Чуле Ибрахим-бей

Делегат от Измита: Чув Кязым-бей

Делегат от Хендека: Баг Осман-бей

Делегат от Дюздже: Маан Али-бей

Делегат от Дюздже: Хамте Ахмед-бей

Делегат от Кандыры и Карасу: Маан Ширин-бей

Делегат от Яловы Карамюрселя: Анчок Якуб-бей

Делегат от Биледжика: Баг Рыфат-бей

Делегат от Эскишехира: Баг Кямил-бей

Делегат от Гейве: Чуле Арслан-бей

Делегат от Бурсы: Харун и Решид-эфенди

Делегат от Биги: Анчок Иса Нури-бей

Делегат от Гёнана: Лампез Якуб-эфенди

Делегат от Гёнана: Схокомит Хафыз Саид-эфенди

Делегат от Эрдека: Шхавли Хасан-бей

Делегат от Бандырма: Нечоку Хасан-бей

Делегат от Бандырма: Брау Саид-бей

Делегат от Бандырма: Берзег Тахир-бей

Делегат от Балыкесиры: Бжедуг Саид-бей

Делегат от Манисы: Пшеву Решид-бей

Делегат от Айдына: Квадже Хюсейин-бей

Делегат от Кютахьи: Ачифт Сами-бей».

После победы кемалистов, часть абхазов вынуждена была уйти в Грецию, другие скрывались в лесах. «Горцы составляют около четверти «черного списка» 150-ти лиц, объявленных изменниками родины в Турции», - отмечает источник. Абхазы и черкесы стали преследоваться, подвергаться арестам, уничтожению, в городах запрещалось говорить на родном языке, власти видели в этом попытку заговора, т. к. были известны случаи перехода горцами границы с целью организации диверсионных актов. В связи с этим правительством стали выдвигаться проекты выселения «черкесов» в Восточную Анатолию и распыления их по 2-3 семейства в турецких деревнях, и лишь вмешательство видных деятелей и лидеров кавказской эмиграции, как Хундж Али Саит-паша и других, публицистические статьи обращения в парламент /меджлис/ к его депутатам Феткери Ашанба приостановили этот шаг властей, который был чреват тяжелыми последствиями.

Правительство, отказавшись от выселения кавказцев в отдаленные районы и вилайеты, стало проводить по отношению к ним политику отуречивания, т.к. идеологи пантюркизма видели во всех национальных меньшинствах, населяющих Турецкую республику, своих потенциальных врагов, хотя работавший там на дипломатической службе Г. Астахов отмечал: «Черкесами называются все вообще выселенцы «мухаджеры» с Кавказа. Среди них большинство действительно черкесы и родственные им абхазцы...

Эти народы, рассеявшись в разных местах Анатолии, не растворились в окружающей среде, а полностью сохранили свой родовой быт, непокорный дух и связанную с этим приверженность к разбоям и ссорам с миролюбивыми земледельцами, каковыми являются турки».

Трагическим событиям этой эпохи, исходу абхазов в Грецию посвящен роман турецкой писательницы мадам Хандан - «Огненная рубашка».

В эти, 20-е годы, во время становления молодого Абхазского государства из Греции на имя главы Республики Нестора Аполлоновича Лакоба стали поступать письма абхазов-изгнанников. Вот что пишет Хрипис-ипа /Халис Дарыкуа-ипа Маршан/:

«Письмо черкесского махаджера Дорух оглы Халиса Н. А. Лакоба.»

1 сентября 1924 г.

Мой господин!

Прежде всего надеюсь, что Вы примите мое искреннее от сердца доброе пожелание, целую ваши руки.

Я, покорный слуга ваш - племянник Чапиак-бея Даруловича Хрипис-ипа, мне 25 лет, старший брат мой Надыр, находится вместе со мной, а самый младший брат погиб в 1936 году /1920 г./ во время кемалистской войны в Исмиде.

Два года назад, при отступлении греческих войск, мы вместе с ними прибыли в Грецию и до сих пор находимся здесь.

Четыре года назад, когда вы ездили в Константинополь и Ангору и вам стало известно то тяжелое положение, которое испытывает наш народ. Уже в продолжение 15-ти лет турки и турецкое правительство, с целью отуречить нас, преследуют /не турок/

все остальные народы и, в первую очередь, нас - черкесов. Далее, вооруженные выступления наших старших против кемалистов, вынудившие и нас, молодых, примкнуть к ним, еще больше усилило репрессии и жестокость кемалистов против нас.

Теперь, согласно полученным сведениям, проживающих в своих селах черкесов выселяют и поселяют по 1-2 семейства в турецкие села; становится с каждым днем все тяжелее и тяжелее жить нам в Анатолии.

Наше желание вернуться в наше отечество, в наши земли, покинутые нашими предками и жить с нашими братьями вместе.

Просьба наша заключается - исходатайствовать перед советской властью о разрешении нам и нашим братьям и сестрам, проживающим Анатолии, свободно вернуться на Кавказ, в наше Отечество.

До сих пор мы с вами не переписывались: не знали адреса, а стариков наших в живых не было. Ныне, узнав ваш адрес от приезжих греков, обращаемся к вам с указанной просьбой.

Дорух Оглы Халис.»

Чуть позже годом, Совету Народных Комиссаров Социалистической Советской Республики Абхазии из Греции, губернии Козани, мест. Кайлария, 25 сентября 1925 г. поступило от турецких эмигрантов-абхазцев:

«Прошение.

Прошло более трех лет со дня отъезда абхазцев из Турции. Три года жизни в Македонии, полной самых тяжких испытаний, лишений, невыносимой жизни в непривычном для нас климате. Всегда, еще в Турции, все наши взоры, стремления были обращены к родным аулам Абхазии. Но было не время. Был старый строй, не желавший нашего возвращения к родным горам. Теперь Абхазия свободна и живет своей жизнью и нас волею судеб, заброшенных в чужие места, абхазцев, более чем когда-либо тянет к свободным горам, к братьям-абхазцам. Ведь мы, абхазцы, будучи воодушевлены одной общей идеей и мечтой: служить свободному абхазскому народу, собравшись общим собранием в м. Кайлария 28 сентября 1925 г. единогласно постановили хлопотать и просить Народный Комиссариат Соц. Сов. Республики Абхазия разрешить нам, 700 абхазцам, находящимся в Греции, возвратиться с семьями в родные аулы свободной Абхазии.

Мы верим, что наши братья абхазцы не захотят нашей гибели в чужой стороне и приложат все возможное, дабы дать лам возможность выезда из Греции.

Своим представителем перед Народным Комиссариатом Соц. Сов. Республики Абхазия, собрание избрало Омар-бея Кваджевича Марганя /он же Надим-бей Маан-заде/. Последнему были переданы наши собственноручные подписи и необходимые документы.

Мы верим, что разрешение о выезде не будет замедлено, дабы нашим семьям не переносить всей тяжести местной зимы.

У нас всех есть долги греческому правительству, но последнее в случае нашего выезда обещало их сократить.

Обо всем подробно Вам доложит наш представитель.

16 подписей:

1. Джаман Когониа
2. Кадыр Смыр
3. Харун Шамба
4. Руфет Багба
5. Ашибей Маан
6. Назир Аикзек
7. Исмаил Лагулаа
8. Махмут Калгба
9. Хафия Авидзба
10. Махты Ачанба
11. Нох Харазиа
12. Дкамал Акучаба
13. Хасан Маан
14. Бекир Ардзинба
15. Зекерия Бигуаа
16. Ферхат Аршба».

В этот период на страницах абхазской прессы этот вопрос ставился перед общественностью Республики. Вот одна из публикаций, взятая нами из газеты «Трудовая Абхазия», 1926 г. от 3-го июня. Статья называется: «Трагическая страница истории /Абхазы-переселенцы/»:

«Насильственное выселение абхазцев (до 400 тысяч человек) из Абхазии в Турцию относится к 80-м годам прошлого столетия и составляет самую печальную страницу, рисующую бесчеловечный произвол царских сатрапов.

Длительная война на Кавказе почти окончилась; казалось, последний акт этой трагической эпопеи доигран, занавес опущен. И никто не поинтересовался посмотреть, что будет дальше - на этой, облитой народной кровью земле.

А между тем, именно с этого момента и началась настоящая трагедия.

Было опустошено все поморье от Сочи до р. Ингур; исчезли целые абхазские племена: джигеты, убыхи, гечь, цан, гуи, дал, цабал, чегем. Исчезли они поголовно, не осталось от них ни души. Часть погибла в войне; остальные были выселены в Турцию.

В старых царских учебниках истории о причинах этого выселения, конечно, не говорилось ни слова.

А гнусные друзья демагогии, новоявленные «друзья» абхазского народа... в различных очерках об Абхазии, под тем или иным соусом, тенденциозно указывали, как на единственную причину выселения абхазцев в Турцию, на якобы, «агитацию агентов из Турции» и «религиозный фанатизм» абхазцев.

Однако, как выясняется из деловой переписки, донесений бывших высших чинов, царских сатрапов /находящихся в актах Кавк. Археогр. Комиссии и др. исторических очерках о Кавказе/ махаджиры были насильственно выселены и ни о каком «религиозном фанатизме» не могло и быть речи; что же касается агитации агентов Турции, то в XIII томе этих актов красуется документ, который гласит, что турецкое министерство «протестует против выселения» и просит царские власти «приостановить этот поток». Тут же приписывается «всячески поощрять выселение». «Мы не можем оставить их в их орлиных гнездах; на старых местах с вершин гор, притаясь за утесами и скалами, - они всегда будут висеть над нами грозowymi тучами», - пишет ген. Филипсон.

«Мы считаем покорение возможным, но будем считать занятым и покоренным только тогда, когда народ будет изгнан и на их местах вдоль берегов бу-

дут поселены русские колонисты», - читаем мы дальше в донесениях.

Итак, чтобы считать страну покоренной; для того, чтобы свободно «править и володеть ею», - царские сатрапы решили изгнать народ, населяющий эту страну. Полковник Каньяр пишет: «С таким народом сила ведет ко всему, строгость к многому, снисхождение - к отрицательным результатам».

Донесения сделали свое:

Абхазскому народу было предложено в самой категорической форме:

1. Принять христианство, «которое исповедовали их предки и которое они вероломно оставили» и «переселиться вовнутренние губернии России»

2. Переселиться в Турцию. «Желательней последнее, оно должно поощряться», - комментируются эти предложения./Ак. Кав. Арх. к., т. XIII/.

Участник Кавказской войны Немирович-Данченко в своих очерках «Абхазское поморье» и «Под горячим солнцем», пишет подробно об этих предложениях и последствиях. «Абхазцы возмутились и что нам делать - началось наше фланговое движение, сметавшее все и всех с лица земли абхазской», - пишет он. О том, что стало с Абхазией после того, как прошло это «фланговое движение армии», - читаем мы в дальнейших очерках И. Данченко, который позже, года через 3-4, попадает сюда уже в качестве путешественника. И он с возмущением говорит о «мерзости опустошения».

Грубая сила непрошенных сатрапов белого царя выселила абхазцев из Абхазии. В настоящее время, когда страна их стала свободной, они изъявляют желание вернуться и внести свою посильную лепту в общую работу освобожденной страны.

Они пишут из Греции письма и заявления. В лице их Абхазия обретет лучших знатоков культуры табака, и это желательный элемент для страны, тем более, что Абхазия совсем недавно лишилась до 10 тысяч греков, опытных табаководов, переселившихся в Грецию.

«Уход греков - большой удар для нашего хозяйства, в особенности для табаководства» - докладывал перед ЦИК Абхазии, т. Чанба на 2-й сессии ЗакЦИКа. - «Было бы хорошо выйти из этого положения: тем более, что такая возможность есть. Махаджиры, живя в Турции и Греции, занимались табаководством и теперь просят помочь им вернуться Абхазии».

«Было время, когда мы не могли мириться с царским режимом и вас выселяли насильственно, но теперь наша страна свободна; разрешите нам вернуться обратно». «Они были бы очень полезны как лучшие знатоки табаководства». /Стен. отчет 3-й сессии ЗакЦИКа, с.265/. Нам кажется, что если технические условия позволяют - помимо экономической целесообразности принять махаджиров есть и моральная обязанность. Они, ведь, жертвы царских сатрапов, произвола на Кавказе и теперь нет никаких оснований отказывать им в праве стучаться в двери своей освобожденной страны».

Здесь мы приведем еще один трагический документ, крик души:

«Письмо абхаза Ильяса из Греческой Македонии Нестору Лакоба».

Предсовнаркома ССР Абхазии г. Лакоба.

Абхазцы, живущие в Греческой Македонии, обра-

щаются к родному Абхазскому народу с призывом о помощи и просьбой о приюте на груди своего народа...

Наши отцы и деды, обманутые агитаторами, покинули после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. свою дорогую родину и переселились в Турцию. Переселившись на новые места, наши отцы с огромным трудом и лишениями устроились, жили все время честной трудовой жизнью, добывая себе пропитание. Как жили наши отцы, также жили и мы, оставаясь честными тружениками. Некоторым из абхазцев удалось получить образование, и, оставаясь честными гражданами, они трудились на пользу своего народа, помогая остальным труженикам-земледельцам.

Оторванные от родной земли, абхазцы в чужой стране всегда помнили родину, и всегда у нас была мечта увидеть ее снова и вернуться на покинутые родные места.

Мечта эта передавалась от отцов к детям и надежда о возврате в родную землю никогда не оставляла абхазцев, затерянных в Турции, но обстоятельства не давали возможности осуществить эту надежду.

Как наши отцы и деды в 1877 году, так и мы сделались жертвой мировой и греко-турецкой войны и были заброшены на новые совершенно чуждые нам места, в Македонию.

Разоренных и обнищавших нас поселили в Македонии и нам приходится снова устраиваться среди чуждого населения еще дальше от родной Абхазии, мечта о возврате в которую нас не оставляла и не оставляет теперь.

Два года назад у нас блеснула надежда осуществить эту нашу заветную мечту; наш сородич Маан Надим Бей получил письмо из Абхазии, давшее нам надежду на возможность возврата в Абхазию.

Мы поверили в эту возможность, начали распродавать свое имущество, но наша мечта не осуществилась, и мы, окончательно разоренные и обнищавшие, влачим жалкое существование на чужбине.

Нам известно, что в Советской стране все народы и все национальности живут как братья, все равные и ни один народ не преследует другого. Мы надеемся, что и для нас в стране этой, в нашей родной Абхазии, найдется место, чтобы жить среди своих братьев.

Неужели же этой мечте не суждено сбыться?

Мы, кровные абхазцы, мы такие же

трудящиеся и неужели все наши трудящиеся братья-абхазцы отвергнут нас и не примут нас в свою среду?

Братья, абхазцы, к Вам взываем и умоляем протянуть нам братскую руку и помочь нам.

Мы надеемся, что наши братья абхазцы не отвергнут нас и наступит тот светлый день, когда мы вновь обретем свою родину и будем среди своих братьев, будем в счастливой родной стране честными гражданами и своим трудом будем возделывать родную землю.

Обращаемся к нашим братьям абхазцам в лице главы правительства Республики Абхазия Нестора Лакоба, которому дорог трудящийся абхазский народ и мы верим, что его сердцу не чужды и мы, оторванные от родины абхазцы, такие же трудящиеся, как и наши братья в Абхазии.

Из далекой чуждой страны взываем мы о помощи и приюте своему родному народу, его Правительству и верим, что наш призыв не останется без ответа.

Ильяс. Греческая Македония.

18 июля 1928 г.»

В связи с этим вопросом Нестор Лакоба ставил эту проблему перед правительством СССР, в МИД СССР:

«О Мухаджирах, находящихся в Греции.

К совершенно противоположным выводам можно прийти к выдвигаемому вопросу о реэмиграции маленькой части абхазцев, всего в количестве 150 дымов, очутившихся ныне в греческой Македонии и обратившихся к Правительству Абхазии с ходатайством о разрешении им въезда на родину.

История этих эмигрантов такова:

Во время греко-турецкой войны, нерегулярные, партизанские войсковые части Турции /четники/ подвергали абхазцев и их семьи насилиям и грабегам...

Гордой Родины образ в глазах

Желая защитить поруганную свою честь и отомстить за нее, группа абхазцев была вовлечена агитаторами Абдул-Гамида в авантюру и пошла вместе с наймитами англичан, с греками против Кемалистской Турции.

Когда война была проиграна греками, то поддерживающая их часть абхазцев ушла в Грецию.

Очутившись в чуждой им Македонии, они терпят и поныне неимоверно тяжелые материальные лишения и бедствия, не имея никаких надежд на элементарное хотя бы существование в будущем, не могут приспособиться к существующему суровому климату, и обречены на поголовную гибель и вырождение.

В течение последних трех лет эмигранты ведут усиленную переписку со своими родственниками и умоляют о спасении их жизни и о принятии их в Советскую Абхазию.

Один из мотивов, приводимых означенными просителями, сводится к тому, что Абхазия отнеслась весьма гостеприимно к другим народностям, приняв в свою среду сотни беженцев армян и греков, на что, по их мнению, имеют не меньше оснований рассчитывать и абхазские беженцы.

Означенные доводы приводят и их родственники.

Эти обращения волнуют часть абхазского населения, дебатирующего этот вопрос на сходах и собраниях и направляющего многочисленные ходатайства в правительственные органы о возвращении своих родственников на родину.

Этот вопрос был поднят также делегатами от абхазских сел на 3-й сессии Всегруззика в Сухуме, на которой было обещано его рассмотрение.

Уступая в этом настоятельной воле части населения, СНК Абхазии имел по данному вопросу суждение с т. т. Орджоникидзе, Литвиновым, с руководителями ОГПУ, которые не встретили принципиальных возражений к возвращению в Абхазию мухаджиров, находящихся в Греции.

Аналогичны! вопрос был поставлен и в ЦК Грузии, который, однако не нашел своего положительного разрешения, вследствие недостаточной информации при его обсуждении в отсутствие представителя от Абхазии.

Учитывая вышеизложенное и отмечая малочисленность махаджиров, проживающих в Греции в количестве 150 дымов их крайнее бедственное и безвыходное положение, настояния родственников, проживающих в Абхазии и возможность размещения их, СНК Абхазии находит возможным поддержать ходатайство означенных эмигрантов и просить разрешить им въезд в Абхазию.

Предсовнаркома ССР Абхазии /Лакоба/"
ЦГАА, ф. 1, оп.1. д. 748, лл.32-33 об.

Этот вопрос дебатировался до самых верхов тогдашнего правительства СССР, вплоть до 1930 г., т.е. до упразднения ССР Абхазии и не был решен положительно, несмотря на все старания Нестора Лакоба и его близких друзей в верхах.

С абхазами, попавшими в Грецию, произошел интересный случай. Вот что рассказывал известный своим мужеством, очевидец, Гамсания Кадыр:

«Мэром города Пирей был Георгий. Он происходил из знатной семьи. Жена его была абхазка - Цыцба Хилкан, она попала в Грецию еще до трагедии изгнания кавказских горцев с Родины.

До нас стали доходить слухи, что жена мэра города, где мы находились - абхазка. Мы передали через посредников, что хотели бы увидеть ее. Получив приглашение, мы затянулись в абхазские черкески, одели на головы папахи, потуже подпоясались кавказскими ремнями с серебряными украшениями, начищенными до блеска, при кинжалах и пришли на прием. Откуда мы могли знать, что именно сейчас, когда мы прибыли, буквально перед нами была принята одна иностранная делегация. Слуги попросили нас немного подождать в приемной. Как только гости ушли, отворилась дверь и навстречу нам вышла Хилкан. Было ей в то время более 60-ти лет. Ударяя себя в лицо грудь она с невыразимой тоской запричитала:

Несчастные вы, сестра ваша я!

Ваши острые кинжалы, серебрянные

Как похожи на кинжалы тех, кто похитил меня, сестра ваша я!

Оставив ваших родных, что вы ищите здесь, на чужбине?

Сестра ваша я!

Вы обращаетесь ко мне за помощью,

Сестра ваша я!

Как вы похожи на тех, кто изменил

судьбу мою!

Сестра ваша я!

Перестав плакать, она вытерла слезы.

- Не могу не рассказать вам о пережитом, - сказала она, - нет в мире ничего безнравственней, чем похищение и торговля людьми. Мне улыбнулось счастье, и я попала к порядочным людям, а другие... мы можем сказать, что им также повезло и они обеспечены!? Вот эти, спустившиеся перед вами гости. Они пытаются сделать вид, будто почитают меня. С каким презрением говорили они обо мне в случайно услышанном разговоре: «Что за судьба у этой служанки, ведь ее похитили и привезли сюда, а сейчас...» Если мы прочтем все книги, ни в одной не найдем ничего, что было бы страшнее этой трагедии, мои дорогие братья, кланяюсь я вам.

Мы не знали, куда нам деваться, настолько остро ощущали трагичность происходящего.

Успокоившись, она тепло обняла нас всех и оказала помощь в устройстве наших дел.

Впоследствии Хилкан очень часто приглашала нас к себе. Она не могла отказаться от встреч с нами, хотя каждая встреча приносила ей боль и глаза ее застилались слезами».

Абхазы, проживавшие в Греции принимали участие в войне с фашистскими оккупантами. Своим мужеством к отвагой на всю Грецию прославился Яхья Жиба, известный в Греции, как Иахья-капдан, командир партизанского отряда. Он погиб в 1944 г. Греческий народ сложил в честь его мужества песни.

Абхазы проживали в Греции до 1946 года. В этот год они были реабилитированы и возвратились в Турцию.

Такова была трагическая судьба македонских абхазов.

МАТЕРИНСКОЕ СЛОВО СКОРБИ И НАДЕЖДЫ

Ты с юности стремился познать историю народа своего. И когда мы оказались на краю пропасти, из твоих уст прозвучало спасительное Слово. Оно принесло великие плоды, и ты, осилив тяжелые испытания, предстал перед своим народом истинным героем.

И стар и млад, все мы верили тебе, наши сердца были спокойны за тебя. Мы знали, что ты никогда не сделаешь ни одного шага в ущерб настоящему и будущему своего народа. Не жалея ни души, ни здоровья, жертвуя собой, ты сделал все возможное, чтобы нас не стерли с лица земли. Пусть душа моя окажется под душами наших сыновей, положивших жизни свои на алтарь Свободы! Они поверили тебе, стали рядом с тобой, и, благодаря всем вам, с благоволения Божьего, мы вновь обрели свою родину и на этот раз навсегда.

Всему миру вы дали понять, что никому не позволено относиться к нам пренебрежительно. Главное же теперь приумножить с умом то, что заложено тобой. Сегодня еще у нас хватает причин для тревог... Но народ твой, победоносно вышедший из ада войны, одолеет любые трудности, ибо ты был и остался с ним навсегда.

Авидзба-Хабга Елена Захаровна,
старейший преподаватель из села Ачандара

АԢСНЫ АХԶАА ИХЫЦЫЗ АХЬАА

Sn.Vladislav Grigoripa ,

1990'lı yılların hemen başında Sovyetler Birliği'nin içinde bulunduğu süreci değerlendirip Abhazya'nın da artık egemen ve bağımsız bir devlet olması gerektiğini söyleyerek başlattığınız hareketi eleştiren, hatta en azından Tiflis merkez hapis-hanesine kapatılacağınızı iddia eden birçok devlet adamı 30 Eylül 1993 bağımsızlık zaferinizin akabinde sizi şöyle tanımlamaya başlamışlardı; 'Herkesin hayır! olamaz dediğine, evet olacak diyen adam ".

Siz, yine aynı şeyi yaptınız Sn. Grigoripa; kimsenin istemediği, onaylamadığı, kabullenemediği o dönüşsüz seyahate çıkiverdiniz.

Tıpkı 23 Temmuz 1992'deki gibi.

O gün, Abhazya'nın egemenliğini ilan ettiğinizde de dünya devletleri bırakın kabullenmeyi adeta beş bin yıllık tarihi ile Abhazya'yı ve onun lideri olan sizin varlığını yok sayarak bu girişiminizi etkisizleştirme yolunu seçmişlerdi. Hatta hemen ertesi gün büyük ümitlerle tüm kabinenizi de yanınıza alarak geldiğiniz Türkiye'de de resmi makamların size karşı takındıkları ilgisiz ve nahoş tavırlar bile sizin direncinizi örseleyemişti.

Muhatap olduğunuz tüm olumsuzluklara rağmen o, muhteşem zarafetiniz ve devlet adamlığı olgunluğunuz ile sizin için önemli olanın halkınızla buluşmak ve tüm Abhaz halkının anavatan toprağında bir arada egemen ve özgür bir yaşama kavuşması olduğunu vurgulayarak "“Biz Abhazya'da kalanlar olarak Abhazya'yı bugüne kadar sizin adınıza da koruduk ve muhafaza ettik, gelin bundan sonra birlikte devam ettirelim ve mesafe alalım” diyerek sadece Abhazya'nın değil dünyanın dört bir yanına dağılmış tüm Abhazlar'ın da nihai hedefini belirlediniz.

Sn.Vladislav Grigoripa,işte o gün söylediğiniz bu sözler, maalesef çok kısa bir süre sonra başlayan savaş ve onu takiben uygulanan ambargo süreci boyunca tüm dünyadaki Abhazlar'ın ortaya koyduğu dirayetini ve karşı duruşun anahtarı olmuştur.

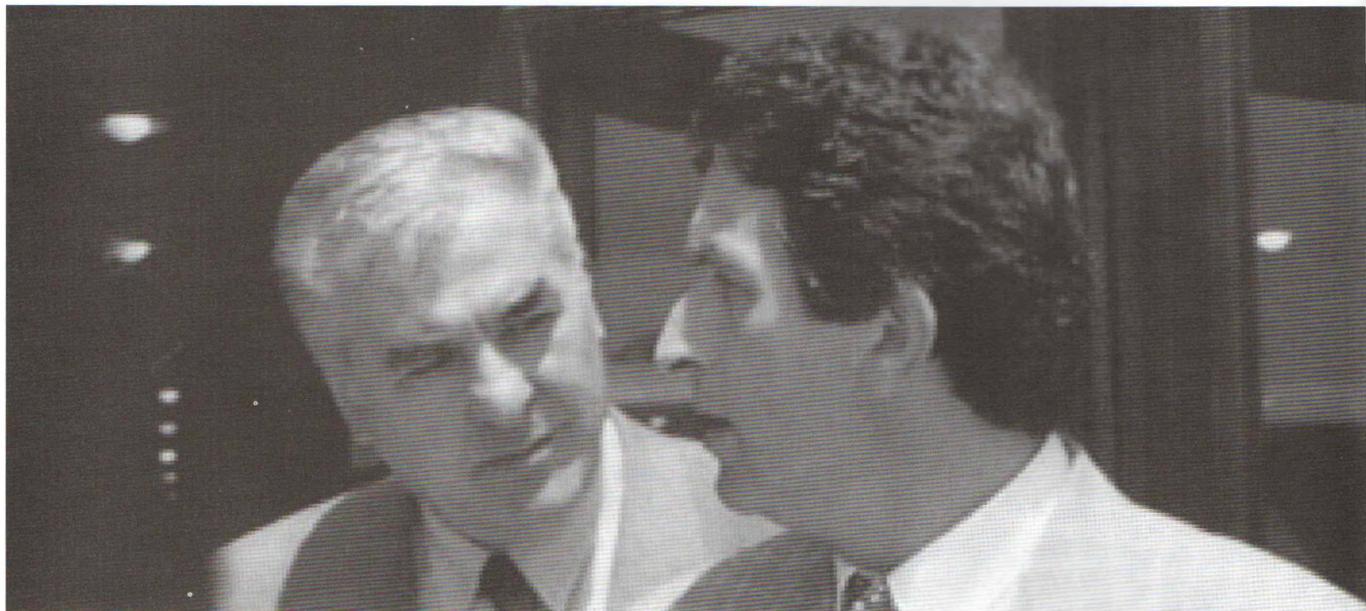
Halen başkanlığını yürüttüğüm Kafkas Abhazya Dayanışma Komitesi de işte bu süreçte kurulan ve hem savaş sırasında hem de sonrasında özellikle sizin kişisel desteğiniz ile bugüne kadar Abhazya ve Abhaz halkının menfaatlerini her türlü kişisel çıkar kaygısından arınmış olarak müdafaa etmiş olup bundan sonra da aynı çizgide çalışmalarına devam edecektir.

Sn. Vladislav Grigoripa, bizlere emanetiniz olan Abhazya Cumhuriyeti'nin bağımsızlık ve egemenliğinin korunması adına tüm Abhaz halkının daima ve sonsuza kadar mücadeleye edeceğine inanıyorum.

Sevgili dostum Vladislav Grigoripa,

Özür diliyorum senden. İstanbul'daki Dolmabahçe Camii

АҔСНЫ АХӘАА ИХЫЦЫЗ АХЬАА

gibi bir caminin Suhum'da inşa edilmesini sağlayamadığım için. Bir kere dahi serzenişte bulunmadın fakat ben yine de hem kendi adıma hem de Türkiye Cumhuriyeti Diyanet İşleri Başkanlığı dahil bu başarısızlıkta payı olan herkes adına senden özür diliyorum, beni affet.

Arkadaşım, dostum demekten daima gurur duyduğum sevgili Vladislav Grigoripa; Allah mekanını cennet eylesin, huzur içinde yat.

Kafkas Abhazyaya Dayanışma
Komitesi Başkanı
İrfan Argun

ВЛАДИСЛАВ ДУ, ИУАСХӘАРЦ СҔАХНЫ
ИСЗУХЫМЫГЗАЗ АЖӘАҚӘАК...

Сашья лаша!

Ахақәйтра аныкамыз иахыикамыз ҫара ашьта урхан уҫсадгылахь иаауыҫхарц уҫаххейт. Абри зцәымҫхаз ҫьоукы-ҫьоукгы угуеанырцарц иалагеит. Изқәуукыз уаакәмцзар Қарт умоа шәахцәо атәы уархәейт. Иуархәейт акароуп...

Аиааира згаз иқәзбара уадаоуп. Уажәраанза иргәампхоз, икалом ззырхәоз еихагы угәацпыхәаны, «икалоит, икалароуп!» - хәа узырқәоз укашья ишеикәнархаз еилыркаазар здыруада!

Владислав гәеицамха!

Аиааира уи нас ауп. Уаанза лакоакран, гәынамзаран. Пхынгы 23, 1992шықәса азы Аҫсны зхы иақәйтү хәынтқарроуп анышәхәа, ишәыцызхәо дкамлеит. Баша аҫбабаа шәымбан хәа иаақәгылеит. Хәнызыкь шықәса раахыстәи ахәынтқарратә ҫышәа ихәмоу азәгы ихәхы иааимгеит. Иахуҫырхагахара акәын зегы зышьтаз. Убри аҫоурых шьяәа анеихыуга адырәаены уашьцәа хәх

еихыугейт аобатәи ушьәәа. Агәыргәаехәаша хәаажәгейт уоызцәеи уарей хәҫсадгыл акынтәи. Уыжәлари уарей шәеикәшәейт. Уи акын хықәкыс иуымазгы. Егырт уааира зымбазшәа кәзцәзгы, изқәуукыз уахызырхәырл иалагазгы ирыхәтоу ажәақәа рзыуҫшааит, хәынтқарл ишиатәо еиҫш ухы ныкәугейт. Уыуаажәлар рахь ухь нарханы, шәышықәса раахыс иззыҫшыз ажәақәа ухәейт. Урт шьта ирдыруан рыҫсадгыл шырзыҫшыз, уи алахынтца даргы алахәызар шакәыз.

Сашья ду, Владислав!

«Хәра иахья-уажәраанза Аҫсны еикәырханы иаахгейт. Шьтарнахыс уи еицахмыхьчар ада ҫсыхәа ыказам!» - хәа иухәаз ажәақәа изахаз зегы рзы имоақәцаганы икалеит. Убри ашьтахь Аҫсны иахнагаз агәакрақәа, ауадаарақәа аҫсуаа ргәаца инейртә иаазыртыз ҫыҫхахейт урт ажәақәа. Иаххәыцуа акны, жәлар рус аҫхья ихаргыло хәаиуейт убри аахыс.

Уара уабжгарала, уара уцхыраарала аибашьяра аамтазы еиҫкаахаз, кыршықәса раахыс сызхагылоу Кавказ-Аҫсны аидгылара акомитетгы убри ауп хықәкы хадас иамоу. Агәра згоит аҫсуа жәлар рзы наунагаз ухы – уҫсы зуҫаз Аҫсны ахақәйтра лашарбаган ишаанхо!

Сгәакья ду, Владислав!

Иуҫахны исзыкамцаз, сызхымзаз зегы ирыцкны исыҫхьазоит, Стампыл иалкааны иугәаҫхаз аҫбаама аиҫш зейҫшу Акәа аргылары ахысзалмыршаз, ҫыркәтәыла ахәынтқарра иахагылоу ркынза сыбжы наоны абри аус иахацгылартә иахыкамлаз. Убри азы уәаҫхья атамзаара сахәарц сҫахыуп...

Сгәадурәа, Владислав!

Уҫсадгыл, ужәлар рәаҫхья уал уқәымкәа уцейт, Аллаһ уҫсы иртынчааит, ҫыанат гыларҫас иуоуааит!

Ирфан Аргәын, Кавказ – Аҫсны аидгылара акомитет ахантәаы

АҦСНЫ АХӘАА ИХЫЦЫЗ АХЪАА

Bir Abhaz Efsanesi: V.Ardzınba

Uzun zamandır rahatsızdı, hepimiz kaçınılmaz sonu biliyorduk ama bilmek beklemek değilmiş. Abhazy'a her gidişimin öncesinde kalbime doğup içimi kamaştıran güneş, bu kez kara bulutlarla kaplı. Krasnador üzerinden Abhazy'a ulaşmaya çalıştığım uzun yol boyunca boğazımda bir düğüm taşıyorum. Vize sorununu, taşıt sorununu aşip liderine ve yurduna ulaşmaya çalışan, dolambaçlı yollarıdan, dağlardan kendine bir geçit arayan diasporalılar iç burukluğumu katıyor.

Abhazy'a ulaşır ulaşmaz üstümüzü bile değiştirmeden Ardzınba'nın evine gidiyoruz. Halk, O'nun sevgili halkı, naaşının önünden bir sel gibi aktığı için naaşın önünde çok kısa süre durabiliyorum ve kendimi dışarı attığımda daha önce naaşın başında süzülen gözyaşlarım beni utandıracak bir ağlama krizine dönüşüyor, engel alamıyorum. O'nu bir daha görememe duygusu müthiş bir yoksunluk oluşturuyor bu yoksunluğun tam ortasında ben aldıkları edaya Ardzınba'nın sevgili eşinin beni çağırdığı haberi geliyor ve naaşın yanında O'nu doya doya seyrediyorum. Gece, Türkiye'den diasporanın gönderdiği hoca Ardzınba'nın ailesinin talebiyle evinde dua ediyor.

Ertesi gün Sohum sokakları hınca hınç doluydu. Tüm Abhazy, dünyanın birçok yerinden Abhazlar ortak acıyı adeta gözle görünür, elle tutulur, somut bir duruma çevirmişlerdi. Savaşı yaşamamış veya çok küçük yaşta bilinçsizce yaşamış gençlerin başı kesilmiş tavuklar gibi görünmeleri yürek burkucuydu. Gözlük takmayı çok sevdiğini bildiğim halk, törende tek bir gözlük takmadan yüzlerindeki, gözlerindeki samimi acıyı dışa yansıtıyordu. Siyah bir gökyüzü, siyah bir halk, kopkoyu bir acı...

Dünyada üretilen tüm çiçekler sanki Abhazy'a, Ardzınba'ya taşınmıştı.

Çiçek denizi ortasındaki naaşın başındaki kızı babasıyla aynı dik, meydan okur tarzda, aynı babası gibi çakmak çakmak bakışlarla duruyordu. En derin acıya bile meydan okuyan, en derin acının bile eğip büremediği bakışlarını kızına devretmişti.

Tören, O'nun ruhunu rahatlattığını umduğum Abhazca ağıtlarla sürdü. Törendeki çok duygulu konuşmalar salondakileri ve dışarıda konuşmaları dinleyen yüzbinleri hiçkırıklara boğdu. Gudauta Müzesi Müdürü Gogus, ağlayarak "yaşadığın süre zarfında sana tatlı sözler söyleyemedik, sana uygun davranamadık." derken gözünden yaş akmayan bir kişi yoktu.

Rusya Federasyonu Parlamento Başkan Yardımcısı ağlayarak sürdürdüğü konuşmasına iki defa ara vermek zorunda kaldı.

Top arabasına konan naaş hareket ettiği anda halk insiyaki olarak siyah bir bulut gibi kilometrelerce arkasından yürüyerek ondan ayrılmak istemedi. Hiçbir lider böyle ortak, derin ve içten bir acıyla uğurlanmamıştır.

O yeniden bir ulus yarattı, halkına çalınmış ülkesini geri verdi, bir devlet armağanı etti, sonunda kendi kabrini de elleriyle hazırlayıp defnedileceği yeri de işaret ve vasiyet etti

Ölümünden sonra onun için yazılanların birinde onun kendisi için yazılabilecek her şeyi yazdığı söyleniyordu. Doğru o kendi kendisini yazdı, bizim için yapılacak her şeyi yaptı kendisi için yaptığı tek şey ise kabri oldu. Kendi elleriyle diktiği ağaçların bulunduğu küçük

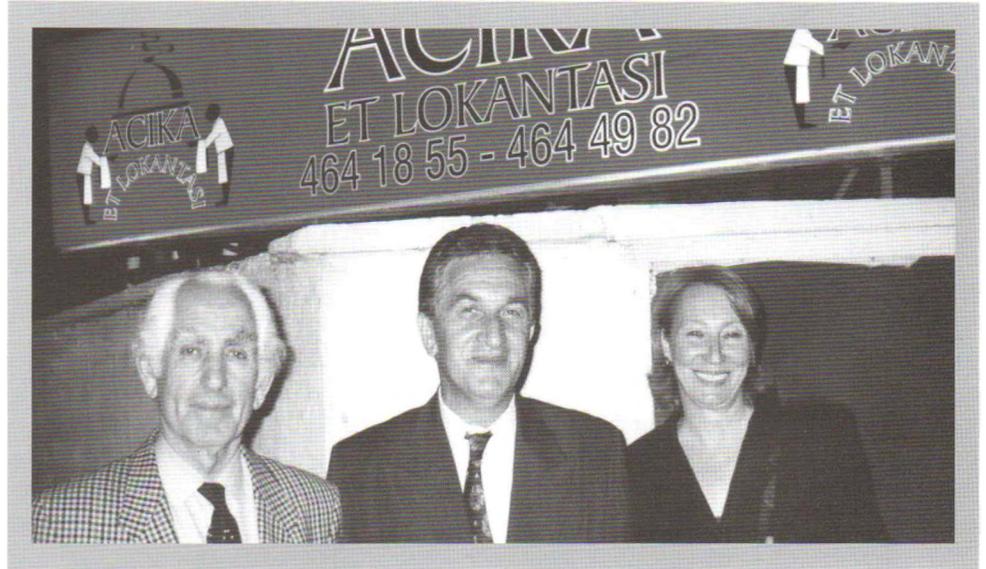
tepeye defnedildi. Definden sonra yapılan top atışı sesleri benim ve halkımızın yüreğinde yankılandı. Her top atışının yarattığı sarsıntı biliyorum ki bu halkın yüreğinde kalıcı olacak

Sevgili ve ebedi liderim,

Son görüşmemizdeki bakışların, gözlerindeki o ifade aklıma geliyor. Tüm hatıralar birer birer gözümde canlanıyor.

İstanbul'da bir akşam, Abhazy'da savaşa katılan gençlerin açtığı restoranın Abhazca ismi bile seni heyecanlandırmış resimlenmesini istemiştin. Duygu seline dönüşen o gece savaşta en çok şehit verildiği gün yaşadığın acıyı için yanarak anlatmıştın. Şehitler müzesi yaptırıp müzenin yanına gömülmek isteyerek onlara yakın mı olmak istedin acaba?

Sonra senin kişiliğini en açık bir biçimde gösteren anı: Yıllar önce Sohum sahiline gelen Rus gemilerine karşı halkın sahile inmesini söylediğin zaman bunun risk olduğunu belirtenlere: "ne olursa olsun bunun içimize sinmeyeceğini bilmeleri gerekir" demen... Küçük ülkemizin, büyük yürekli lideri; senin her düşündüğün, her söylediğin,

her yaptığın ulusunun tarihine altın harflerle yazılacak ve unutulmayacak.

Kısacık ömrüne neler sığdırdın acelen olduğu belliydi. Dünya tarihini, haritasını, kaderimizi değiştiren sevgili büyük lider; halkına armağan ettiğin tüm Abhazy toprağı senindi ama sen kendine küçük bir tepe seçtin. Kendine ayırdığın küçük toprak bence sana yetmez, sen oraya sığmazsın. Bir kez, tek ve son bir kez emrine karşı gelirsek bizi affet, sen oraya sığmayacak kadar büyüksün.

Acı haberini aldığım andan itibaren yaşadığım müthiş keder 12 Mart günü kabrini tekrar ziyaret ettiğim anda dayanılmaz boyuttaydı. Çok sevdiğim bahar dallarının mis gibi kokusunu hissetmek bana suçluluk duygusu yaşattı. Bu bahar, o koku en çok senin hakkındı.

Bir çiçek dağının altındaki kabrinin başında çok çelişkili duygular yaşadım. Kırbaç gibi esen soğuk rüzgar değildi sanki bizi üşüten, sensizlikti. O gün orada sensiz bir Abhazy'a bir daha nasıl geleceğimi, sonra senin için sürekli Abhazy'da olmayı, kabrinin başından hiç ayrılmamayı düşündüm. Bu samimi duygularımı eşine de ifade ettim, büyük acısına rağmen böyle düşünmememi, bizim Abhazy'a ait olduğumuzu o kadar güçlü bir ifadeyle vurguladı ki eş seçerken de bir lider eşi seçtiğin izlenimi uyandırdı bende ve oradan hiç ayrılmamak istedim. Kabrinden aldığım bir avuç toprakla kendimi geldiğim yerlere çok yabancı hissederek döndüm.

Hissettiklerimi, derin acımı yazabileceğimi sanmıyordum ve

hala da sanmıyorum. Biliyorum ki halkının tümü gibi sürgündeki parçasıda, seni çok seviyor ve benim ifade edemediklerimi de kalple anlıyor.

Abhaz ulusunun yeniden varoluş nedeni, her şeyi; doğarak ulusuna şans getirdin. Yorgun başın seni sevgiyle sarıp sarmalayan toprağında huzurla dinlensin, kalplerine gömüldüğün bu halk Ardızınba ilkelerini koruyacaktır.

Bahar dalları altında, çiçek bahçende, şehitlerinle birlikte rahat uyu.

Bediz Tantekin Kuarskeliapha
Kafkas-Abhazya Dayanışma Komitesi Üyesi
Ankara Temsilcisi

УЖӨЛАР РЫЦСҢАЗАРА УЗАЛЦШАМ, САШЬА ДУ ВЛАДИСЛАВ!

Дычмазаоижьтѐи кыр цуан, зегьы иахдѐицшыз хдыруан... Аха иузыцшыцѐкѐоу заанац адырра цѐгьзааап... Ацсны снейцшѐхьаза сгѐы итацхоз амра, уажѐы ацта еицѐацѐацѐа рыла ихѐаѐыуп. Краснодарынтѐ Ацсны хнеианза сыцсы сзымго сыкоуп. Ави́за инаркны амѐан ицѐырцуа апроблемацѐа жѐпакы ириааны рѐызеи, рыцсадгьыли рахь ицо ацьынѐыуаа сахьрылоу сыгѐхьаа еизхауеит.

Ацсны хашнеиз еицш, хаматѐацѐацѐа мыцсахкѐа Арзынба ионька хнеит. Бзиа иибоз иуаажѐлар, азьхцреицш иацхьа иахьиасуаз амшала сааихгьлартѐ атагылазаашьа смоукѐа адѐахьы сандѐылц, уаанза ашьшьыцѐа алеира иаѐыз сылагьырцкѐа сзаанымкыло, сарцхашьо акынза цѐыуарак сыхтанацит. Уи, уаха дахбараны хшыкам сазхѐыцуа, еитахѐшьа змам еицымрак схацаны сышгылаз ицшѐмацѐхьыс дышсыцхьаз сархѐеит. Абасала ицсыбаѐ снахагыланы сызхара ихѐацшра атагылазаашьа соуит. Уи ауыха Цьрцѐтѐылантѐи Ацсны ацьынѐыуаа иаарыштыз ахѐацьагы Арзынба итацѐа иртахханы акѐуркан ацхьара еиѐикааит.

Адрыѐаены Акѐа амѐацѐа, аштацѐа ипеипеиуа ажѐлар рыла итѐын. Ацсны инхо ацсуааи, адунеи иеиуеицшым атѐылацѐа ркынтѐ иааз рашьцѐеи ахьаа шырзеицшыз лабѐаба иубартан. Аибашьра иахаанымыз ахѐыцѐацѐа рылагьырцкѐа угѐы дырцшауан. Абласаркьа атара абыскак бзиа избоз хажѐлар уажѐы азѐы зацѐыкьы ибласаркьа амтазакѐа, рхьаа имзакѐа иаадрыцшуан. Ажѐоан еицѐацѐан, ажѐлар еицѐацѐан, ахьаа жѐлан...

Адуanei иаадрыхьыз ашѐтѐа зегьы Ацсныка, Арзынба иахь инагазшѐа икан.

Амшын еицш еицѐыжьыз ашѐтѐа дрыгѐтылак, лаб игьлашьа алгылашьан, лабицшышьа лыцшышьан сналзыцшит ицѐа. Ахьаа дуззацѐа рѐагьхьа иара дшышьамхнышгылоз еицш дыцѐѐаза дгылан ларгы.

Иара ишитахьызцѐа цышѐала амытѐкѐымацѐа адырхѐон дахьыкѐаз. Ацсыжра аены иказ акѐгыларацѐа ауаа рѐацацѐа лагырзыла идьртѐит... Гѐадуатѐи амузѐи аихабы Геугѐуца Цьыкырцѐа «уыцсы цанацы ажѐа хаак хазуамхѐегѐшьеит» анылхѐа зылагьырз мааз азѐы зацѐыкьы дкамлеит.

Урыстѐыла апарламент аихабы ихатыпуау, дцѐыуоѐынтѐ ицѐажѐара ааникылар акѐеит. Азал идѐылыргаз аѐоубыт иашьтаныкѐоз ажѐлар ацтацѐа реицш километрала ихьцны ицон. Ипырцырц рѐы итамызт. Дарбанызалаак цызак, ижѐлар абас гѐык ала, ицаулоу гѐхьаала днасцьарымгазац.

Уи, жѐларык дѐаазнык ршьапы ицѐиргьылт, дѐаазныкьы рыцсадгьыл иазирхынѐит, хѐынцаррак хамтас ихѐатан, ицѐацѐыц ылхны дѐеит.

Уи, иаамышьтахь иара изкѐ аомьтацѐа зегьы рѐы,

АЦСНЫ АХѐАА ИХЬЦЫЗ АХЬАА

иуаажѐлар рзы икаитцараны иказ зегьы шынаигзаз атѐы аарцшын. Ииашоуп, уи иуаажѐлар рзы икаитцашаз зегьы каитѐеит, акы зацѐык ихазы икаитцаз инышѐынтра атыц алхра мацароуп. Иара инапала ашѐырцлацѐа ахѐеитѐеихѐаз хѐы хѐычык акны анышѐ дамахдѐеит. Ацсыжра аамышьтахь итыркьаз абзарбанкѐа хажѐлар ргѐы итацѐацуан. Уи ацѐацѐыжькѐа зегьы хѐаѐѐы наунагза иаанхоит.

Акыр исзацсоу, наунагзатѐи сѐыза!

Ацыхѐтѐантѐи хайбабара сѐалашѐоит, лацшыла мацара ихѐауѐарц иутахѐаз срызхѐыцуеит.

Стампыл уаныказ Ацсны иеибашьуаз ачкѐынцѐа иаадыртыз аресторан аналартѐѐ «Ацьыка» хѐа ианны иануба иахьыцшышѐаз шака угѐы архьытхьтѐеи, угѐы арцшаазеи!.. Убаскан ирацѐаѐзаны хѐар антахазтѐи жѐыларак угѐалашѐеит... Итахаз уеибашьцѐа урзааигѐаны указарц, рыхьзала иаарту амузѐи авараѐ узѐацѐыц алхра ускан аума уаназхѐыц?

Икьаѐаз уцѐазаара шака алауызгазеи! Узыццакѐаз еилкаан. Адунеи аѐоурых, ахсаала, хлахьынца зыцсахьыз хѐыза ду! Ацсны дузза хара хамтас ихѐатаны уара тыц хѐычык уеалауцѐеит. Аха уара уи атыц акѐым, дунеик уамкѐау удуззоуп.

Ажѐабж гудшьаага ансаха исхьызгаз ахьаа ду еихѐаз хьаак сеитцанаргѐѐеит хѐажѐкыра ?№ рзы дѐаазнык ухацгѐын санаѐаа. Бзиаза избоз аацынтѐи ашѐтѐа рыфѐы ахьсахауазцѐа схы ахьызбауан. Уи аацынра, уи афѐы хаа зегь рааста уара иунаалон.

Шьхакѐицш еицѐылаз ашѐтѐа ирыбжьаркыз унышѐынтра сахьагагылаз сѐааныррацѐа иеилахѐашьны икан. Акамчы еицш икшоз ахьта акѐзамызт хрыхьшьтуа хѐазцѐаз, аѐымтра акѐын. Уи аены, уара уахьыкам Ацсныка уаха саап хѐа сахьы исзаамгазо, унышѐынтра ацырцра сѐахьымызт. Арт сѐыцрацѐа уцшѐмацѐхьысгьы илзеитасѐѐеит. Ахьаа дузза дыштагылазгьы, сѐыцрацѐа шишам, хара Ацсны хшатѐу, уи хашзацѐырымцуа убас гѐѐаала исалхѐеит, хѐыза ицшѐма цѐхьысгьы цыдала дшалихьыз агѐра згеит. Анышѐынтра сацырцырц сѐахьымызт. Аха анышѐынтра акынтѐ ишьтысхьыз напык азна анышѐ сыманы уажѐшьта зынза сызыцѐтѐымхаз адгьылахь сеитахьнѐит.

Сѐааныррацѐа, сьаа ду ртѐы аѐразы ажѐацѐа сызхараны сыказам. Агѐра згеит Ацсныжѐлар реицш, зыцсадгьыл иахьыго ацсуаагьы уара бзиаза ушырбо, сара исзымѐаазгьы гѐаныла ишеилыркаауа.

Ацсуа жѐлар еитахь рыцсы рхазцѐаз, уара! Зыжѐлар ирразкны ииз, уара, уыздыкылаз удгьыл кѐымшьышѐ акны цсшьара уоуааит. Аацынтѐи ашѐтѐа уерыгѐтылак, ацсадгьыл зхы акѐыцѐаз уашьцѐа рыгѐта тынц уцѐаз! Згѐаѐы назаза атыц нукулаз ууаажѐлар ухьыкѐы нарызгоит.

Бедиз Кѐарацхѐелиацѐа,
Кавказ-Ацсны аидгыларатѐеидкыла Анкаратѐи ахатарнак,
Адунеизегьтѐи ацсуа – абаза Конгресс анагзком алахьыла.

Нели Таргъа

Омар Бейгәәа иаамышьтахъ Орхан Ашамба ихъз
мхәакәә, өазәы ихъз үзхәом акынтә, абранахыс салагоит
уи изку схъаа цәәхәәкәә рыора.

ЗАБАЦӘА РЗЫХЪ АБЖЫЫ ЗМАХАЗ...

Ақәра ду нагзаны изфаз – шөышықәса дуззак инреиханы инициит уи!
– Омар Бейгәәа ду идунеи зипсахзәи хәә ахәарагы цоурамхар аует,
Аңцәагы игәәмгхар Калоит, аха иңсы ахынзатәз дьңсадгылданы,
адунеи данаңагы, инышенәп иарафы иахыкамлаз шахъааз,
шықәсыкгы мтцықкәә уи инарцәомәә днаицқәлеит Орхан Ашамба.

Орхан бзиахә! Орхан дауаңшы! Орхан цшза!
Раңхәа данааз 1975 шықәса инаркны хдыңыңбуаа-мхәцъырцәә
зегъ раастазы Ақсны иаахъаз-ицахъаз хәә, еитәсхәоит, азәыр
гъахә ихәтәзар, хымңада, иара иакөын! Уанизыңшуа – усгы, аха
уанизыңшзамгы – ахухәә даабжысуан. Ақсны ахы-атцыхәә фыц
инеймдо. дынхәлатәә-аахәлатәәны, Ешыра ахәы цшза афы ахыхәә
иаауа иабацәә рзыхъ днафыхәәны, даагәырцъшыны, хбаны-
цаны, дхәагәежыны шытахъка имәә днықәлон. Уи дрылан аңхәтәи
агәың иааз, дрылан аубатәи агәың иаазгы. ишдыру еиңш, в:-тәи
ашықәсқәә рынцәамтәз еиңа имариахәән уахыгы арахыгы ахәәа
аңсыра. Исгәәләшәоит, аибашыра ханалахарыз аламтәлаз, даҳзаанит,
ишысхәәз еиңш, дынхәлатәә-аахәлатәәит. ақәә еиңырдыруа Ақоп
ишахуажәыртәф лассы-лассы даабалон. Иахыагы еиңхәәны исымоуп
гәыпык аинтеллигенциә рхәтарнақкәә хидтәәланы итәхъаз апатрәт.
Аибашыра амцашыра ханалагылазгы, Гагра анаага ашътахъ еиңхәаз
Ақсуа-абазаа хқонгресс раңхәтәи реизара далахәән.

Убас икалеит, Лыхны ақытәф Гагра агара ашътахытқәкәә өнак
иҗадырхаз цшыкык хәқкөынцәә рыцхәқәә рцәуара-рынаскыагарахъ
анейра иахәәз гәыңшыкы хәреи хәиңны хәнеит. Зегъ реиңа алағырз
кәтәәз иара иоуп. Цәгәә ихәәаигон Ақсны хәтәшәәз, акысгы,
иҗымазара иара атәы канәцозар ақәхарын, даара ицәә ихкыны
дәкән...

Аибашыраф иааирала хәнеилга, ххы хәнақәйтхә, даара итәхын,
рхәоит даарц, аха игәәбиара уашәшәыра дазәиңшнамтәит. Уантә
иҗыны Шампқак иаалгаз акәссәтәлә хтәлехәәңшыра иахнарбеит Орхан

ацыхәтәәнтәи исахъа, ацыхәтәәнтәи исалам хәлархәәит.

Иаабац Орхан уағы нархә ду дабаказ, игханы, ицәәиҗы ихкыны,
аарлағ дцәәжәөн. Илақтәлағ шәә сьжәөбит, аха сара уаңа шөызбом
иҳәөзшәәкөын илахъ шеиқәыз. Иччаңшы хазынағ ацәашъ итәәуеиңш
акөын ишыказ... "Ақснаа, шәә шәәхъ снейуеит, шөысзыңшыз!.." – хәә,
дыххәччозшәә иуан данцәәжәөз, аха ииҳәөз ахәәа иацәз ашътахъ
данхәңшоуп хгәы иананырыз.

Арахъ даама, уахъ цсуа зылаҳәәоу зәыр хәзнеима, Орхан хәтә,
– Орхан цсуа ду! – дызхамтгыллоз, мышла дызцымыз, дызмацәәжәөз
азә дыкоуп хәә сыкам. Иааигәә укамзаргы – харантә әкәзаргъ, дузаар
акөын, иуңшаар акөын, ма телефонла дуацәәжәәлар акөын. Статиа
афы ишысхәәхәоу еиңш, 1988 шықәса раңхәазакәны турист хәсабла
– усада уаңа иахәзалмыршәкәә! – цшыкык хәннеизгы (хәшәкөыфцәә
Кумф Ломиа, Алықьса Гогәуа, Платон Бебиә, сара), хмаршрут
ала Търқәтәыла зегъы хәналсуаз, хәанфәсыртә сәсаиртәқәә рғы
хнөмер ашә аартны хнынамлацқәә, аккәхәә аҗәл абжыы аагон.
Шьтә иқәәхәанзагы иаадыруан Орхан шиакөыз. Анкара инаркны
хәтәлә дхәңмызт акөымзар, гәыла-цсыла дхәңын, илаңш ххын Бурса
ақалақь афы хәнеианза. Шәәаима-шәнеима, ижәөби-ишәәхәи хәә
дара рхәәшәлә – "шөыбзиоума" хәә дхәзцауан.

"Ушқәоу!" – ухәар, "сыбзиоуп!" – рхәоит хдыңыңбуаа усгы зехыңыра,
иахыкәзаалак – Търқәтәылоума, Сириоума! Егышқәбзиоу ухәәрауеи? Х
ара ара Ақсны гәынамзаратә ркынаала "хар хәмам!" – мыңда хәәкуп!
Зхазы абзиә ахәәрацқәкәә ззымгәәгәуа, нас, Анцәә иахзигәәгыр хәә
хәзлагәыгырзеи! Иара хәзлакоугы Анцәә ицъшыоуп еиңа!

Аңцәә, Аңцәә, Аңцәә!

Хцәөызқәә уррацәоит рацәә!

Орхан, Орхан Ашамба!

Акала усгы дшан ба!..

Аңеи, акала дшан! Разкы нагза хәиңазтгы уи хмилиәтны хәзшәз, рацәә
иуафдухарыз, ицәрауафхарыз, рацәә ипоетхарыз, ишәкөыфхарыз
ақсуа Ажәә рацәә иазкәзахарыз азә иакәхон уи иңсадгылағ!
Ус адагъ уаңа қалашыс иамаз анкыазны, иуахтәцәгәахәз 1866
шықәсәзтәи бьваршьтыхләтәи ақсуаа хәқәгыларәән ақсуааи аурыс
цәризм ахәтарнақкәәи хәймак аан тарцъманс иказ Шамы Осман имоҗа
аниакәәхә! Нас иумхәән шьтә шьтрәлә, шыал-дала иауа абанзәнири
хәә! Уи шөышықәсәлә иныкәоит!

Зцәәжәәшыа, злафхәәшыа цәгәшәә еиңхәәз, зыңсшәәхәәшыа
лымкәахыз, ичыдаз, иныгыла-аахгыла аамстәшәәлә иныкәөз,
аамстәшәәләгъ зыкәәшәшәә цшәз, зыччаңшы лашәз, теитгшылагы,
занаатлагы, бафхәтәрәләгы ипәлуаныз анкыатәи ақсуа пәлуанцәә

дауаңшыкәа рсахъа змаз, ргәы-ргәәтәәгы зыграз!

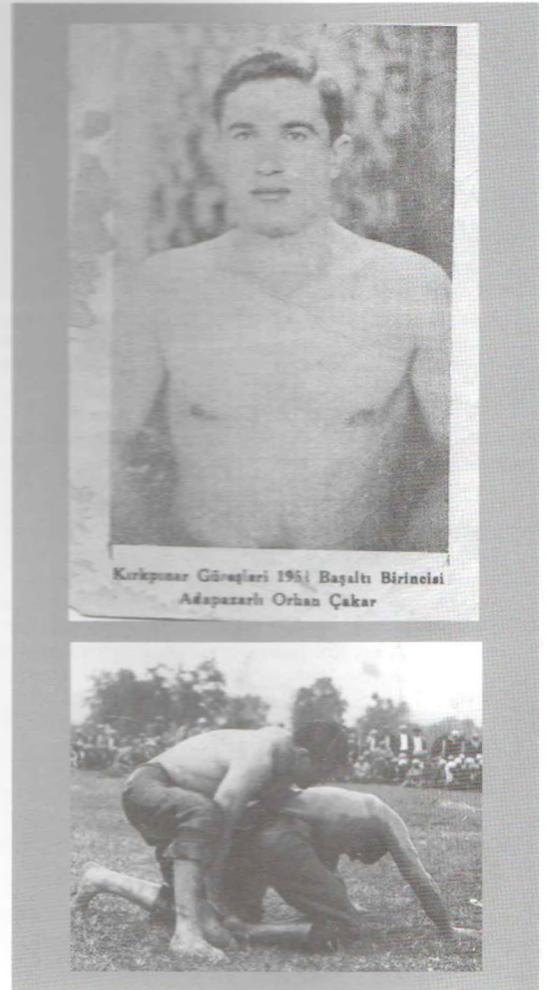
А-ах, Орхан, Орхан!
Орхан рыцқа!
Орхан шеише!

Ҳара уаҳмыкәазаргы, уаҳа уаҳхамхазаргы, укандаз, укәындаз адәы уара ишүтахыз, ишугәәтәәз еиңш – аңсуа хәа ушаны! "Уаҳхамхазаргы!" сәәеит, уңсзы иаҳзааиз сгәы анынкыднаргылаза! Ушдаҳхамхауаз, Орхан! Иубзоураз рацәан, кырза ацанакуан Аңсны ҳыынцъуааи реимадараф, реиҫаараф, Аңсныка зәыры рхәәхәәф! Хәтала удгыл ах ухынхәыртә узфырлшыгамхазаргы, уарей егырт уоыцәа иауази ицәлози шәоуп аңсадгыл акәиц ргәы иҫәәхәәз зырфыхаз, изышьтагылаз, хәталагы забәәа рыдгылаф зыцәәаншьап фыц иазырсыз, ҳаибашыраангы ҳәкәынцәа ирывагыланы хымшәтарала еибашызгы, зхы ақәызтәзгы!

Иубзоуру рацәоуп, Орхан, изымдыруаг идыруазар сҫахуп нырцәи аарцәи ҳмилаҫ жәла реиҫаара, реимадара "ахәынҫарустәра", ҳәынҫар усны рыкатараф. Еиҳаразак Акәеи ҫыркәтәылатәи ақалақ Адаҫазари еишьцәа қалақкәаны рыкатараф. Аиаша хәәп, нас иацхрааз қалазаргы, уарей сарей ҳауп иацзыркыз. Уи хазымцә дрыпхәаит алада уарей сарей усқан иҳәбжысуаз асаламшәкәкәә. Са соуп усқан, ақалақ ахыс иказ ҫыансыхә Гәбази сарей ҳаигәыцхәра схы иархәаны (ҫараа дхәхәшьаоуп) – шакантәгы ҳаибаргәамтәеи! – аделегация иалахәаз ҳаинтеллигенция иреиуу ауаа рыбжеиҳарафык рыхыз хәаны иалазцәз (абжәааңны ус ҫара ианцә, "апартиатә боссқәеи" ртыхәәкәеи ракәын еиҳа зыгәра газ).

Ҳмәр дзыкәшаҳаҫыз раамышьтахь, рыда рсыхәә ыкам хәа хделегация аҳаҫыр ашьтыхразы иаласцәз роуп еиҫырдыруа ҳкомпозитор Ражден Гәымба, ҳактриса ду, ҳкультура иалукааша ахатарнак ду Еҫери Коғониярҫа. Ишәгәалашәозар акәһап шака илырцәуаз уи ҫыркәтәыла ажелар еизаз Омар Беигәәа иажәеинраала данапхәоз (Аңцәа иҫышьаны, еиқәханы, зны-зынла иаҳдырбаләит хтәлехәәпшралагы), хгәзәт "Аңсны " аредактор Борис ҫыжәба, убас ҳкультура ашьтыхра азказа ду Кандид Аҫарба.

Абри иеҫы ханааи, акыр еимаҳкит, хделегация ахыпхызара еиҳахоит, азин сымазам, иҳәеит. Сара дымҫар қалом, сәәеит агәҫак бзиәкәә имоуп сәәеит... Ибимуазар бцымхәрас иара даласцәит, – иҳәан, иеирцәгәеит. Абасала аханатә сызларцәхыз аофициалтә делегация саарылихын, сцымхәрас Кандид днаницәит. Саргы икастәоз, уаанза исзаахыз, схы исзамырхәаңыз свизәкәә схы иархәаны, сычкәын Алиоша дааштысхын, Аңсны рсыһара ианы иказ ҫыркәтәылантәи

аңсуа хәықкәә (уи аламҫалаз зыюныка ицәз) хрыцны хәеит.

Орхан официалла сышнарымгаз аниаҳа, игәы иалсит даара, ба бакәнеи уи азы зегь реиҳа аңбабаа збаз хәә! Аңсуа хдәыхәәфарақәа Аңсны мацарагь икам, ара шәаргы ишәыгым хәа иасхәан. дсырчәеит. Зәгәакоуп, сықан, активла срылахәын ахтысқәа зегьы. Уи азын аус бзиагы икалаз са сыхәҫаагы алахеит.

Кандид усқан имәаңигаз аицәәжәәрақәа ирыбзоураны ашьтахь Адаҫазар еиҫикааит аңсуааи адыгақәеи зләз афарацәа рыкәашаратә ансамбль хазына, Аңсныкагь иааигеит. Уи еиңш ныхәа дугы абаказ хара ҳазгы, ҳыынцъуаа рызгы! Убри иалаз рыбжәаык роуп, хыхь ишахәәхәоу еиңш, ашьтахь жәааыла Аңсны иааз, ацара иҫалаз, нас хтәыла ахычарагь иалахәыз, иахыагы икоу, анхара ашьапы зкыз.

Орхан пшза, Орхан шеише!

Шака сгәәлауршәеи, шака ртәгы сзымхәеи – иухәҫоу, узырсоу!

Узакә аңсуа дууз!

Уара – сара исгәәкәамкәә, исашыамкәә – исгәәкәахаз, исашыахаз!

Истынхамкәә – истынха гәәкәахаз!

Исеиҳабыз, иагысықәла-фызәахаз!

Исзааигәоу шыоук реиҳа исзааигәахаз!

Ҫәитәылауафымкәә – ус зхәә акы укзамкәә! – шыоук раастә иахтәылауафыз!

Аңсны иатәиз, иагәлымтәахыз!

Уа Аңцәа ида издыруада шака усцәуаз, шака мыткәма сурхәәз!

Уңсзы телехәәпшрала ианааҳалархәәз аухәтәкәа снатәан, лагырзеидарак нақәҫәо изәит. Орхан, ашьтахь уахь ҫыркәтәылакагь исышьтәит уи сажәеинраала уаз!

Ауафы инапы ианузеи, илахынцәа дзавсуама, иаңалгы дзәхыҫома, аха абра исымхәар ауам: цыгашәа дызцәабейт, аха цәгәашәагы сизаҫит, сизгәааит абри аңсуа гәытлыха, аңсуа гәлымтәах ду!

Абриакара идгыл дазхәауаны, абриакара дца-дааңыпхызәа лагырзеиқәара ыкәитәоны, ипшаахыаны, днейхыаны ажәйтә иабәцәа ахыкәҫыз рынхарҫафы, уаҳагы убра днызкылашаз мчык зимазәеи! Уаҳа еакы акәымзаргы, иараби, ишҫеимаҳаи уи ахыхәәхәа ишытцыц

Уаха! алакар иқеланы Ешыра ду ақыта ахык ағы мшаенеицш
 иазиц иазиуа, знык ишыапы Ақсны ианиыкөирс нахыс днени ес
 Эфехәоз иабақаа рзыхь – Шамаа рзыхь абжы! Хараза адунеи
 маахьоу иабақаа-мхаңырқәә рғаңхәа рсага ду изықартоз!
 Уахага иумаҳарыз, Орқан, уи улымха итанахәоз агәкы бжы,
 ағаара бжы! Дарбанзаалак-дарбанзаалак, аха, уи ураа иумаҳар
 магарыдаз! Удсы таны узхамгәежызаргы, удсы абра иааумгаң
 қәә "Снышәнап Ақсны икалааит!" – хәә ауасиағгы нужьрымызт
 қаа Инужьзаргы, иуназыргзогь дузыкалап хәә!
 Иа Анқаа ишәкәиблааит шәабадгьыл агәнаха, ахаң!..
 Иа Анқаа, нарцәы хараг-рахат уәтәеишьяаит, Орқан!

Усы-усгы, шака зыхь Ешыра дгьыл рерыцадырзхьеи, зырхәө,
 аґызы ахыцны, ихцәаны ианцалоз!
 Шәала схагагы азбахә здыруит Ағдыр рзыхь хәә анкәа зыхь
 қәә Ешыра шадахтәи аганала, аха дара иотәыз нықәцны, ихцәаны
 маңа адыраәены ианааша, рхәеит, азыхь ағыц еималахьян... Аха
 маңа иыаршыоз – азыхь ахыкәа, еималахьяз ағыц ағы адгьыл
 иыаруан хәә ахыхәхәә абжы! Шьоуки аинтерес кны иржит, иржит
 маңа иржыцығьазагы, аа, уажә иааңырцуит хәә шырхәоз,
 маңа инаңырцуан. Абжы шгац игон, аха инаскьон хәә! Егья
 маңа азы, иахыкәзынза изымлазөит! Егьырхәон еиґах: изтәыз,
 маңа ахыз аныхынхәлак, ахыхәхәә иццны аґаанахоит хәә еиґа!..
 Иа маңа ихнымхәыц, ихнымхәыц муу, рабидара амахәтағ ызьхьейт,
 маңа, уи азыхь зыңшыз, зыңсгы зааз!
 Иа маңа дара ишырзыңшыз, ахыхәхәә иццуюаз абжыгы уаґа
 маңа хәә.

Шәаса шәзыхь, Орқан, уабақаа Шамаа рзыхь! – аґсы штац иґоуп,
 маңа ицәыцамзит!
 Иа маңа ишуп!
 Иа маңа ш у г ы, н а с, а к а з ц ш у п!
 Ураа уахымзатаргы, уадбзиамхалазаргы, Орқан, исгәаныруит –
 маңа зґоит! – удсы уазыр уи азыхь изаауп, уи азыхь иахагәежуеит!
 Маңа аґа азы дахылаанзагы, улдәтарға ахыкәло – иарағоуп!
 Ураа уи изаанац, рґәтарґас иуманац – изшам уи азыхь!
 Иа маңа ш о у а з ы х ь – п ш у п, а к ы и а з ц ш у п!
 Иа маңа урґ иуылцыз, урґ иркылцуа..
 Анқаа иумхәан, Орқан, мышкызны иґабо, иныґаба иґо!
 (Иа маңа зыхыгы ызхьоуеи, Ешыра шадахтәи Ағарбақәа рзыхь
 маңа иыңшыз инхаз!..)

Шака идсабағхоз усгы, шака иаҳтахыз, Орқан, уздыруаз, аґсуа
 маңа уқапан здыруаз, бзиа узбоз, иуаҳар ухаґа иудсықәран
 маңа маңа унеины узғьхәалоз, зыбжы уаазырзюлоз, иуаҳалоз,
 маңа алахында уахаңылар!
 Иа сара зацәык иуґо гәыбғанхааит!
 Иа маңа маңа мамзаргы ишәыкума, –зқьоыла ицаз роуми! – уқәла
 маңа уразкы-зразкы уеицш Ақсны згәыблыз, изхьяаз, аха забәақаа
 маңа абжыгы заҳаны – иранахәаз зынамығаз, изынамығаз
 маңа маңа!
 Иа маңа иузкымго аґынзагы ихьяа хьянтахазгы, зны-зынлагы
 маңа маңа рғәашықәә тқәихазаны изаабало анахыхьинтә – хара
 маңа! Аха еиґах цсарас икоу – "ишыдыуеицш қәә ауам" –
 маңа аґсуа – еснаг гәыґрак ахаңхә иахынхәлоу!
 Иа маңа аґыґра!..
 Иа маңа маңа – иґсхьяда!" – иґәеит Аґсуа анкәза-анкәза зны.
 Иа маңа маңа егья рыцҳара, егья гәакра ихигахьян Аґсуа!
 Иа маңа маңа маңа хәиңццәкья!..
 Иа маңа маңа маңа, нас, Орқан, уа иузку амыткәма!

АҚСНЫТӘИ ҒЫРҚӘТӘЙЛАКА АМЫТКӘМА

Зыңсадгьыл ишахьяауаз
 инымәасыз хамҳаңыр
 О р қ а н А ш а м б а изкны.

Сылағыз зынкылом, усқәуоит, Орқан!
 Хәә-хәшхәа еигәныоит – сқәуабж раҳан!
 Узхылцыз уан рыцҳа, уан гәаша ләкәзаргы –
 Уызқәуарымызт, хәауаңшы ду, са сеицш!

Уахәшьа гәыблы – өйхәшьа еикәаблы улыңһазаргы –
 Убриґ илоуризма са исқәашыхаз аңеицш!
 Уґҳа гәакә лакараґ уи иблыда, рхәазаргы –
 Убриґы илхылґару – са исхызо агәыроицш!

Рыжы ргәыроа – роаш хышхыңәа инеицыларгы, –
 Са схьяа маңа зейқәтәома – хәәак интаґа!
 Егья мыткәма уа мшыннырцә инеицырхәаргы –
 Аарцәтәи са смыткәма өакзоуп – иөакза!..

Са сқәуара – ақәуароуп ұсдгьыл, Орқан!
 Смыткәмагы – уи амыткәма аґны иузхәан!
 Сағьызымго-сағьейқәзырхо – уаз раґәа сґоуп!
 Уигьы Ақсны иағымхаз – лоуньтә ләхынцоуп!

Ухы-уґсы зегьы арахь – ұсдгьыл ахь иканы!
 Уншьян зацә ақәханы – төым дгьыл иазынхаз!
 Угәы-угәцәә, уәиґтцш ду – зегь рыла уаңсуаны! –
 Арахь змилиґ хьы, зыжәлагы зхыкны ирґахьяз!

Иаҳдыларан – иаҳдымлаз, еиґах гәгы зыршәшьыз!
 Хәазынамзас – иаҳзаамзас, хәшьа ршза, зырхәаз!
 – Шәә шәәхь снейуеит, Ақснаа, шөызыңшыз! –
 Зысалам гәыкы-цәыкы маҳара ишықәыз инхаз!

Зыжы-зыдәны изахымлаз, иахьянзағ иқьаңґахьызтәыз! –
 Зхышьґрахь изыкымхәыз – ҳзиас маңаңәа!
 Хыңхьязара еиґартәхьяз уахаґы еиґазымтәыз! –
 Ағәым баҳчағ знымаалаз – хәцла махәәа!

Хушьґауазыррагы – иахьякәума, иацакәума! –
 Иианзағ иаҳцәызхьяз уакәней, Орқан!
 Хәлахыңшышәарагы – уа ижәытәума, иғьциума! –
 Уаґаҳаанзағ – хулхәданы! – мычқәак ирхәахьян!

...Усқәуоит, усқәуоит, суеимада еиқәтәом! –
 Сгәы шңроухә, ишңалоуеи цәы мыґада-цәы!
 Ааигәантәгы – сзыназом, харантәгы – өгьызбом!..
 Ас – иахья, ас уацәы, ианбанза – уацәы!..

2002 ш. – ақтиабр

Хирург от Бога

Одним из замечательных врачей-кардиохирургов кавказской диаспоры был безвременно ушедший из жизни Ахмат Куджба.

Я вспоминаю позднюю осень 1971 г. в Москве, когда через своего одноклассника Алика Званба я узнал, что в университете им. Патриса Лумумба на первом курсе учится абхаз из Сирии Ахмат Куджба. Немедля я отправился в общежитие этого университета, но Ахмата в это время не оказалось. Вдруг открывается дверь и входит светлый паренек, наш ровесник, сомнений нет, видно, что абхаз. Мой первый вопрос «Уапсыуома?» В ответ «Ааи». И мы бросились в объятия. Разговорились, я пригласил его в наше общежитие.

Уже в то время, несмотря на молодость, Ахмат отличался от многих из нас целеустремленностью. Помню, когда мы спросили его, первокурсника, какое направление он изберет в медицине, Ахмат твердо ответил: «Я должен научиться делать пересадку сердца».

Беседа, узнали, что предки Ахмата - выходцы из Куджба-иашта, живописнейшего места Абхазии. Отца его звали Абдульсалам, деда Бекир, прадеда Есхак, а отца Есхака - Беслан, который похоронен в Абхазии. Мать его была из рода Адзынба. Связь с родиной начал налаживать старший брат Ахмата - Ануар Куджба, который был для Ахмата примером во всем. Ануар был одним из первых, кто добивался возвращения на историческую родину, в Апсны, но ему не суждено было ее увидеть - он погиб в арабо-израильской войне 1967 г.

Есть его письмо к проф. Инал-ипа Ш. Д., в котором он писал:

«Мой брат! Я не могу вам написать по-абхазски, потому что я не знаком с этой письменностью, хотя говорю по-абхазски. Вы и другие абхазы могли бы помочь, если бы прислали нам книги для начальной школы и выше, какие сможете, чтобы мы научились вашему письму и чтению. Мне 22 года. Мое имя Ануар Бакир, прозвище мое Куджба. Я из абхазов, живущих в Сирии. Я еще учусь на подготовительном курсе Высшего технологического института в Дамаске».

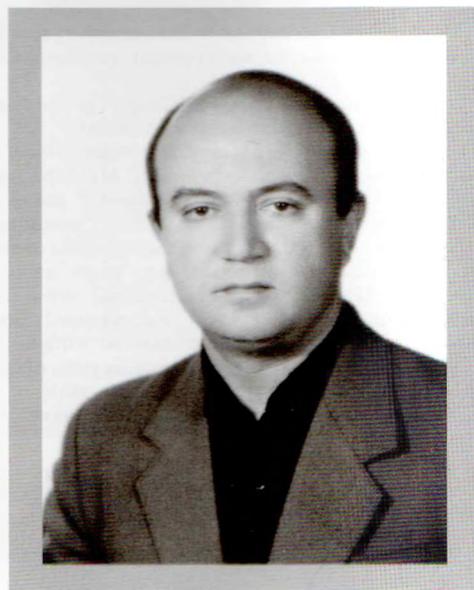
Ахмат родился в с. Момсия 29 июня 1952 года. В семье, как и во всем селе, бережно хранили традиции предков,

их обычаи, язык. Окончив школу уже в Дамаске, Ахмат прошел курсы русского языка. Целью его было учиться в Союзе, чтобы попасть на Родину. В Дамаске, рассказывал он, абхазы и черкесы часто подходили к советским туристам, интересуясь, нет ли среди них абхазов. И очень огорчались, так как ответ всегда был один: «Нет». Он очень много рассказывал о жизни абхазской и кавказской диаспор в Сирии и всегда подчеркивал, что «среди абхазов очень много военных, есть врачи, инженеры, люди искусства, но нет ни одного, кто занимался торговлей».

Помню, первую сессию Ахмат сдал на «отлично». Кстати, в дальнейшем, он был одним из немногих, учившихся в ту пору в Москве абхазов, кто получил диплом с отличием. Мы с ним договорились, что сразу после сессии поедом домой, в Абхазию, да об ином он не помышлял. С большим трудом, с помощью Мери Инапха и благодаря юношескому радикализму, мы сумели вылететь в Сухум. Родина-мать тепло принимала своего сына. Большое внимание и неоценимую помощь при встрече и приеме Ахмата оказала председатель Госплана Абхазии Любовь Константиновна Назадзе. В то непростое время она собрала у себя на работе, в обширном министерском кабинете, всех абхазов, кто работал в системе Совмина Республики и Ахмат провел первую свою пресс-конференцию, рассказал о жизни диаспоры, отвечал на многочисленные вопросы. В наше распоряжение она выделила свою персональную машину.

Были встречи и теплые приемы в Дурипше, Ачандаре, Гудаутах, Пицунде, Сухуме, все это время нас сопровождал неутомимый и веселый Резик Акшба, все часы у нас были буквально расписаны... Ахмат хотел попасть на Куджба-иашту, но была зима...

И вот летом мы вновь прибыли на каникулы и остановились в Гудаутах. Снова было много встреч, и Ахмат чувствовал себя так, словно всю жизнь прожил в Абхазии. В один из августовских дней Мирод Гуажба и Виссарион Сабуа вместе с жителями села Хуап организовали поездку на Куджба-иашту, где похоронен прадед Ахмата - Беслан Куджба. Никогда не забуду впечатления, которое произвела на меня Куджба-иашта. Об

этом месте в полном смысле можно сказать: рай земной!

Лесничий показал нам старинные абхазские могилы, родовое кладбище, где росли две огромные липы. Так Ахмат увидел родные места своих предков, которые покинули их более века назад. Как заметил тогда Мирод, «души усопших предков встали из могил и ласкали невидимыми руками своего брата...». Затем нам показали место, где стоял дом, была усадьба рода Куджба. От дома ничего не осталось, но сохранились остатки тисовых столбов, на которых он стоял. Повсюду много одичалых груш, яблонь, алычи... Панорамой, раскинувшейся перед нами, нельзя было налюбоваться. Зеленые, изумрудные горы, словно великаны застыли в вышине, внизу шумела Бзыбь, а над ней расстилалась широкая поляна Куджба-иашта.

Затем мы направились к роднику, из которого куджбовцы брали воду. Он вытекал из небольшой пещеры. Сохранилась фотография, на которой Мирод передает Ахмату землю, взятую с того места, где стоял дом рода Куджба. Эту землю он повез в Сирию.

Через несколько дней мы с Ахматом в сопровождении Вани Ахба, Лесика Ардзынба и Славика Арчелиа, навестили в селе Дурипш семью 102-летнего Мурата Куджба, всадника Абхазской сотни. Сам Мурат родился в Турции в 1870 г., но приехал в Апсны, где и остался. Отца его звали Заурбакь, выселился он из Ахчыпсы /Красная поляна/ в 1864 году. Несмотря на преклонный возраст,

Мурат прекрасно помнил события 80-90-летней давности. В 1914-17 гг. он был одним из добровольцев Абхазской сотни. Много интересного рассказал Мурат о роде Куджба, о бесстрашной «амазонке» Алмас Куджба, похороненной на Куджба-масте. О том, как в ходе одного из сражений, Капыт, будучи пешим, догнал и пленил конного казака. Последний, пораженный его мужеством и выносливостью, остался при Капыте, и после того, как Капыту убили, был в числе тех, кто отомстил за него. И когда началось выселение горцев, вместе с семьей Капыта ушел в изгнание, в Турцию.

«Никогда не забуду встречи с моим старшим братом, - говорил на прощание Ахмат, - отец, мои братья в Сирии будут рады, когда узнают о нашей встрече с братьями-абхазами, братьями-куджбовцами...».

Незаметно пролетело время. Мы вернулись в Москву. Через год я закончил учебу. Все это время Ахмат и все наши друзья из абхазского землячества общались между собой. Ахмат был первым в учебе среди своих сокурсников, все дисциплины сдавал на «отлично». Готовился стать специалистом по сердечно-сосудистой хирургии. В 1976 году он с отличием закончил медицинский факультет университета Дружбы народов им. Патриса Лумумба, одновременно получив диплом - также с отличием - переводчика с русского на арабский. Все эти годы в свободное время постоянно приезжал в Абхазию, где его встречали очень тепло и он чувствовал себя близким и родным с окружающими, так органично он был слит со своим народом. У него появилось много новых друзей. Все, кто знал или видел его хоть раз, запоминал на всю жизнь, ценя в нем искреннее отношение к своему народу, к его проблемам, к его судьбе и будущему.

Ахмат Куджба был одним из тех, кто установил тесные связи с нашей диаспорой, и в этом его заслуги неопределимы. Никогда, к примеру, не забуду приезда Шарафа и Уалида Маршан. Подобные встречи выливались в праздник. Много наших абхазов приехало из Сирии, и инициатором этих поездок был Ахмат. Неустанно работая в советском культурном центре в Дамаске, он многое сделал для налаживания связей молодежи с родиной, в годы перестройки он обратился с обращением к Президенту СССР М. С. Горбачеву:

«Во второй половине прошлого века, в результате колониальной политики царизма России и Османской

империи насильно были изгнаны с родных мест черкесские народы, абхазы, адыги, дагестанцы, осетины, чечены, в итоге большая часть этих народов оказалась за пределами своей Родины. Для осуществления этой варварской операции царь скоординировал свои действия со своими врагами - османскими султанами.

Несмотря на трудности и трагичность ситуации, наши предки смогли реорганизовать свои ряды по представленным им возможностям на чужбине и сохранить свой язык, историю и традиции. Любовь и привязанность к Родине предков передавалась из поколения в поколение на протяжении ста двадцати лет.

Попытки вернуться на Родину начались еще до конца XIX века. Однако царь отказался рассмотреть этот вопрос, а тех, кто решил перейти границу, расстреливали по указу высших органов власти, в результате чего безвинные жертвы легли сотнями на пути к Родине.

Все это было в конце прошлого века. Историческая объективность исключает повторение чего-либо подобного.

Наступил XX век, свершилась Великая Октябрьская революция. Благодаря ленинской политике, сражения черкесских народов в защиту своей Родины получили достойную оценку, как национально-освободительная война, на что указывали в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс.

Естественно, эта позиция должна была решить черкесскую проблему в корне и разрешить нам вернуться на Родину. Однако вопрос был перевернут в эпоху сталинизма и в период застоя в противоречие историческим фактам и документам и простейшим принципам справедливости и права народов на защиту Родины.

Несмотря на холодность и бюрократизм, с которыми решался черкесский вопрос в последние 30 лет, черкесы за рубежом не попали в сети антисоветизма и антикоммунизма, и все-таки лишь единицам разрешено было вернуться на Родину, когда десяткам тысяч представителей других многочисленных народов разрешено вернуться на Родину. С переменами, объявленными политикой перестройки наши надежды оживились, и в первом квартале 1989 года мы обратились к Вам с посланием о рассмотрении нашего вопроса. Однако наше удивление безмерно тем, что наш вопрос до сих пор не обсужден ни

на каком уровне в СССР. Мы глубоко уверены в том, что новая эпоха в СССР стремительно отразилась на всех народах земного шара. Исходя из принципов демократии, Декларации прав человека и других международных конвенций, дана возможность тысячам граждан СССР эмигрировать для воссоединения народов. Мы надеемся, что Вы затронете в таком же духе право зарубежных черкесов вернуться на Родину, и не допустите передачу решения нашего вопроса в грядущий XXI век.

В заключение, мы резюмируем наши требования следующим:

1. Утвердить официальный документ, оглашающий право всех черкесских народов за рубежом вернуться на Родину. Это справедливое право.

2. Срочно разрешить вернуться на Родину и получить гражданство 234 семьям, указанным в приложенных списках, по избранному месту жительства.

3. Указать соответствующим органам в автономных республиках и областях о создании на местах комитетов по делам репатриантов, для оказания помощи возвращающимся на Родину лицам.

4. Упростить процедуру въезда в СССР каждому черкесу, желающему посетить Родину, без предварительных приглашений.

В заключение, пользуясь случаем, мы хотим выразить Вам наше уважение и пожелание успешно осуществить программу перестройки и демократизации в СССР.

Замечание: В случае получения Советского гражданства, все готовы приобрести жилплощадь за свой счет.

По поручению заявителей
Доктор философии медицины
Ахмад Бакир /подпись/

Ответ ожидается по адресу:
СИРИЯ-ДАМАСК
Больница «Омайя»,
доктор Ахмад Бакир"

В те годы Ахмат продолжал избранный путь, совершенствовался как кардиохирург. В 1976-77 гг. он прошел врачебную стажировку в московских клиниках и больницах, в 1979 г. поступил в аспирантуру Института сердечно-сосудистых заболеваний им. А. Бакулева АН СССР, которую блестяще закончил спустя три года, получив диплом кандидата медицинских наук в этой области. Его руководителем и учителем был всемирно известный академик В. Бураковский, который высоко ценил

блестящие способности Ахмата, как хирурга. В дальнейшем Ахмат, по воспоминаниям друзей, не уступал в мастерстве своему учителю. Как кардиохирургу ему не было равных в Сирии, поистине, у него были «золотые руки».

Это был мастер высокой категории, человек с большой буквы, истинный пламенный патриот родного абхазского народа. Абхазы, побывавшие в Сирии, а их немало /в том числе и творческие коллективы/, с гордостью и радостью подчеркивали, какое внимание оказывал им Ахмат и наши сирийские братья-абхазы. Впервые в Сирии Ахмат успешно провел пересадку сердца, за что первым из кавказской диаспоры был награжден президентом Республики Хафезом Асадом высшей наградой Сирии «Орденом Омайада». Это явилось большим событием для медицины всего Ближнего Востока.

Особо следует подчеркнуть, что подавляющее большинство операций Ахмат делал бесплатно. Свыше 1,500 операций на сердце он произвел безвозмездно, недаром его называли «отцом бедных». Тысячи людей обязаны ему возвращением с того света. Когда в Москву, в Институт

сердечно-сосудистых заболеваний приезжали на операции богатые арабы, советские врачи говорили им: «Зачем вы сюда приехали, ведь у вас там есть доктор Ахмат Бакир. То, что он делает и нам не под силу...».

Свою личную судьбу Ахмат нашел в Абхазии, его женой и верной подругой стала Лариса Званба. Всегда - и в трудные, и в радостные минуты - она была рядом с ним. Абхазская община Сирии встретила ее очень тепло. Сейчас она воспитывает двоих сыновей Ахмата - Руслана и Анупра - оба пошли по стопам отца - избрали профессию врача.

В 1991 г. земляки Ахмата Куджба из Эль-Кунейтры чествовали обладателя «Ордена Омайада» - доктора Ахмата Бакира Куджба. Так описывает это событие сирийская газета:

«В городе Эль-Кунейтра Союз врачей Сирии проводил торжественный вечер в честь знаменитого хирурга, который является уроженцем этого района. На вечере присутствовали мэр города, члены Партии арабского социалистического возрождения, зам. министра культуры СССР, ансамбль «Слема» из Нальчика, врачи и медработники, журналисты и представители интеллигенции и общественных организаций Эль-Кунейтры и других городов Сирии. В конце вечера корреспондент одного из журналов встретился с доктором Бакиром и попросил его рассказать о медицинской бригаде, выполняющей операции по пересадке сердца в госпитале «Тишрик».

Доктор Ахмат Бакир сказал: «Слава Аллаху! Работающие в медицинской бригаде - все хорошие и толковые ребята. Они делают больше чем возможно. Сейчас завершается работа

в кардиохирургии. В госпиталь «Тишрик» часто приезжают наши зарубежные, коллеги, но, честно скажу, опыта у них не больше нашего, при таких минимальных условиях, как наши, они не смогли бы работать и получать такие результаты, какие получаем мы. Например, приезжала бригада врачей из Германии, они присутствовали на операциях и очень внимательно наблюдали за нашей работой. После операции они сказали: «У вас трудная ситуация, и мы удивлены, как вы получаете такие результаты. По-видимому, Аллах помогает вам лечить больных».

Когда в июле 1982 года Шараф Маршан, Уалид Маршан, Хайсам Маршан и Ахмат Куджба посетили Абхазский государственный музей, то они оставили в «Книге почетных гостей Абгосмузея» следующую запись:

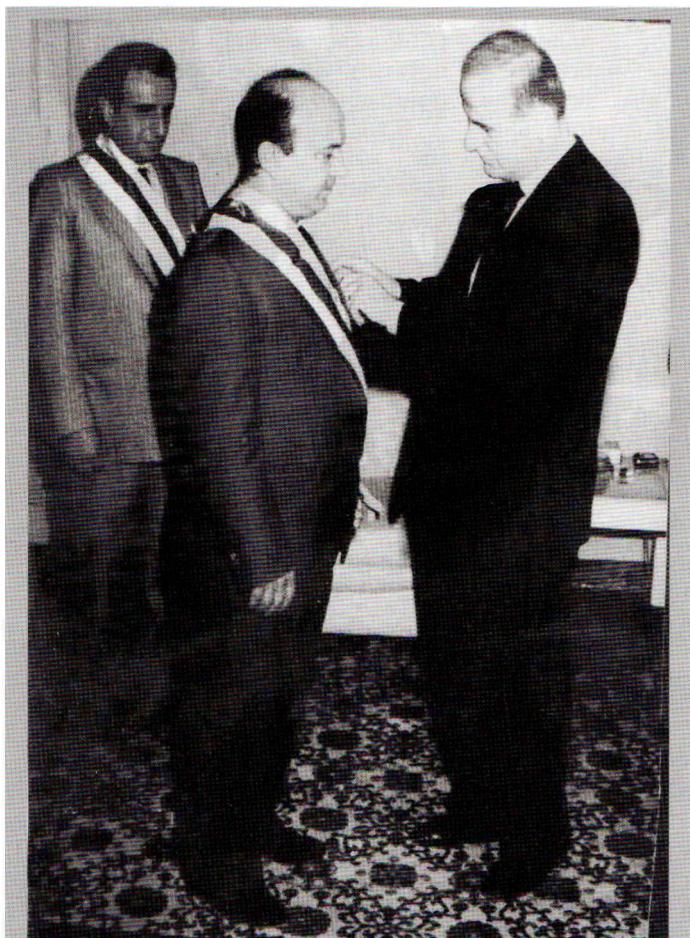
«Мы посетили музей после долгой разлуки с Родиной, длившейся 147 лет. Все, что мы видели в залах музея, произвело на нас огромное впечатление. Мы ознакомились с историей наших предков с древнейших времен до сегодняшнего дня. Очень славная история народа, любящего свою Родину, любящего мир и социальный прогресс. Музей - это прекрасная картина, отражающая замечательные традиции, обычаи народа. Очень приятно, что такая малая Республика, как Абхазия имеет такой богатый музей, хранящий огромные исторические ценности. Вспомнил один из музеев западных стран, но нельзя сравнить тот музей с Абхазским музеем. Вы здесь сохраняете все, что имеет прогрессивное начало, сохраняя все лучшее, воспринимаемая новое. Когда мы уедем на чужбину, мы расскажем все, что видели здесь абхазам и не только абхазам, но и всем сирийцам. Мы очень благодарим за оказанное внимание и желаем больших успехов.

Абхазы, проживающие в Сирии - потомки махаджиров:

Шьараф Маршан, Уалид Маршан, Хайсам Маршан.

Сирия, Дамаск, 14. VI. 11. 1982 г.»
/Перевел с арабского на русский Ахмат Куджба./

Помимо родного абхазского, Ахмат блестяще владел кабардинским, арабским, русским и английским языками, был очень эрудированным, постоянно пополнял свой научный и интеллектуальный потенциал. Сказать, что он был патриотом Апыси - значит, мало что сказать. Он делал все возможное, а порою и невозможное, для налаживания широких мостов, связывающих кавказскую, в частности абхазскую общину на Ближнем Востоке

Президент Сирии Хафез Асад вручает Ахмаду Бакиру высшую награду страны «Орден Омайада»

со своей родиной. Когда 14 августа 1992 г. в Абхазии грянула война, он был уже здесь, у нас, привез медикаменты, оказывал гуманитарную помощь, работал по преодолению информации о вакуума, в котором пребывала Абхазия. Но самое главное, - будучи в Абхазии, он неизменно надевал белый халат и вставал у операционного стола, спасая жизни наших бойцов.

После победы Абхазии в этой войне над грузинским агрессором у него были обширные планы. Ахмат мечтал открыть кардиологический центр в Абхазии, руководить им и осуществлять те операции, которые были под силу считанным специалистам самого высокого ранга. Мир его праху! Абхазия потеряла, может быть, одного из самых знаменитых своих хирургов.

Портрет Ахмата Куджба не будет полным, если не привести воспоминания, высказывания о нем близких, его друзей.

На вечере, посвященном его памяти, один из выступавших сказал: «Закатилась наша черкесская звезда».

Его близкий друг Комнакш Т. на траурном вечере в честь годовщины Ахмата говорил:

«Мы с Ахматом дружили тридцать лет. Время не меняло его как человека. И студентом, и видным кардиохирургом он был примером простоты, скромности и преданности семье и друзьям, своему народу, его никогда не покидала улыбка и чувство юмора. Он отдавал много труда и времени Абхазии, был в числе абхазского авангарда, боровшегося за самостоятельность Родины. Он твердо стоял со своими братьями в дни конфликта, спровоцированного предательским режимом Шеварднадзе. Его участие проявлялось не только в сотнях операций раненым абхазским героям в госпитале в Гудаута, но и в оказании материальной помощи средствами, собранными при его участии и доставленными истерзанному народу. Работая в Сирии, он был примером человеческого врача, его никогда не привлекала материальная сторона, он был опорой нуждающихся. Ахмат был необычайно популярным человеком, об этом свидетельствует массовое участие народа в его похоронах, в

первый день Байрама, начиная от Дамаска до его последнего покоя в Марджсултан...»

Товарищ его, журналист Д. Абдулкарим Абдулмасад, которого Ахмат спас от тяжелого недуга, выступая на этом вечере, отмечал: «Есть такие люди, с которыми, кажется, ты знаешь всю жизнь. Они берут тебя своей искренностью, добротой, правдивостью. К этой категории можно отнести и Ахмата Бакира. В нем как будто смешались те добрые качества и те строгие черты характера, которые присущи человеку принципа и доброжелательности.

Ахмат никогда не забывал, что он абхаз. Я убеждался в этом после каждого разговора с ним и каждый раз мы обязательно говорили о происходящем в Абхазии. Благодаря ему я интересовался подробностями происходящего, и он давал мне очень хорошие и правдивые материалы для серии статей, опубликованных мною в сирийской газете «Тишрин» и в кувейтской «Аль-Раш-Аль-Ам». Я до сих пор помню, что значили для него эти статьи. Ведь Абхазия для него, как и Сирия, была родиной. Ему хотелось и вдали от Абхазии что-то делать для нее, и всегда он рвался туда, чтобы быть рядом со своими людьми в те тяжелые годы войны. И несколько раз, как я знаю, он бывал там подолгу. Я уверен, что потеря такого человека и врача - потеря не только для Сирии, но и для Абхазии».

Слово его другу - Александру Черкасову:

«Это было летом 1977 года. Возвратясь из отпуска, я увидел в отделении хирургии сосудистых

заболеваний им. Бакулева нового врача стажера, прекрасно говорившего по-русски. Нас представили, и я узнал, что Ахмат Бакир родом из Сирии, закончил медицинский факультет Университета дружбы народов им. Патриса Лумумба и решил специализироваться по сердечно-сосудистой хирургии в нашем институте. Так состоялось наше знакомство, переросшее в дружбу.

Великолепное знание русского языка, обязательность, доброжелательность, надежность и безотказность в работе, огромное стремление больше узнать и большему научиться способствовали его быстрому вхождению в коллектив. Вскоре Ахмат стал одним из нас. Все - доктора, сестры называли его «доктором Бакир». Ахмат обладал поразительной целеустремленностью и огромной работоспособностью.

Быстро прошли два года клинической ординатуры по сосудистой хирургии, Ахмат участвовал первым ассистентом во многих операциях. Самостоятельно выполнял несложные операции или часть операций при сложных вмешательствах на сосудах под началом старших врачей. Стремясь овладеть сердечной хирургией, Ахмат в 1979 г. поступил в аспирантуру нашего института, на отделение врожденных пороков сердца.

В отделении хирургии сосудистых заболеваний расставались с ним с сожалением. В новом отделении - опять целеустремленная работа. Участие в операциях, дежурство в реанимации - таков ежедневный режим работы.

Практически Ахмат жил в институте. У него было стремление знать больше, больше успеть. И не просто больше, но и очень хорошо. Настойчивое стремление стать высококвалифицированным сердечно-сосудистым хирургом сочеталось в нем со способностью к научной работе. Написаны статьи, доклады, в 1982 г. защищена кандидатская диссертация и ему присвоено звание доктора наук /медицина, сердечно-сосудистая хирургия/. За пять лет работы в институте Ахмат вобрал в себя все передовое, что было в мировой сердечно-сосудистой хирургии. В институте, который имел контакты с самыми передовыми центрами Европы и Америки, Ахмат вырос в высококвалифицированного клинициста.

Его любили и уважали за прекрасные человеческие качества - искренность, душевную открытость, чистоту помыслов, полное неприятие лицемерия, добропорядочность, невероятную целеустремленность и работоспособность. Все видели - растет талантливый специалист. С большой симпатией относился к Ахмату директор института В. Бураковский и предлагал ему остаться в институте. Но у Ахмата была своя цель - работать самостоятельно, реализуя полученные здесь знания и хирургическое умение.

В 1982 г. мы расстались. Ахмат вернулся в Сирию. Ему было только 30 лет. В короткий срок он начинает делать все операции при врожденных и приобретенных пороках сердца, а затем и операции на коронарных артериях при ишемической болезни. В конце 80-х годов мы с огромной радостью узнали, что в Дамаске выполнена пересадка сердца. Нужно обладать великолепным даром врача, быть наделенным огромным хирургическим талантом, чтобы в кратчайший срок - в 5-7 лет - добиться таких выдающихся результатов. В медицине в таком случае говорят: это хирург от Бога».

В Сирии Ахмат был одним из ведущих сердечно-сосудистых хирургов, пользовался широкой известностью среди пациентов и уважением коллег, руководство Сирии по достоинству оценило вклад Ахмата Бакира в развитие сердечно-сосудистой хирургии и участие в программе пересадки сердца, наградив его в 1990 г. высшим орденом, название которого по-русски: «За заслуги и достоинство». Этому блистательному хирургу было только 38 лет, когда пришло и международное признание - Ахмат был принят членом Международного общества сердечно-сосудистых хирургов.

У него появляется настойчивая мысль уехать в Абхазию, на родину предков. Он мечтает, строит планы о создании отделения сердечно-сосудистой хирургии в Сухуме. Он был человеком с обнаженным нервом, и драма абхазского народа воспринималась им обостренно.

Но на Ахмата невидимо надвигалась собственная трагедия - неизлечимая болезнь. Он мужественно боролся с недугом. Но, увы. Жизнь Ахмата оборвалась 28 апреля 1996 г. Ему не было и 44 года. Ушел из жизни сын абхазского народа, родившийся в Сирии, получивший образование в русской медицинской школе. Три народа питали его благородное сердце и милосердную душу. Уверен в долгую, светлую память об Ахмате родных, друзей, коллег и пациентов. О нем всегда будут помнить в Абхазии, Сирии, России».

Остается добавить, что Институт курортологии и нетрадиционной медицины в столице Абхазии - гор. Сухуме - носит ныне имя прославленного врача - Ахмата Куджба.

Руслан Гуажба

АҘЫРИҘА

Ари ауаы аамсташа ду агулашарақаа
рыцәқәрққа иешынариҗаз еиҗш,
иаагәуҗартә иеааиҗеикәеит. Азныказ
дыхжәушәа убаргы ауеит, аха аҗыр шымтыруа,
ианамузах ишыхжәо уаназхәцлак, иабшьтрахьзы,
шьтрала мацара акәмкәа. Қазшьалагы
иахьирцабыргәа азы еихагы хәтыр иқәуцойт.
Дзыраргамоугы иаҗсшәа хыркы ауп. Уи иҗыхаа
– җыҗсааза акәмкәа, аҗсуа җырлых хәызбеиҗш
ицхафыруа мци цабырги еионаҗәойт... Насгы
иарбан шәкәу - быҗшәу ас еиҗш икоу абызшәа
еиҗш аҗоурых наза зныҗшраны икоу!

Иабду Махты иаб Қямашә иабду Ҙыр игәы
иманы, Псхәы, Аҗырбаара хәа иахьашьтоу
ажәйтәзатәи аихартәарта аҗыҗ данаахагыла,

иҗыршьтра ишьтрамзар деиҗрыблаа дызгашаз
мцақьоуқадк иҗасит Аҗыр Осман иҗа
Ҙьамаләҗтин. Игәыбыпрада уи амца иаҗаиргылоз
имааз! Асақәа еиҗакшаны аҗыҗхьқәа
шырхьддуа еиҗш, о - мцак анеиҗас иоаҗхаеит
агәалашарақаа. Амцоуп излубаауа узхааным
ахтысқәа ...

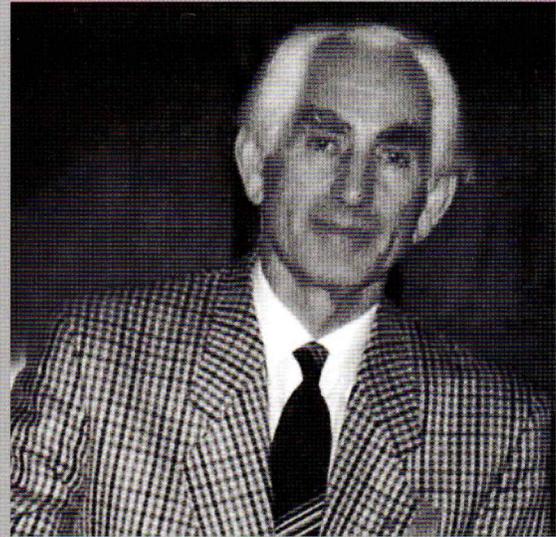

Владислав Арзынба иҗылара. Стампыл. 1992ш.

Ацәкәрпкәа еигәыдырцоит
Здацкәа ыцжәоу цла дук,
Бзың сылапш ацкьоит
Санымпшыларц уи амәа...
Ахәштәарақәа...
Ахәштәарақәа ирхазытуеит аләа,
Амәа иқәууп
Зымцахә зырцәаз жәларык...
Амәа иқәууп,
Алашыбжкәа рыцрыхоит,
Амәа иқәуп,
Икьыркьыруеит әәкәа.
Амәа иқәуп,
Ихәмаргоуп шыта рныхагь,
Рдацкәа ыцжәан
Инаргоит рхәыцкәа...

Ахцәара ду калаанза Цьамалеттин иабду
Кьамашәи, иашьцәа Омари, Шарахмати, Данакаи,
Алтемыри Псхәынтәи Гәмака нхара ииасхьан.
Ашьтахь, рыцсадгьыл нырмыжьыр ада цсыхәа
анырмоу, цсыжыртан ирзыпшыз амшын ихымлакәан,
аишьцәа Махти, Мыстафи, Закериеи, рахьшьцәа
хәдык рыманы агаәа иаваршәны Тьыркәтәылака рхы
дырхеит. Амәан, Ардахан хәа иахьашьтаз тыцкәәы
курдк хымыз ирсасит ишынтаәцәараз. Ацшәма ица
изын игәапхаз аихьшьцәа реитцбы уа дынрыжьыр
акәхеит. Хапсыра рыхганы Ацырицәәа Стампылынза
иназеит. Уйка амшыннырцә ирзалырхыз адгьыл тацәы
ртахымхакәа, абна ахьыкоу тыцк иахәан, Диузца
арха ддырбеит. Аракагы ианымгылакәа, Ацсны
изтыцыз Гәма еипшыз тыцк ағы итәеит, иара ахьзгы
ахьзырцеит. Ацсны даныкәцуаз иитииз ағәыхьрта
азауад иатныхыз ала Гәма абна ааихәеит Махты.
Аха ара, Гәыма ағәхьрта зауад аус азырушаз зиас
ыкамызт. Уи азы иманшәалаз тыцк ицшаан, Махты
икыта хәа ахьз атаны анхара далагеит. Убракоуп
дахьызгы, зацхьака Тьыркәтәыла антцгы зыхьз-
зыпша неираны иказ, ахирург ду Цьамалеттин Ацырица
Арзынба. Уи иабдуцәа рыцсадгьылахьтә излааз амәа
удаәа ааста имариамыз ацсәазара мәа данысыр
акәхеит игәахәтәы дахьзарцаз. Аракагы ихәеит
хьацра зымдырзо Ацырицәәа рказшьа. Ацсәазара

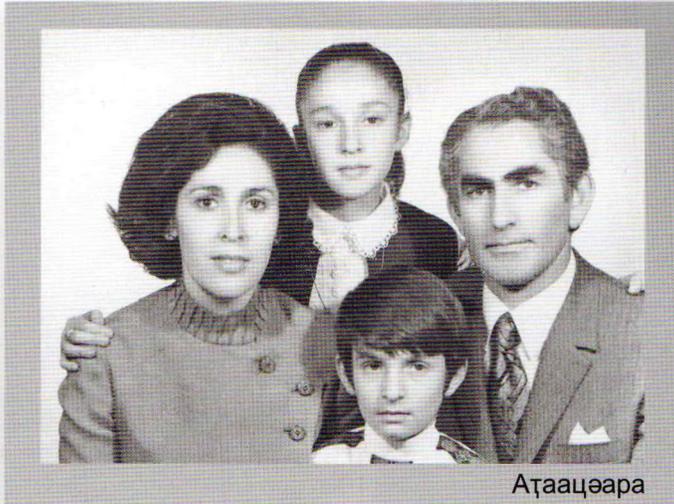
Адунеизегьтәи ацсуа – абаза Конгресс
ахада ихатыпуао Цьамалеттин Арзынба
80 шықәса ихыцит

хаала иунато акәзам, цьабаала иацәуго ауп ахәу змоу.
Ажәйтәзатәи ацырыртәәцәа, азиас «цакны» ауауы
имац азыруыз, ацивилизация иашьтапало акәмкәа,
уи әфиара иалахәыз Ацырицәәа рхылтшьтра
еиуоу аамта еыц дхарахапшуа даламхеит. Уи
ихыкәкы идыруан. Шьаәа – шьаәа атара иәалахало,
ацыхәтәаны Стампылтәи ауниверситет, амедицинатә
факультет далгеит, ағәыпкы – ахирург изанаат
иманы. Уинахыс аус иуан Стампыл, Германия акыр
ақалақкәа, Диузца ахәшәтәыртақәа ркын. Зыкьыла
ацсәазара иазирхынхәыз ауаа ирымтаны шәытәк-
шәымтәк акәзаргы изацлаз аамта ауп, цшьынәеижәа
шықәса ихыцхьоу еидараны икәмыгәгәо дказцаз.
Кәрала ичкәнцәоу цьоуы рааста дычкәноуп иахьа
Цьамалеттин. Ацсны атоурых зныпшуа иабшьтра
атоурыхәф уи илахьынцәхеит ицсадгьыл ахақәитра
дахаанхарц. Напшыхақә акәмкәа, иуаажәлар
арыцхара изыкәшәаз ағы даргьажәоаны дрывагылеит.
Аибашьра рапхьатәи амзақәа рзы уи ахәцәа цикон
Гагратәи агоспиталь ағы. Тьыркәтәыла идызцәеи

Гагра агоспиталь. 1992ш.

Аҫаацәара

иареи еиҫыркааз Кавказ - Аҫсны аидгылар акомитет напхгара аитон аашықәса. Иахьагы Адунеизегьтәи аҫсуа – абаза Конгресс ахада ихаҫыҫуафыс дыкоуп. Еиҫамкзо агәы зызтоу, имааҫсазо ашьамхы зтоу ари ауаф ҳазшаз анапынҫақәа ииҫаз зегьы рынагзара

дахьиигзоит хымҫада.

Зшьа иалоу згәалашәо иҫҫазара зыласхом. Иахьыҫазаалак, ижәлар рғаҫхьа аҫақхықәра ихы иадидцоит. Иҫсы еиҫш бзиа иибоз, дзыгәдууз Владислав икамзаара, иашьак иахәсаб ала мацара акәмкәа, жәлары зегьы иргәрәаны ирыҫеиҫишеит. Ажәлар агәрғара еиҫш агәрәагы еиднакылоит. Еишо ажәлар гәыла-ҫсыла иазәыкны икамлазтгы изыжәлархомызт. Иахьа ҳажәларны ҳақазаара зыбоурақәоу дыруазәыкыуп Аҫыриҫа ҫьамалеттин. Уи ҳара иҳанархоуп, иара изыҳәан насыҫуп.

Геннади Аламиа

Dünya Abhaz-Abazin Kongresi Başkan Yardımcısı Cemalettin Ardzinba 75 Yaşında

Cırıpa

Bu ılımlı insan geçmişini anarken farklı bir yapıya bürünüyor. Kararlı, eğilmez bir tavır alıyor. Bu tavır, aile isminin niçin Cırıpa (Çelikoğlu) olduğunu da açıklıyor. Aile geçmişini yansıtan bu duruş, ona daha özel bir sevgi beslenmesine neden oluyor. Dedelerinin geçmişinden gelen bu tavır, konuştuğu Abhazcada da fark ediliyor, bu tavır konuşmasına da yansıtıyor. Sözleri çelikten yapılan Abhaz bıçağı gibi, birbirine geçmiş gerçeğı ve yalanı ayıracak kadar keskinleşebiliyor. Konuştuğı tarihi Abhazcanın değeri kitaplara sığmayacak kadar büyük. Dedelerinin çelik ürettiğı Pshu'yu ziyaret ettiğı zaman sönmüş olan ateş sanki yeniden canlandı. Eğer Cırıpa (Çelikoğlu) efsanesi olmamış olsaydı yani ateşin gücü çeliğı yakabilseydi o ateş kendisini de yakabilird bunların anlamı tarih boyunca bu eğilmez efsanenin onun büyük dedelerini koruduğudur. Geçmişinden gelen bu efsane kendinde de ifade buldu; kişiliğine de eğitimine de yansdı. Dedesinin ismini taşıyan Mehdibey köyünde doğan Cemalettin Ardzinba bu küçük yerden büyük dünya yolculuğuna çıktı. Ve mesleğı gereğı çeşitli yerlerde görev yaptı. Şifaya kavuşturduğı yüzlerce insanın sağlığı kendi sağlığına da yansdı. Dedeleri Abhazyadan ayrılırken biliyorlardı ki bu aileden gelecekte doğacak biri Abhazyaya dönecek. O, Cemalettin Ardzinba oldu. Savaş sırasında Abhazyada yaralıların getirildiğı hastanede gönüllü doktorluk yaparak, savaştan sonra da Abhazyaya için çalışan Kafkas-Abhazyaya Dayanışma Komitesinin Başkanı olarak Abhazyaya yüreğıyle geri dönmüş oldu.

Genedi LAMIYA

ГЕННАДИЙ АЛАМИА

ДРУЖБЫ ДОСТИГАЮТ ИДУЩИЕ ДРУГ К ДРУГУ...

Когда – то, очень давно, видел фильм, потрясший меня до глубины души. Несколько подростков пустились в дальний и опасный путь, чтобы освободить бизонов из охотничьего угодья, где толстосумы безжалостно их отстреливали. Мальчики, в конце – концов, сумели открыть ворота и выпустить стадо на волю. И тут произошло самое страшное: здесь же за воротами, увидев сочную траву, животные остановились и стали постись. Егерям оставалось только водворить их обратно...

С людьми еще труднее. Бегемота трудно тащить из болота потому, что ему так хорошо и уютно в грязи! Слава Богу, в отличие от людей, это бессловесное животное не способно еще и петь, иначе не обошлось бы без «песен о прелестях жизни болотной...».

Рабская сущность – что группа крови – родился с ней, с ней и помрешь. Раб не был бы рабом, если понимал, что не стоит предлагать себя в качестве друга, ибо нет к нему доверия, а тем более уважения...

Друзей не находят. Друзей не выбирают. Дружбы достигают идущие друг к другу. Каждый должен пройти свой отрезок пути, чтобы исключить в дальнейшем любые попытки одного ограничить собственной свободой свободу другого на правах первопроходца.

Другом дорожат, друга не подталкивают совершить такие действия, которые могут подтвердить сомнения в его искренности. Ошибается тот, кто считает себя настолько самодостаточным, что может обойтись без друзей. Если сие заблуждение позволительно для «великих», то «малым» предписано метаться в поисках друзей, рискуя потерять себя при этом.

Сегодня, когда на самом мире поставлен крест: запад-восток, север-юг, никто ни от кого не может ждать ни «благоразумия», ни «сговорчивости», а условия принуждения к самоотречению только ужесточаются. И видишь ты, что Родина твоя распята на перекрестке путей, ведущих во все стороны света, и пока не исчезло это страшное видение,

нужно успеть выбрать путь, который возвратит народ на круги своя, чтобы понял он в чем причина всех его бед и несчастий. Даже извечное скитание по жизни предполагает наличие исходной точки, куда приходится возвращаться время от времени. Не служила бы взлетная полоса одновременно и посадочной, любой полет завершался бы провалом в беспомыслие...

Чем больше желающих прорубать окна в пустоту и непонимание, тем быстрее, устроенный таким образом всемирный сквозняк выветрит нашу многострадальную землю и не останется здесь места никому ни для жизни, ни для вечного покоя. Пойдем по миру себя предлагая - на всех нас не хватит, а так будем влачить жалкое существование меж чужих монастырей, живущих по уставам своим. Нас достаточно только на то, чтобы оставаться хозяевами в собственном доме, отвернуть зло от порога, принять у очага своего истинных друзей, пришедших к нам с добром...

Мы обращены душой к России, как к Постоянной Духовной Величине, которая никак не зависит от её территориальных потерь и приобретений, демографических спадов и всплесков. Кто скажет, что Россия стала меньше Россией, лишившись на месяц Москвы в 1812 году? Так же не стала Россия больше Россией в 1814 году, когда войска её вступили в Париж. Другое дело, что Россия могла возвыситься Кавказом, а ей было навязано многовековое бесперспективное занятие унижения Высоты до состояния примитивной протяженности, которая способна только лишь разрывать человеческие отношения и ускорить процесс превращения друзей во врагов. В этом правителям России сильно помогли местные вожак, которые долговечные национальные интересы принесли в жертву сиюминутным личным выгодам. Как бы ни повторить тех же роковых ошибок и сегодня! Это случится, если кто-то додумается превратить приветствующую, останавливающую ладонь на нашем государственном флаге в просящую. Это случится, когда оправданным будет презрительно – иронический тон некоторых публикаций в зарубежной прессе по поводу нашей «гордости при полной несостоятельности». А там, глядишь, найдется

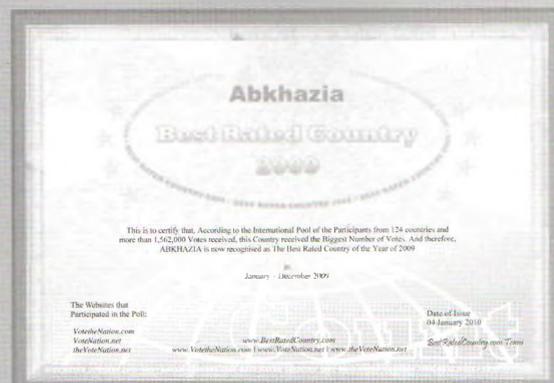
еще более «вдаль смотрящий», который, «во имя спасения народа» потребует и вовсе отказаться от флага и других символов государства. Слишком уж явно и гордо они символизируют свободу и независимость! Зачем раздражать кого-то, а тем более нагружать себя, когда можно налегке плыть по течению, авось, куда-нибудь да прибьет...

В эпоху деформированных понятий, нас, абхазов, проживающих на своей Родине рядом с Россией и не скрывающих свое стремление к ней, можно, конечно, заподозрить в некотором лукавстве, вынужденной лояльности к стране, военно-политическое руководство которой когда-то поставило наш народ на грань исчезновения. В таком случае, как бы тщательно мы не скрывали свое негативное отношение к России, оно явно проявилось бы где-то в среде нашей диаспоры. Сегодня, можно с уверенностью сказать, что историческая память не довлеет над действительностью, и абхазы, где бы они ни находились, сохраняют веру в способную к покаянию и прощению грехов ближних своих, помнящую родство, добром добро оплачивающую русскую нацию. Это дорогого стоит. Это нужно беречь как зеницу ока. Помню, как долго аплодировали, когда на встрече с представителями диаспоры в Турции я сказал о том, что Россия нас признала без всяких предварительных условий, что все высшие руководители дружественной страны не преподносят признание как некий подарок от доброй души, а показывают пример уважительного и справедливого отношения к независимому, суверенному государству.

Истинная дружба не терпит взаимных упреков и унижительных требований «процентов» за содеянное добро. Слава богу, что суть величия страны определяется не «дистанциями огромных размеров» и не «тьмой – тьмуцей» населения, а силой духа народа, который никогда не оставался в долгу ни перед врагом, ни перед другом.

Древние видели величие Рима не в том, что берет, а в том, что он дает. Россия пришла на помощь и дала нам шанс управлять собственной судьбой. И мы должны дать ей шанс оставаться оплотом справедливости в этом лживом мире. От «мала» до «велика», все мы нуждаемся, как в силе притяжения друг к другу, чтобы не сорваться и не рассыпаться в прах, так и в точке опоры, чтобы не мир перевернуть, а утвердиться в нем.

АԢСНЫ - ИРЕИԢЪУ АТӘЫЛА!

Атәылақәа 124 ркынтә жәларбжьаратәи абжьыҭара зеалазырхәыиз 1 362000 – ык АԢсны 2009 ш. рзы адунеиаф иреихау ареитинг змоу тәылоуп хәа ишалырхыз шыақәнарғәғәоит ари ашәкәбҭыц.

Данный документ подтверждает, что, согласно международному списку из 124 стран, Абхазия получила наибольшее количество голосов (1.562.000). Следовательно, Абхазия признана страной с лучшим рейтингом за 2009 год.

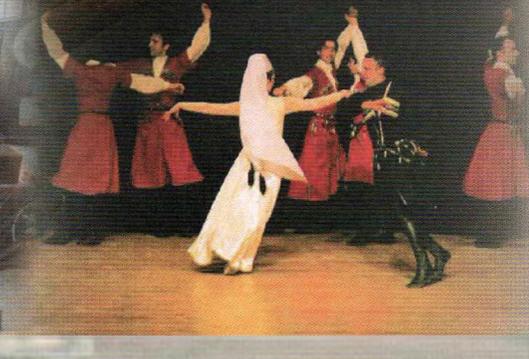
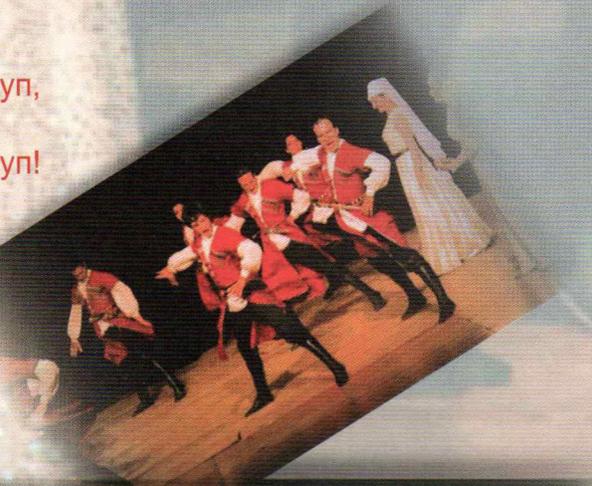
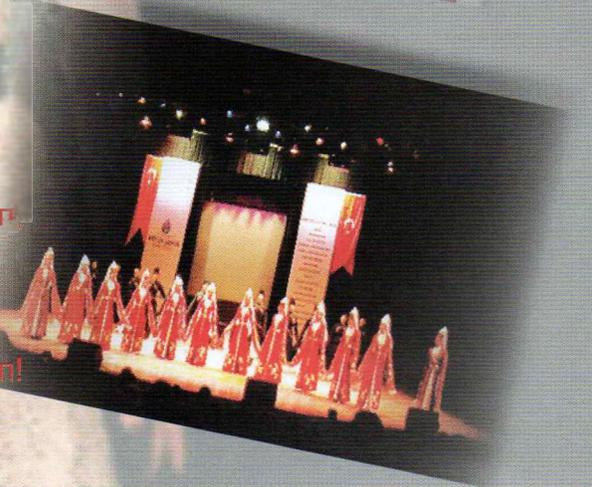
Ацсны
аѣахѣы –
шѣаѣарала,
кѣашарала...

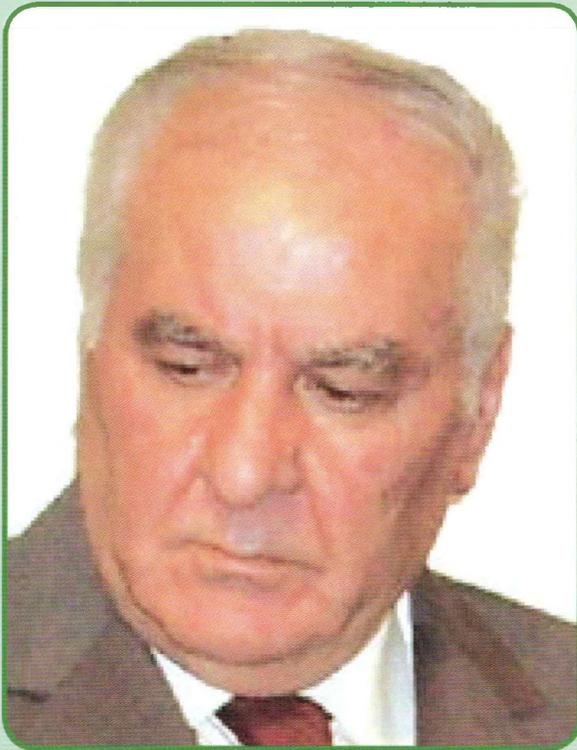
АКѢАШАРА

Ацстазаара,
уашѣа цѣырга!
Аркѣашага! Аркѣашага!
Ицышѣынтѣаларц
ақѣыцшра хага,
Иқѣыцшхарц азы
ажѣра гѣыла,
Ацстазаара,
уашѣа цѣырга!
Аркѣашага!
Аркѣашага!
Ажѣра ақѣыцшра
иахацгылеит,
Атыцха бла-цшашеи
абырги
Еицықѣлароуп,
уашѣа цѣырга!

Згѣы узыкамцаз
шѣаѣарала,
Ацыхѣтѣанза
дуркѣашароуп,
Згѣы узыкамцац
шѣаѣарала
Рацхъаза акѣны
дуркѣашароуп!
Ианықѣло
Ажѣреи
ақѣыцшреи
еинаало,
Цшъаала ажѣра
наскъалароуп,
Иласны ақѣыцшра
ааскъалароуп!

Кавказ – Аңсны аидгыларак акомитет ахантэауы Ирфан Аргэын 75 шықэса ихыцит

Аңсуа жэлэр зегы раҳаңыр иаңсаҳаз, ҳаша ду Аргэын Ирфан!

Ауауытэауа иқара шықэсыла иуызшэазом. Шака ихыцуа, шака шха дырхытхьюу, дызнысыз имоа ианибалаз ауаа рзы ихэартоу аусқэа рымехак ала ауп ахэ шыршыо. Ҳаңсадгыл аңсреи абзареи рхэааф инеины аңсғазарахь изырхынхэыз уреиуоуп уара. Иахьатэи абиңарақэа реиңш, уаңэы игылараны икоу абиңарақэагь уғырңшы имоақэцагоу еңэаны ирзыкалоит. Ҳғэы уладууп, уңсадгыли ууаажэлари рылңха умоа арлашалааит наунағза!

Адунеизегьтэи аңсуа-абаза Конгресс

Ирфан Аргэын иңсғазара иазкыу инеиңыхыу аңдамта ажурнал иаиуа аңыжымта иазырхиоуп.

KAFKAS-ABHAZYA DAYANIŞMA KOMİTESİ BAŞKANI İ. ARGUN 75 YAŞINDA

Abhaz halkının saygınlığını kazanan büyük kardeşimiz argun irfan İnsanların yaşı yıllarla ölçülmez, ne kadar yüceldiği ile ölçülür Abhazyayı uçurumun eşiğinden döndürenlerdensin, senin yaptıkların gelecek nesillere yol gösteren ışık veren bir yıldız olacak .

Seninle gurur duyuyoruz halkının vatanının ışığı yolunu aydınlatın.

Dünya Abhaz Abazin (Abaza) Kongresi

Kadk başkanı argun irfan için geniş yazı gelecek sayıda yayınlanacak.

Арифа Капба

По синему-синему морю

Путь наш лежал через море. Корабль назывался «Принцесса Виктория», но от принцессы у него было только название, а обратно мы плыли на судне с греческим именем «Апполония». В них, конечно, было мало что впечатляющего, но так как для многих из нас это было первое морское путешествие, мы восторженно фотографировались то на палубе, то у спасательных шлюпок, то на носу, то еще где. Каюты привели нас в ужас: крошечные, без окон, с четырьмя койко-местами, ночью хоть и включили вентиляцию, но все равно духота стояла такая, что почти никто не спал. Но настоящее

Турция нашими глазами

зрелище началось тогда, когда мы тронулись и у многих из нас обнаружили признаки морской болезни, даже заранее прикупленные таблетки мало кому помогли. Так что, все были счастливы, когда уже утром следующего дня мы стояли хоть и на чужой, но на твердой земле.

Трабзон

Погода была пасмурной, когда мы впервые увидели Трабзон, может, поэтому город показался нам хмурым и унылым. Даже море казалось чужим, вместо гальки и песка огромные черные булыжники. Особо смущала архитектура, если ее так можно было назвать. Она представляла собою невысокие дома с низкими потолками. Казалось, этажи наскоро наброшены друг на друга и окрашены в самые яркие цвета. Много мечетей, почти через каждые двести метров. Большой частью они похожи на другие сооружения, но украшены высокой башней с конусообразной крышей. Встречались и старые красивые мечети с декоративной мозаикой. А еще поражало обилие магазинов трех видов: бытовой сантехники, строительных материалов и своеобразных

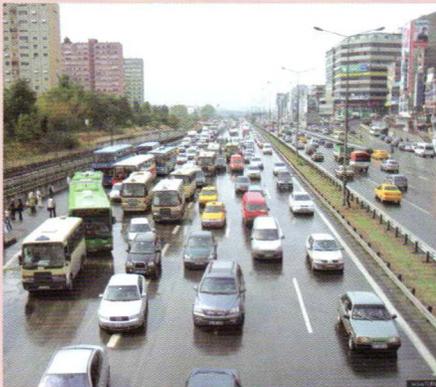

«автосалонов». Такое ощущение, что в этом городе люди только тем и занимаются, что строят дома и привозят в них сантехнику только

на «рено» и «пежо».

По дорогам Турции

Когда человек долго находится в пути, он может многому научиться, - говорил Ремарк в одной из своих книг. Не знаю, многому ли мы научились, но мы точно многое узнали. Так как нашим главным пунктом назначения был Стамбул, а дорога до него не близкая, более 14 часов езды на автобусе, по пути мы остановились на ночь в Самсуне. В дороге самое главное развлечение - это наблюдение. Турция показалась очень большой и очень разной: то море, то горы, то степь. В море довольно много красивых островков, нас даже убеждали, что один из них самый маленький в мире. Почти на каждой возвышенности, особенно если она прямо смотрит на море, имеется турецкий флаг. Там же нередко виднеются развалины старинных башен и крепостей, каменные свидетели далекого прошлого.

В горах и степях нет такой буйной растительности как у нас, много песка и камней, порой создается ощущение, что вы в пустыне. Мы проезжали зеленые рисовые поля, изумляясь трудолюбию тех, кто его выращивает при таком сухом климате.

На улицах городов гораздо больше мужчин, чем женщин. И работают тут в основном мужчины, а женщины иногда

и в магазин не могу за хлебом и газетой сходить: нередко мы видели, как женщины спускают с верхних этажей корзины с деньгами, а продавец снизу кладет им хлеб, чай или еще что-нибудь, такой вот у них шопинг. А так и удобнее, нам понравилось...

Их дома

Первым домом, в котором мы жили, был женский студенческий пансион в Самсуне. Что он женский, мы поняли, как только, наших мальчиков, хотевших помочь нам поднять сумки, преградили вход. У них так: и так было все время.

Iffet Pans ion (так он назывался)

нам пришелся по душе: и он сам, и его гостеприимные хозяйки. В комнатах чисто и уютно, в ваннах горячая вода, к нашим услугам все имевшиеся удобства: чайник, утюг и телефон. Хозяйки пригласили нас к чаю в особую комнату, которая имеется, как мы поняли, в каждом турецком доме: что-то вроде нашей залы. Она обычно самая красивая и большая комната, с узорчатыми коврами на полах, национальными инструментами на стенах, часто имеется камин, на котором стоят длинноносые чайники. Посреди комнаты столики для чайных принадлежностей и подставки для кальянов, вдоль стен длинные диванчики.

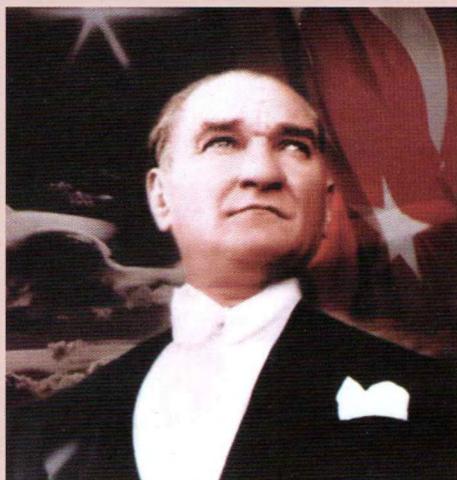
В Стамбуле мы остановились в таком же пансионе, но там больше не было не гостеприимных

хозяек, ни чистоты и убранства в комнатах. Потом были и другие в других городах, и лучше, и очень хорошие, но мне запомнился тот, что был первым.

Их гордость

Все народы имеют своих национальных героев, есть они и в Турции. Им

был, и является по сей день Мустафа Кемаль Ататюрк, первый президент турецкой республики. Нам о нем никто не говорил, но мы и так поняли. Как не понять, когда его фотографии можно встретить в Турции практически повсюду, начиная от образовательных учреждений, заканчивая простыми улицами. Так, например, в Стамбуле на одной из центральных улиц размещена целая галерея его портретов: все портреты разные и интересные, там он и молодой и старый, и один, и с друзьями, и с коллегами, и еще с кем. У него, кстати говоря, совсем не типичная для турков внешность – светлые волосы и кожа и пронзительный взгляд нестареющих зеленоватых глаз, этот взгляд сопровождал нас

повсюду.

Стамбул

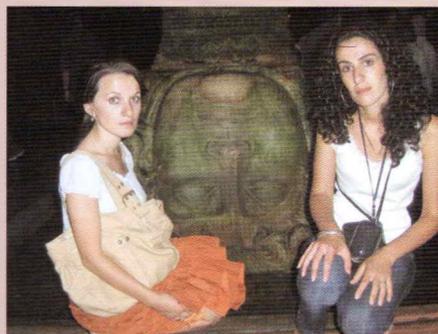
Основанный еще задолго до нашей эры он был Византием, чуть позже стал Великим Константинополем, в русских летописях его называют Царьградом, а в 15-ом веке он был захвачен турками, и сделался Стамбулом – столицей Османской империи. Кладезь двух религий – христианства и ислама, лежащий на стыке двух цивилизаций: европейской и азиатской – Стамбул поражает своей красотой и величием. Как символ двойственности он разделен в самом своем сердце голубым Босфором. Как тут не вспомнить: «Никогда я не был на Босфоре, ты меня не спрашивай о нем». А мы там были, и теперь многое о нем можем рассказать. Вода в нем голубая-преголубая, нельзя сказать, что очень чистая, так как прямо на нем стоит бесчисленное множество различных кафе и ресторанов, но очень красивая, цвета лазури. Земля у Босфора самая дорогая, там по соседству со старинными мраморными особняками соседствуют современные белоснежные коттеджи богачей, но и те, и другие вписываются в ландшафт вполне гармонично. Всем эти можно вдоволь полюбоваться с паромом, который ежечасно ходит по Босфору. Пробороздив водные просторы, мы отведали вкусной рыбы в рыбном ресторане над проливом.

Самое интересное в Стамбуле – это конечно его достопримечательности. Так, мы посетили мечеть Султана Ахмеди, более известную среди туристов как «голубая мечеть» из-за голубоватого оттенка мрамора, из которого она воздвигнута. Входя внутрь, следует обязательно снять обувь, а на голову накинуть косынку, даже если вы не мусульманка. Эта мечеть поражала своими гигантскими размерами и пестрой мозаикой. Рядом с

этой мечетью располагался храм Святой Софии, который во время нашего посещения был на реконструкции, и временно внутри него был сооружен музей из бумажных стен.

Из всех достопримечательностей Стамбула особое впечатление на меня произвела так называемая Базилика. Это огромное сооружение, имеющее четырехугольную форму, 52 каменных ступеней спускаются вовнутрь, оттого создается впечатление, что здание под землей. На самом же деле это большое водохранилище еще эпохи византийского императора Юстиниана I. Местные жители называют его еще «дворцом, провалившимся под землю», а базиликой он называется потому, что когда-то на его месте действительно располагалась базилика. Прямо из воды поднимаются холодные и липкие мраморные колонны. Стены водохранилища толщиной в 4.80 метров, они, как и пол, вложены из камня, а над головой соединяются арки. С помощью специальных прожекторов создано особое освещение: все как бы окутано таинственной

мягко розовым туманом, что прибавляет красоты и таинственности. А еще есть такая легенда, что в этом месте жила сама Медуза Горгона, именно ее голос имитирует тот звук, который слышится в этом месте, а еще на двух колоннах высечено ее мраморное изображение, у которого целая толпа желающих сфотографироваться с ней. Естественно, что и мы, обрадованные представившейся возможностью, тут же запечатлели себя рядом с ужасающей Горгоной. После Базилики мы еще были и во дворце некоего султана, который был такой протяженности, что, казалось, что это не один, а десятки таких дворцов: за залом – зал, за ним двор, а во дворе – фонтан, а дальше – сад, а потом еще зал, и так до бесконечности. А в залах как экспонаты были выставлено то, что когда-то было предметами обихода султанов и их жен. Вот вам султанский головной убор, усыпанный россыпью драгоценных камней, а вот трон султана с 70 бриллиантами, а это вот бриллиант в 80 каратов, а тут чудо-зеркало любимой жены, а не желаете ли посидеть на диване резном из какой-то необыкновенной породы дерева.

В Стамбуле действительно есть на что посмотреть, и три дня пребывания конечно недостаточно для того, чтобы увидеть хотя бы четверть всего. Мы также посетили самый большой восточный базар в мире, Стамбульский крытый базар, на котором проще потеряться самому, чем найти что-то. Обилие товара впечатляет: тут и разноцветные платки и шали, тут и шкатулки, тут и хрустальные чайнички, и национальные костюмы, и статуэтки из полудрагоценных камней, ковры, плетенные вручную, кожаные изделия, остроносые тапки, нарды, золотые украшения и простая, но очень искусная

бижутерия и многое другое. Но все это довольно дорогое удовольствие. Вы скажете, а как же торг, но торговаться ведь еще надо уметь, точно также, как нужно говорить на турецком, без чего дельный торг просто невероятен.

Стамбул город древний и помимо старых зданий, в нем также хорошо сохранились старее, мощные булыжником улицы. Самая известная из таких улиц это Таксим – помераде, по которой все ходят только пешком, и единственный транспорт на ней – старинный трамвай. Здесь можно встретить самое большое количество туристов, неспешно прогуливающих в поисках приключений. Мы были приятно удивлены, когда на Таксима мы случайно встретили знакомых ребят из Абхазии, которые учатся в Турции уже много лет. Эта улица вообще произвела хорошие впечатления, оживленная, сияющая светом и блеском, новые заведения в старейших стенах, толстенький трамвайчик, готовый унести тебя куда угодно, до сих пор не понимаю, почему мы в него так и не сели, будто каждый день видим такие, но таких ошибок мы допустили еще множество...

Уезжая из Стамбула, я думаю, каждый из нас думал о том, чтобы вернуться сюда еще когда-нибудь. Лично для меня воспоминания об этом городе самые яркие об этой поездке.

Наши в Турции

В план нашей поездки естественно входила встреча с абхазами, предки которых волею судьбы много лет назад были поселены на этой земле. Встретились мы с ними в местности, которая, как нам объяснили, входит в состав города Адапазар – одного из компактных мест проживания абхазов. Нас встречала многочисленная группа жителей этого села, тут было много и молодежи и более взрослых

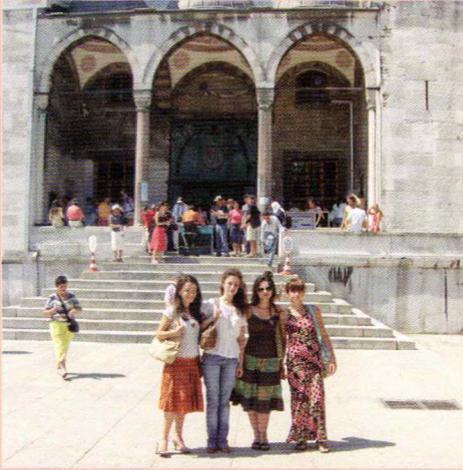

людей. Встретили нас тепло: нас, тех, кто помоложе усадили за один стол с местными девочками и мальчиками. Смущаясь, мы пытались хоть как-то завести разговор, но главная проблема состояла в том, что очень немногие из тамошних ребят понимали какой-либо другой язык, помимо турецкого. Были и такие, которые хорошо говорили на абхазском, но их было очень мало, большинство даже не понимали. Но ввиду невероятной легкости турецкого языка, через какое-то время мы же хоть как-

то понимали друг друга. Нам устроили прогулку по деревне, рассказали, кто где живет, почти все жители оказались абхазами, среди них такие фамилии как Ардзинба, Багба, Ебжноу, Авидзба, Озган и другие. Кстати говоря, эта деревня оказалось родиной нашего нынешнего депутата Т.Хватыш, среди многих очаровательных домов мы также видели и его роскошный дом, а вечером к нам присоединилась его дочь Ясемин.

Вечером в нашу честь был устроен импровизированный концерт национальной музыки: наши соотечественники так пели и так танцевали, что, казалось, мы никуда из Абхазии не уезжали.

Некоторые из молодых людей прекрасно исполняли не только наши национальные, но также и эстрадные песни. Концерт продолжался до поздней ночи, собралось огромное количество народа, все желали с нами познакомиться.

Ночью нас расселили по двое в дома. Я и моя подруга попали в дом к Ардзинба. Надо сказать, что эта семья произвела на нас очень приятное впечатление. Нас привели туда две девушки примерно нашего возраста – Мелис и Мавре – дочери хозяев, у них были также две младшие сестренки-близнецы. Их отец и мать приняли нас приветливо и радостно. Нам тут же был накрыт стол, как мы узнали позднее, хозяйка специально для нас приготовила несколько блюд старинной абхазской кухни. Хозяин дома, оставив все свои дела, пригласил нас за стол. Он очень много спрашивал нас об Абхазии: о политике, о том, как люди живут в деревнях, об отношениях с Грузией, о войне, казалось, его интересовало все. Говорил он на чистом абхазском, причем все было ясно, никакого

недопонимания, непонятно почему он все сокрушался о том, что забывает язык.

Многое там мне напомнило наши деревни: просторный чистый двор, дом в два этажа, рядом отдельно кухня, тут же огород и поле с кукурузой. Только вот в наших деревнях машины еще не моют дорогу, а по утрам не приносят газеты и свежий хлеб, а так очень похоже.

Вечером собрались соседи, поговорить, спросить об Абхазии. Никто из них никогда не бывал в Абхазии, но очень хотел бы. Мы объяснили им, что очень многие из наших соотечественников приезжают в Абхазию каждый год, а значит, это вполне возможно, но они только улыбались.

На следующее утро мы простились со «своей» семьей и отправились в путь. Наша дальнейшая дорога лежала через Анкару и потом прямо в Трабзон, на корабль. Об Анкаре многое не расскажешь, так как мы были в ней лишь проездом. Там нас к себе в дом пригласила представительница абхазской диаспоры в Турции Кварацхелия, она была удивлена тем, что наша

поездка прошла столь незаметно и диаспора была не поставлена в известность о нашем пребывании.

В заключение

Эта поездка была не из легких, так как она была осложнена дорогами, которым, казалось, конца не будет, постоянная смена мест жительства причиняла дополнительные удобства, но плюсов у этого вояжа было, как нам теперь представляется, гораздо больше. Во-первых, теперь мы много знаем о Турции, еще бы ведь мы проехали ее вдоль и поперек; во-вторых, мы увидели столько прекрасного, что впечатлений хватит на год вперед. А еще впервые мы увидели своими глазами как наши абхазы живут там; мы попробовали так много из турецкой кухни, что теперь сразу отличим ее от какой-либо другой; и, наконец, мы попрактиковали свой турецкий и поняли, что этот язык очень легко выучить, общаясь с носителями языка. Преимуществ еще много, и вообще такие поездки очень полезны и должны устраиваться как можно чаще.

Лаңшы ахьзымназо аҳаракырае...

АРҒИАРААМҢА

Ужәлар, ишьтрақәланы, рҕоурых мѳа ианысит зейиш амхәац убаѳхатәра иабзоураны... Абирак, Агерб – ухәынтқарра ахаәра еицакра ақәмкәа инужьит... ацеицәа хьзырхәагақәа рфырхатцара иакәнагахаша

адыргақәа аҗуцеит...

Ғсҗазарабжак иала-

кзаны шә-Ғсҗазарак

иртамзаша улуршеит...

Ужәлар рҕоурых аҗанза

унеины узлахынхәуаз амѳа ианугаз ауп Ғсыс ирхалаз, хаәрас иаархәаз, ауаа рхы ргәы ахымшәарц,

рхы шытыхны иҒшларц азы ирзынужьыз уусумҗа лыҒшаахқәа. УҒсҗазара уаҒысит, арахь уҒсад-

гьыл уара укынтәи еиҳаз иазыҒшын! Уи иарбан хәа усазцаар исыздырзом. АрҒиараамҗа аламҗалаз

ужәлар ирзыузбыз заанатц дыршьа

шамамыз еиҒш... АрҒиараамҗа ала-

мҗалаз ахаангы Ғымҗран... Ажәа,

Ашәыгақәа, Абжьқәа – насоуп...

Иахьатәи уара уҒымҗра – зыҒсы Ғоу

зегьы рзы ҒсымшьҒроуп.

Ирхәааит!

Ирбааит!

Ираҳааит!

АГӘХЬАА

Амшқәа имѳасыз иҕоурыххарц еицылоит... Урт урыццеит акәмзар аҕоурых уара иузалааз!

Азәы иҒсы шҒоу дувҒсаауеит ѳызара

изымукәа. Ғазәы, лаңшы ахьзымназо

аҳаракырантә дузылбааҒшуеит, уҒсы

злаҒоу иара илоуп, дуцрымшәазо

дуцуп. Аамҗа рѳашьыгоуп, уи ахьаа

хнаәуеит, иахәшәтәзом. Уѳыза илым-

каа узну адунеи ухы ахыумбаарц,

агәхьаа аҒымхәрас – агәхашҒра!..

Аха уи Ғсҗазарам, аҒсра еиҳа иазаа-

игәоуп...

Ушәыгақәа ирыцынҒәеит сара сажәа-

қәагь... Шәыгала иузеикәмырхаз

ажәала еикәсырхарц саламгеит.

Иаци иахьеи ирыбжьаҒцәаз агәаҒа

аҒцәахақәа, иҒахаз Ғсаатә лашак

амҒәыжәақәа иреиҒшнысшьалан,

уаҳа Ғырра калоит хәа хастцарц сҒа-

хымхеит. Аамҗа - рѳашьыга ансхы-

Ғсаа, агәхашҒра лашәы сеалкәкәаа-

ны ахьаа сазыхынхәит. Хьаа змам

игәы ахьҒоу изымдыруазаргь ауеит...

Аҳаракыра азхьрада Ғырра шзыкам-

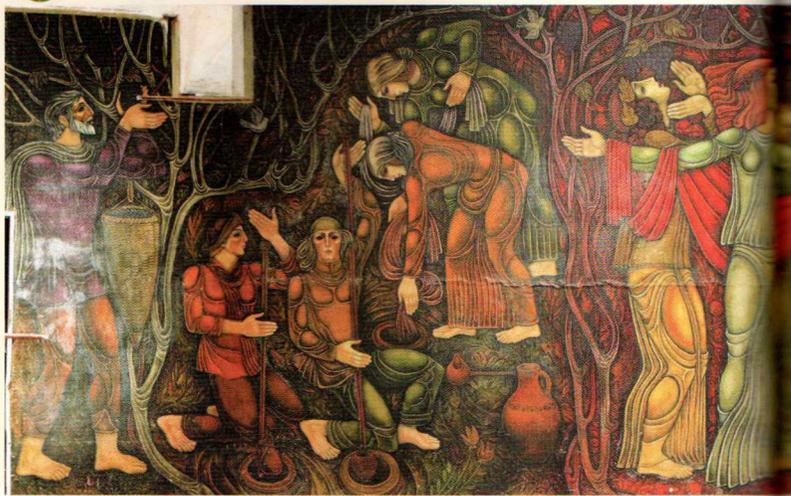
ло еиҒш, иҳаҒәцаз рыгәхьаагарада

Ғсҗазарагь ыкам...

Валери Гамгия диит 1944 шықәса, цәыббрамза 29), Кәтол ақытан. Арака абжьаратә школ даналга ацара ицон Қарттәи асахьаҭыхратә Академия акны. Уи аамҭа кьаҭк иалакзаны ихьз геит абаохатәра ду змоу, аказараҭы юашьара зқәым зхатәы ажәа зқәараны икоу сахьаҭыхокык иахәсаб ала. Играфикатә усумҭақәа, зымехак тбаау аҭыханцатә апцамҭақәа, ахәҭтәы журнал «Амцабз» акны аус аниуаз инапы иҭыҭыз, изызхауа ахьыбҭар рдунеихәацшра зырҭбааз, иҳаразкыз иҭыхымҭақәа Аҭсуа культура ахьтәы фонд иахәҭакны иалалейт.

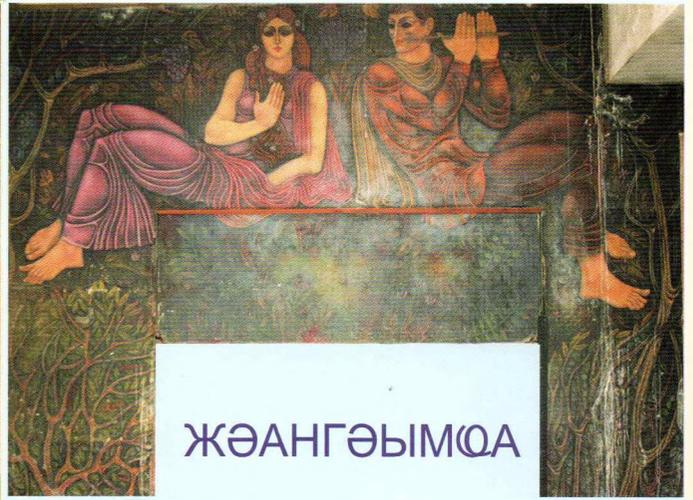
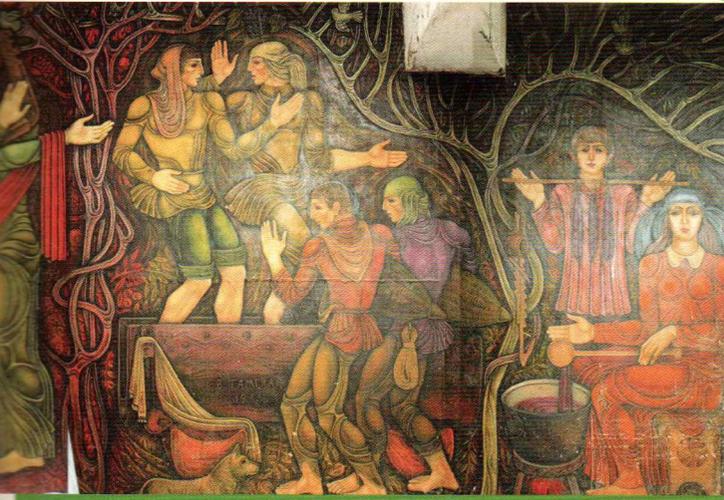
Аханатә амилат – хақәитратә қәҭара ашырацәҭкьа иалагылаз Валери Гамгия илахьынцәхеит аиҭаирамоа ианылаз Аҭсны аҳәынҭқарра Абираки, Агерби, аҳәынҭқарратә хамҭақәеи раҭцара. Иҭсадгыли ижәлари рзы иааҭсара ахә ҳаракны ишьаны, Владислав Арзынба «Леон иорден» раҭхьаза изанаишьаз дыруазәыкхеит иара. Д.И. Гәлиа ихьз зхьу аҳәынҭқарратә премиа ианашьоуп. Валери Гамгия иҭсҭазара ҭахцәеит Аиааира мшы акынза мызқәак шыбжьаз. Ҷыҭа аҭхәцәеи, Ҷыҭа еицииз ақкәнцәеи иҭынхеит.

Валерий Гамгия родился 29 сентября 1944 года в абхазском селе Кутол. После окончания средней школы поступил в Тбилисскую Академию художеств. За короткий срок он заставил говорить о себе как о талантливом, художнике. Его графика, монументально – декоративная, станковая живопись, иллюстрации в детском журнале «Амцабз» войдут в золотой фонд абхазской культуры. Валерию Гамгия, видному деятелю национально – освободительной борьбы абхазского народа, было суждено создать Флаг, Герб, награды возрождающегося абхазского государства. Одним из этих наград, «Орденом Леона» Владислав Ардзинба наградил его за особые заслуги перед Апсны. Валерий Гамгия Лауреат государственной премии им. Д.И.Гулия в области изобразительного искусства. Он ушел из жизни, не дожив до дня Победы несколько месяцев.

Выдающийся художник и гражданин, сказав свое неповторимое Слово ушел в заоблачную высь, чтобы здесь, на любимой Родине продолжиться в детях и внуках своих!

ЖӘАНГӘЙМՈԱ

VALERİ GAMGİA: Rəssam, Grafik Sanatçısı. 29.9.1944 yılında Abhazya'nın Kutol Köyü'nde doğdu. 21.10.1992'de yaşamını yitirdi. 1968-1972 yılları arasında Gürcistan Güzəl Sanatlar Akademisi'nin grafik bölümünde okudu. 1972'den itibaren Abhaz Rəssamlar Birligi'nin ortak sergilerinin tümüne katıldı. Yıllarca çocuk dergisi Amsabz'da çizdi. 1973'te Abhaz rəssamların Moskova'daki karma sergisine katıldı. O yıldan itibaren Sovyet Rəssamlar Birligi üyesi oldu. Moskova, Tiflis, Kutais, Batum, Kuzey Kafkasya kentlerinde ve Berlin'de resimleri sergiləndi. Monumental resimlerinden ötürü Dirmit Gulya ödülünə layik görüldü. Eserləri; Abhaz Devlet Sanat Galerisi'nde, Lixni Kültür Evi, Maçara Kültür Evi, Çlow Kültür Evi'nde və özəl koleksiyonlarda bulunmaqdadır.

"Yaşam Ağacı", "Şiarda Aamta", "Abriskil", "Nartlar" və "Abhaz Tarihii" konulu dev yapıtları, V. Gamgia'nın halkın kültür tarihini en ince ayrıntılarına kadar özümseyip evrensel bir form və estetik içinde sunuşunun en güzel kanıtlarıdır.

Bağımsız Abhazya'nın ulusal bayrağını, Cumhurbaşkanlığı fərsunu və devlet onur madalyalarının tümünü de o çizmişdir.

Sanatçının duvar resimlərinin önəmli bir kısmı savaşta hasar görmüş olup bəkimə, onarıma və ilgiyə muhtaçdır. Ailesi tərəfindən əlşürulən küçük bir fon isə bu ihtiyacı qarşılamamaktadır. Kitabı O'nun adına ithaf etməktəki əmacımız devlətin və sanatseverlərin ilgisini bu dəğərli esərlərə çəkməkdir.

Уашьцəа аамтала узқəатың ахьыузальрхыз Дəрыпшь ақытантə укыта гəакьа Кутолка назаза хəа узлахынхəуаз жəоангəмоан. Уи Аңсны атоурых зегьы убартахартə ихаракын. Лыхны, Акəа, Маçара, Члоу, уусумта дукəа ахькыдыз атыңқəа рəы, иахьызтəоз итəо, иахьзылақəуаз илақəуа унанагон уи аены уоьызцəа зыңскы ркыз апрыга...

Дыкам ауаоьы, дыбжьазит –
Ишалазуеиңш ажəоан
аңсаатə,
Ишхызло еиңш ағба
амшын...

Дыкам ауаоьы
Инаңшны дызбоз рзыхəан,
Згəы даньруаз рзыхəан
Уи дыкоуп –
Ишыңыруеиңш аңсаатə
Лаңшы ахьымназо
ахаракырағ,
Ишызсо еиңш ағба
Алаңшхəаа анаоьс...

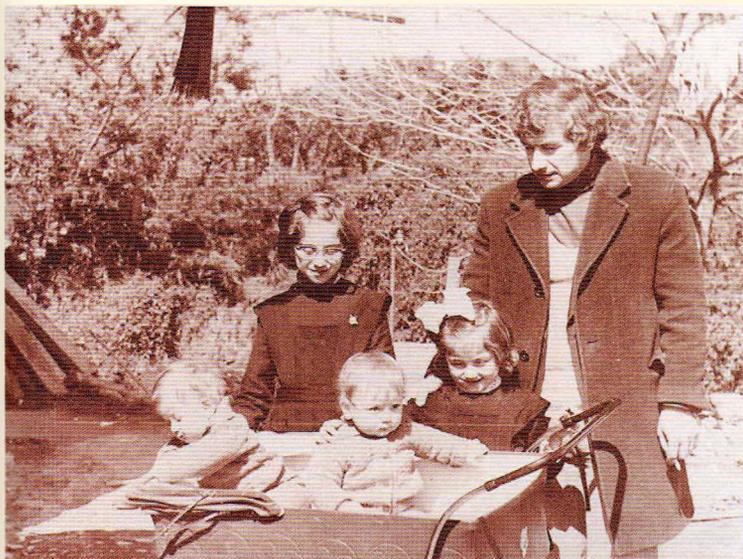
АҔСҤАЗАРА НАЗА

Икоуп уи ашҥа, аиаҥара зынза
иашьашәаламыз пштәык аазмырбуаз
ашҥа. Уи аҥыхәахь унеин, назаза
хәа узқәа нықәуҥеит мыцхәы
узыхзызаауаз, зықәра изаҥамгылаз
аҥла еиҥш, зеидара уаҥалан ухәжәаз
ари адгьыл...

Аҥсабара ахәы ҥанажьуам, иунаҥаз
зегьы урхынхәаанза ҥсаха унаҥазом
хәа рхәоит. Аонқәа ургылеит аҥыҥаҥы,
ақалақь аҥы... аҥлақәа еиҥоухаит...
оыҥьа аҥыҥаҥаҥеи оыҥьа арҥарҥеи
рыла ужәла иазурҥаит...

Ухала... Унапала... Уҥьабаала...
Уҥхзашала... Ухьаагь уара иутәын
– азәы иуыҥеиошар ууазма!
Ахәышәтәырҥаҥ, ухы зхьубааз аҥыҥаҥ
еибашьоык аҥсра дахьыҥеит, уара адәы
уқәмкәа ишеит...

Ужәлар рыгәҥа аҥыҥ уанахьбаамха,
дара рҥеиҥш уаргьы иуҥеиҥшхоит.
Нас, уара уҥсы ахьымзакәа дара
зхаанхаз Аиааира амш уҥәа
ахьркаалоит ахаангьы...

Анцә абао
чыда элаицаз аамта
далыцшны, икалаша
гәтаны лабәаба ауаа
идирбоит.

Цеижәеижәаба
шықәса рышьтахь
ичкәын иахьатәи инасыц
далацшызшәа абасеицш
асахьа ссир аццяхьан
Валери...

АЦӘАТӘЫШЬАКА

Идгьылхоит ацсадгьыл аура ацбаара ушәар,
Ицсадгьылхаз адгьыл иара адгьыл иахьцәхәоит...
Ари адгьыл жәлар рзы ицсадгьылны икалацаз, Хәзшаз
уара уеицш абаохатәра элаицаз ауаа рыда цсыхәа ыка-
мызт. Урт идыртбауан, идырцаулон, ихараркәан хду-
неи. Цсадгьылда ханхарцаз уи адунеи зегьы рбгатәын.
Уи зылшахьоу иахьанза уаоы дкамлац.

Валери, уоызцәа хьзырхәагақәеи уареи цәатәы-
шьаканы шәызларсу ари адгьыл хәаш-хәаша ицараны
иказам. Уи азы сгәы цынчуп, уцсы цынчыз уаргы!..

Геннади Аламиа

Дыжын ЧУРЕЙ,
старший научный сотрудник сектора
адыгского фольклора Института
гуманитарных исследований
Правительства КБР и КБНЦ РАН

Кузнец – как жрец и прорицатель

Прикладное искусство абхазского народа, впитало в себя все лучшее из культурного наследия прошлого, в нем воплощен многовековой народный творческий опыт и его эстетические идеалы.

В своей истории абхазы исповедовали кодекс поведения Апсуара и языческую религию, обожествляли и одухотворяли окружающую природу. Таинственность многих явлений окружающей их действительности давала широкий простор их фантазии и воображению. Они верили, что каждая горная вершина, река, лес, поле имеют своих духов-покровителей. Исходя из этого, совершали различные обряды,

жертвоприношения, праздника в честь божеств, от которых, как они считали, зависело их благополучие. Абхазы глубоко чтит заповедные места, священные рощи, деревья. Они поклонялись таким божествам, как Шашвы (бог кузнечного ремесла), Айтар (покровитель рогатого скота), Джаджа (бог земледелия) и др.

История Абхазии – это история войн. Абхазия находилась на перекрестке различных культур, армии многих империй и народов скрещивали свои клинки, как между собой, так и с абхазами. За свою многовековую историю они выработали значительный опыт в изготовлении различного оружия. Это

накладывало печать и на воспитании детей, будущих воинов, которым предстояло не только владеть оружием, но и изготавливать его. Этому способствовал традиционный кодекс поведения абхазов Апсуара, который вместе со строгостью в воспитании, предполагал и свободу творчества каждой личности в том числе и воинов – оружейников. Благодаря этому за все эти века был создан удивительный арсенал абхазского холодного оружия.

Нынешняя территория Абхазии была одной из древнейших центров обработки металла. Среди археологического материала, обнаруженного в Абхазии, множество орудий

труда, предметов быта, вооружения, ювелирные украшения из меди, бронзы, серебра, золота, железа, стали. Еще в XVIII в. Рейнегс, характеризуя хозяйственный быт абхазов, замечает, что они занимались обработкой железа, из которого делали отличную сталь и выковывали ружья, сабли и мотыги.

В абхазском нартском эпосе, возможно, возникшего в эпоху раннего железного века, находит олицетворение образ кузнеца Айнар жый. Ни одно важное хозяйственное или семейно-бытовое мероприятие не обходится без его участия и помощи. Он спасал всегда от неминуемой смерти людей, и создал первые железные орудия.

На протяжении многих веков кузнечное ремесло играет огромную роль в жизни абхазов. Кузня почиталась как средоточие божественной творческой силы. Ковка металла происходила в кузне (по абхазски «Ажыйра»). Кузнечным делом занимались почти все роды или фамилии в Абхазии. Кузня строилась вдали от жилища кузнеца. Она представляла собой круглую постройку, сплетенную из рододендроновых прутьев, состоящую из одной небольшой комнаты с конусообразной крышей, крытой папоротником, соломой или чалой. Архитектурно она напоминала жилище абхазов «акуацв».

В последующем «Ажыйра» строилась как плетенка четырехугольной формы с двускатной крышей, крытой папоротником, соломой, камышом.

Помещение, где работали несколько человек, состояло из одной комнаты, иногда без передней стены, площадью 15-18 кв.м. Посреди такой рабочей кузнечной комнаты находились горн, меха и наковальня с молотом, щипцами «три руки» (хнапык). Внутри кузни зарывали винный глиняный кувшин

жителей святилищем. И сегодня в Абхазии совершают многие обряды и ритуалы на фамильных кузнях. Имена отдельных оружейников сохранились в народной памяти: Джоупа Хасан (с.Члау пос. Аймара), который погиб во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и Аршба Сулейман. Можно отметить, что после окончания русско-кавказской войны и конкуренции с заводским оружием и при запрещении изготовления оружия на Кавказе, промысел пришел в упадок, за исключением шашек, кинжалов и других принадлежностей кавказского костюма и быта

На абхазском языке название оружия «Абджар» - означает в переводе на русский язык «Крест Отца». В основном деле изготовления «Абджара» используются традиционные материалы, например, серебро, медь, позолоченные камни, кожа ручной выделки, рог галум и ткани. Специфичность требований народа к форме оружия и его декору столь четко выражена, что региональные традиции были узнаваемы. Соразмерность рукояти и лезвия, ствола и приклада, отсутствие нарушающих плавность деталей, ломаных изгибов и выступающих деталей, введение специфики каждого используемого материала, металла, дерева, кожи, кости, орнамента, ювелирные изделия, цвет характерны для работ абхазских мастеров.

Нужно отметить, что сегодня наблюдается возрождение древнейшего искусства изго-

(ахапшьа). Он зарывался за горном, ибо в прошлом мастерская была и местом совершения моления и жертвоприношения божеству кузни Шашвы.

Кузнец – как жрец и прорицатель, его образ был связан с различными культурами. Кузнецы были свободными людьми и принадлежали к особой касте. Кузня являлась для местных

товления холодного оружия. Широко используются исторические и археологические материалы, которые дают наглядное представление о вооружении народа на всех этапах его развития. В этом плане огромный вклад в становлении и развитии этого важного вида профессионального искусства вносят мастера по изготовлению холодного оружия – Т. Дзидзария, Какава Э, Когония Э. Р, Аршания.

Творческая мастерская кузнецов Абхазии «Айнар» была создана в 2004 году как центр по развитию народного промысла, призванный возродить, восстанавливать и развивать на новом уровне секреты кузнечного мастерства, издревле присущего народу Абхазии.

Возрождая традиции древних мастеров, сотрудники центра «Айнар» обращаются к историческому наследию, а также образцом холодного оружия, сохранившимся в Государственном краеведческом музее. Помимо холодного оружия мастера кузни выпускают авторские работы декоративно-прикладного характера.

Мастера кузни «Айнар» Дзидзария Тимур и Аршания Руслан ждут молодых ребят, которым суждено будет продолжить дело отцов, чтобы не прервалась связь поколений.

Литература

1. *Анри де Морен. История декоративно-прикладного искусства. М., 1982.*

2. *К вопросу о народном изобразительном искусстве абхазов. Труды Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Т. XVIII.*

Сухуми, 1964.

3. *Малия Е. М. Народное изобразительное искусство абхазов. Автореф. канд. истор. наук. Сухуми, 1965.*

4. *Рондели Л. Д. Народное декоративно-прикладное искусство Кабардино-Балкарии. М., 1984.*

5. *Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969.*

6. *Аствацатурян Э. Т. История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX – начале XX вв. М., 1977.*

ГÜZEL SANATLAR-ABHAZ DEMİR İŞÇİLİĞİ (AJİRA)

Güzel sanatların bir kolu olan dekoratif el işleri Abhaz kültürünün önemli bir yerini teşkil eder. Abhaz tarihi Tanrı ve dinsel inanışları anlatırken kendine doğayı baz alır. Birçok rituel, Tanrısal törenler, kutlamalar doğa temellidir. Abhaz inanışında yağmur, bahar, bağcılık, avcılık, demircilik Tanrıları ile ifade bulan güçler görmektediriz. Bunların arasında en önemlileri: ŞAŞI, DJODJA, AİTAR vb.

Abhazy tarihi, aslında büyük bir kısmı ile savaş tarihidir. Özellikle dışarıdan gelen kültürlere ev sahipliği yapmıştır. Bu her zaman iyi sonuçlar getirmemiş ve zaman zaman çatışmalar, savaşlarla karşı karşıya kalınmıştır. Abhazy'nin var oluşunun her döneminde savaş aletleri ve bunların yapımı üst düzeyde tutulmuştur. Demir ustaları dönemlerinin itibarlı, saygın ve toplum içinde danışılan insanları olmuşlardır. Soguk savaş aleti yapımı zaman içinde güzel sanatların bir kolu olarak gelişim göstermiştir. Apsuvara

yaşamı içinde çok erken yaşlarda çocuklara bu aletlerin yapımı öğretilmeye başlanmıştır.

Nart mitolojisinde demircilik ve demir işçiliği sıkça işlenir. Erken demir çağı döneminde AİNAR (demir ustası) gücün, sevginin, birleştiriciliğin sembolü olarak karşımıza çıkar. Yüzyıllar önce kuvveti simgeleyen AJİRA (demircilik zanaatı) günümüzde de Abhaz kültür mutfağında Ajirnuha olarak özel törenlerle kutlanmaktadır. Hazırlanan kurban etleri, sofraya kültürü ile aynı soyadı taşıyan aile bireylerinin buluşmasından oluşmaktadır. Bu kutlamada Tanrı'ya yakarış vardır. İyilik ve güzellik dilenir ve ölenler anılır. Bu kutlama aynı zamanda bereketi de simgeler. Abhazy'da sayıları çok az olmakla beraber konusunda önemli demir ustaları mevcuttur. Bu sanatçılar Abhaz güzel sanatlarını dünyaya tanıtmak içinde çalışmaktadırlar. Özellikle bugün Sohum'da 1994'te kurulmuş olan AİNAR ressam ve grafikerler Birliği özel atölyesinde bu savaş aletlerinin yapımı ve kullanımı üzerine çalışmaktadır.

Rusya Bilimleri Akademisi
Kabardey-Balkar Cumhuriyeti
Sosyal Bilimler Araştırma
Enstitüsü
Adige Folklor Kürsüsü
ÇUREY DIJIN

Тимур Дзидзария – художник-график, мастер по художественной обработке металла, ковке и изготовлению холодного оружия.

Родился в 1969 г. в городе Сухум. В 1988 г. окончил Сухумское художественное училище им. Чачба (специальность - графика). С 1982 по 1990 год работал художником-

ретушером в Сухумском полиграфическом объединении. В 1995г. закончил графическое отделение педагогического факультета Абхазского государственного университета.

Т.Дзидзария Член творческого союза художников «Агава», член творческого союза мастеров оружейников России.

Участие в выставках

- Ежегодное участие в республиканских выставках с 1992 г.

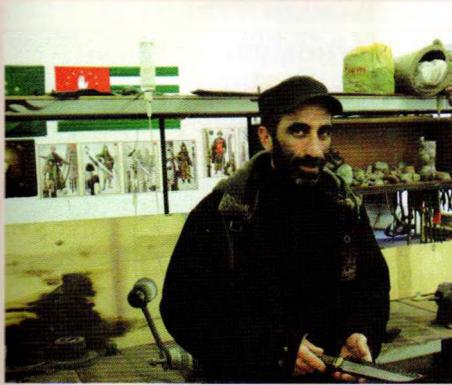
- Выставка союза художников Абхазии (1995, 1996, 1997 гг.).

- Выставка союза художников «Агава» (1998-1999 гг.).

- Выставка холодного оружия Абхазии (2000-2006 гг.).

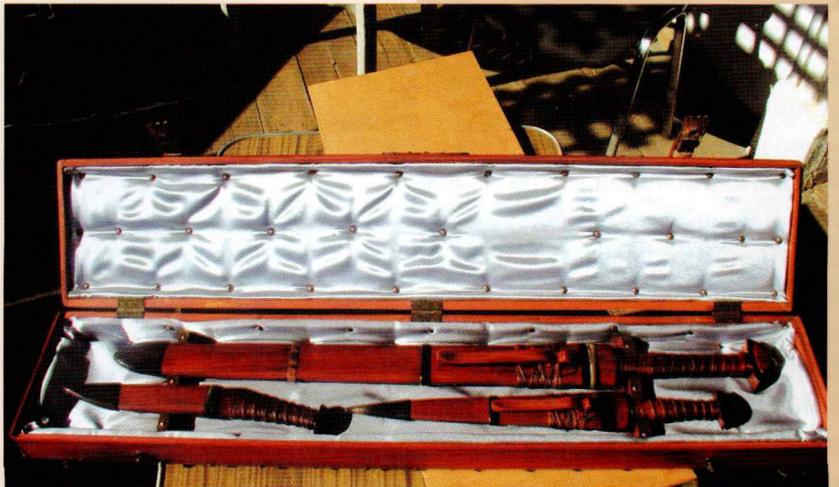
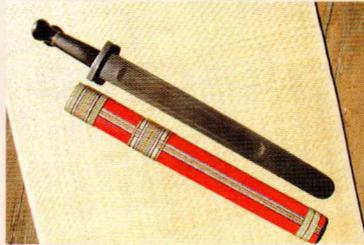
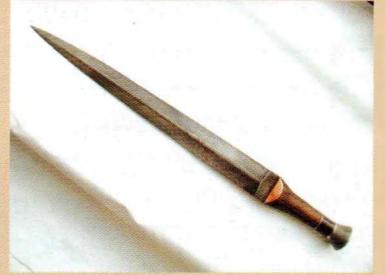
Лауреат государственной премии им. Д.И.Гулиа в области искусства и международной выставки «Ремесло» в г.Москве.

ГРАФИК SANATÇISI- DZIDZARIA TİMUR

Sanatçı, 1969 yılında Abhazya'nın Sohum şehrinde doğdu. Sanat hayatına 1988'de Güzel Sanatlar okulunu bitirerek başladı. 1982- 1990 yıllarında Sohum basım evinde grafiker olarak çalıştı. 1992- 1995 yıllarında Abhaz Devlet Üniversitesi Grafik Sanatları Bölümünden mezun oldu. 1994 yılında kurulan AİNAR atölyesinde soğuk savaş aletleri

yapımı alanında çalışmaktadır. Abhazya'da AGAVA Ressam ve Sanatçılar Odası üyesidir. 2008'de Rusya'da "Russian The Guild Of Weapon Craftman" birliğine seçilmiştir. Kişisel sergilerinin yanı sıra kolektif çalışmalar da yapmaktadır. Sanatçının zaman zaman birlikte çalıştığı yine bir grafik sanatçısı olan DJOPUA BATAL ile hazırladığı çalışma Abhaz Devlet Müzesi tarafından satın alınmıştır ve bu projenin sonunda "Özel Dirmit Gulya Devlet Sanat Ödülü"nü almıştır. 2008 de ise Moskova da uluslar arası sanat ödülünü almaya hak kazanmıştır. Sanatçının çalışmalarından bazı örnekler dergimizin bu sayısında görülebilir.

В начале было Творчество. Оно и сотворило Счастье! Дыжин писала об Абхазии и Тимуре и не догадывалась, что начинает писать книгу собственной судьбы... Они увидели друг - друга и удивились, что до сих пор каждый из них умудрялся жить своей отдельной жизнью, когда, как теперь выясняется, им предначертано было жить жизнью одной... Свадьба Дыжин и Тимура стала праздником двух народов абхазского и адыгского и трех стран: Абхазии, Кабарды и Турции, где проживает семья всемирно известного ученого, хаттолога Али Чурей – отца Дыжин Чурей и матери её из знаменитого убыхского рода Дыпшеу – Пшеу. Для Гули Ашуба, матери Тимура настал день, когда у порога она встретит счастье единственного сына, которое она так ждала!

Через творчество – к счастью...

ДЫЖЫН ЧУРЕЙ DZJIN CHUREY ЭТНОМУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АДЫГО-АБХАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

ETNIK MÜZİK KÜLTÜRÜ
İLE TÜRKİYE ADIGE-
ABHAZ DIASPORASI

THE ETHNOMUSICAL...
CULTURE OF THE ADYGH-
ABKHAZ DIASPORA IN TURKEY

В конце прошлого года в Нальчике вышла книга талантливой черкешенки Дыжин Чурей – «Этномузыкальная культура адыго-абхазской диаспоры в Турции». Книга прекрасно иллюстрирована, в ней даны нотные записи адыгских и абхазских танцев и песен.

«И нет большего наследия, чем культура...»

Дыжын Чурей родилась и выросла в Стамбуле, окончила Нальчикский университет, свободно владеет четырьмя языками. В 2003 г. в Нальчике защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Художественное решение проблемы Кавказа и черкесского народа в творчестве Ахмета Мидхата Хагура. Основные ее труды:

1. Монография: «С родиной в сердце. Боль и страдания черкесского народа в творчестве Ахмада Мидхата Хагура». /2002/.

2. «Черкесские миры Хагура». /2003/

3. «Оковы рабства» /2003/. Перевод с османского языка.

4. «Кафа» /2004/. Перевод с турецкого языка.

5. «Театр адыгской музыки «Бжъамий» /2005/.

6. Нотный сборник детских песен на кабардинском языке /2006/. На стихи Леонида Шогенова.

Кто такой Ахмет Мидхат? Он родился 30 декабря 1844 года в Стамбуле /район Топхане, где абхазы и черкесы еще со средневековья проживали целыми кварталами/, родители его шапсуги, вынужденные покинуть родину, они выселились из Анапы в 1840г.

Ахмет Мидхат из шапсугского рода Хагур - выдающийся деятель турецкой культуры, адыгский писатель-просветитель. Будучи оторванным от родины он, как отмечает Дыжын, не имел возможности творить на родном языке, которым владел в совершенстве «и потому он выбрал другой путь, сделав главными действующими лицами многих своих произведений своих соотечественников» - черкесов и абхазов. Роман «Кавказ», одно из лучших произведений писателя, полностью посвящен абхазам, как пишет Дыжын «это магистральная тема его творчества, это его боль и печаль».

Ахмет с раннего детства проявил большие способности к учебе, на его талант обратил внимание известный турецкий деятель Мидхат-паша, который покровительствовал ему, почему молодой адыг стал именовать себя

Ахметом Мидхатом. Некоторое время Ахмет Хагур проживал в Болгарии, и видел воочию, в каком тяжелом положении находились горцы Кавказа, рассеянные по Балканам. «Насильственная ассимиляция, - подчеркивает исследовательница, - выявила скрытые ресурсы и богатство культуры адыгов-переселенцев, что позволило им не только выжить, но и выдвинуть из своей среды выдающихся людей, которые в свою очередь способствовали сохранению и росту интереса к культурному облику, духовному содержанию своего народа». Мидхат Хагур был именно таким и являлся классиком турецкой литературы. Творчество его, как писателя, журналиста, ученого, педагога-просветителя огромно. В данное время известно 225 произведений писателя. Творчество Ахмета Мидхата относится к эпохе «Танзимата» - периода становления и развития просветительской идеологии, тогда в Турции господствовал «османский язык», в котором было помимо турецкого много арабских и персидских слов, и он был понятен

только высшему сословию. Обращаясь к языку простых людей, Ахмет Мидхат совершенствовал его, обогащал и развивал. Им были привнесены новые жанры в турецкую литературу: рассказы, новеллы, пьесы, повести, романы. Во всех его произведениях красной нитью проходит связь с родиной. Свою главную задачу автор видел в просвещении народа, в переводах классических произведений, считая, что это помогает сближению с Западом, ставил и издавал ряд пьес. После постановки спектаклей Ахмета Мидхата «Игра» и «Черкесские дворяне» гнев султана был настолько велик, что приказал разрушить здание театра.

В 1871-1872 г. Ахмет открывает типографию в районе «Тахтакале». С 1873 г. по 1876 г. он был сослан султаном на остров Родос. После возвращения из ссылки в 1876г. издает в Стамбуле

газеты «Единение» и «Эпоха». Помимо этого им издавались газеты: «Ибрет» /«Происшествие»/, «Девир» /«Эпоха»/, «Бедир» /«Полнолуние»/, «Иттихад» /«Единение»/, «Османлы» /«Османцы»/; журналы: «Басирет» /«Взгляд»/, «Дагарджык» /«Память»/, «Кыркамбар» /«Сорок амбаров»/; являлся редактором газеты «Джерирре-и-Асеррие» /«Газета о военных»/. В 1888-1889 гг., в составе турецкой делегации находился в Стокгольме. В 1896 г. награжден почетной медалью «Османец». В 1899-1908 гг. работал в газете «Сабах» /«Утро»/. В 1909 г. Ахмет Мидхат преподавал в Стамбульском университете историю и теологию. Получил звание профессора философских наук. В 1910 г. в составе делегации побывал в Румынии. С 1911 г. работал учителем в детском доме «Дарюшшефока» /«Дети без родителей»/. Скончался 28 декабря 1912 г. Похоронен в Стамбуле.

В журнале «Сорок амбаров» он издает ряд статей о Кавказе, повествующих о быте и культуре горцев. Во время ссылки, на острове Родос им создан ряд произведений: «Смерть в руках Всевышнего» /1873/, романы – «Второе рождение» /1874/, «Хасан Меллах» /1874/, драма «Черкесские дворяне», где автор в той или иной мере затрагивает проблемы соотечественников, оказавшихся на чужбине.

Позднее в его произведениях все чаще звучит тема родного Кавказа. Ахмет Мидхат связывается с обществом кавказцев, созданным при Каирском университете «Аль асхар», поддерживает тесную связь с черкесами из Египта. Позже, в 1911 году, в Стамбуле он открывает центр по изучению истории языка адыгов /Хаса/- «Организация черкесского союза и взаимопомощи».

Дыжын в своей работе подчеркивает, что «велики заслуги Ахмета Мидхата в зарождении турецкой литературы такого жанра, как роман, являющегося в какой-то степени протоколом истории общества. Турецкий роман рассматриваемого времени предстает перед нами не в той форме, как это принято в западном понимании. Это проза, с одной стороны, неразрывно связана с восточной культурой, которая считается традиционной в Османстве, а с другой - в целях модернизации в ней используются взятые из французской

литературы внутренний монолог и диалог. Написанные Ахметом Мидхадом романы многообразны. Среди них: «Только 17 лет» /романтический/, «Хасан Меллах», Хусейн Меллах», «Фелятун Бей и Рахим Эфенди» /социальные/, «Младотурок» /политический/, «Янычары» /исторический/, «Албанцы» /обрядовый/, «Приход в мир второй раз» /научно-фантастический/, «Наблюдения» /натуралистический/. Его творчество отражает самые разнообразные стороны жизни. Он очень много пишет о положении женщины в турецком обществе, ее статусе. Поднимает острые социальные проблемы. Много его трудов посвящено молодежи, воспитанию ее в нравственном и духовном отношении.

Роман «Кавказ» является лучшим в его творчестве, написан и издан он 1877 году. «Многоплановое объемное произведение, - пишет Дыжын, - написанное доступным языком, впитало в себя практически все, что увидел и прочувствовал автор, попав на чужбину. «Кавказ» своего рода квинтэссенция мыслей и чаяний Хагура, его боль и гордость, воссоздавшая нравственные и культурные ценности горцев. Этот роман бесценен для нас, ибо глазами современника рассказывает об изгнании, о борьбе за сохранение исторических и культурных ценностей народа после переселения».

Роман, как мы отмечали выше, полностью посвящен абхазам. Действие происходит в Абхазии, главные герои названы абхазскими именами, но описанные события имеют общекавказскую сущность. Через боль и страдания абхазского народа, автор показывает трагический исход изгнания с Родины. Автор отмечает: «Самое большое количество изгнанных в Турцию эмигрантов было из Абхазии. Сохранившаяся военно-политическая и морально-нравственная обстановка в этом краю дала писателю повод создать общесобирательный образ общекавказской трагедии. Для раскрытия волновавших его проблем он выбрал охваченный огнем и страданиями прекрасный уголок Кавказа - Апсны».

Главным героем произведения является абхаз Каплан-бей, он офицер, получил образование

в России. Каплан - настоящий горец, символ щедрости, честности, храбрости, красоты и чистоты

Катерина, любимая Каплан-бея – полурусская, полугрузинка, переселившаяся с отцом в Абхазию. Воспитана в российских традициях. Но несмотря на это, Катерина ради любимого стремится познать традиции и обычаи абхазов; в романе она говорит: «Из-за того, что мой любимый кавказец, я следую всем кавказским традициям, чтобы он меня действительно полюбил. Никогда кавказская женщина не приказывает своему любимому. Только просит или умоляет». Носемья Катерины не любит своего зятя и пытается с помощью дочери втянуть его в политическую интригу. Цель Катерины - натравить Каплан-бея против соплеменников, готовящихся к восстанию. Любовь Каплан-бея чиста и искренна. Катерина считает, что ради любимого человека другой должен жертвовать всем, чем может и не отступаться. Почти втянутый в политическую игру Каплан-бей, с помощью абхазских старейшин вырывается из ловушки.

Ахмет Мидхат, как подчеркивает в своем труде Дыжын Али «сумел передать в произведении непреодолимую тоску по родине, битву внутри себя и нескончаемые надежды. Вот как в романе он выражает свои чувства: «Представьте себе прекрасную страну, где нет рабов, подчиненности и зависимости, нет подобных друг другу, нет тиранства, нет нищих и очень богатых, нет подчинения какому-либо государству или правительству, но несмотря на это, каждый знает, что он в безопасности. Чтобы помирить кровных врагов, достаточно было слово старика или женщины».

«Писатель, - далее продолжает Дыжын, - с настойчивостью подчеркивает, что на его родине не было ни жандармов, ни полиции, ни тюрьмы, чем определяет степень свободы личности у горцев. Возможно, в период, когда жил Ахмет Мидхат, это понятие действительно соответствовало истинной свободе. В сегодняшнем понимании это то, до чего человечество еще не дошло. Кто знает, может, это последняя ступень системы, называющейся демократией, /курсив наш - Р.Г./

Автор исследования о творчестве Мидхата

Хагура, говоря о романе «Кавказ», делает следующие заключения:

«Если посмотреть на общий портрет героев писателя, можно сделать следующий вывод: в каком бы положении и в каких условиях они не находились, даже вдалеке от родины, они, черкесы по происхождению, постоянно живут надеждой. Надеждой на то, что когда-нибудь вернутся на историческую родину. И еще. Как бы тяжело не складывалась жизнь, эти люди не теряли высоких моральных качеств. При любых обстоятельствах они уверены в себе, умиротворены с окружающими, стойко преодолевают трудности, стараются помогать другим. Обладающий такими качествами народ никогда не исчезнет. Поэтому среди героев Ахмета Хагура немало оптимистов. Прекрасный тому пример - персонаж романа «Кавказ» Юнус. Даже умирая, он хладнокровно объясняет своей нареченной, что надо сделать после того, как его не будет.

Суммируя вышеотмеченное, можно сделать следующие выводы. Через роман «Кавказ» Ахмет Мидхат попытался не только заинтересовать турецкого читателя темой борьбы горцев Кавказа за свою независимость, но и сделать его сочувствующим соратником в этой борьбе, привить интерес к обычаям и традициям горцев, помочь познать их нрав, менталитет, кодекс чести и поведения. В лице главного героя Каплан-бея писатель без сомнения, обрисовал не только самого себя, но и создал образ идеального адыга, абхаза - смелого и гордого, неподкупного и надежного, ставящего интересы народа выше личных, жертвующего своим счастьем ради других. Образ абхаза Каплан-бея - своего рода гимн лучшим представителям кавказских народов».

Один из лучших романов классика турецкой литературы Ахмета Мидхат Хагура является первым крупным произведением, посвященным абхазам, Кавказской войне и трагедии изгнания абхазов с любимой родины.

Ахмет Мидхат являлся реформатором турецкой литературы, был просветителем, в своих произведениях и научных трудах, публицистике переносил идеи европейского просвещения «на ниву турецкой действительности». «Мидхат, - подчеркивает

Дыжын, - облагораживал ее, ускоряя, если так можно выразиться, процесс гуманизации ее имперских устоев, за что был ценим и гоним одновременно. Он работал в разных жанрах, и эта всеядность позволяла ему стучаться в души самых разных людей, различных сословий, вплоть до самых обездоленных - язык и форма его произведений были демократичны и понятны всем, что не так уж часто встречается в истории литературы».

В заключение, говоря о творчестве Ахмета Мидхата следует отметить, что он занимался переводами, так, в частности, перевел книгу западноевропейского путешественника и писателя Адольфа Мутшльбурда «Честь Кавказа», которую издал на османском языке в 1880 г. на страницах редактируемого им журнала «Кыркambar». Помимо этого у него есть целый ряд неопубликованных произведений, в частности ряд пьес, оперных либретто, романов, в том числе и пьеса «Кавказ», написанная по одноименному роману /1877-1879/.

Дыжын, помимо филологического образования /она окончила в 1998 г. отделение английского языка и литературы филологического факультета КБГУ/ имеет и музыкальное. В настоящее время она работает над музыкальной культурой кавказской диаспоры. Помимо этого она прекрасный исполнитель игры на флейте, выступала в абхазо-адыгском ансамбле «Уарада» в Стамбуле. Провела ряд этномызыкальных экспедиций в Турции, среди абхазов и адыгов. Первоначально она думала провести экспедиции среди адыгов, но в Турции близко познакомилась с деятелями абхазской культуры, в частности, с Папапха Махинур, и сфера ее работы расширилась, она начала работать в абхазских общинах Турецкой Республики. Результатом этой работы, как мы отмечаем в начале нашего повествования, вышел ее блестящий труд – «Этно-музыкальная культура адыго-абхазской диаспоры в Турции». Надо отметить, что это первое исследование в данной области, в нем, помимо иллюстраций, даны нотные записи танцевальных мелодий, нотные расшифровки адыгских и абхазских песен. Эта работа - часть докторской диссертации, которую Дыжын готовит к изданию.

Она пишет в предисловии к книге:

«Цель нашего исследования заключается в том, чтобы определить роль и место музыкальной культуры в жизни адыго-абхазов, затронуть в данном контексте этническое самосознание и традиции диаспоры, провести параллельный анализ музыкальной жизни адыгов, проживающих на Кавказе и в Турции. Для этого нами были собраны новые фольклорные материалы». И как было отмечено выше, объектом ее исследования стала и музыкальная культура абхазской диаспоры, и Апсны.

Дыжын в начале своего труда отмечает, что серьезные изменения адаптационного периода в жизни диаспоры происходили в 1864-1908 годах. Это было очень сложное время, период монархического режима. Что интересно, как вспоминали абхазские старейшины, тогда, когда они переселились в Турцию, было очень трудное и сложное время. И чтобы поднять дух народа, абхазские певцы собирали вокруг себя людей и исполняли героические старинные песни, под аккомпанемент аюмаа, ахымаа и апхьарцы.

С 1908-го по 1918 г. кавказская община получила большую властную поддержку в экономическом и политическом отношении. В 1908 г. при большой финансовой поддержке кавказской аристократии, было создано «Черкесское общество», оно делилось на две секции - адыгскую и абхазскую. Издавалась газета «Гъузе» /«Маяк»/ - 1911-1914 гг. Одним из ее редакторов был сын знаменитого Хайраддин-паши - Тахир Хайреддин Бей. В Стамбуле была открыта образцовая черкесская школа. Решались проблемы выживания кавказской диаспоры, что заключалось в идее восстановления целостности нации.

В 1918-1920 гг. много кавказцев прибыло в Турцию, пополнив ряды иммигрантов после революции. Но вплоть до середины IX века в Турции действовал очень жестокий режим, направленный на ассимиляцию горцев Кавказа. Лишь после 1950 г., сначала в Стамбуле, а затем в других городах /Адапазае, Дюздже, Самсуне/ стали возникать Кавказские клубы и землячества, начали издаваться кавказские периодические издания.

Период 1980-1990 гг. отмечался стремительной урбанизацией и поднятием самосознания кавказской диаспоры. По

оценочным данным Дыжын, а также различных сведений турецких и европейских авторов, кавказская диаспора насчитывает от 1 до 5 миллионов человек. Черкесские культурные общества называют цифру свыше 3-х миллионов. Проживающие в Турции черкесы компактно живут на Черноморском побережье Центральной, Южной и Юго-западной Анатолии. Они представлены, пишет автор, семью основными субэтническими группами: кабардинцами, бесленеевцами, шапсугами, бжедугами, хатукайцами, абадзехами и убыхо-абхазцами. Автор выделяет семь крупных зон музыкальной культуры адыгов и абхазов в Турции:

1. Узун-Яйленеская /Центральная Анатолия/.
2. Ески-Шехирская /Центральная Анатолия/.
3. Дюздже-Адапазарская /Мраморное побережье/.
4. Гёне-Маниаская /Мраморное побережье/.
5. Чанаккале-Балыкесирская /Мраморное побережье/.
6. Самсунская /Черноморское побережье/.
7. Караманмарашская /Южная Анатолия/.

В книге приведен ряд таблиц о распространении традиционных адыгских танцев и музыкальных инструментов в Турции. Она подчеркивает, что быстрый танец на пальцах ног - это самый распространенный танец среди таких субэтносов, как шапсуги, убыхи и абхазы. Отметим, что эти народы входили в Конфедерацию народа Абаза, когда находились на родине.

За последнее время профессиональное искусство кавказцев в Турции достигло успехов благодаря специалистам, приезжающим с Кавказа. В книге приведено описание ряда этнографических адыгских танцев, которые как отмечает автор «способны врачевать тело и душу». Слово «танец» у адыгов звучит как «къафэ» - «кафа». У абхазов «акушара». В Турции адыги и абхазы часто справляют свадьбы вместе, соблюдая единую танцевальную этику.

Дыжын отмечает ряд старинных традиций у абхазов в Турции, которые здесь у нас уже исчезли:

«Весьма популярными были и есть музыкальные доски. Ударные инструменты пхартако /пхамбгу/, пхачыч /акнкъага - Р.Г./

звучат в среде адыгов только за рубежом. На этом инструменте играют в городах Адапазары, Ескишехир, Балыкесир, Бандырма, Гёнен, Самсун, Маниас, Чанаккале. Особенно в городе Адапазары и вокруг него, где большей частью живут абхазы.

Летом 2005 года нам довелось присутствовать на свадьбе в /абхазском - Р.Г./ селе Каялар-Решитбей, близ города Адапазары. Группа музыкантов-ударников играла на музыкальной доске /около 20 человек/. По возрасту им было 45-60 лет. Им подыгрывали два гармониста.

Выглядело это так. Друг против друга были установлены стулья, между ними оставлено пространство. Мужчины берут в правую руку доску и начинают бить по ней длинными палками одного размера и материала. Одновременно они начинают петь, исполняя такие слоги: «Уа, ха, хах, хак, хах, ха, хо, хо, хо, хох!» и тут же мы слышим звуки гармошек, что означает сигнал к танцу.

Здесь нам посчастливилось увидеть сохранившуюся национальную культуру во всем спектре: и инструменты, и мелодии, и танцы».

В 2005 году при Стамбульском Кавказском клубе был организован ансамбль «Уарада». В нем большинство исполнителей на традиционных инструментах женщины в возрасте от 18 до 60 лет. Они играют на абхазских и адыгских инструментах, как апхьарца, ачамгу, ахымаа, ачыжь, ачарпын, амырзакан. Используют и современные инструменты: скрипку, гитару, флейту. Музыкальным руководителем ансамбля является Рухэт Гюрбуз /шапсуг/. Ведущий музыкант на ачамгуре - Папапха Махинур.

Самый распространенный инструмент у диаспоры это гармоника и аккордеон. На них исполняются десятки наигрышей и танцев. Здесь Дыжын подчеркивает, что в отличие от других кавказских народов, женщины у абхазов и бжедугов, во время исполнения игры на гармонии танцуют и поют.

В заключение, говоря об этномузыкальной культуре адыгов и абхазов, проживающих в Турции, автор этого замечательного исследования делает следующий вывод:

«Процессы расширения, трансформации и объединения являются динамическими процессами структурирования как

музыкальных текстов, так и иных аспектов культуры /наигрыша, ритуала/, определяют и модулируют пространственный код их развертывания, раскрывают смысловое поле культуры. Формы звучания при этом подобны священным текстам. Каждый новый взгляд, новое прикосновение открывает в них новые грани и планы внутреннего структурирования, а за конструктивными особенностями и закономерностями - планы смыслов. В новых условиях музыкальная культура /кавказцев - Р.Г./ в Турции не только не исчезает, но и отливается в новые формы, столь же отражающие ее специфику».

Дыжын подчеркивает в конце книги:

«Главная причина, которая подтолкнула нас взяться за эту работу на примере турецкой диаспоры, состоит в том, что эти сведения практически неизвестны на Кавказе, а вопрос малоизучен в науке».

В конце исследования, которое снабжено обширным резюме на английском языке, Дыжын останавливается на древнем абхазском хороводном старинном круговом танце с песней «Аураашья». Еще Михаил Лакрба в своем труде «Очерки истории Абхазского театрального искусства», вышедшем в Сухуме в 1957 году, подчеркивал:

«А сколько мужества, отваги и силы чувствуем мы в суровом, тревожном ритме и движениях воинственной абхазской народной пляски «Аураашья», которая, к сожалению, забыта и не исполняется, затерявшись в практикуемой макулатуре смешения всяческих стилей /русского, горского, мингрельского/.

Как далеки от характера и особенностей правильного и выдержанного рисунка абхазского народного танца эти выбегания на сцену с кинжалом во рту и выкрикиванием «ас-са!»

Правильно, подлинно по национальному исполненный танец, почти всегда выдает черты народа, характеризует с какой-то стороны его моральный облик. В чистоте и подлинности рисунка танца - его подлинный национальный характер, его, наконец, осмысленность».

«Народные танцы, - далее продолжает он, - всегда являлись, как и теперь, одним из любимейших народных видов народных

зрелищ. Однако, к сожалению, мы не можем рекомендовать читателю судить об абхазских танцах по тому, как они исполняются в ныне выступающих ансамблях - как в сухумском, так и в районных. Исключение составляет только «солист» Сухумского ансамбля Татаркан Ачба, который приглашен как «оригинальный» танцор. Оригинальность же последнего как раз заключается в том, что он исполняет танец по-абхазски правильно».

В книге для сравнения Дыжын приводит ноты древней хеттской мелодии. Говоря о родстве хаттов с абхазо-адыгами она отмечает:

«Кроме языкового фактора не менее важным являются еще и другие элементы, такие, как музыкальные, фольклорные параллели между адыго-абхазами и хаттами.

Сегодня известно много слов, которые используются в адыгском языке, пришедших с хеттского в греческий. Например «орифе» /хеттский/ - «ореад» /греческий/ - «уеред» /адыгский/, слово само по себе событие, нельзя сказать, что это совпадение».

Адыги и абхазы, подчеркивает автор, придавали большое значение музыке. Считали, что если не проявлять уважение к природе, она однажды может отомстить. Поэтому многое в природе обожествлялось. Дерево было особенно священо, настолько, что изображалось в образе женщины, украшенной золотом и серебром».

«Основа фольклора адыго-абхазов, - говорит Дыжын, - заложена в 3000 году до н.э. Особенно выразительны дольмены. К периоду до нашей эры относятся песни из мифов, песни, исполняемые во время охоты и работы, религиозные песни, которые исполнялись для исцеления больных, также тексты песен Аураашья. Интересно, что музыковеды выявили сходство между песней Атларчопы, исполнявшейся вместе с божественными песнями и молитвой, обращенных к одному из хеттских богов Илу... И в дальнейших работах Аураашья, Хуроме, Шиблеудж будут представлены вниманию в комплексе. Информация об одном из этих ритуалов была собрана в Турции и описана в нашей книге, но хочется рассказать о ней побольше. Танец /Аураашья - Р.Г./, исполнявшийся под эту

песню, возник в древности во время ритуала поклонения богу солнца и поначалу исполнялся как культ погребения. Сегодня в Абхазии на вершинах гор встречаются камни, выложенные в форме круга. Эти, опоясывающие друг друга окружности, абхазы называют ацангуара. На языке археологов они носят название кчотлек. В самую середину этой постройки клали покойника, а вокруг становились люди. Сначала исполнялся рука об руку танец ринна, похожий на удж, плечом к плечу и вращаясь. Кто-то исполнял напевы, как Аураашья-уарайда. Этот ритуал впоследствии перешел в молитву, обращение к богу бури, шторма /кузни - Р.Г./, которого абхазы называли Шефы Айнар-жий. До последнего времени в Абхазии погибшего от удара молнии хоронили, исполнив ритуал Аураашья. Адыги на месте, куда ударила молния, исполняли танец шиблеудж. В Турции и до недавнего времени оставались этот танец и песня /Аураашья - Р.Г./. Сейчас их исполняют и в конце свадьбы.

Похожий, танец был и у хеттов. Известный как танец Арины, он исполнялся в храме богини солнца. В богослужении место поклонения заполнялось золотом и серебром. Заканчивалось действие танцем, который изображал круг, символизирующий солнце Хатти. Не случайно сходство между танцем ринна, его исполнением, смыслом и женским именем, которое звучит на адыгском как Арина. Без сомнения существует историческая связь между хеттскими ритуалами и адыго-абхазскими ритуалами, песнями, смыслом и назначением. Исполнение религиозных песнопений традиционно под музыку, что еще раз дает нам понять, насколько тесны культурные связи. Можно сказать, что и сегодня хеттские ритуалы живут среди адыго-абхазского народа.

В конце хочу дать небольшую информацию. Знающие абхазский, сегодня вспомнят выражение «куружьаа дрыкълоп», что значит «ровесник древних куров». Кто этот народ – кур? Хетты называли себя не хеттами, а детьми страны Хатти - лу-вес-кур-уру, то есть сыновьями куров. Насколько естественна связь между культурами, становится сразу понятно из устного народного творчества. Есть такая скороговорка хатти уикуа - сын хатти, а в

абхазском заканчивается словами хатны сукан – был на родине Хатти. По кубано-майкопским раскопкам и культуре богатой Колхиды можно увидеть культурную взаимосвязь адыго-абхазского народа с хеттами и Месопотамией, а также старогреческой культурой. Сегодня сведения о хеттской ритуальной музыке можно встретить только в письменных источниках, тогда как сведения об адыгах и абхазах живут и по сей день в устном творчестве и культуре адыгов».

Ведь еще П.К. Услар - видный исследователь кавказских, в том числе абхазского и убыхского языков, говоря о колхах отмечал:

«Оставляя в стороне фантастические рассказы о колхах, находим положительные доказательства их цивилизации. Классики хвалят их гостеприимство, пособия, которые они оказывали претерпевшим кораблекрушение у их берегов, причем выдаваемы были путникам деньги для дальнейшего пути; сохранились воспоминания о колхском философе Марсиасе; рассказывают, что в Колхиде по дорогам расставлены были каменные таблицы, на которых, для сведения путешественников, объяснены были направления путей и расположение ночлегов. Эти особенности, как совершенно чуждые грекам, возбуждали их внимание, но нет сомнения, что они подсмотрели одни лишь уцелевшие остатки цивилизации, находившейся уже в состоянии упадка».

В конце этой замечательной книги, богато проиллюстрированной фотографиями, рисунками и нотными записями, с текстами, которые даны на адыгском и абхазском языках в латинской транскрипции, представлена библиография, короткое резюме на турецком и обширное на английском языках..

В заключение мы пожелаем молодому автору в первую очередь здоровья, семейного счастья, вместе со своим супругом, талантливым абхазским художником – графиком, мастером по изготовлению холодного оружия Тимуром

Дзидзария. Радости творчества им в великом деле служению культуре и искусству родного Кавказа!

Руслан Агуажба

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НАРОДА АБХАЗИИ 1992-1993 гг. В ЗЕРКАЛЕ ПОЛЬСКОЙ ПРЕССЫ

Николай МЕДВЕНСКИЙ,

сухумчанин, закончил сухумскую среднюю школу №3. В настоящее время завершает учебу в Варшавском государственном университете на историко - педагогическом факультете по специальности: этнополитические конфликты современности. Предлагаемая статья была заслушана на конференции в Центре стратегических исследований.

Распад Союза ССР вызвал резкое обострение межнациональных противоречий, реактивацию старых и возникновение новых этнополитических конфликтов во многих частях некогда единого советского государства. Особое место среди подобного рода - по выражению бельгийского исследователя Бруно Коппитерса - "горячих регионов" занимал и, к сожалению, продолжает занимать Кавказ. Одним из ведущих факторов, обуславливающих дальнейшую эскалацию конфликтогенных ситуаций в этом уголке земного шара, явилось, с одной стороны, стремление отдельных национальных элит и этносов в целом к всесторонней эмансипации и повышению своего социально-политического и экономического статуса вплоть до выхода из состава прежних национально-территориальных образований и создания собственных независимых государств. С другой же - нежелание центральных властей некоторых бывших постсоветских республик принять во внимание волеизъявление эмансипируемых народов, а зачастую и оказание им открытого вооруженного противодействия, что почти неизбежно приводило к опустошительным и кровопролитным войнам. Одной из таких войн является начатая руководством Госсовета Республики Грузия абхазо-грузинская война 1992-1993 гг., имевшая целью подавить абхазское национальное движение и окончательно ликвидировать государственный суверенитет Республики Абхазия. Как известно, военно-политическое руководство Грузии существенно переоценило свои силы и одновременно недооценило возможности и волю абхазского народа к оказанию всестороннего сопротивления, в результате чего Тбилиси окончательно потерял контроль над республикой. Сама Абхазия на протяжении 16 лет является независимой страной, обладающим всеми необходимыми атрибутами государственности, например такими, как герб, флаг, гимн, конституция, структуры законодательной, исполнительной и судебной

власти, вооруженные силы и т.д. Её независимость была признана Российской Федерацией (26 августа 2008 г.) и Республикой Никарагуа (5 сентября 2008 г.), благодаря чему Абхазия является также полноправным субъектом международного права.

Причины, ход и результаты войны 1992-1993 гг. в свое время вызвали достаточно широкий интерес со стороны средств массовой информации не только стран так называемого постсоветского пространства, но и многих зарубежных государств, в том числе США, Великобритании, Германии, Франции и ... Польши. Особый интерес вызывают публикации в польской периодической печати. Общеизвестно, что кроме сугубо "чистой" поставки информации пресса, с помощью определенных профессиональных приемов, обладает почти неограниченной возможностью формировать у читателей определенное мнение и взгляды на то или иное событие или факт. Не зря же ее, в конце концов, еще задолго до появления телевидения, называли "четвертой властью"! Целью данного реферата является краткая характеристика отношения редакций основных польских газет к войне в Абхазии, реконструкция и анализ образа конфликта на страницах польской печати, а также представление оптики восприятия и способов описания войны некоторыми отдельно взятыми журналистами. Настоящий анализ охватывает наиболее влиятельные в Польской Республике газеты и журналы, обладающие самой широкой возможностью воздействия на общественное мнение. Это: "Gazeta Wyborcza" ("Газета Выборча") - общепольский общественно-политический ежедневник тиражом в 500 тыс. экземпляров; "Rzeczpospolita" ("Жечьпосполита") - общепольский ежедневник информационно-публицистического и экономическо-правового характера, издаваемый тиражом около 250 тыс. экземпляров; "Polityka" ("Политыка") - влиятельный общественно-политический еженедельник, издаваемый тиражом в 170 тыс. экземпляров; "Wprost" ("Впрост") - один из наиболее читаемых в Польше

еженедельников тиражом в 125 тыс. экземпляров; "Przekroj" ("Пшекрой") - общественно-политический еженедельник, издаваемый тиражом в 100 тыс. экземпляров; "Tygodnik Solidarnosc" ("Тыгодник Солидарнощч") - экономический и политический еженедельник тиражом в 100 тыс. экземпляров.

В период с 14 августа 1992 г. до 30 сентября 1993 г. на страницах вышеперечисленных газет и журналов появилась 351 статья, в той или иной степени касающийся проблематики грузино-абхазской войны. Первая и одновременно самая большая по количеству группа статей - это краткие, часто лаконичные сообщения информационного характера, повествующие о ходе боевых действий в Абхазии и текущей ситуации на фронтах, передвижениях войск и т.п. Вторую группу статей составляют тексты, описывающие наиболее важные - с польской точки зрения - общественно-политические события, прямо или косвенно связанные с войной. Часто кроме представления конкретных фактов, редакции газет публиковали комментарии и политологические анализы польских журналистов на данную тематику, обычно дополняя их позициями сторон конфликта и международного сообщества (особо акцентируя, однако, мнение ООН, СБСЕ и Европейского Парламента) по конкретным спорным вопросам. Третья группа статей - это немногочисленные тексты об истории абхазо-грузинских отношений и первопричинах войны 1992-1993 гг., в том числе достаточно объемные историко-политологические публикации. К сожалению, подобные работы составляют лишь небольшую часть от общего объема опубликованного материала, а научная достоверность некоторых из них по ряду причин является достаточно сомнительной.

Большинство сведений и данных о войне в Абхазии, публикуемых польской прессой, основывалось на донесениях Agence France Press, Associated Press, Deutsche Presse-Agentur, Interfax, ITAR-TASS, Reuters, Польского Информационного Агентства, а также грузинских информагентств GIA и IPRINDA. Проблематикой грузино-абхазской войны занимались следующие польские журналисты: Ядвига Бутейкис, Рышард Малик, Мая Нарбут, Славомир Поповский, Томаш Томчик, Сильвестр Вальчак, Кшиштоф Выкрентович ("Rzeczpospolita"); Леон Буйко, Войчех Ягельский, Анджей Ломановский, Ежи Мальчик, Анна Жебровска ("Gazeta Wyborcza"); Мария Грабчик, Войчех Гонтарский, Еугениуш Гродзиньский ("Wprost"); Марчин Меллер ("Polityka"); Уршула Дорошевская ("Tygodnik Solidarnosc"). Однако только некоторые из них - а именно Ядвига Бутейкис, Мая Нарбут, Славомир Поповский, Войчех Ягельский и Марчин

Меллер - занимались проблематикой войны в Абхазии практически от самого ее начала и до конца, регулярно публикуя на страницах польской печати те или иные сведения по данному вопросу.

Первые сообщения о введении 14 августа 1992 г. грузинских войск на территорию Абхазии и начале боевых действий появились на страницах "Жечьпосполитой" и "Газеты Выборчей" аж 17 августа, то есть спустя 4 дня после вторжения¹. Уже сам факт того, что 2 наиболее уважаемых общественно-политических издания страны в течении нескольких дней кровопролития хранили полное молчание о событиях в Абхазии, делая вид, будто там ничего и не происходит, крайне многозначителен. Скорее всего, редакции вышеуказанных газет пришли к выводу, что грузинской стороне удастся реализовать основные военно-политические цели операции "Меч" за 3 или 4 дня, после чего международное сообщество будет поставлено перед свершившимся фактом, а значит, "преждевременное нагнетание" обстановки не имело бы смысла. Когда стало ясно, что план операции потерпел провал, польская печать (до того молчавшая) буквально взорвалась чередой публикаций об Абхазии, пытаясь объяснить читателям целесообразность военной акции Госсовета. Характерно и то, что в первые дни и недели войны практически все участники дискуссии заняли строго прогрузинскую позицию, неоднократно напоминая о признании властями Польской Республики "территориальной целостности Грузии в границах бывшей Грузинской ССР"². Польские журналисты - в особенности Войчех Ягельский и Славомир Поповский - исключали возможность изменения статуса Абхазии путем переговоров, ссылаясь на тот факт, что официальная Варшава считает республику составной и неотъемлемой частью Грузии³. Подобная ситуация может быть объяснена главным образом тем, что общественно-политические круги Польской Республики с большой симпатией относились к Грузии ("вырвавшейся - как писал Войчех Ягельский - из-под советского ярма") и лично к Эдуарду Шеварднадзе, который, будучи министром иностранных дел Советского Союза, воспринимался на Западе как деятель склонный к конформизму и значительным уступкам, внося огромный вклад в процесс объединения Германии, ликвидации Берлинской стены и вывода советских войск из Восточной Европы. Немалую роль сыграли также распространенные в некоторых кругах на Западе традиционные антироссийские настроения. И конечно, все эти факторы не могли не найти своего отражения в польской печати. Сначала военную операцию Грузии пытались объяснить версией

о необходимости охраны абхазского участка железной дороги, на котором якобы происходят регулярные нападения на пассажирские и товарные поезда⁴. Затем, ввиду полной несостоятельности данной версии, "Жечь посполита", "Газета Выборча" и "Политика" практически единогласно представили тезис о необходимости проведения Грузией антитеррористической операции и освобождения министра внутренних дел Романа Гвенцадзе, захваченного в Мегрелии, но якобы удерживаемого в Абхазии⁵. Когда же после освобождения министра звиадистами формальный повод пребывания грузинских войск в Абхазии потерял свою состоятельность, польской прессе не оставалось ничего иного как признать тот факт, что ввод армейских частей, войск МВД и подразделений "Мхедриони" на территорию республики был направлен именно на подавление абхазского национального движения, и удержание Абхазии в составе Грузии.⁶

По мере расширения конфликта, увеличения числа жертв среди мирного населения и дальнейшей эскалации насилия в регионе некоторые польские журналисты несколько изменили тон, публикуя все больше негативных для официального Тбилиси комментариев и политологических анализов. И так например Леон Бойко из "Газеты Выборчей" и Мария Грабчик из журнала "Впрост" напрямую связывали ввод контингента грузинских войск в Абхазию с тогдашней общественно-политической ситуацией и раскладом сил в самой Грузии, акцентируя внимание читателя на кризисе авторитета Эдуарда Шеварднадзе среди населения перед приближающимися парламентскими выборами. После свержения президента Звиада Гамсахурдиа и выхода на политическую арену Военного Совета (впоследствии Госсовета) - писали они - начался очередной конфликт между Эдуардом Шеварднадзе, Джабой Иоселиани и Тенгизом Китовани, представляющий серьезную опасность для политической и экономической стабильности грузинского государства⁷. Высылая войска в Абхазию, Шеварднадзе - по их мнению - намеревался реализовать сразу несколько целей. Кроме "подавления и уничтожения абхазского сепаратизма"(читай: абхазского народа)"маленькая победоносная война" должна была способствовать росту популярности председателя Госсовета Грузии в обществе и тем самым значительно увеличить шансы партии власти на победу в октябрьских выборах в парламент. Тем самым Шеварднадзе создал бы видимость легитимизации своей власти, как на международной, так и на внутригосударственной арене⁸. "Это была от начала и до конца великолепно спланированная

акция. Шеварднадзе хотел одновременно преподать урок мегрелам и установить свои порядки в Абхазии. Если бы он не был уверен в себе, то никогда не решился бы сделать первый ход. В случае военного успеха в Абхазии победа на парламентских выборах ему обеспечена" - вторила им "Газета Выборча"⁹. Однако самая острая критика в адрес Шеварднадзе прозвучала 28 августа на страницах той же "Газеты Выборчей" со стороны Леона Бойко. "Практически без дискуссии мы приняли как должное тот факт, что место ниспроверженного коммунизма занимает демократия, а люди, которые с коммунизмом сражались и его победили, по определению являются демократами. Грузинская лекция показала нам, что обличия посткоммунизма могут быть разными и отнюдь не всегда действительно демократическими. В Грузии президент Звиад Гамсахурдиа пришел к власти в результате свободных выборов, однако впоследствии его ниспровергли с трона. Вместо одного тирана к власти пришло множество маленьких, не менее опасных тиранов. В Абхазии они вроде бы защищают территориальную целостность Грузии, однако делают это такими методами, от которых у меня идут мурашки по коже. Бандиты в мундирах грабят в Сухуми и других абхазских городах мирное население, не обращая внимания на национальность своих жертв. Ответственные решения государственного значения принимают командиры вооруженных формирований, статус которых не всегда ясен, кроме того, не совсем понятно, способен ли Эдуард Шеварднадзе контролировать их действия. Народы, соседствующие с Грузией, обвиняют ее в склонности к имперской политике, а Конфедерация Горских Народов Кавказа выслала в Абхазию вооруженных добровольцев. Это - война на поколения, пламя которой может запросто распространиться на новые территории. Грузинское руководство не смогло или не захотело предотвратить ее и потому уже проиграло, так как в подобного рода войнах победу гарантируют не танки, ракетные установки, и пушки, а нечто другое. Уверен, что Тбилиси в конечном счете проиграет эту войну - и первый шаг к поражению был сделан именно тогда, когда было принято решение о ее начале"¹⁰. В этой же статье автор призывал Эдуарда Шеварднадзе прекратить боевые действия в Абхазии, вывести войска с ее территории и начать переговоры о политическом урегулировании конфликта¹¹. Стоит, однако, отметить, что подобные высказывания позволяли себе лишь очень немногие польские журналисты. Более того - после выхода в печать номера "Газеты Выборчей", содержащего указанную статью, Леона

Бойко лишили возможности публиковаться. Его место занял Войчех Ягельский, занимающий четкую прогрузинскую позицию и освещающий события в Абхазии исключительно с точки зрения официального Тбилиси.

Как известно, операция "Меч" провалилась благодаря воле абхазского народа к оказанию сопротивления грузинским войскам и решительным действиям военно-политического руководства республики, сумевшего за короткий срок осуществить ряд успешных мероприятий по укреплению обороноспособности Абхазии. Неоценимая помощь сражающейся Аpsны была оказана также со стороны народов Северного Кавказа - адыгейцев, кабардинцев, шапсугов, осетин, ингушей, чеченцев и многих других. Массовый рост добровольческого движения в северокавказских республиках не мог, конечно, остаться незамеченным польской печатью. После того, как 21 августа 1992 г. президент и парламент Конфедерации Горских Народов Кавказа приняли указ о формировании добровольческих отрядов и переброске их в Абхазию для вооруженного противостояния грузинской армии, "Жечпосполита" и "Газета Выборча" опубликовали ряд статей, в которых отмечалось, что данное обстоятельство серьезно пошатнет позиции Шеварднадзе как на внутригрузинской, так и на международной арене. Во-первых, с этого момента Тбилиси вступает в войну практически со всем Северным Кавказом, что само по себе грозит непредсказуемыми последствиями для всего региона, а во-вторых, отсутствие каких-либо видимых успехов на военном поприще - по мнению польских журналистов - могло сказаться на росте недовольства политикой властей и дальнейшей дестабилизации в самой Грузии¹². При этом к собственно конфедератам польская печать относилась в с далеко идущей неоднозначностью. Когда речь заходила о стремлении некоторых кавказских народов выйти из состава Российской Федерации и создать собственное государство, на страницах газет звучали нотки сочувствия и осторожного одобрения к ним; когда же дело касалось реакции КГНК на военную акцию Грузии в Абхазии, то здесь тон необычным образом менялся, а добровольцев называли не иначе, как "наемниками, подливающими масло в огонь"¹³. При этом как-то забывается о том, что Эдуард Шеварднадзе, являясь опытным политиком с многолетним международным стажем, не мог не осознавать того, что в случае начала войны народы Кавказа окажут всестороннюю помощь Абхазии, в том числе и военную. К сожалению, об этом польская пресса также предпочла умолчать.

Стоит также отметить, что во многих польских

изданиях ("Впрост", "Жечпосполита") война в Абхазии преподносилась как межрелигиозное противостояние грузин-христиан и абхазов-мусульман. Как дополнительный аргумент в поддержку этой "теории" польские журналисты рассматривали факт широкого участия в войне на стороне Абхазии мусульманских же народов Северного Кавказа¹⁴, затрудняясь, однако, объяснить, почему же на абхазской стороне сражались и христиане-казаки практически со всего юга России. Известно, что в северокавказских добровольческих отрядах было также немало русских и русскоязычных, что ни в коем случае не приводило к возникновению каких-либо значительных антагонизмов на религиозной почве. Исходя из вышеперечисленного, тезис о якобы имеющим место быть "мусульманском сговоре" против Грузии представляется надуманным и не соответствующим действительности.

Говоря об освещении Отечественной войны в Абхазии в польской печати, особое внимание следует уделить российскому фактору, который по праву можно считать одним из основополагающих и одновременно наиболее противоречивых аспектов конфликта. Практически с первых дней войны многочисленные авторы (Войчех Ягельский, Славомир Поповский, Ядвига Бутейкис и др.) обвиняли руководство Российской Федерации в отсутствии открытой и ясной политики по отношению к Грузии, Абхазии и Кавказу в целом, указывая на наличие ряда противоречий и расхождений между исполнительной и законодательной ветвями власти по данному вопросу¹⁵. "Еще до начала абхазской войны - указывал Славомир Поповский в "Жечпосполитой" - Россия сделала ставку на считавшегося лояльным Москве Эдуарда Шеварднадзе и в немалой степени способствовала свержению Звиада Гамсахурдиа с поста президента Грузии. Однако после прихода к власти бывший министр иностранных дел СССР не торопился отдавать долг Кремлю, отказываясь от вступления своей страны в СНГ, что не могло не беспокоить Москву. Несмотря на то, что с помощью целого ряда имеющихся средств Россия могла предотвратить войну в Абхазии, она этого не сделала, более того - совсем незадолго до начала боевых действий Закавказский Округ (имеется в виду Закавказский Военный Округ - Н.М.) передал Тбилиси множество тяжелого вооружения, как будто приглашая Грузию совершить прогулку на танках в свою мятежную автономию. Возможно, действия главы Госсовета Грузии были заранее согласованы с Кремлем"¹⁶. Далее журналист указывал на существование негласного договора между Ельциным и Шеварднадзе относительно

Абхазии, поскольку *“стабильность и единство Грузии - это выгода и для России”*¹⁷. В то же время - писал Поповский - пока исполнительная власть РФ выступала в поддержку территориальной целостности Грузии, законодательная ветвь власти в лице Верховного Совета поддерживала Абхазию. Польский журналист пытался объяснить данное противоречие наличием широких разногласий между Борисом Ельциным (усматривающим в Шеварднадзе чуть ли не единомышленника и союзника) с одной стороны и проабхазски настроенными Русланом Хасбулатовым и Александром Руцким с другой¹⁸. С этим тезисом не соглашался, однако, Марчин Меллер, доказывающий на страницах еженедельника *“Политика”*, что, несмотря на ряд серьезных разночтений между ветвями российской власти по вопросам внутрироссийской политики, общекавказская стратегия Кремля разрабатывалась и осуществлялась этими ветвями скоординировано и согласованно¹⁹. По мнению Меллера, первоначально поддерживая Грузию, Россия, безусловно, преследовала свои цели в войне. Однако когда республики российского Северного Кавказа пришли в движение и решительно встали на сторону Абхазии, Москва была вынуждена несколько изменить тактику и - после неудачных попыток нейтрализовать КГНК с помощью силового давления - *“позволила горцам воевать там, где они хотят и против кого они хотят. Таким образом, Кремль одним ударом убивает двух зайцев. Во-первых, он еще раз напоминает Эдуарду Шеварднадзе о том, что чаша терпения почти переполнена и со вступлением в СНГ медлить не стоит, ну а во-вторых - выталкивает (хотя бы на какое-то время) за пределы России потенциальных сепаратистов в тихой надежде на то, что во время боестолкновений с грузинской армией их ряды значительно поредеют”*²⁰. Одновременно журналист указывал на факт некоторого отхода руководства России от первоначальной поддержки Тбилиси, идущий вразрез с дальнейшими декларациями Кремля относительно незыблемости территориальной целостности Грузии. По его мнению, - которое Меллер отстаивал в дальнейших публикациях - например, сам факт участия представителей Абхазии в Московской встрече от 3 сентября 1992 г. свидетельствовал о качественно новом уровне восприятия Абхазии среди руководства России. И если в первый период войны - доказывал он - Москва колебалась в выборе своих приоритетов и не делала окончательного выбора, то в дальнейшем, по мере усиления властями Грузии антироссийской риторики и предприятия военно-политическими кругами в Тбилиси ряда

“противоречивых и не совсем дружественных по отношению к Кремлю действий”, чаша весов все больше склонялась на сторону Абхазии²¹. Стоит отметить, что данное обстоятельство послужило поводом к многочисленным попыткам Войчеха Ягельского и Анджея Ломановского из *“Газеты Выборчей”*, Славомира Поповского и Кшиштофа Выкrentовича из *“Жечьпосполитой”*, а также многих других публицистов, представить Абхазию политической марионеткой России. На протяжении практически всего периода войны на страницах польской прессы публиковались многочисленные высказывания грузинских официальных лиц (Эдуарда Шеварднадзе, Тенгиза Китовани, Джабы Иоселиани, Тенгиза Сигуа и многих других) о участии российских войск в боевых действиях на стороне абхазов, не подкрепленные, однако, никакими конкретными доказательствами. Впрочем, тезис о *“заговоре московских красно-коричневых кругов”* против Грузии с целью обеспечить возвращение ее в сферу влияния России активно озвучивался не только польскими, но и другими западными СМИ, получив широкую популярность в общественно-политических сферах Европы и Америки. Несогласие с данной теорией выражал Марчин Меллер, доказывающий, что ответственность за развязывание войны несет прежде всего руководство Госсовета Грузии и персонально сам Эдуард Амбросьевич, который, *“прекрасно осознавая весь риск, связанный с абхазской авантюрой - тем не менее затеял опасную игру и в конечном итоге проиграл”*²².

Анализируя причины поражения Грузии в войне с Абхазией, подавляющее большинство польских газет сосредоточилось на пресловутом «вмешательстве России» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Некоторые журналисты писали также о ряде ошибок в планировании операции *“Меч”*, допущенных в свое время военно-политическим руководством Грузии. Ядвига Бутейкис из *“Жечьпосполитой”* утверждала, что перед вводом войск в Абхазию грузинские штабы *“не произвели необходимых расчетов и консультаций, некоторые цели были неясны, а методы их достижения оставляли желать лучшего. В Тбилиси видимо посчитали, что абхазские сепаратисты разбегутся при виде первого грузинского танка. Мобилизационно-подготовительные мероприятия проводились в спешке и неразберихе, а неплохо вооруженные, но слабо подготовленные грузинские силы не проявили эластичности в ведении боев и действовали по шаблону. Хуже того - отсутствие de facto центрального управления войсками и четкого разграничения компетенций между силовыми службами породило далеко идущее*

соперничество между МО, МВД и Мхедриони. В результате грузины не смогли реализовать большинство из поставленных перед ними задач, коими были молниеносное взятие под контроль дороги Гали-Сухуми-Гагра, блокирование горных троп ведущих в Абхазию с Северного Кавказа и ликвидация тварчельского плацдарма. Вместо короткого блицкрига более года шли позиционные бои, прерываемые лишь абхазскими наступлениями на Гагру и Сухуми. Все это и многое другое явилось причиной морального разложения, отсутствия дисциплины среди солдат, частого дезертирства их с поля боя⁷³. С этим мнением, пожалуй, трудно не согласиться. Однако следует заметить, что о воле абхазского народа к победе как о **решающем** факторе, оказавшем влияние на именно такой, а не иной исход войны, было написано лишь очень немногими польскими журналистами. Одним из них является уже упомянутый Марчин Меллер, который, находясь под прессингом допускаемых в редакционных кругах норм и суждений, в несколько завуалированной форме давал читателю понять, что *«абхазам в принципе отступить было некуда, а потому и сражались они с таким безрассудством и решительностью»*⁷⁴. Его слова являются, пожалуй, лучшим подтверждением того, что для народа Абхазии война 1992-1993 гг. была войной отечественной, а потому справедливой. Именно поэтому Абхазия не только выстояла, но и победила превосходящего ее как по военной мощи, так и по ресурсам противника - победила в одном из наиболее жестоких и кровопролитных противостояний конца XX столетия, отстояв свое право на свободу и государственную независимость.

На протяжении всего послевоенного периода и вплоть до настоящего времени позиция официальной Варшавы по отношению к Абхазии оставалась неизменно недоброжелательной. Независимо от конфликтов и разногласий между законодательной и исполнительной ветвями власти внутри страны, на международной арене Польская Республика выступала и выступает в поддержку пресловутой «территориальной целостности Грузии» в границах бывшей Грузинской ССР. Во время августовской войны вокруг Южной Осетии Лех Качинский заявил, что «считает недопустимым какое-либо вмешательство во внутренние дела Грузии», в последующем неоднократно осудив Российскую Федерацию как за проведение операции по принуждению Грузии к миру, так и за признание 26 августа независимости Абхазии и Южной Осетии. Подобная позиция не может не вызывать изумления уже хотя бы потому,

что в феврале 2008 г. Варшава (как и многие другие страны ЕС) безоговорочно признала Косово независимым государством, настаивая на «уникальности» его статуса. Таким образом, проявление руководством Польши политики двойных стандартов, безусловно, создает негативный фон для каких-либо польско-абхазских взаимоотношений. Следует задаться вопросом, почему же на берегах Вислы (впрочем, как и в Брюсселе) не восторжествовал беспристрастный, взвешенный, объективный подход к абхазо-грузинской проблематике? По моему убеждению, здесь имеется ряд следующих причин. Во-первых, правительство Польской Республики в целом достаточно слабо информировано об историко-правовых аспектах абхазо-грузинского конфликта. Во-вторых, признание Абхазии Россией в Варшаве рассматривается как проявление «экспансии Кремля» по отношению к Грузии. При этом как-то мило забывается, что в контексте экспансии не совсем дружественного Москве блока НАТО на Кавказ, ответная реакция России была достаточно предвиденной. В-третьих, с приходом к власти Михаила Саакашвили грузинская сторона начала достаточно интенсивную и скоординированную антиабхазскую пропагандистскую кампанию в странах Запада, причем Польше - во многом благодаря ярко выраженной антироссийской направленности ее политических элит - отводилось в этих планах едва ли не ключевое место. Исходя из сложившихся реалий, с уверенностью можно сказать, что политика эта дала свои результаты. В-четвертых, сама Абхазия ничего или почти ничего не противопоставляет подобным действиям Грузии и крайне сомнительно, существует ли в республике четкая и внятная государственная концепция активной информационной политики по отношению к странам Запада и мировому сообществу в целом. Результат такого небрежного попустительства налицо. Несмотря на различные трудности и противоречия Абхазия состоялась как независимое государство, однако она по-прежнему сталкивается с проблемами по вопросам взаимодействия с крупнейшими и наиболее значительными международными организациями, роль которых в современном мире ни в коем случае не стоит игнорировать и недооценивать. Здесь стоит сделать небольшое отступление и отметить, что первоначально власти Абхазии рассматривали развитие сотрудничества с ЕС как один из векторов внешнеполитического курса республики, однако ряд недружественных действий Брюсселя привел к тому, что в Сухуме стали рассматривать Евросоюз не как стороннего наблюдателя, а как *de facto* прогрузински настроенную сторону в конфликте.

Завершая свое выступление, хотелось бы несколько отойти от сугубо польской тематики и расширить спектр затрагиваемых вопросов до общеевропейского уровня. На сегодняшний день абхазо-европейские отношения находятся в состоянии достаточной стагнации, которую можно было избежать, если бы Брюссель занял сугубо нейтральную позицию по грузино-абхазской проблеме. Вместе с тем следует сказать, что и в самом Евросоюзе нет единства мнений относительно Абхазии. Например, во время августовской войны 2008 г. премьер-министр Чехии Мирек Тополянек заявил, что «*российская танковая атака в Грузии напоминает ему агрессию войск Варшавского договора на Чехословакию в 1968 г.*». С моментальным опровержением выступил чешский президент Вацлав Клаус, который подчеркнул, что «*не видит никакой аналогии с событиями 1968 г., поскольку Чехословакия не производила бомбардировок Подкарпатской Руси, советская акция не была ответом на нашу атаку, а Дубчек - это не Саакашвили. Я не осудил действий России по отношению к Тбилиси, т.к. не хотел следовать популярной в Европе моде, что Грузия - золотая, а Россия - плохая*». Одновременно президент Чехии заявил, что не поддерживает позицию Польши и прибалтийских государств, поскольку их реакция на происходящее обусловлена, прежде всего, негативным отношением к России. «*Международные эксперты молчат о правах коренного населения Южной Осетии и Абхазии на самоопределение*» - сказал Клаус. С жестким осуждением действий Грузии выступил также заместитель министра иностранных дел Германии Гернот Эрлер, заявив, что «*пытаясь с помощью армии разрешить кризис в отношениях с Южной Осетией, Грузия нарушила международное право, не урегулировав вопросов о границах*». Есть и другие свидетельства, доказывающие, что в многонациональном Евросоюзе есть силы, не согласные с официальной линией Брюсселя относительно Абхазии, Южной Осетии и Грузии. Хочется надеяться, что в исторической перспективе руководство ЕС осознает необходимость выработки действительно прагматической, рациональной и свободной от эмоций политики по отношению к Абхазии. Позитивный опыт абхазо-европейского взаимодействия есть - достаточно вспомнить Женевские консультации, de facto проходящие под эгидой Евросоюза. В существующих геополитических реалиях это вряд ли означает, конечно, скорейшее дипломатическое признание Республики Абхазия странами ЕС. Скорее всего, Брюссель будет постепенно вовлекаться как в миротворческие, так и в экономические проекты

в кавказском регионе. Хочется надеяться, что благодаря усилиям с обеих сторон наступит все-таки период более тесного и взаимовыгодного для обеих сторонах абхазо-европейского сотрудничества, что явит собой еще один шаг на историческом пути развития Республики Абхазия и построения ее народом независимого демократического государства.

¹ S. Popowski, *Wojna i rozejm w Abchazji. Napięcie nie ustaje*, „Rzeczpospolita”, 17.08.1992, nr 192; Wielka gra Szewarnadze, „Gazeta Wyborcza”, 17.08.1992, nr 192.

² M. Grabczyk, *Parasol integracji (rozmowa z Eduardem Szewarnadze)*, „Wprost”, 30.08.1992, nr 35; S. Popowski, *Abchazja w ogniu*, „Rzeczpospolita”, 19.08.1992, nr 194 i in.; W. Jagielski, *Zamach stanu w Abchazji*, „Gazeta Wyborcza”, 19.08.1992, nr 194 i in.; K. Wykretowicz, *Jedynie wyjście... nie istnieje*, „Tygodnik Solidarnosc”, 23.10.1992, nr 43.

³ Ibidem.

⁴ J. Butejkis, *Gruzini zajęli Suchumi*, „Rzeczpospolita”, 20.08.1992, nr 195; S. Popowski, *Wojna i ...*; W. Jagielski, *Wielka gra ...*.

⁵ M. Meller, *Pora na Abchazje*, „Polityka”, 24.10.1992, nr 43; *Początek wojny partyzanckiej*, „Rzeczpospolita”, 21.08.1992, nr 196; *Propozycja dla pokonanych*, „Gazeta Wyborcza”, 21.08.1992, nr 196.

⁶ *Abchazja znów na progu wojny*, „Rzeczpospolita”, 22.09.1992, nr 223; *Odmowa walki jest gorsza niż zdrada*, „Rzeczpospolita”, 23.09.1992, nr 224.

⁷ L. Bojko, *Atak na Gagre*, „Gazeta Wyborcza”, 27.08.1992, nr 201; M. Grabczyk, *Szaszлык po gruzińsku*, „Wprost”, 20.09.1992, nr 38.

⁸ Ibidem.

⁹ W. Jagielski, *Stłumiona rebelia*, „Gazeta Wyborcza”, 19.08.1992, nr 194.

¹⁰ L. Bojko, *Atak...*

¹¹ Ibidem.

¹² S. Popowski, *Abchazja w...*; L. Bojko, *Atak...*

¹³ Ibidem.

¹⁴ S. Popowski, *Gorąco wokół Tbilisi*, „Rzeczpospolita”, 25.08.1992, nr 199; *Wylegarnia wojny*, „Wprost”, 10.10.1993, nr 41.

¹⁵ J. Butejkis, *Dziesiątki zabitych i rannych w Abchazji*, „Rzeczpospolita”, 1.09.1992, nr 2050 S. Popowski, *Rosja "tradycyjnym" gwarantem*, „Rzeczpospolita”, 27.08.1992, nr 201; W. Jagielski, *Burbulis w Abchazji*, „Gazeta Wyborcza”, 25.08.1992, nr 199.

¹⁶ S. Popowski, *Rosja "tradycyjnym"...*

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ M. Meller, *Wojna w raju*, „Polityka” 21.11.1992, nr 47; *Idem*, *Cztery złe wyjścia*, „Polityka”, 5.12.1992, nr 49.

²⁰ M. Meller, *Cztery...*

²¹ Ibidem

²² M. Meller, *Gruzja na kolanach*, „Polityka”, 9.10.1993, nr 41.

²³ J. Butejkis, *Gruzja: smutek i żaloba*, „Rzeczpospolita”, 30.09.1993, nr 229.

²⁴ M. Meller, *Wojna w ...*

Аслан
Ауыбла

Кавказская цивилизация: От Индии до Исландии

Кавказ является одним из очагов мировой цивилизации. Это страна Богов, святителей и воинов во все времена истории поражала, поражает и будет поражать всех своей самобытностью. «Истории Кавказа полна удивительными фактами. Она связана с начальной эпохой человеческой цивилизации», – пишет турецкий ученый Джелаль Нури.

Видный абхазский ученый С.П. Басария отмечал, что «...но нам, все же, думается, что исключительная природа Абхазии, удивительное сочетание гор и долин, разновидность климатических и растительных зон положили свой отпечаток в выработке известного эстетизма, известных этических норм жизни, освященных вековой традицией, простоту и скромность в форме нелюбви к крикливому, громкому, внешне красивому, предпочтения качества количеству – способствовали выработке своеобразного типа населения...»

Географическое положение обуславливает природу страны, влияет на её историю и налагает глубокий отпечаток на культуру населения. Очевидно, величие природы страны ещё за пределами истории выработали в народе любовь к прекрасной стране и борьбе за самобытность».

Именно на Кавказе была одержана величайшая победа светлой расы над темными силами, и именно здесь в глубочайшей древности в честь этой великой победы – высоко в горах были высечены величественные памятники. Эти события закодированы не только в мифах и легендах кавказцев. Французская энциклопедия по этому поводу пишет:

«В то время многочисленные мифы, передаваемые с различными вариантами от плоскогорий Ирана до побережья Средиземного моря указывают на горы Кавказа, как на область, из которой вышли могущественные народы, или где совершались события, имеющие огромные значение в судьбах человечества».

Фарид-уд-дин Аттар в «Беседе птиц» отмечал: «Станьте на землю и радостно направьте свои стопы ко двору великого Царя, и он живет за горой по имени Каф». /«Каф» – в восточной мифологии название Кавказа и одновременно «Гора изобилия»/.

В связи с этим очень интересны комплексные

фигуры /высотой до 70 метров/, расположены они в долине Мышь8с0а /нынешняя Кизинка/ в Адыгее. Исследователь этого очень интересного и загадочного памятника Н.Г. Ловпаче сообщает: «Фигуры и лица Кизинчакской скалы явно изображают людей преклонного возраста и детей. Особенно трогательны две группы. В одной из них выступают две рядом стоящие равные мужские фигуры в высоких конических княжеских папах (Нарт8аа рхыл8а – авт.) напоминающие головные уборы хеттских царей эпохи бронзы. Начиная от подбородков, оба они кажутся обмотанными вместе одним бинтом / как перед бальзамированием/. Лица с крупными Кавказскими чертами, опущенными веками глаз, как бы одновременно выражают решительность и готовность покориться неотвратимой судьбе. За спиной стариков, склонив головы и плотно сгруппировавшись – три женские фигуры, лица которых скрыты под платком. Крайняя группа самая трогательная. Это пожилая «семейная чета» с грудным ребёнком.

В общем кизинчакские каменные изваяния производят впечатление гигантского каменного фриза протяженностью около 300 метров».

В Дальском ущелье, выше Латы, на скале высечено огромное, свыше двадцати метров, изображение священной длани. В районе перевала Мамхурц-Дамхурц, на скале изображен поединок Нарчхоу и Хважарпыса из-за Гунды Прекрасной.

На всем Кавказе встречается ряд таких каменных изваяний, исследование которых – дело будущего.

Горы и вода у абхазов считались священными. Существовал язык воды и язык гор. Вода сохраняла информацию. И неслучайно, что в горах, в определенных местах, по сей день, слышны древние абхазские героические песни и наигрыши на апхьарце...

В древности абхазы, чтобы разбить скалу, собирали старших, которые исполняли специальную песню, мелодией которой разрушали скалу в порошок.

Кавказ, являясь вратами между Азией и Европой, всегда занимал особое положение в мировой истории. Его называли «осью мира», и «троном Богов». Белая раса в средние века и

ныне в Европе именуется «кавказской». И многие истинные ученые, в том числе и великий Гегель, считались с этим, он подчеркивал, что «Прогресс мировой цивилизации начинается с пути Кавказской расы... «Горцы Кавказа являли собой предысторию всего цивилизованного мира. При этом зачастую подчеркивался «необыкновенный консерватизм кавказских горцев».

«Всемирная история, – пишет Макс Штирнер, – построение которой принадлежит кавказской расе, пережило, по-видимому, до сих пор два кавказских периода». Кавказ, как Западный, так и Восточный, – то место на земном шаре, где, как считают ученые, наиболее широко представлены типичнейшие представители белой расы, т.е. корня, откуда пошло все человечество.

Элизе Реклю, знаменитый французский энциклопедист, пишет: «Кавказ всегда рассматривался как регион, давший квинтэссенцию, самый чистый образец белой расы. И всегда отличается красота, изящество, утонченность белых людей кавказского происхождения. Названия «кавказец», «ариец», или «индоевропеец» являются синонимами. По существу и до настоящего времени многие, в том числе и специалисты, называют Кавказ местом, откуда вышли все белые люди Европы и Азии».

Непреодолимое чувство к справедливости и свободе самой историей заложено в крови сынов и дочерей Кавказа. Вот что по этому поводу отмечает Мирза-бек Кулатти: «Тут оказывается, что кажущиеся столь отрицательные последствия опустошений, в конце концов, способствовали утверждению в горах традиции свободы, как наивысшего идеала, где в горниле тягчайших страданий могла сохраниться воля и характер народа, обеспечивающие начало и возникновение Нации. Только в горах народ мог сохранить память о свободе и ждать часа избавления, не теряя своего лица. Только в результате такой исторической процедуры мог выработаться тот непреклонный дух наших предков, о которой, в конце концов разбивались все удары внешних нашествий и только потому они смогли удержать в течении стольких лет Кавказ в своих руках».

«Понимание уникальности и целостности кавказской цивилизации, – пишет Р.Абдулатипов, – состоит в том, что в этом историко-культурном и географическом пространстве тысячелетиями происходит системное воспроизводство традиций и обычаев, которые на высокий уровень шкалы ставят честь, достоинство и мужество,

уважение к старикам, принципы семейных отношений, мужского и женского поведения.

... Культура народов Кавказа стала источником и регулятором многих этнических культур народов Азии и Европы».

Жорж Дюмезиль, известный в мире специалист по древней мифологии, видный исследователь кавказских языков, автор блестящих трудов по Кавказской диаспоре (особое внимание привлекает его труды об убыхах, абхазах и адыгах) назвал Кавказ «страной последних рыцарей мира». Свою долгую жизнь он посвятил проблемам кавказологии и считал, что «Кавказ с его культурой, языками, обычаями и населением – это ключ к мировой истории».

Английский журналист Эдмонд Спенсер (первая пол. 19 века) отмечал: «Кавказские народы, однако, имели честь отдать свое название (кавказская раса) за исключением финнов и лапландцев, всему населению Европы – это народ самый цивилизованный и могущественный, которого когда-либо видел мир; и действительно, рассматривая жителей Кавказа, мы должны признать превосходство их внешнего облика над огромной массой европейцев, мы вынуждены прийти к убеждению, что мы их потомки, происшедшие от одного рода».

Г. Уэлс в своем труде «Основные этапы всемирной истории» отмечает, что «Европа, Средиземноморье и Западная Азия в течение тысячелетий были заселены людьми белой расы, в основном кавказского происхождения».

Автор книги «Прометеево потомство. Роман из последних дней независимости Абхазии» Д.Л.Мордовцев, говоря о кавказских горцах, отмечает: «А между прочим, с рыцарской точки зрения, это были благороднейшие люди и красивейшая в мире раса».

Еще Аристотель отмечал: «Быть благородного происхождения для какого-либо народа или государства – значит быть автохтонами или исконными обитателями данной страны, иметь своими родоначальниками славных мужей, прославленных тем, что служили предметом соревнования».

«Всемирная история, – пишет Томас Карлеиль, – история того, что человек совершил в этом мире, есть по моему разумению, в сущности, история великих людей, здесь на земле. Они, эти великие люди были вождями человечества, образователями, образцами, и в широком смысле, творцами всего того, что вся масса

людей стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть». И в глубокой древности, как мы увидим далее, именно Кавказ был тем местом, откуда по всему миру пошли, как писал В.Брюсов «Учителя учителей».

Абхазы или Апсуа – Апса, на Востоке известны как Абаза, древнейшим (изначальным) названием предков абхазов, уходящим вглубь тысячелетий, было имя «Ас» – «Аз», «мы из рода мудрых азров» – говорили древние. Российская энциклопедия 1788 года пишет о них: «Абхазы, вольный и многочисленный народ, живущий в кавказских горах...»

Ученый из Турции А.Григорянц в своем труде «Народы Кавказа. Исторический и этнографический синтез. Черкесы, абхазцы, сваны, осетины, чечены, грузины, дагестанцы», Стамбул, 1999г., отвечает, что «...абхазцы – один из древнейших народов Кавказа – занимали территорию от реки Рионе, что языковеды нашли удивительное сходство между абхазским и бакским языками, что слово «черкес» греческого происхождения и означает «красивый» – так называли греки абхазов, убыхов и адыгов, живших на побережье Черного моря».

Исмаил Беркок тоже отмечает, что «Абхазцы очень многочисленный народ. Кроме самой Абхазии они занимали территорию от побережья Черного до бассейна реки Инджик ... в 17 веке абхазов и адыгов было два с половиною миллиона человек».

Страна Апсны всегда считалось священной. Первый тост абхазы всегда произносят в честь Создателя, второй поднимают «За те высшие силы, которые покровительствуют земле священной Апсны!». Самая высокая гора в Абхазии Уаршвахюмюа – Иарцаху, место, где как считают абхазы, пристал Ноев ковчег /Ныщъ Вааимбар ияба/ и откуда произошло абхазское слово «молитва» – «аныщъара».

Одним из Пантеонов, где хранились останки Ноев ковчега считалась гора Апсар – Анакопийская твердыня, и не случайно предания русов утверждают, что под этой /Апсарской/ горой, в нынешнем Новом Афоне «земной рай», что «там имеется ход до самого Иерусалима» и что вокруг горы скоро «все православие соберется», а когда придет Христос, «то рай прорастет сквозь гору и заполнит всю землю...»

В шумеро-аккадской поэзии часто упоминается имя Апсу /по видимому, эпоним самоназвания абхазов – «Апсу-а»/, который является

изначальным отцом всех богов». Один из героев шумерских мифов Лугальбанда, также как и Нарт Сасрыкуа в абхазском эпосе на гигантском орле выбирается из недоступных мест. Шумерская легенда о сотворении мира гласит:

Отец всего живого и сущего Апсу
Боги вышли из лона Апсу и Тиамат
Апсу – великий Отец Великих Богов
Апсу был первым умершим из живых
Боги создали свою страну на могиле Апсу
Эту божественную страну первым назвал
Бог Мудрости
Страной Апсу.
В Апсу родился Асур /Мардук/.

«Великий Шумер, – пишут К.П.Матвеев и А.А.Сазонов, – страна божественных законов, и соседние с ним земли Шубур, Хамази, Ури, и Нарта – авт./ жили в мире и согласии, не враждуют друг с другом. Люди имели в изобилии пищу и одежду, достававшиеся им без труда и усилий. Богиня Ашнан /с абхазского буквально «Богиня проса», «Богиня зерна» – авт./ выращивала для них зерно, бог Лахар доставлял им ягнят и козлят, а великая мастерица Утту ткала для них белоснежные теплые шерстяные ткани. Люди жили в довольствии и изобилии, производили потомство, воздвигали дома и башни и согласным хором славил своего властелина, старейшину богов Энлиля».

Семь древних богов в Шумере: Лахму и Лахаму, Аншар и Кишар, Анну, Энлиль и Эа избрали царем их Мардука. Мардук, победив чудовище Тиамат, призвал богов Солнца и Луны – Сина и Шамаша и поделил между ними сутки. И населил Мардук горы и долину разными зверьми, а праотец – бог Анну – пернатými, бог мудрости Эа направил по морским волнам и по течению рек бесчисленных рыб.

Земля оживилась, но Мардуку этого показалось малым и он решил создать существа, напоминающие богов, своим обликом и своим разумом. Убив свирепого Кингу, смешал его кровь с глиной и вылепил первых людей.

В одном из трудов, посвященной абхазской мифологии отмечалось: «Имя Апсу, которым называют себя абхазы, было у шумеров и вавилонян именем отца Богов, и первоосновой всего сущего, первого человека и первого смертного, на его теле покоится мир (или Месопотамия)».

Академик Н.А.Март отмечал следующее: «Абхазский язык в настоящем своем состоянии представляет строй речи, систему более архаичную, чем язык шумерских клинописных надписей, имеющих сейчас изначальную дату почти шесть тысяч лет». К еще более древнему периоду относится Великий Ауыбла – «Всевидающее Око», давший абхазам-абазинам-убыхам начало цивилизации. Он обучил их знаниям, космологии, философии, нравственности, этикету, словом поставил их на путь истинный...»

Ученые отождествляют его с Авраамом / Ибрахимом / Апполоном, которого Сократ считал «недревнегреческим божеством», Заратустрой... т.е., он являлся одним из Учителей человечества.

Абхазский ученый из Турции Бейгуаа Омар подчеркивает: «Более всего привлекает к себе внимание и удивляет поразительное совпадение Абхазской космологии со священным Писанием и данными науки, о чем мы говорили выше. Это свидетельствует о том, что древнейшие времена абхазы имели высокий уровень представлений о Земле и Небе... В этих /абхазских/ мифах и культах, как видно будет дальше, нет ничего, что могло бы рассмешить или противоречило современной этике. Их отличительное свойство – благородство, которое было присуще их творцам».

Абхазы свято верили, что сокровенные знания о судьбах человеческих, о былом, настоящем и будущем находятся в небесной сфере:

«В старину наши предки читали звездные / небесные / письма; все эти звезды, которые мириадами рассыпаны по небу – это небесные письма. Эти письма обо всем расскажут: кто приходил в этот мир, кто ушел – обо всем они, небесные письма, скажут тебе, да нет только людей, которые имели эти великие знания, их уже нет», – рассказывал Инверу Адлейба его столетний дед Никуала. С этими космогоническими воззрениями абхазов перекликается мысль великого Канта:

«Есть два чуда – звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас».

Мы уже говорили, что Кавказ считался осью мира, гористой линией, разделяющей не только мистические, но и реальные географические регионы севера и юга, Европы и Азии. Находясь как бы в самом центре Старого Света и являясь, по Библии, тем местом, откуда после потопа расселилось все человечество, Кавказ был достоин, по мнению Блеменбаха и его последователей, дать свое название арийской

расе, живущей к северу, югу, западу и востоку от этой гористой страны от Индии до Британии и от Урала до Африки. Действительно, если соединить границы расселения белой /арийской/ расы диагоналями, центр их пересечения будет на Кавказе.

Финикийцы считали, что Кавказ /Каф/ – это та прародина, откуда пришел их бог Илу, «отцовский Илу». Более поздние предания германцев рассказывают о приходе «богов-асов», первых европейских королей с Кавказа. И родиной их считается область между Доном и современной Турцией, а именно – Асгард /город Асов/ помещен где-то на юге, в Кавказских горах.

«Германцы, – пишет Т.И.Алексеева, – по данным антропологии, действительно являются не «северянами», а выходцами с юга, что поразительно – по своему физическому облику германцы оказываются большими «южанами», чем славяне, обитающие между ними и Кавказом». Кстати, как отмечает Э.Церен, Хатти /хате, кате/ – одно из германских племен было более воинственным, находчивым и дисциплинированным в бою, чем другие германские племена. Предположительно, как считают исследователи, они пришли с Кавказа или из Малой Азии.

Рыцарский дух и благородное поведение, неукротимость, которую несли в себе сыны Кавказа, привели ряд ученых к тому мнению, что арийцы, в том числе и предки германцев, после великой катастрофы пришли с Тибета на Кавказ. Но часть их оставалась на Тибете, в Шамбале. «Остальные переселились на Кавказ. Затем арийцы продвинулись на север Европы, а на Кавказе остался город Асгард – древний очаг арийского духа, где сохранилась чистая арийская кровь, там арийский корень. Это священная земля всех арийцев, говорящих теперь на разных языках. В Асгарде на Кавказе, сосредоточилось все позитивное, что таит в себе арийская кровь, – пишет Денни Баксан.

То же самое высказывает осетинский ученый С.Х.Джанайты: «Иными словами, в горах Большого Кавказа – Мировой горе индоевропейцев сложилось первое в мире общество мудрецов, или, можно сказать, источник знаний, идеологий и многих изобретений. Первая «ученая и прогрессивная мистерия».

Как отмечает профессор М.Касторский «в правление одного из преемников Джемшидовых, Густаспа, родился Зердушт или Зорааастр, также в стране чистой Эриэне-ведио, любимой

Ормуздом. Урмия, Ариема, Ариемат по Зендавестеб, источник всякого благословения, произвела Зораастра. Она лежит при подошве горы Альбора /Кавказ/, который есть основание и корень всей вселенной, от него в течение 200 лет произошли все горы».

Слово «Каф» – «Кавказ» с абхазского может переводиться как «место Земли, где аккумулируется энергия» или «Хват энергии».

«В Греции, – далее продолжает М.Касторский, – до того времени, пока критская династия мифологических представителей имела во главе Зевса и не заняла Олимпа, господствовала древняя династия Титанов. Греки выводили свою общую родословную от Титана Иапета /Яфета/ и Прометея, которых пришла Титанская колония к автохтонам Греции и научила их употреблению огня и искусству сохранять его».

Именно на Кавказе был прикован Прометей, по абх. «Прымца» – «Летящий огонь» /вариант Абраскьыл, Жакья ду/, по-чеченски – «Пхармат» – «Несущий огонь». В горах Абхазии, на массиве Арба, неподалеку от входа в самую глубокую пещеру мира – «Зоу ихапы», на огромной скале, по сей день, видна фреска Прометея, а вокруг скалы в виде соляных знаков выложены камни. Здесь в незапамятные времена наши предки возвели Пантеон Прометею. На Кавказе и в Апсны похоронены Великие Нарты, освободившие Землю от чудовищ и гадов, от злых великанов и темной силы. «Нарты – это Пророки», с уверенностью сказал нам в 1976 году убежденный мудростью 100-летний Керим Харазиа из с. Багбаран. С.Х.Джайнаты по этому поводу отмечал:

«Таким образом, мы выводим предположение о становлении первого этапа по созданию в горах Большого Кавказа духовно-идеологической военной и творческо-ремесленной школы для многих индоевропейских племен, пока еще расположенных в районах южнорусских степей и предгорий Кавказа и представленных Нартским эпосом – учением как двухступенчатая школа постижения знаний». Еще в эпоху независимости Абхазии наши мудрецы умели обращаться к духам Великих предков Нартов и общались с ними.

Абхазский ученый-философ из Канады Мурат Иаган в своих воспоминаниях отмечает, что его предки, обитая в высокогорной части Апсны – Ашьхара общались с «Хранителями тайн» или «Нартами», которые обладали всей мудростью Земли. Это были первые насельники Апсны, они были огромного роста и обладали всеми

способностями, заложенными в каждом человеке, свои уникальные возможности они сохранили и по сей день. Связь с ними держали посредники, они избирались из аристократических родов или представителей других фамилий, достигших духовного совершенства. Обращаться к Источнику, т.е. к Нартам давали разрешение старейшины.

Здесь, в Апсны, жил Иафет-Абеду, здесь Пророк Ауыбла /Авраам, Ибрахим священных писаний/ нес вначале учение нашим предкам. Здесь в Апсны похоронены Учителя человечества, величайшие жрецы из Древнего Египта. Район Хумуса /Амеса/ носил название Захи, что значит Заху, т.е. «черкес», дочь Бура Бея Тий, которая славилась своей красотой, вышла замуж за египетского фараона Аменофиса 111. Здесь, в Апсны нашел свой последний приют один из апостолов Христа. Именно на Кавказе, здесь покоится прах многих великомучеников христианской и мусульманской веры. Здесь жили представители одного из самых древнейших и священных родов Хьишьята – «Златой след». В Абхазии есть священные места, куда спускались на Землю Пророки и в тени вековых деревьев решали судьбы людские...

Омар Бейгуаа в своей работе по абхазской мифологии отмечает:

«РА был самым первым Богом предков Абхазов /Апсуа/. Они верили, что его гевозможно представить во времени и пространстве, охватить умом. Все последующие Боги не имели этих качеств. Не осталось следов поклонения ему. Слово Ныцъа, означающее в абхазском языке «Молитва», как составное /Ны-цъа/ имеет этимологическое значение «читать текст» – «обращаться к письменам». Следовательно, молитва появилось уже после возникновения письменности.

РА является первоосновой и творцом всего сущего /Вселенский Дух, Вселенская сила/. Все является его частицами. Только Он определяет происходящее и вносит изменения. Другого творца нет».

Память абхазского народа сохранила воспоминание о величайших катастрофах, обрушивших на землю Апсны, о великом потопе и падению на Землю «небесного камня», о том, как в глубокой древности, горело море. Абхазы в древности почитали змей. Вот, что говорит об этом миф:

«Однажды небеса должны были упасть на Землю. Тогда великий змей, поднявшись во

всю длину, своей главой удержал небеса и спас человечество. Вот почему в древности абхазы почитали змей».

Армянский поэт 13 века Фрик по этому поводу отметил: «Абхазы – поклонники змей».

Несмотря на все катаклизмы, народ Апсны выстоял и донес до сегодняшнего дня самобытную и глубокую культуру. Как повествуют абхазские легенды, в глубине гор ждет своего часа, чтобы явиться народу и освободить его Нарт Сасрыкуа. Здесь должна открыть богатства страны Великая мать Божья – Анана, под чьим покровительством находится Апсны, она ожидает своего часа, когда наша родина станет свободной и народ нравственно возродится. Это только небольшая часть тех праведно-нравственных начал, что заложено в основу величайшей культуры абхазов и всего седого Кавказа. Отсюда прослеживаются удивительные связи с культурой и мифологией древней Индии, Китая, Тибета, с кельтами, галлами, этрусками, доэллиническими народами древней Греции – пелазгами и пелопсами, с шумерами и аккадами, древним Египтом, близкородственным абхазам и адыгам народом древней Анатолии – народом хатти, а древние хурриты-урарты весьма близки вайнахским народам – чеченцам и ингушам.

Кавказские языки считаются входящими в енисейско-кавказскую-сино-тибетскую языковую семью. Сино-тибетская семья отделилась от основного ядра ок. 10.000 лет тому назад. В последние годы появляются исследования и материалы, говорящие о связях этрусского языка с кавказскими и с языком калифорнийских индейцев, о чем еще писали ученые в 19-20 вв.

В связи с этим, А.Асов в своей работе, говоря о кавказской цивилизации, отмечает: «Легенды о происхождении предков адыгов из этого Аввалона-Вавилона в Египет, а из Шумера на Кавказ, в сущности является отголосками древней колонизации атлантами Причерноморья и Кавказа. И поэтому мы вправе говорить и об американо-атлантической колонизации и искать родство абхазо-адыгов, например, с северо-американскими ацтеками...». Еще четче подчеркивает Вл.Лермонтов: «Помазанники главной цивилизации, располагавшей здесь на берегу Черного моря, создали по всему миру дочерние центры знаний и культуры... Именно /кавказские/ посланники обучили людей земледелию, астрономии, календарю и письменности, математике и искусству, ремеслу и

строительству. Во все концы света распространяла кавказская суперцивилизация свои достижения, посылая своих жрецов, посвященных, которые стали для остальных людей богами, ибо их уровень цивилизации для человечества был поистине божественным. Отсюда с кавказского побережья были направлены экспедиции и на Урал, и в Тибет, и на Ближний Восток, во все части света».

Профессор А.К.Грен выставил веские доказательства в пользу того, что «жители древней Колхиды были не менгрело-лазы, а абхазы и убыхи: эти две племена распространялись при этом далеко к югу, где в глубокой древности представителем абхазо-черкесской группы языков являлся язык могущественного народа Митанни, цари которого заключили дошедшие до нас договоры и вели обширную переписку о брачных союзах с 18 династией фараонов Египта».

Омар Бейгуаа в связи с этим подчеркивает, что «генеология автохтонного народа Колхиды Абхазов /Ас-гов/ является подтверждением правильности Эдмона де Молинаи профессора Уэйта о том, что цивилизация Колхидских пеласгов была прародительницей древних цивилизаций Передней Азии, Средиземноморья и Запада. С этой генеологией связано множество предков, упоминаемых в мифах и священных писаниях. Расшифровка имен этих общих предков возможна лишь на основе абазго-керкетских языков и прежде всего опираясь на языки Асге – Адыгее – Даг /стан/ – Дигор – Тагаур».

Д.Л.Мордовцев в своем произведении, посвященном Апсны подчеркивал:

«Абхазия – это дочь той дивной мифической Колхиды, именем которой полна вся классическая древность. Это жилище мифической богини Эос, откуда каждое утро выезжал на небо на своей колеснице лучезарный Гелиос. Там, по свидетельству Гомера, обитала «светлокудрая дева Цирцея, сестра казнодея Аэта», там Беллерофонт состязался «с равными по силам мужам амазонками», там, по словам Гезиода в его «Феогонии», «Фемида родила Океану богатую водоворотами реку Фазис», там хранились «лучезарные стрелы быстрого Гелиоса в золотых поках» и оттуда божественный Язон на своем быстром «Арго» привез «золотоеруно», несмотря на все козни Медеи». Там, – говорил Эсхил в своем «Прометее» – этого прикованного к горам бога «плакивали воинственные и

неустрасимые девы Колхиды и Океании», пока Геркулес не поразил своей стрелой орла, Зевсого палача, похитившего для смертных частицу огня. Туда, по свидетельству Геродота заходил из Египта и Рамзес-Сезострис со своими полчищами. За этот дивный уголок земного шара проливали кровь и финикияне, и египтяне, греки и римляне, воины Митридата и генуэзские наемники».

И не случайно древние греки полагали, что могучий Геракл получил свою исполинскую силу лишь после того, как искупался в одном из минеральных источников Кавказа.

Еще П.К.Услар и Дюбуа де Монпере отмечали, что древние греки, прибыв в Колхиду, были удивлены высокой культурой колхов, и «эти особенности, как совершенно чуждые грекам возбуждали их внимание, но нет сомнения, что они подсмотрели одни лишь уцелевшие остатки цивилизации, находившейся уже в состоянии упадка».

Турецкий генерал и историк Исмаил Беркок в своем труде «Кавказ в истории» пишет, что около 3500 лет до н.э. «могучие волны, питавшие Месопотамию, шли из Апсу. Апсу же – это современная Абхазия, уголок на самом западе Кавказа». А. Донини считал, что «причиной строительства вавилонских храмов в форме пирамид с семью уступами было стремление соорудить искусственные горы для продолжения культа «высоких мест», где строители таких башен в Месопотамии – шумерийцы, пришедшие, очевидно, из горных районов Кавказа, привнесли с собой обычай почитать богов на вершинах гор». Такого же мнения, что шумеры – выходцы с Кавказа, придерживались ученые Ш.Оттен и В.Христиан, мало того, для поддержания своей гипотезы они приводили лингвистический и археологический материалы.

«Язык шумерийцев, – отмечает абазинский нартовед В. Меремкул – столь отличный по строю от семитического языка, не только значительно повлиял на терминологию и словарь религии, юриспруденции и литературы народов, позже расселившихся на землях Ассирии и Вавилона, но веками сохранялся в неизменном виде в качестве языка жрецов, господ и культурного класса даже тогда, когда широкие массы народа перестали понимать его».

Многие древние народы в своих мифах отмечают, что их предки в незапамятные времена проживали в окрестностях огромной горы.

Абхазский язык очень многообразен.

Наши предки создали ряд эзотерических и экзотерических языков: «охотничий язык», «птичий язык», существовал особый «женский язык», встречающийся в гимнах богиням, их речах и в других случаях. Подобное было зафиксировано у северных народов Сибири и у индейцев племени Яна. Помимо «женского языка» у шумеров бытовали – «язык моряков», «язык пастухов», «правильный», «искаженный» и др. здесь явно прослеживается типологическая связь с кавказскими, в том числе и с абхазским языком.

Французский ученый Ж.Пуассон в своем труде пишет, что «под термином «жители юга России» следует понимать кавказцев. Упоминаемые здесь переселения на северо - восток совершенно определенно являются переселением кавказцев в Среднюю Азию и Сибирь, оставившие там многочисленные следы. Они заселили территорию от Кавказа до Персидского залива, создав там древнейшие поселения. В какой бы точке этого региона ни зародилась культура добычи и обработки меди, ее создателями и способствовавшими её распространению, были предки кавказцев. Об этом свидетельствует и язык».

Видимо поэтому промифического оружейника Виланда, героя германских и скандинавских саг сказано, что он научился своему мастерству у жителей Кавказских гор.

Э.Реклю указывает на водный путь, по которому развивались и осуществлялись в древности связи: «имеются серьезные указания на то, существовала правильная торговля между Кавказом и берегами Балтийского моря, через посредство оссов, может быть азов, переселившихся в Скандинавию». Аз – Ас, как считает Омар Бейгуаа, является изначальным названием абхазов в древности. «Аз» – так называли абхазов и шапсугов адыги.

В археологическом отношении Абхазия и весь Кавказ представляют собой неиссякаемый клад для ученых. Все этапы культурного развития человечества широко представлены в этой древней «обители богов»: каменный век, богатейшая дольменная и бронзовая культуры, древнейшие рудники по добычи меди в верховьях р. Бзыбь, откуда она экспортировалась в далекие времена на Ближний Восток. Рудники носят название «Айнар ихапы» – «Пещера Айнара» /кузнеца Нартов, у которого наковальней служило колено, правая рука было молот, а левая

– шипцы/. В Апсны очень широко представлены памятники античной и средневековой культур... Всего не перечислишь... Проведена большая работа, но главные открытия еще впереди. Примечателен такой факт, что Шлиман за несколько месяцев до смерти собирался в Абхазию и был убежден, что найдет в ней больше исторических и художественных сокровищ, чем ему удалось открыть при раскопках Трои и на греческом архипелаге. А какие добиблейские мифы и предания сохранились у абхазов и народов Кавказа! Ошеломляет изначальная их философия, идущая через дух и сердце.

Дени Баксан отмечает в своем исследовании: «В 13 главе мы уже коснулись древнегерманских легенд, которые рассказывали о приходе «богов-асов», первых европейских королей с Кавказа. Здесь та же традиция, которая самым таинственным образом связывает древнегерманских богов, героев и королей с Кавказом. Что это значит? Почему древние называли Кавказ «троном Богов»? Почему у финикийцев Кавказ /Каф/ – та прародина, откуда пришел бог Илу, «отцовский Илу»? Почему германцы самые древние королевские династии возводят к «кавказцу Одину»? /Один – глава скандинавского пантеона, первый и главный ас-бог/. Почему шумеры считали Кавказ своей прародиной? Почему Библия считает, что все современное человечество происходит с Кавказа? Почему древние египтяне возводили в долине Нила гигантские пирамиды – модели гор, в которых хоронили своих царей, словно возвращая их туда, откуда они пришли – в недра скал? Почему в бескрайних степях Евразии до сих пор возвышаются курганы, в которых похоронены вожди и короли кочевников – не есть ли это «возвращение в священную гору?»

Ответы на эти вопросы можно получить при самом пристальном и внимательном сопоставлении культуры, мифологии, традиционных религий кавказских народов, не говоря уже о сравнительном языкознании...

Лингвистика, топонимика, этнография, археология также свидетельствуют о том, что между Кавказом и югом России издревле существовали самые тесные и широкие связи.

В начале XX века видный русский лингвист-кавказовед Л.Г.Лопатинский обратил серьезное внимание на ряд суффиксов русского языка, совпадающие с соответствующими суффиксами

абхазо-адыгских языков, например «ко», ученые относят к абхазо-адыгскому «йъа-куа», ср. украинские фамилии типа Шевченко – сын швеца, Ткаченко – сынткача и т.д.; так же топообразования: Киевщина, Полтавщина и другие при адыгских – щы, абх. – шьы – место круга, стоянка. Подводя итог своему исследованию, Л.Г.Лопатинский писал: По «моему мнению, между черкесским и южнорусским /украинским/ ко существует историческая связь». «на – н» – локативный суффикс в абхазском языке означает: «страна, место».

Согласно Вернадскому, Руссы в Крыму и на Хортице «имели культ деревьев, заимствованного им у черкесов и абазжан».

Здесь надо отметить, что явно очевидные нартские антропонимы отмечены в XV веке далеко на север от Черкессии. В материалах интереснейшей работы М.Ф.Федоровой – автора труда «Славяно-адыгские этюды» встречаем имя Нардуко, т.е. сын Нарта. По теории М.Ф.Федоровой, в древности адыги расселялись от Майкопа до Архангельска.

Еще в XIX веке ученые обратили внимание на тесные контакты славянского языка с кавказскими. В частности в одной из работ говорится:

«Мне показалось интереснее всего, что глагол имею по-абхазски ма. Для выражения отрицания прибавляется буква «м»; так что у меня нет – по-абхазски – сара исымам, у него нет – уи имам; я не имею времени или мне некогда – сара аха сымам: /сара – я, с – личное, время – аха/. Теперь возьмите формы польского языка – ма, мам, маш; литовского – и – иму и нашего церковно-славянского им-а-ти, имам, имамы и оказывается в этих формах близкое сродство; т.е. в глаголе, от корня которого происходит наибольшее семейство слов /первообраз. русский корень – я/ и которое выражает понятие принадлежности, имения, в смысле бытия, существования – существует сродство между абхазским и славянским языками.

Я невольно обратил внимание на эту форму. При чтении и толковании воскресного Евангелия ученики-абхазцы с удивлением спросили меня: «Что значит слово «имам», это абхазское слово?». Из дальнейшего разговора выяснилось значение его».

Продолжение следует

АБХАЗИЯ И АЛАНИЯ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

ОЛЕГ БАГБА,
доктор исторических наук

В произведениях античных авторов «славные» абасги и апсилы, «пылкие» аланы (предки осетин) упоминаются уже с первых веков нашей эры. Как и скифы в эпоху переднеазиатских походов, зачастую теми же маршрутами, такими же воинственными «звонконогими» конными дружинами, аланы проникали на территории крупнейших государств древности.

В I тыс. н. э. связи между абхазами и аланами были разной степени интенсивности в зависимости от политической ситуации. Особенно зримо они проявлялись в VI—VII вв. и VIII—X вв.

Все события, происшедшие тогда на Кавказе, если смотреть глазами византийцев, иранцев и арабов, тесно связаны с международной политикой, когда интересы крупнейших держав мира того времени — Византии, Санидского Ирана и Арабского Халифата — столкнулись в этом регионе.

Так в 555 г., по словам византийского историка Агафия, имперский чиновник Соттерих прибыл в Апсалию для передачи крепости мисимиан Бухлоон аланам, чтобы не возить им каждый год на Северный Кавказ денежную плату в размере 28800 номисим за охрану перевальных путей трех ответвлений Великого шелкового пути (через Абасгию, Апсалию, Мисимианию). В результате, как известно, миссия Соттериха закончилась трагически: обиженные мисимиане убили его вместе с сыновьями и забрали деньги, предназначенные аланам, за что были жестоко наказаны византийцами. А крепость Бухлоон все равно перешла к аланам. Вместе с тем, не будь этих событий, история ничего бы не узнала о мисимианах, которые, судя по всему, входили в апсалийский племенной союз. На западе их пограничной крепостью с апсалами был Тцахар вблизи укрепления Тибелия (Цабал) у р. Кодор, а на востоке с лазами — Бухлоон (совр. Пахулан) у р. Ингур, т. е. мисимиане заселяли предгорья современных Очамчирского и Гальско-го районов (но не только верховья р. Кодор), территорию, согласно византийскому историку Прокопию (50-е гг. VI в.), входившую в Апсалию. Агафий подчеркивал, что по отношению к лазам «язык у них разный, так же как и нравы». Поэтому византийцы в качестве послов к мисимианам отправили не лазов и сванов, а «самых разумных людей из апсалийцев», которые были «не только по образу жизни», но и по языку близки к мисимианам.

В 568 г., согласно византийскому историку Менандру, имперский дипломат Зимарх в ответ на миссию согдийского купца Маниаха, возвращаясь из Средней Азии в

Византию, достиг центра Алании (район совр. Минвод). В это время вождем западных алан был Сарозий (Са-ерой — по-осетински «головастый»), который контролировал все перевальные пути в Абхазию. Сарозий принял Зимарха и его сопровождение после того, как они разоружились, и посоветовал им идти не Мисимианским (более прямым) путем, а западным Даринским путем (Дар — по-осетински «ворота») через Апсалию. Виной тому были враждебные персы, которые расположились в Свании, восточнее Мисимианского пути по ущелью р. Ингур. Зимарх, следуя советам Сарозия, для отвода глаз отправил десять носильщиков с тюками шелка по Мисимианскому пути, а сам пошел по Даринскому пути. Через 100 лет в 60-х годах VII в., согласно «Житию святого Максима Исповедника», крепость Бухлоон (Буколус) продолжала принадлежать аланам. Возможно, одним из этих путей византийские монахи тайно пронесли в своих посохах шелкового червя из Азии в Европу, что может являться ярким примером первого промышленного шпионажа. Кстати, в одном из женских захоронений апсалийки в Цебельде найдена бусина из китайскими иероглифами времен династии Суй (VI в.).

В 707 г., как сообщал византийский летописец Феофан, император Юстиниан II послал спафария Льва Исавра, будущего своего преемника, заподозренного в честолюбивых замыслах, в Аланию с деньгами, чтобы «возбудить аланов против Авазгии, Лазики и Иверии». Юстинианом руководило стремление не только избавиться от Льва Исавра, но и побудить алан вторгнуться в Закавказье, где хозяйничали арабы, с которыми воевали византийцы.

Лев Исавр, прибыв в Лазуку, спрятал для большей безопасности деньги в Фазисе (район совр. Поти), а затем через Апсалию, скорее всего Даринским путем, попал в Аланию. Юстиниан, чтобы погубить своего посланца, приказал вывезти деньги из Фазиса. Аланы же приняли Льва Исавра с большими почестями и, поверив его словам, «вторглись в Авазгию и многих пленили». Правитель абасгов (Константин II) дал знать вождю аланов Итаксису (Итаз — по-осетински «вдовец»), что «Юстиниан не нашел другого такого обманщика, как этого человека, которого бы мог послать, чтобы возбудить нас против вас, наших соседей. Он обманул вас и обещанием денег, ибо Юстиниан, призвавши, взял их. Но выдайте его нам, а мы дадим вам за него три тысячи монет и старинная дружба между нами да не разрушится».

На это аланы сказали, что они послушались советов Льва Исавра не из-за денег, но из любви к Юстиниану. В от-

вет на это абасги удвоили сумму. Аланы согласились взять шесть тысяч монет и выдать Льва Исавра, но заранее его предупредили. Абасги прислали своих представителей «с великим количеством золота». После их прибытия аланы заявили Льву: «Эти люди, как мы уже говорили тебе, пришли взять тебя, и ты пойдешь в Авазгию; мы имеем с ними сообщение, и наши купцы всегда ходят туда. Впрочем, чтобы намерение наше не подверглось какому-либо нареканию, мы передадим тебя только по видимому; но, когда они двинутся в путь, мы подойдем тайно сзади, их убьем, тебя скроем пока войско наше внезапно соберется в земле их».

Так и произошло. Абасги связали Льва Исавра с его людьми и ушли. Аланы настигли их сзади, перебили сопровождавших абасгов, освободили Льва и скрыли его на некоторое время в укромном месте. Вслед за этим аланы вторглись внезапно в «авасгские клисуры», взяв многих в плен и опустошив страну. Юстиниан, узнав, что и без денег его намерения были осуществлены, дал знать абасгам, что в случае сохранения целым и невредимым спафария и передачи последнего византийцам он простит им все их ошибки. Абасги радостно встретили это известие и вновь предложили аланам передать им спафария, чтобы отправить его к Юстиниану, обещая взамен отдать им в заложники своих детей.

Лев Исавр, видимо, не поверил обещаниям абасгов и на некоторое время остался у аланов. В мае 711 г. он с 50 аланами с севера пересек на «круглых лыжах» заснеженный перевал (Марух или Клухор) и в районе границы Алании и Апсилии встретил 200 византийских солдат, в основном армянского происхождения, которые скрывались здесь от арабов. Лев объединил их со своими спутниками и осадил Железную крепость – Сидерон (скорее всего Цабал), комендантом которой был Фарсман (тоже армянин), состоявший на службе у арабов.

Узнав об этом, «первейший среди апсиллов» патрикий Марин (отец блаженного Евстафия) привел к крепости 300 воинов-апсиллов и предложил Льву Исавру свои услуги. Фарсман, увидев это, выразил согласие служить Империи, но впустил внутрь крепости лишь 30 солдат с Львом Исавром. Когда ворота открылись, последний, нарушив клятву, ворвался в крепость со всем войском и три дня занимался ее разрушением. Затем Лев Исавр направился с Марином в его резиденцию Рогаторию (крепость в районе Цебельды), где «с великими почестями был принят апсилийцами», которые проводили его в Севастополис и посадили на корабль, затем отбывший в Константинополь, где его ждали большие дела, связанные с борьбой за престол императора Византии.

В 737 г. во время неудавшейся осады арабами Анакопийской крепости (совр. Новый Афон) дружеские взаимоотношения абасгов с аланами скорее всего вновь наладились, ибо правитель Абасгии Леон I, находясь в крепости Собга, просил тогда у них о помощи.

Как бы в подтверждение абхазо-аланских связей Цебельдинской экспедицией Ю. Воронова найдено до десятка аланских лощеных кружек VI в. на территории исторической Апсилии. Эти и другие более ранние находки, например, железные мечи с кольцевидным навершием, трехлопастные наконечники стрел — с одной стороны, могут свидетельствовать о наличии сармато-аланов в составе апсилийских и римско-византийских подразделений в Колхиде, с другой — о наличии других связей (торговых, брачных).

В свою очередь на территории исторической Алании в синхронное время употреблялись апсилийские кувшины с чашечковидным венчиком. Существует также гипотеза В. Логинова об участии северо-кавказцев (сираков-аланов)

в этногенезе носителей цебельдинской культуры. В этой связи этноним «апсил» им этимологически увязывается с понятием конь «асп» («апс») на североиранских языках. Как считает исследователь, неизбежна инфильтрация сармато-иранских племен с Северного Кавказа (особенно в послемитридатовскую эпоху) и слиянии их (или же их части) с аристократическими патроними-ями древнеабхазского общества.

Благодаря абхазо-аланским связям христианство по крайней мере в VI — нач. VIII вв. было знакомо аланам чисто с внешней стороны. Его раннему проникновению в Аланию мешало хазарское влияние. И лишь в 912 г., судя по 29 письму константинопольского патриарха Николая Мистика, можно считать началом активной христианской пропаганды в Алании, которой способствовали абхазские цари. Так в 41 письме от 920 г. патриарх хвалит Георгия II Абхазского за ревность в деле просвещения князя Алании и тех, «которые вместе с ним удостоились святого крещения», а также благодарит за гостеприимство, помощь, оказанную архиепископу-миссионеру. Не исключено, что из Абхазии в Аланию направлялись свои зодчие и мастера, возглавлявшие сооружение таких храмов, как Северный Зеленчукский, Шоанинский.

Поэтому неудивительна общность исходного строительного модуля этих храмов с крестовокупольными трех-абсидными храмами Абхазии — в Лыхны, Пицунде, Новом Афоне, Мокве, на р. Бзыбь. Историки абхазо-аланских христианских памятников этого круга, как считают беспристрастные исследователи (А. Якобсон, В. Кузнецов, К. Афанасьев и др.), следует искать не в грузинской школе архитектуры, а в восточной (малоазиатской) школе византийского зодчества. Необходимо также подчеркнуть, что архитектурные памятники Абхазии и Алании X в. не стоят изолированно, а представляют закономерный результат предшествовавшего развития на территории Абхазии в ранневизантийское время (У1-УШ вв.)

После 932 г., через некоторое время, возможно, произошло объединение себастопольского и аланского архиепископств, и за горными районами севернее Абхазии в письменных источниках закрепилось название Алании, такого же сильного раннефеодального государства, каким было абхазское царство.

Олег Бжбжа и Юрий Воронов на раскопках в Цебельде

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ЖИЗНИ ЮРИЯ АГИРБОВА

В городе Москве несколько лет назад мне повезло познакомиться с одним из видных представителей абхазо-адыгской диаспоры, доктором экономических наук, профессором, академиком международной академии духовного единства народов мира, председателем абазинской общины и председателем Совета старейшин абхазо-адыгской диаспоры Москвы Юрием Исуфовичем Агирбовым (Агрба). Впоследствии написал очерк о нем и включил в свой сборник художественно-публицистических очерков «Там, где сходятся дороги» (Сухум, 2006г.. на абх. языке). С тех пор с Юрием Исуфовичем мы часто встречаемся на многочисленных мероприятиях, организуемых абхазо-абазинской общины, Международной черкесской ассоциацией, Всемирным абхазо-абазинским Конгрессом. Не будет преувеличением, если скажем, что он всегда и везде за очень короткое время становится душой общества. Привлекает окружающих своей активностью, бодростью, умением приятно и интересно общаться. Ю. И. Агирбов родился в 25 июня 1939 г. в ауле Псыж прикубанского района Карачаево-Черкесской области Ставропольского края. Отец его до Великой Отечественной

войны работал в колхозе агрономом, мать – звеньевой. В первый же год Отечественной войны отец ушел на войну и не вернулся. Мать пережила все тяготы, содержала семью, рыла окопы. Это все сказалось на здоровье и она скончалась в 1948 году. Юрий остался на попечении престарелых бабушки и дедушки. Мальчику было суждено, преодолев все трудности, выйти в люди. В 1955г. он закончил с медалью областную школу – интернат и поступил в Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева. Тяжелое материальное положение не помешало студенту учиться хорошо, совмещать учебу с общественной и научной работой. В 1960 году, после окончания экономического факультета проработал агрономом-экономистом, старшим экономистом Кустанайской землеустроительной экспедиции. Впоследствии работал начальником планового отдела Карачаево-Черкесского областного треста совхозов, главным экономистом областного управления сельского хозяйства. В 1965-1967 гг. работал инструктором сельхозотдела Карачаево-Черкесской обкома КПСС.

В 1967 году Ю.И. Агирбов поступает в очную аспирантуру кафедры экономики сельского хозяйства Тимирязевской академии. После защиты кандидатской диссертации его оставили работать на этой же кафедре, где он прошел путь от ассистента кафедры до профессора. В 1997 г. Ю.И.Агирбов успешно защитил докторскую диссертацию.

За 30 лет работы в Тимирязевской академии профессор Ю.И.Агирбов показал себя профессиональным научным исследователем и педагогом. В результате большой научно-методической и педагогической работы он сказал свое весомое слово в решении научных и производственных проблем современной аграрной экономики.

Доктор экономических наук Ю.И. Агирбов постоянно проводит свои исследования по актуальным аграрным проблемам. Его практические работы широко известны среди экономистов и специалистов аграрной сферы. Он опубликовал несколько крупных монографий по экономическим проблемам агропромышленного и плодово-овощного производства в условиях рыночной экономики.

Ю. И. Агирбов, как профессор, проводит большую работу по повышению эффективности обучения, по разработке современной технологии учебного процесса. Он непосредственно принимает участие в разработке методических указаний к семинарам, практическим занятиям, выполнению курсовых проектов, составлении сборников задач по экономике сельского хозяйства. Юрий Исуфович один из тех, кто подготовил программу для высших сельскохозяйственных вузов по экономическим и агрономическим специальностям. Он самостоятельно разработал и внедрил методические указания к семинарским и практическим занятиям, составил сборник задач для студентов плодоовощного факультета.

Ю.И. Агирбовым опубликовано свыше 100 научных работ. Он является соавтором учебника «Экономика сельского хозяйства», 8 учебных пособий и 28 учебно-методических разработок для студентов. С 1970г. проводит практические и семинарские занятия на ряде факультетов, бесценно читает лекционный курс по экономике сельского хозяйства на плодоовощном факультете. Под его руководством успешно защитил кандидатские диссертации 15 аспирантов из 8 стран мира.

Профессор Ю.И. Агирбов принимал участие в работе разных научных конференций, симпозиумов как в России так и за рубежом, в Германии, Венгрии, Болгарии, Польше, Чехии, Словакии, странах бывшей Югославии, Китае.

Юрий Исупович успешно совмещает свою профессиональную деятельность с общественной работой. Он работал в экспертном совете Госплана СССР. Министерстве заготовок СССР, Правительстве Российской Федерации (1998г.). Впоследствии являлся председателем методической комиссии кафедры, членом ученого совета экономического факультета по учебно-методическим вопросам, членом Государственной аттестационной комиссии факультета, членом экспертного совета Комитета по делам национальностей Государственной Думы, консультантом - экспертом в Счетной палате Российской Федерации.

Дюссельдорф. Аэропорт

Заслуженным авторитетом пользуется Юрий Исуфович среди абазин и учредили абазинское общество «Адгылара». Открытие абазинского класса в одной из специализированных школ Москвы, где детей родному языку обучал профессор Назир Экба, также было добрым начинанием Юрия Исуфовича. В свое время этот знаменитый класс посетили народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба и многие видные представители абазинского народа.

Жизнь Ю.И. Агирбова непрерывно связана с соотечественниками как в Москве, так и в Карачаево-Черкесии. Он всегда находился рядом с видными представителями абхазо-адыгских народов такими как Ю.Х. Калмыков, Б.Х. Акбашев, З.М. Налоев, Т. М. Шамба. Дружеские отношения он поддерживал с народным артистом Абхазии Азизом Агрба, с выпускниками Тимирязовской академии Трифоном Селия, Борисом Бадия.

Ю.И. Агирбова хорошо знают в Абхазии, он неоднократно посещал ее, был делегатом Конгресса МАААН. Награжден орденом «Ахьдз –Апша» второй степени.

С большим удовлетворением мы восприняли весть о награждении Ю.И. Агирбова Орденом Дружбы Указом Президента России Д.А.Медведева. Эта высокая награда выражает суть жизни нашего достойного соотечественника. Пожелаем ему силы и здоровья для продолжения славного пути!

Вахтанг АПХАЗОУ
Москва-Сухум

Бекъыр Ашэба • Сарыхьшьтѳеит • Üşüyorum • Bekir Aşba Бекъыр Ашэба • Сарыхьшьтѳеит • Üşüyorum • Bekir Aşba Бекъыр Ашэба • Сарыхьшьтѳеит • Üşüyorum • Bekir Aşba

1969 ш. рзы, Търкэтэыла, Адапазар, Феҳми
Ашэба иашта агэыргъара талеит: диит ацеи!

Асаби Бекъыр хэа ихьзырцеит.

Ахэычрашықэсқэа,
алагартатэ тарайурта,

Стампылтэи

ауниверситет... Иагхьака,

ацстазара ду ахь имоакэа

артын. Аха ипсадгьыл

афы хьпашья, высшья

змамьз арыцхара

ду калейт. 1992

шықэса азы

Ацсны излагаз

аибашьяра иашья

ейцбы Алии иарей

рхы аладырхейт.

Жэибжь шықэса

игэаеи иицэахьыз

ицэаныррақэа

игэыроакэа,

игэыргъарақэа,

игэамцрақэауа

убриакара ирацэан,

игэы итамзакэа

ицэахэақэаны арахь

ихьееан, ишэкэны

хапхья иаакэлейт.

«Сарыхьшьтѳеит»

хэа зхэаз иоыза иара

дыцсаанза игэаеи

ацхарра изигшаар

шитэххаз ейцш,

уацэтэи абицара рыцсы златоу ргэалашео

икаларц итаххейт Бекъыр Ашэба. Иахья

иара дынхойт Швециариа, Монтра ақалақь

афы. Тьгплагы аамталагы харантэ иубо ейха

ирацэоуп. Убри акэхап аибашьяра асахьяқэа

ейлыхха хапхья изаагыло ари аоымта

ханапхьо.

Bekir Aşba, 1969 yılında Abhaz bir ailenin

çocuğu olarak Adapazarı'nda doğdu. Yıldız

Üniversitesi Serigrafı bölümünü bitirdi. 1992

- 1993'te başlayan Gürcistan-Abhazya sa-

vaşında erkek kardeşi ile beraber, Özgürlük

Savaşçısı oldu. "Üşüyorum" diye kulağına

fısıldayan dostunu ömrü boyunca yüreğinde

ısıtmaya çalıştı. 17 yıl boyunca içinde sak-

ladıđı, üstüne örtündüğü, hasretleri,

acıları, sevinçleri, öfkeleri, oyun ar-

kadaşları, içinde o kadar büyümüş-

lerdi ki, kalbinde aralanan kapıdan

bu satırlara taşıtı. 2001 yılından beri

İsviçre'nin Montrö kentinde yaşamına

devam eden Aşba, "Paylaşabilenler

İçin": yazdıklarım, okura emanetimidir,

diyerek anılarını sizlerle paylaşmaya

karar vermiştir.

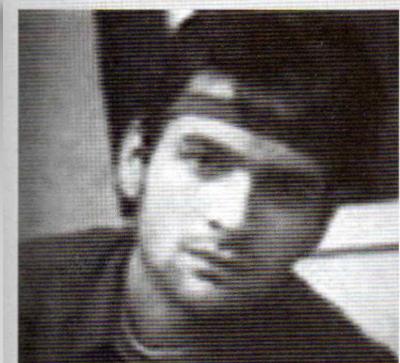
Bekir AŞBA ÜŞÜYORUM

Bekir Aşba'nın Üşüyorum kitabından alıntıdır.

150 yıllık ayrılıktan sonra, Abaza halkının üçüncü kuşağı olarak biz, Perestroyka sonrası Abhazya ile birebir ilişkiler kurduk. Kardeşim Ali diasporadan Abhazya'ya ilk giden öğrenci oldu. Büyük göçten sonra muhaceretten Abhazya'ya giden ilk muhacir öğrenciydi. Efan ise Abhazya'ya vatanını savunmak için gidip şehit olan ilk muhacirdi. Efan için hazırladıkları tiyatro salonunda naaşını sahnenin önüne koymuşlar, tabutunu Abhazya bayrağına sarmışlar, başına da iki asker dikmişlerdi.

Kuran-ı Kerim de okuyorlardı sanırım, tam hatırlamıyorum. Grupta dindar arkadaşlar da vardı. Efan'ın naaşı hazırlanıp salona getirildiğinde ilk ziyaret eden yetkili Abhazya devlet başkanı Vladislav Ardzinba olmuştu. Saygı duruşu yaptıktan sonra gitti. Olağanüstü durum vardı. Devlet başkanının her ölenin yakınlarına gidip taziyede bulunması çok zordu. Ama Efan'ın cenazesine gelmişti. Cenazemize devlet başkanımız gelmişti.

“Savaşmak Yağmurda Islanmadan Yürümeye Benzer”

Бекыр Ашэба / Bekir Aşba

Efkan'ın ölümü Türkiye'de büyük bir üzüntü yaratmıştı. Ailesi feryat figan cenazeyi istiyordu. Fakat biz daha önceden vasiyet imzaladığımız için Efan'ı Abhazya'da defnedecektik. Cephe arkadaşları olarak onu hiçbir yere göndermeye niyetimiz yoktu. Bizim için bir sorun yoktu ve yapılacak tek şey vardı: EFKAN ABHAZYA'DA DEFNEDİLECEKTİ. Ama olmadı. Bütün arkadaşlarımızın gözyaşlarıyla uğurladığı Efan'ı Türkiye'ye götürecektik. Ali ve ben. Yine üçümüz. Türkiye'de bu kadar tepki yaratacağını tahmin etmemiştim. İsrarlarımız işe yaramadı. Efan Abhazya savaşında ölen Türkiyelili muhacirlerden ilkiydi. Eğer Efan'ın cenazesini vermezsek ailesi gelip alacaktı. Devlet büyükleri bizimle ailesi arasında aracılık yapmaya çalışıyordu. Aslında onlar da Türkiye'dekilerin ve Efan'ın ailesinin tepkisini tahmin edememişlerdi. Sanırım ailelerinden daha çok bizi ikna etmeye çalışıyorlardı. Fakat Efan'ın babası Muvaffak amca Abhazya'yı aramış, Ali'yle konuşmak istediğini söylemiş. Ali'yi telefona getirdiklerinde, "Oğlum, hepimiz erkeğiz, birşekilde kabullenebiliriz ama annesini ikna edemiyorum. Ona verdiğiniz sözü anlıyorum. O sözü yerine getirmek istediğinizi de anlıyorum, sonuna kadar da haklısınız ama burada

Ақсны ахақейтраз ақғацаға Тырқетэылантэ амжа иқэллоит... / Özgürlük Savaşçıları Uğurlama

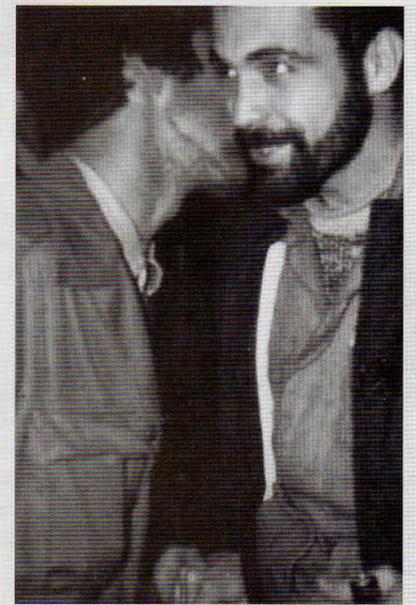
Ведат Көзба, Ефкан Цыба
Vedat Kozba - Efkan Tsiba

Artık kimseden saklayacak bir şeyimiz kalmamıştı. Başımızdan geçenleri anlattık. Efkân'ın şimdi tabutta olduğunu, onu defnetmek için Türkiye'ye götürdüğümüzü, sonra tekrar döneceğimizi söyledik. Sonradan 'iyiliksever adam' adını taktığımız adam bize Abhazy'a da karaborsa kalaşnikof silahlarının ne kadar olduğunu sordu. O zamanlar Abhazy'a da bir kalaşnikof aşağı yukarı üç yüz dolar civarındaydı. Adam gitmeden önce kendisine uğramamızı, bize birer kalaşnikof parası vermek istediğini, elinden bu kadarının geldiğini söyledi. Uçaktan inince ayrılırken "Gazanız mübarek olsun. Davanıza sizin gibi yüreklerini vermiş gençler oldukça siz bu savaştan alını açık çıkarsınız Allah'ın izniyle" dedi. Sadece iki saatlik uçak yolculuğu sırasında tanışıp konuştuğumuz, kimyevi maddeler ithal eden bu adamcağız, bu iyiliksever adam Çerkes değildi. Bizimle geçirdiği iki saatlik yolculukta haklılığımıza inanmış ve bize elinden geldiği kadar yardım edeceğini söylemişti. Efkân'ı defnettikten sonra Ali'yle adamın işyerine gidecek ve o da söz verdiği parayı bize verecekti. Bugün Abhazy'a devlet büyüklüğü tarafından kurulan heyetler, Birleşmiş Milletlere ve diğer ülkelere haklılığımızı saatlerce, bazen günlerce anlatmaya çalışıyor ama nafiye; kimseler ikna olmuyor.

Uçaktan inişimiz de binışimiz gibi sorunsuz oldu. Pasaport kontrolüne girerken bir adam bize doğru gelip "Ali'yle Bekir siz misiniz?" diye sordu. "Evet" dedik. "Gelin yeğenlerim, verin pasaportlarınızı" dedi. Pasaportlarımızı verdik. Bizi VIP gibi sorgusuz sualsiz geçirdiler. Dışarıda göreceğimizden habersiz yavaş yavaş çıkışa doğru yürüdük. Beni ilk kucaklayan gözyaşları içinde Süha Gındı'ydı. Bizi dışarı götürdü. Aman Allahım! Dışarıya mahşer günü gibi kalabalıktı. İnsanlar ellerinde pankartlar cenazeyi karşılamaya gelmişlerdi. Sanki Türkiye'deki bütün Çerkesler gelmişti Efkân'ı karşılamaya. Cena zenin geleceği yerde ise Efkân'ın babası Muvaffak amca ile abisi Hakan dikiliyordu. Cenaze sahibi olarak taziyeleri kabul ediyorlardı. Onları görmemiz gerekiyordu. İçimden Muvaffak amcanın yanına gitmek gelmiyordu hiç. Çekiniyor ve korkuyordum. Tepkisi ne olacaktı? Bizi suçlar mıydı? Bunlar geçiyordu aklımdan. Ya bize "Oğlumuzu siz götürdünüz, sizin yüzünüzden öldü" derse ne yapardım orada. Öyle olmasa bile canı yanmış bir babanın ne söyleyeceği belli olmazdı. Daha önce yaralanan arkadaşlarımızın aileleri, dernek yönetimine gidip "Çocuklarımız sizin yüzünüzden vuruldu" diyerek suçlamamış mıydı? Ne cevap verecektik? Ama öte yandan gidip görmek zorundaydık. Üstelik Tsıba sülalesi ile aramızda ahupha* bağı da vardı. Süha bizi Muvaffak amcanın yanına götürdü. Aklımdan geçirdiğim olumsuz senaryoların hiçbiri olmadı. Muvaffak amca gayet soğukkanlı bir şekilde bize "Allah razı olsun sizden. Teşekkür ederim. Sağ olun oğlum, cenazemizi bize getirdiniz" dedi. Asil bir şekilde. Üzüntüsünü dışa vurmazdı. Yetiştiriliş tarzından dolayı kimseyle paylaşamadı üzüntüsünü Muvaffak amca. Buna da ancak iki sene dayanacaktı. İçinde biriktirdiği acı onu ancak iki sene daha yaşatacaktı. Ama Hakan abi öyle değildi. Ağlaya ağlaya beni öyle bir kucakladı ki bir müddet öylece kenetli kaldık. Cenazenin bulunduğu kapalı tabut nihayet geldi. Efkân için kapalı bir cenaze arabası tutmuşlar. Tabutu koyduğumuz yere Hakan abi, ben, Ali ve Süha bindik. Hakan abi yol boyunca ağladı. Tabut havadan arındırılıp kapatıldığı için kardeşinin cansız yüzünü göremiyor, bu yüzden de sürekli tabutu okşayıp öpüyordu. Kardeşi ölmüştü adamın: böyle acı bir şey olur mu? Yirmi iki yaşında fidan gibi bir delikanlı. Efkân "Ölürsem de böyle ölmek yakışır yani" demişti. Acaba yakışmış mıydı? Ben sana ölümü hiç yakıştıramadım ki. Efkân'ı çok uzun bir kortejle Adapazarı'ndaki evlerine

da anası var. Bütün günahı benim üstüme olsun. Bizim cenazemizi getir oğlum" demişti. Bunun üzerine Abhazy'a'daki cenaze sahipleri olarak Efkân'ın Türkiye'ye götürülmesine karar verdik. 'Özgürlük Savaşçıları' ise Efkân'ın ailesine ve Türkiye'ye gösterdikleri tepkiyi bize gösteremeyecek, verdiğimiz karara saygı duyacaklar, daha doğru duymak zorunda kalacaklardı. Fakat Ali'yi daha sonra gruptan dışlayacaklardı.

Efkân 3 Kasım'da ölmüştü. Gudauta'ya bir gün sonra, 4 Kasım'da getirmiştik. 5 Kasım'da Türkiye'ye götürecektik. Ali'nin kendisinden yaşça büyük olmasına rağmen çok yakın dostu Givi Dopua, Efkân'ın cenazesine en az bizim kadar sahip çıkmış, tabutu hazırlanmasından (hava almaması için özel olarak yapılması gereken bir tabuttu), resmi prosedürlere kadar herşeyle kendisi ilgilenmiş, Adler havaalanına kadar bizimle gelmişti. Yanımızdan hiç ayrılmayıp sürekli bizi teselli etmeye çalışarak Türkiye'de bile eşine az rastlanır bir 'ağabeylik' yapmıştı. Ali'yle ben arkadaşlarımızın hüznünlü ama aynı zamanda öfkeli bakışları altında Gudauta'dan ayrıldık. Adler havaalanına geldiğimizde hiçbir sorunla karşılaşmadık. Meğer Efkân'ın tabutu özel olarak yapıldığından, açılmaması için kargo olarak göstermişler. Vizelerimiz henüz bitmediği için bir sorun çıkmadı. Kardeşim Efkân yine uçağa konulmamış, 'yüklenmişti'. Uçağa binerken bunu öğrendiğimde, Bahadır'ın "Efkân'ı kamyona yükleyeceğiz" deyişini hatırlayarak dudaklarımda buruk bir tebessüm oluştu. Ali'yle yüzümüzün ne halde olduğundan habersiz uçaktaki yerimizi aldık. Uçak hareket edip havalanınca yanımızda oturan kalpaklı, kırk yaşlarında bir adam bize bakıp "Gençler, hayırlı yolculuklar, pek iyi görünmüyorsunuz, nereden geliyorsunuz böyle?" diye sordu.

Баҳадыр Абағба
Bahadır Ağağa

Биргиуль Чуаға (арғырахах)
Birgül Çuupba (Sağda)

götürdük. Benim için zor dakikalar henüz bitmemişti. Evde Efkan'ın annesiyle ablasını görmem gerekiyordu. Annesi çok perişan durumdaydı. Pek kendinde değildi. Elini öptük. Bize teşekkür etmeye çalıştı. Özenç abla... Özenç ablam benim. Efkan ona dargın gitmişti. Bizi kucakladı, öptü kokladı. Sanki Efkan'ı öpüp koklar gibi. Efkan'la Özenç ablanın kardeşlik ilişkisi Hakan abiyle olduğu gibi değildi. Bana daha farklı geliyordu. Çocukluğumdan beri öyle düşünüyordum. Özenç ablaya Efkan'ın ölümünü kaç defa anlattık bilmiyorum. Hep istiyordu, hep Efkan'ı anlatalım istiyordu. O zaman Efkan'ın Sakal'larda kaldığımız gece söylediği sırrı, öleceğini hissettiğini, ağlamamamızı, bunun yakışmayacağını, hatta o akşamki gibi güzel bir masanın yakışacağını söylediğini anlattım. Efkan'ın bana o akşam söylediklerini düşünüp gözleri yaşlı Hakan abiye her baktığımda "Efkan olsa amma kızardı Hakan abiye" diye geçiriyordum içimden. Ama ben de olsam Hakan abiden çok farklı olamazdım. Efkanların evinde bir hoca naaşı yıkamak için gelmiş, di-ğerleri Kur'an okuyorlardı. Biz Efkan'ın şehit olduğu için olduğu gibi gömülmesini istiyorduk. Ama hoca bize şehitlerin savaş alanında vakit kaybı olmasın diye elbiseleriyle gömüldüğünü, oysa Efkan'ı buraya kadar getirebildiğimiz için bir sakıncası olmadığını söyledi. Biz de o zaman Efkan'ın elbiselerini ve sırt çantasını almak istedik. Ailesi itiraz etmedi. Onlar artık cenazelerine kavuşmuştu. Biz de Efkan'ın kanlı elbiselerini evimizde, kokusunu yüreğimizde saklamak istiyorduk. Bütün arkadaşlarımız gelmişti. Efkan'ın amca çocukları Erkan, Ender, Avni hepsi yanımda sessizce oturuyorlardı. Akşama doğru izin aldık. Anne babamızı görmek istiyorduk. Bizi eve Adapazarı'nda Abazaların en çok bulunduğu Hasırcılar semtinden arkadaşımız Murat Agumaa götürdü. Bizim evimiz de o semtteydi o zamanlar. Evdekilerle kucaklaştık. Sarıldılar, sevdiler bizi. Annem sürekli öpüyordu. Nuray ablam Efkan'ın kanlı elbiselerini yıkadı. Ama postallarını ve çoraplarını yıkamamasını istedim. Onlar temizdi. Ali evimizin arka kısmındaki küçük odamıza gitti. Ülkü Ablam Ali'yi odada gördüğü zaman şöyle anlatacaktı: "... Efkan'ın kolundan çıkardığı saatin başında, üstünde kanları duruyo daha. Hazine gibi saklı yo kuruyup dökülürler diye. Korkuyo. Ne yapacağını bilemedi. Bir anda yaladı ve yuttu. Artık beraberlerdi. Yüreğinden dökülenleri yazdı ve uyudu".

(*) Ahupha: Atalık geleneği. Kafkasyalı soylu ailelerde ve Kırım hanlarında yaygın olan bu geleneğe göre, soylu bir ailenin erkek çocuğu doğduğunda halktan bir aileye yetiştirilmek üzere verilir, çocuk büyüyüp yiğitliğini ispat ettikten sonra törenle ailesine teslim edilirdi. Bu sayede yetiştiren aile ile soylu aile arasında manevi bir akrabalık kurulur, bu akrabalık da halktan olan bu ailenin diğer aileler arasında saygınlık kazanmasını sağlardı.)

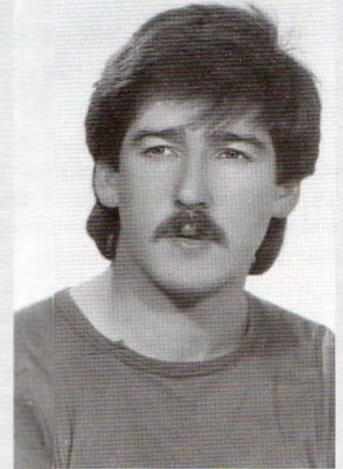
Utansınlar bana dur diyenler
Bir avuç sakalımdan
Öğrensinler ne demektir
Kan yalamak
Duysunlar ölüm kokusunu
Bilsinler kurşunların sıcaklığını
Baksınlar doyasıya kan içmeye

Uzaktan ısınsinlar
Gözlerimden görsünler yüreğimin soğukluğunu
Hissetsinler
Bir de, yağmurda ıslanmadan yürüsünler
Savaşmak,
yağmurda ıslanmadan yürümeye benzer

Ali Aşba

Оқан Кәҗба, Али Ашәба, Ефкан Цыба
Okan Kucba - Ali Aşba - Efkan Tsiba

Ҳанефи АснаHanefi Aslan

Али Ашәба / Ali Aşba

Ҳарғы атанккәа ҳаман / Bizim de tanklarımız vardı

Ахақәитраз ақәацаа рықсадгылаә / Özgürlük Savaşçıları Anavatanda

Бекыр
Ашба

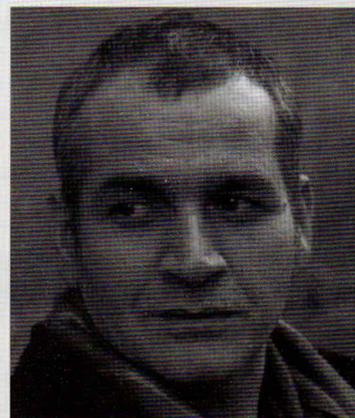
САРЫХЪТАШЬУЕИТ

Алхъааы идаҳғалоит Октаи Цкотуа еиҕагамтоу ашәкәы ахәтәк.

...150 шықәса рышьтахъ, харт, аҕсуа жәлар ахҕатәи рабиҕара, «перестройка» иабзоураны хәҕсадгъыли хәреи аимадара хәуит. Сашъа Али адияспора акынтә аҕаразы Аҕсныка раҕхъаза иҕаз аҕааы иакәхеит. Ахыртәара ду аамышьтахъ аҕсадгъылахъ иҕаз раҕхъазатәи аҕааы. Ефқан иакәзар, аҕсадгъыл ахъчараз инеиз рыоһыцҕа раҕхъаза иҕахаз иакәын. Ефқан, Гәдаутә акәльтуратә Хан акны дыкәарҕеит. Икәыба аҕсуа тарҕеи акәыршан, аруаа ркынтәгыы ыҕыа хәтырла ихагыланы иҕаҕышъара моаҕыргон. Цҕа исгәалашәом аха акәркангы аҕхъара иаҕын хәа сыкоуп. Избанзар аҕеыц акны адин хәтыр акәызцакәоз ыкан. Ефқан иҕсыбао азал акны ианаарга, раҕхъаза иаины ихагылаз Владислав Арзынба иакәын. Хәтырла днахырхәан дҕеит. Даара иҕыдоу аамтәк злаказ ала, ахәынтқарра ахада ус иҕахаз зегыы дырхагылартә аҕагылазаашъа имамызт. Аха дааин Ефқан дихагылеит. Хәдсра акны хәынтқар дыкан...

«Аибашъра, ақәа анауа умбаазакәа аныкәара иаоызоуп...»

Ефқан иҕахара Тырқәтәыла ахъаа дузза рызцәырнагеит. Иҕаацәа рыешны рыҕсы дыртахын, аха хәра уаанза хуасиат ыны инхажъхъан азы ЕФҚАН АҒСНЫ АНЫШӨ ДАХҒОН иҕеибашъуаз, цыаргы дхашътырц хҕеи иҕазамызт. Амала ус икамлеит. Хызыцәа зегыы лаҕырзыла дкәабаны инаскыаргоз Ефқан, Тырқәтәылака дахғар акәхеит Алии сареи. Еиҕах хәхык... Тырқәтәыла абри акара ршыапы иҕеылоит хәа сыкамызт. Иаҕа хәәазаргы иалымцит. Ефқан Тырқәтәыла аҕсуаа ркынтә раҕхъаза аҕсадгъыл зхы акәызцаз иакәын, аха иҕсыбао дара рахъ иахмышьтыр, иҕаацәа иааны ирымгар шырымуа хбеит. Ианаму хәынтқарра анапхәоцәа хәбжәаказарц иалагеит. Уртҕы Тырқәтәыла абыскак атызшәа калоит хәа иахыкамыз азы, аҕаацәа рааста хәра ихәлабжыон. Уи аламталазы, Ефқан иаб Муаффак Аҕсныка аҕел дасны Али иацәәжәара аниҕахха, Али ателефон ахыказ днарҕеит. Ефқан иаб Муаффак, «Али, сычкәын! Хәззегыы хәацәоуп, аҕагылазаашъа еилахәауеит, аха иан дахзәиҕкәуам. Шәара шәәжәа нашыҕзар шәтахеуп, шәагыашоуп, амала ангы шәлызхәыц! Гәнахәрак амазар сара исымазааит хәчкәын иҕсыбао хәаажәа, дад!» ихәеит. Абас ианыкала Ефқан иҕсыбао Тырқәтәылака аҕара хәкәшәхәтхәр акәхеит. «Ахәкәитра аибашъцәа» ракәзар, Ефқан иҕаацәеи тырқәтәылааи рышха ирызцәыртцыз аҕәамцра хәра ихәдмырбакәа, ишыртахымызгы иакәшәхәтхәит. Аха абри икалаз дахыркәаны Али даныхынхә ргәыпахъ уаха дрыдрымкылазеит.

Бекыр Ашба / Bekir Aşba

Ефқан абцарамза ч рзы дҕахеит. Мышкы ашьтахъ Гәдаутә днахҕеит, абцарамза ц рзы Тырқәтәылака дахғон. Кәрала дышииҕабызгы, Али ыза бзиаас имаз Гиви Допуа, Ефқан иҕсыбао хәра хәицшцәкәа дахацгылт, аҕоубыт чыда армазеира инаркны, иаҕахыз адокәументкәа реиқәыршәара акынза зегыы рынагзара азырмахкәа Адлер ахаирбаҕәаза акынзагы дхәцнеит. Аамтәцкы дхәдымцкәа ххәа иртәарц азы иаилшоз акагы дамеиҕзеит. Уи иахзныкәиҕаз аешъара Тырқәтәылагы аламала иуҕыломызт. Алии сареи хызыцәа рыгәхәа хыжжуа, гәаҕла ишхәхәаҕшуаз Гәдоутә аанхажыит. Адлер

Зафер Аргәын / Zafer Argun

ахаирбаҕәаза акны хдырманшәалеит, цынгыла хәа акаҕ хәрымтеит. Хәра хвизакәа еиқәшәан, Ефқан иҕубытгы чыдала иахыкацаз азы «карго» хәа иҕхъазаны ишиашоу ахаирплан инакәырҕеит. Соыза еиҕах ахаирплангы дакәымтәкәа «дакәырҕон». Ари ансахә, Бахәдыргы Ефқан изы «аиадарамонга дакәхәртәап» мхәкәа, «дакәахцәп» шихәаз аасгәалашәан сгәы кылырцәозшәа иаасыхыт. Ххәфсахъа зегшраз Анцәа идырып, хнеины хтыпкәа реы хнатәеит. Ажәоаныхъ хшыоахалаз еиҕш, хәаигәара итәаз ыноаҕжәа шықәса ракара хыцпуаз, ахылдәрч зхаз уаоык ихы аахаирханы «ақкәынцәа, моамш шәықәлааит, аха шәыпшракәа сгәаҕхом, хәаас ишәымои, шәабантәауеи?» хәа дхәзцааит. Хәргы маза хәа кыр хәмазма, икәз ианыз зегыы изеиҕаххәеит. Ефқан иҕоубыт хәҕо, насгы аибашърахъ хшыынхәуагы инацәхҕеит. Нак нак, «ауааы бзиа» хәа ахыз чыда захтәз ари ауааы Аҕсны автомат Калашников ааухозар шака иаҕсахари хәа дхәзцааит. Ускан ари абцар хышә доллар ракара иаҕсан. «Ауааы бзиа» ханыынхәуа иара иҕы хәзнейуазар автоматкәа акака злааххәаша хәитәрц шитәхәу нахәиҕеит. Хәнеиҕырцүазгы «аиааира шәеиҕшзааит, ақкәынцәа! Шәара шәызыцәа аҕеицәа ахыкоу Анцәа имчала аиааира ааиҕахоит» ихәан дҕеит. Ө-саатқ ракара хәицәәжәара мацара ала Аҕсны аиашара еилкааны, ацхыраара азы аҕеыбылра зоуз ари ауаа Кавказаа дышхылтшышәтрамызгы хәззыкәғоз идырит. Ефқан анышә данамахда ашьтахъ, дахбарц азы иусуртәы хәннеи, иажәагы ихамышткәа инаиҕзеит. Ари ауааы ө-саатқ рыла иеиликааз, Аҕсны аиҕабыра абри акара шықәса раахыс ишырзәитәрхәоҕы Адунеиаф еилызкаауа мацхәит.

Ахаирплан проблемада хшәкәтәаз еиҕш, хәнақәуазгы хәдмыргәакит.

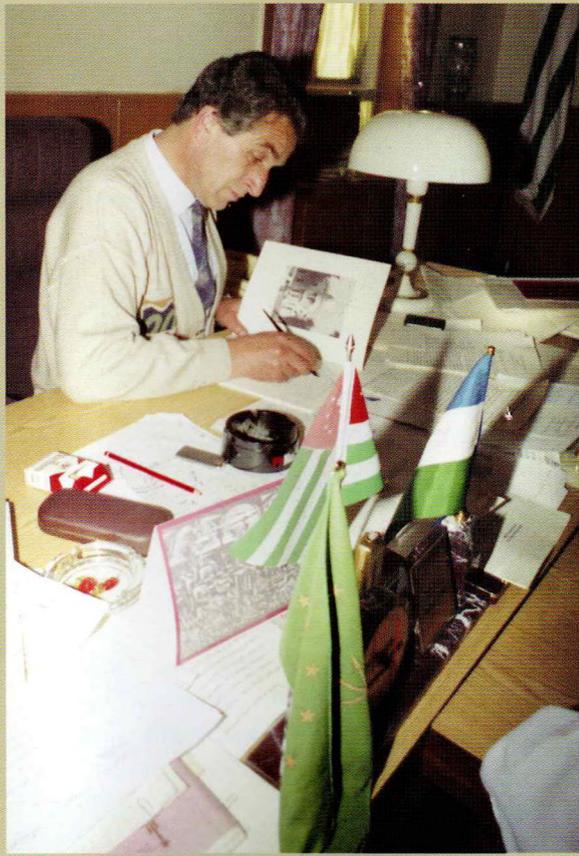
Тыркөтөйлантөи зыңсадгыл ахчыра иааз аңсуа тыңхаца... / Savaşa kaçan kızlar Abhazya'da...

Хласпорткөа дхарбарц хөинанахха, хацак даахадгылан, «Алии, Беқири шөара шөоума?» хөа дхазцааит, «аиеи» анаххөа «шөапаспорткөа арахь иаасытаны шөсыңны шөааи, сашьцөа» ихөан иөынеихеит. Рнапы хөахөыргылыны, гөаатаракгы хөыкамцакөа хөатыр ду хөахөаны ахаиртөбагөаза хөадөылыргеит. Иахөыңшу хөымдыркөа ашьшьыхөа хөнеиуан. Сара илагарзкөа иөахөхөы раңхөаза сгөыдызкылаз Суха Гындиа иакөхеит. Иара иоуп адөахьы хөдылызгазгы. Оо, Анцөа ду! Ахаирбагөаза аңхөа убьскак ауаа еизаны игылан, Кавказаа зегьы ара иказ цушьшон. Зегьы адыракөа кны Ефкан иңсыбаө иаңыларц иаазаап. Акөыба наргараны иахьыказ Ефкан иаби иашьа еихабы Хөакани гылан, ауаа рыдышшыларакөа рыдыркылон. Хөаргы уахь хөнеир акөын, аха аб иааигөара анеира агөыңра мариамьыт. Иааркөаөны иухөозар – сшөон. Хөашөидикыло? Лөхьы хөаитөма? «Сыңкөын шөара шөоуп дьызгаз, шөымшала дөахөит» хөа хөаихөар икахөоз? Ус имхөазаргы згөы кылцөаны иказ абык икаицаша уздыраумьыт. Уаанза ахөракөа зауз хөызцөа цыцөык рөацөа Аңсуаа реизартахь инеины «хөхөыңкөа шөымшала ахы иадыргеит» хөа гөыбган рырымөахьази... Аха иагьа ус иказаргы рааигөара хөнеир акөын. Арахь Ацыбакөеи хөреи ахөңхөрагы хөабжьан. Суха хөаңхөа днагылан Ефкан иаб Муаффац иөы хөнеигеит. Аха сара баша сшөозаарын. «Аллах илңа шөоуааит, иөабуп идуззаны, аңсыңтра шөоуааит сыңкөынцөа, хөаңсы дахөаажөгөит.» хөаны цыуатцас дахөылеит. Ихьаа ду азгөы иирдырзөомьыт, ус акөын цыуала ишаңыз. Аха ари ахьаа өышыкөса иөихөаны изнамгеит. Ицкөын иахь иөынеихеит. Ефкан иашьөеихабы Хөакан иаб иөиңш дьыкамьыт, акөыз-көыз хөа дцөыуо убас саагөыдикылеит, цөара сицөацархөа дшөоушөа... Ус Ефкан дьызгаз аөоубың хөаңхөа иааргеит. Изөадыргылаз амашьына Хөакани, Алии, Суха Гындиөи, сарөи хөаицакөтөөит. Хөакан хөонацы аөөыуара дөаын. Акөыба ахауа өамларц гөгөала иахьаркөыз амшала иашьа ихаөсахьа изьыбазөомьыт азы, ашьышьра, агөызра дөаын. Имариазма, өажөиөба шыкөса ирөагылаз иашьа агөлымцөах дьыңны иаңхөа дьыкөын... Ефкан «сыңсуазар абас сыңсыроуп. Ус иснаалоит сара» ихөалон. Уажөы уи аңсра инаалоит хөа схаөы исзаагомьыт!

Ахы убар ацыхөа узьымо акөра амашьынакөа иөицрахөхөа Адацазар, Ефкан ионы иаадгылеит.. Аракагы иуадаөыз аөагылазаашьа сьыңшын. Избанзар, Ефкан иани иахьшөи збар акөын. Ан рыцөа аарлахөа дгылан, акы лбо-илахауа дьыкамьыт. Дангөыдахьыла иөабуп хөа хөаңхөарц лөахьышшөа даагызит. Ефкан иахьшьөеихабы Иозенч ацыхөтөан Ефкани ларөи ианөицырцуаз маңк длызгөааны дахьцаз азы лашьа дгөыдылкылошөа хөгөыдылкылеит, Ефкан дифьыөуашөа дахьыөуан. Ефкани иахьшөи реизьыказаашьа Хөакани Ефкани реизьыказаашьа иөиңшзамьыт. Ианыхөыңкөаз аахьыс урө дөаөкала иөизьыкан. Ефкан иөахара зөиңшрахаз Иозенч шөакантө илзөиөахөаз сгөалашөом, даакөымцзакөа өиөахөар лөахын. Ефкан избахө хөхөар лөахын. Уи аамөазы Акалцба «Сакал» иөы хөаныказ ауаа Ефкан дөахараны дшыказ ицөа ианьрны иөаихөаөазгьы саарьзхөыңны зьыблакөа лагырзыла иөөыз Хөакан сьөаңшыцыңхөаза «Ефкан иашьа өиөабы абас дьшлагырзышөа ибозөгы дьызгөамцун» хөа сгөахөуан. Аха сара схаөагы Хөакан иөиңшцөкьа схы мөаөызгон...

Ефкан иңсыбаө икөабарц азы ахөацөа дааихьан. Егьырөгы иагагылыны акөыркөан аңхөара иаөын. Хөара «аибашьраөы иөахаз дшьөхөитуп, ир маөөала дьөйтөуп» хөхөазаргы ахөацөа «уи аибашьра аамөазы аруаа иөахаз рырманшөаларазы аамөа ахьрымамьыт азы иаңырцаз усуп. Шөара араанза шөнапы дьөхөыргылыны данаажөгөа, уажөшьөа икөабара азин хөашөөт» анихөа хөаргы мап хөамкит. Акы зацөык, ирмөаөакөа хөара ихөарөарц хрьөхөөит. Иөаацөагы аөөахөаөхөит. Дара Ефкан иңсыбаө анроу, хөаргы ишьа зныз ирмөаөакөа хөгы иадкылыны иахөөахьыр хөахын. Хөызцөа хөавагылан, Ефкан иөызцөа, ижөлантөкөа Еркан, Ендер, Авни, зегьыөымөт игылан. Ахөылбьөхөа хөани хөаби хөбарц азы азин рымхны хөаоныка хөамөахьыцит. Аңсуаа рацөаны иахьөилянхөоз Хөасырөылар захьызыз аөыцөахь хөнеигеит уака инхөоз Мураө Агөмаа. Хөаацөаа рызхара хөгөыдыркылеит. Хөан даакөумцзакөа хөалгөызуан. Сахьша Нураи Ефкан имөаөакөа лызөзөөит. Аха имагөкөөи икалөадкөөи лысмырзөзөөит ицкөан азы... Али хөаны ашьөахьөи ауадакөа руак дныөналеит. Сахьша Илңиу уа илбаз нас исзөиөалхөон: «...Ефкан имгьихьы асаөа иахьөатаз ашьа хөы змамьыт акеиңш дахьызаауа дахөаөңшуан. Ицөызыр хөа игөы өкьаны дьыңсуан азы икаицара имдыраумьыт. Нас. иааирбан иньлбааидөит. Уашьөа наунагза иөицын. Игөы иөиөааз ажөакөа

Иңхашьаааит уаангыл хөа сазхөоз,
Иөилыркааит иаанаго
Ажакьа аушьөтра,
Ашьа арбзара...
Ирөааит аңсра афөы,
Ирныраит ахы мыжда аөахө-цахөра,
Ирбааит ашьакаөөара закуу,
Ашьа ашырала
Харантө рьөөдырөңхааит.
Сьыблакөа ирхьырбалааит сгөы ахьшөашөара,
Еилыркааит уи зыхькөо,
Ирылшозар,
Имбаазакөа иныкөааит акөа анауа
Аибашьра,
Акөа анауа умбаазакөа аныкөара иаөызоуп...

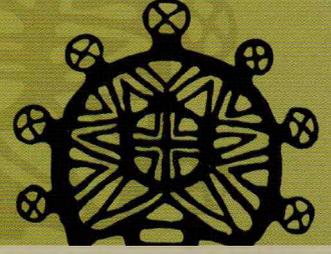

В этом году в Анкаре вышла книга академика, доктора исторических наук Владислава Григорьевича Ардзинба «Ритуалы и мифы древней Анатолии». Этот фундаментальный труд ученого – востоковеда мирового уровня перевел на турецкий язык и издал наш соотечественник, ученый и общественный деятель Мухиттин Агача. Предисловие к книге написал доктор Ахмет Юнал.

Vladislav Ardzinba tarafından yazılan bu eser Muhittin Ünal tarafından Rusça'dan Türkçe'ye çevrilerek bastırılmış, Münih (Almanya) Üniversitesi Eski Anadolu Dilleri ve Hititoloji Eski Başkanı Çukurova Üniversitesi Arkeoloji Bölümü Başkanı Prof. Dr. Ahmet ÜNAL ise kitabın sunuşunu yazmıştır.

VLADISLAV ARDZINBA

ESKİÇAĞ ANADOLU AYINLERİ ve MİTLERİ

1992 yılında Diasporadan Anavatan savunmasına güç veren "canımızdan vermeye geliyoruz" diyerek yol-lara düşen bir arkadaş grubunun hikayesi... 1936 yılında Frankocul-lara karşı İspanya'yı savunmak için gönüllü bir grubun hikayesi... Ve daha birçokları gibi "aynı sevda uğruna değildi"...

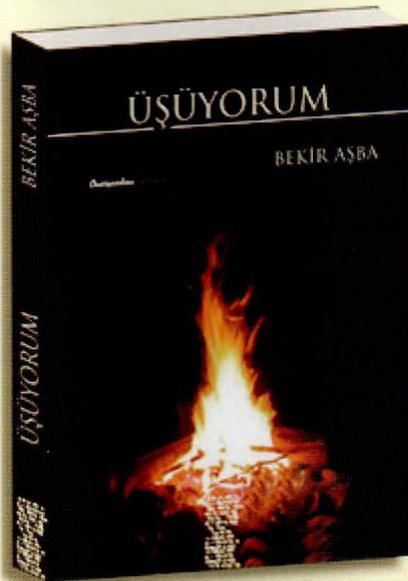
3 günlük tatile gider gibi, yanına yedek bir pantolon bir kazak ve çorap alarak başlayan yolculuğun acı-tatlı anıları. 13 ay süren bir savaşın, gayri resmi tarihi... "Gür-cistan Abhazyaya savaşını konu edi-nen bu çalışma, Abhazyaya tarafından gönüllü savaşmaya giden gençlerin hikayesini anlatıyor.

O zaman 23 yaşında olan Abaza gencinin, Aşba'nın anıları. Onun kişisel hikayesinde tanık olduğumuz kimliğinin dönüşümü, Abhazyaya gitme çabaları, savaşta yaşadıkları birer anı olmanın ötesinde tarihi bir belge niteliği de taşıyor. Abhazyaya savaşmaya gidenler, geri dönmey-enler, dostluğun, dayanışmanın yenilmeyen yürekleri... Bir savaşın anatomisi... Bir grup arkadaşın dillere destan olacak cesaretini, çabasını anlatıyor.

ANKARA ABHAZ KÜLTÜR DERNEĞİ

İMZA GÜNÜ

ABHAZ MASALLARI

Hazırlayan:
SERGEY ZUHBA
Türkçeye Çeviren:
PAPAPHA MAHINUR TUNA

"Bu çeviriyi; Abhaz tarihini, destanlarını, masallarını, efsanelerini, yaşam biçimlerini, üretim tarzlarını, duyu ve düşüncelerini, inançlarını, sembollerini, en özgün biçimde yansıtan değerli ressam Valeri Gamgia'ya armağan ediyorum."

Mahinur Tuna

Masallar günümüzde birçok bilim dalına ışık tutmakta, çocukların ve gençlerin zihin ve ruh gelişimini sağlamaktadır.

Çağdaş pedagoji, mit ve masalların yeni kuşaklara dünyayı ve gerçeği, doğayı ve insanı, bilimsel düşünce ve yaratıcılığı kavramayı öğrettiğini belirtmektedir.

Çocuğun kişilik ve zihin gelişimi kadar hayal gücünü de zenginleştiren bu orijinal halk masalları, aynı zamanda bilim ve sanat için de kaynak oluşturmaktadır. Halkın bağrından kopan bu masallar tiyatro, sinema, edebiyat, dil, tarih, eğitim gibi pek çok alana da malzeme vermektedir.

Bu bakımdan masalları, çocuk avutma aracı gibi düşünmek yanlıştır. Masallar sadece bir mutluluk hikayesi olmayıp aynı zamanda bilgiye ve güce kavuşmanın hikyesidir.

"Kaf Dağı" diye anılan masal diyarı Kafkasya'nın bir halkı olan Abhazların masallarını Türkçe'ye çevirmek benim için evrensel kültüre katkıda bulunmak adına bir görev oldu.

Bu masalları çevirirken ister istemez Türk masalları ile de karşılaştırmalar yaptım. Abhaz masallarında Türk masallarındaki o zengin tekerleme türünü göremedim. Ama bu masalların Abhaz halkının özelliklerini çok iyi yansıttığını, özellikle kadınların sürekli çözüm üreten kahramanlar olduğunu, öykülerde ise; mitolojik öğelerin yanı sıra mizah unsuru ve zengin hayal gücü olduğunu gördüm.

Halk kültürünü tüm ayrıntıları ile yansıtan bu masalların analizleri yapılırsa, onlardan daha çok yararlanacağımızı ve keyif alacağımızı umuyorum.

Mahinur Tuna

Зыпсадгьыл иазхьацшны, кыр шыкэсақәуа раахыс уи амац аура зегьы ирыцкыу усны зылахь ианицаз Тьркэтэылатэи хьфынцъуаа дреиуоуп лацсуа жэла Папапха, зьонра дыюнагылоу ахаца ижэла Туна иадкыланы изхэо, изыюуа Махинур. Абаухатэра ду змоу, аацсара зқэым ари апхэыс Ацсны атэы зхэо илыюхьоу, еицалгахьоу, илыцшаахьоу, еиқэлыршэахьоу, еиёылкаахьоу гбак итамзо икоуп. Уажэы атыркэа пхьаоы иапхьа иқэылцеит ацарауаоду Сергей Зыхэба еизганы итижхьоу ацсуа лакэқэа рышэкэы. Ари атыжьымта пшза ацэа В, Гамгиа иусумта ала иычыоуп. Ашэкэгьы иара игэалашэара иазылкит Махинур Папапха.

Махинур Папапха
лыпсадгьыл наунагза
дызлалахэхараны икоу хэа
дызкэгэыгэа, алакэ хьызқэа
зылтаз лмацацэа Гэцъан
- Сымра Мерцъани, Нежъан
- Сымза Мерцъани.

Ацарадырра ахкқэа зегьы алакэ хьтэыцапхоуп. Уи ада адунеи амазақэа узаартзом. Алакэқэеи амифқэеи изызхауа ахьыбэар рыхшыю, ргэы рыцсы дырфыхоит, иаазоит, ауаои ацсабарей реизыказаашьа аилкааразы арфеиаратэ моақэа рхархэашьа днарцоит. Ахэычы данииуа ицииуа иказшьақэа, нас ианизхауа ауаора ахэаақэа иртазо ишьақэнаргылоит. Ажэлар ргэы итыцыз ахэамтақэа роуп шыатас ирымоу алигература, асахьагыхра, атеатр, акино ухэа, арфеиара ахкқэа зегьы. Иара абызшэа атоурыхгы алакэқэа ракара изныцшуа иарбану! Убри акынтэ урт хучы гэыжьжэагақэаны рызхэыцра атахзам. Алакэқэа гэырхаагазам, ацстазараа ахаарей ашарей зныцшуа реиамтақэоуп. Кавказ ижэйтэзатэиу ажэларқэа иреиуоу ацсуаа рлакэқэа атыркэшэахь ианейтазгоз, урт ирыпхьараны иказ адунеи акэльтура ахэыцшақэа руак ахь ишхаларыз агэра згон. Ауыс анызуаз ацсуа лакэқэеи атыркэ лакэқэеи еиёсырцшуан. Лабэаба избон, хажэлар рхэамтақэа реы, дара ажэлар ишыркэзшьоу еицш, адэахьтэи ацшзара акэымкэа, оныцкалатэи ацшзарей, аиёкаарей апыжэара шрымаз. Ацсуа пхэысгы, лыпшзара ацхьа иргыланы акэымкэа, лымчи, лказшьей лыхшыои рыгэра уго урт алакэқэа дыргэылцчауеит. Абзиа – ацэгьа, аччара – агэргьара, агэымшэара – ашэыргэындара, - абарт ацстазара аганқэа зегьы зныцшуа жэлар рхэамтақэа ишахэтоу еицш иццаазар, еицхау шэкэы калазомызт

Махинур Папапха – Туна

АХЫШРА ИАХЭАЗ

Алакө

Абри Лашькындар хэа икоу ашьха ах итэын. Лашькындар зтэыз ах убас казшьас иман: ихи ипацеи зсоз дшаалгаз еипш дишьуан. Дзишьуаз уи акун, ихи ипацеи рсара иалагаанза, ижэбо ишэахауа цъара ишэыхэан хэа реиэхэон, аха ирамхахэозар акэхарын, уи акынтэ дырмеигзакэа ишьуан. Ари иахьа, ари уацэы... Ацыхэтэан ах ихи ипацеи рсара ауаа ацэшэо иалагеит, азэгьы иааигэара днеиумаызт. Арахь ихи ипацеи имсар ада цсыхэа имамкэа дкалеит. Ацыхэтэан азэы дпцхьан дааиган, «схи сцацеи усароуп» хэа еиэхэит.

- Ухи упацеи ссап, сацэаашьо сыкоума, аха иссар сшушьуа здыруеит, убри акынтэ исызсом, - ихэеит ани иааигаз.

- Схи сцацеи анусо иубо, иуахауа азэы иоумхэар, изакэзаалак супырхагахом, - ихэеит ах.

Егыгь ах диқэшахатхар акэхеит. Ах ихи ипацеи ссоит хэа ихтарца ааихыхны ихы ашьтахь данлахэапш атэыюа аманы ибеит, аха иубо умхэан хэа ах имхэахьази, акгы ахимхэаакэа илыкэыршэны исеит.

Ах ихи ипацеи зсаз ари ауао дчит, дыпжэарц иакэикит, абри иибаз имхэар ада цсыхэа имамкэа дкалеит. Аха ихэар ах дишьуеит, иабаихэо. Атыкхэа, хыма-цсыма иеааибитан, ақыта далцны ашьха дцеит, исыхнагап, акыр исыхэозар збап хэа дгэгны. Аха ашьха дахьнеизгы, ани ихыпсаауа дыказма, еихагы дчит, иибаз имхэар ада цсыхэа имамкэа дкалеит.

Ашьха ахышра хэа хаскынк ыкоуп, арахь агака икам, метрак атцкыс инеиханы аура аманы иазхауеит, ахэцэы атып еипш игэаооуп, акэартэрақэа аманы икоуп. Ашэт фалоит абри кэыркэа мзазы, ахаргь еипш ихыгьежьааза, ишкэакэаны. Ани дангэакза дцан, абни ахышра хэа хэа изышьтоу аацикан, агэаоара икышэ такны: «ах ихы атэыюа амоуп!» - хэа хынтэ еитеихэеит. Абригы ааихэеит, иаргы даабзиахеит, ддеит, дтынчхеит, еидара дук дацыцызшэа даакалеит. Дантынчха, ани дызтацэажэаз ахышра наф иршэны икаижьит. Иара атыпцахь дцеит. Ахышра хцэаха, дызтацэажэан икаижьыз, чкэна хэычык ибан дшалахэмаруаз атып акны иманы дааит. Ахэычы ани ахышра дтацэажэо даналага, «ах ихы атэыюа амоуп!»... «ах ихы атэыюа амоуп!»... «ах ихы атэыюа амоуп!» - ахэара иалагеит иаакэмцзакэа.

Ари ажэабжьны ах илымха акынза ицеит. Ах дгэаан ани ацыхэтэан ипаца зсаз дпцхьан дааигеит.

- Уара, уанацъалбеит, азэы иоумхан хэа исхэаз агэп урылагыжьны изроухэазеи, ухы зысуршьуазеи?

- Уара, уанацъалбеит, счны сыпжэо саналага, исымхэар ада цсыхэа сымамкэа саныкала ашьха сцеит. Ашьха сахьцаз ахышра сатэхэан исхэеит, исымхэеит схэом, аха ахышра наф икасыжьит. Иахькахаз чкэна хэчык ибан, иааиган дтацэажэо даналага, исхэаз иара ахышра ахата иахэо иалагеит. Утахызар сшы, утахызар сныжь, ихэеит ани ах ихи ипацеи зсаз ауао.

- Уи зхэаз дара зысшьуаз убри акэын, дара сымшьыр сара сыпсуан, - ихэеит ах.

Ани дымшьыкэа дынижьыр акэхеит, хатала иара иакэзамызт ах атэыюа шихагылоу ауаа иразхэаз, ахышра ауп. Даниимшь иара дыпсит. Абас ихыт Лашькындар ах.

Ahişra'nın Söylediği

Bu Laşkintar denen dağ eskiden bir kralınmış.Laşkintar Dağı'nın sahibi olan kralın şöyle bir huyu varmış.Sakalını ve saçını tıraş eden adamı tıraştan hemen sonra öldürüyormuş.

"Saçımı ve bıyığımı keserken bir şey görür ya da duyarsanız sakın kimseye bir şey söylemeyin." diye tembih ediyormuş;ama berberler ağızlarını tutamıyor,gördüklerini söylüyorlarmış.Kral da bu yüzden acımasızca her tıraştan sonra kendisini tıraş edeni öldürüyormuş.

Sonunda,kralın saçını sakalını tıraş etmekten herkes korkar olmuş,kimse kralın yanına bile sokulamıyormuş.Öte yandan kralın saç sakalı iyibe birbirine karışmış,tıraş olmak zorunda kalmış. Yine de birini yakalamış.

"Saçımı sakalımı tıraş et,yalnız saçımı sakalımı tıraş ederken gördüğünü ve duyduğunu kimseye söyleme,söylemezsen sana hiçbir zarar vermem." demiş kral.

Berber kralın sözlerini onaylamış.Tam kralın saçını kesmek üzereyken başındaki ahtarpa denen başlığı çıkarınca,kralın tepesinde bir boynuz olduğunu görmüş.

"Gördüğünü söyleme." demişti ya kral,berber gıkını çıkarmadan kralı tıraş etmiş.

Kralın saçını sakalını tıraş eden adam bu olaydan sonra adeta şişmiş,gördüklerini birine anlatamazsa çatlayıverecekmış.Öte yandan gördüklerini anlatırsa kralın kendisini öldüreceğini de gayet iyi biliyormuş.Sonunda giyinip kuşanmış,kalkıp bir dağa çıkmış.Biraz hava alırsam belki şişim iner diye düşünmüş.

Köyü terk edip dağa çıkmış,çıkış çıkmasına;ama değişen bir şey olmamış,adamın şişi bir türlü inmemiş,hatta daha da şişmiş.Gördüğünü birine söylemese çatlayacakmış,mutlaka söylemek istiyormuş.

Dağda ahişra denen bir bitki varmış,bu bitki sahilde yetişmezmiş.Bir metre uzunluğundaki bu bitkinin ucunda kocaman beyaz bir çiçek olurmuş.Şemsiye büyüklüğündeki bu çiçeğin içi çukur olup içinde bölmeler varmış.Bu çiçek her ağustos ayında şemsiye gibi yusuvarlak ve bembeyaz açarmış.Adam iyice bunalınca ahişra denen bu çiçeği kesip çukur yerini ağzına dayamış.

"Kralın kafasında boynuz var!...Kralın kafasında boynuz var!...Kralın kafasında boynuz var!..." diye üç kez bağırılmış.Bunu söyler söylemez büyük bir rahatlık duymuş,şişi de hemen inivermiş.Sanki sırtından büyük bi yük kalkmış gibi hafiflemiş.

Adam rahatlayınca,içine bağırdığı ahişra çiçeğini bir kenara fırlatıp atmış,kendisi de köyüne dönmüş.Adamın attığı bu çiçeği küçük bir çocuk bulmuş,oyunmak için yanına almış.Çocuk evine gidince çiçeğin içine üfürerek oyunmak istemiş.Tam çiçeğin içine üflemeye başlayınca:

"Kralın tepesinde boynuzu var,kralın tepesinde boynuzu var." diye çiçek ötmeye başlamış.Çocuk üfledikçe çiçek bu sözleri tekrarlayıp duruyormuş.

Bu olay kralın kulağına gitmiş.Kral büyük bir öfkeyle kendisini en son tıraş eden kişiyi yanına çağırılmış.

"Wara wanacalbeyt.Kalabalığın arasına girip söylemesen olmaz mıydı?Söyleme dememiş miydin sana?Yok yere kendini bana niye öldürtüyorsun?" demiş kral.

"Aa wanacalbeyt kralım,şişip patlayacak hale geldim,sonunda dağa çıktım.Dağa çıkınca şişim iner sandım;ama olmadı.Kimse duymasın diye ahişra çiçeğinin içine bağırdım.Bem söylemedim demiyorum,söylemesine söyledim;ama sadece ahişra çiçeğinin içine söyledim,sonra onu attım.Attığım yerde bir çocuk bulmuş,alıp buraya getirmiş,içine üflemeye başlayınca çiçeğin içinden böyle sesler çıkmaya başlamış hepsi bu,ister öldür ister bırak." demiş kralı son kez tıraş eden adam.

"İşte senden önceki berberleri bunun için öldürüyordum,onları öldürmesem onlar beni bu şekilde öldürüyorlardı." demiş kral.

Kral bu adamı öldürmemiş,yaşamını bağışlamış,çünkü kralın boynuzlu olduğunu söyleyen adam değil ahişra çiçeğiymiş.Alaşkintir Dağı'nın kralını tıraş eden adam kurtulmuş;ama bu kez kral ölmüş.Derler ki Alaşkintir Dağı'nın kralı işte bu yüzden ölmüş.

Türkçe Çeviri : Mahinur Tuna

*Alaşkintir Dağı:Kutsal Alaşkintir Mabedi'nin bulunduğu dağ.

Bu masalı "Midas'ın Kulakları"na benzetenler var.Bu mabedin üstünde karşılıklı iki köpek figürü var.Alaşkintir sözcüğü de "köpek"sözcüğünü içeriyor.

Рыцари меча и чести

(Новые материалы о Кавказской конной дивизии)

Недавно в Москве вышел сборник, посвященный легендарной конной Кавказской дивизии, под названием «Дикая дивизия». В книгу вошли документальные свидетельства, воспоминания очевидцев, беллетристическая повесть Н. Н. Брешко-Брешковского «Дикая дивизия», написанная на реальных событиях. Автор ее на страницах журнала «Нива» в 1916 году описал «безумный подвиг» корнета Абхазской сотни Черкесского полка К.Ш. Лакербай. В сборнике представлены воспоминания офицеров Кавказской дивизии А. Арсеньева, А. Маркова, А. Палецкого, П. Н. Краснова, опубликованные ими в эмигрантской печати и потому до недавнего, сравнительно времени не были доступными для широкого круга читателей. Приведен также ряд и историко-архивных документов, представляющих несомненный интерес.

Неделю спустя после объявления войны главнокомандующий войсками Кавказского военного округа Илларион Иванович Воронцов-Дашков обратился к российскому императору: он предложил «мобилизовать воинственные кавказские народы».

27 июля поступило высочайшее «добро» и были сформированы следующие части - Чеченский конный полк /чеченцы и ингуши/, Черкесский конный полк /адыгейцы и абхазы/, Кабардинский конный /кабардинцы и балкарцы/, Татарский конный азербайджанцы Бакинской и Елисаветпольской губерний/, Ингушский конный /ингуши/, 2-й

Дагестанский конный /дагестанцы/, Аджарский пеший батальон /представлено население Батумской области/.

Вскоре полки были сформированы в три бригады: Командиром Кавказской конной дивизии был назначен великий князь, Михаил Александрович Романов, брат царя - генерал-майор. Начальником штаба - полковник Яков Давидович Юзефович «литовский татарин, магометанского вероисповедания». С 1914 по 1917 год через Кавказскую дивизию прошло более семи тысяч человек, свыше трех тысяч были удостоены Георгиевских крестов, все офицеры были награждены боевыми орденами.

Офицер-кавалерист, участник войны А.Арсеньев вспоминает:

«Чтобы правильно понять природу Дикой дивизии, нужно иметь представление об общем характере кавказцев, ее составляющих».

Говорят, что постоянное ношение оружия облагораживает человека. Горец с детства был при оружии, он не расставался с кинжалом и шашкой, а многие - и с револьвером или старинным пистолетом. Отличительной чертой его характера было чувство собственного достоинства и полное отсутствие подхалимства. Выше всего ценилась им храбрость и верность; это был прирожденный воин, представлявший собой великолепный боевой материал, правда - в те времена, при его незнакомстве с военной службой - сырой и требовавшей терпеливой и внимательной обработки. Надо отдать должное офицерам и урядникам,

на долю которых она выпала, с задачей обучения и воспитания всадников в короткий срок они справились блестяще, вложив в это дело всю душу».

В полках Кавказской дивизии складывались свои обычаи. Например, в обязанности адъютанта входило подсчитывание - сколько за столом офицерского собрания находится мусульман и сколько христиан, если мусульман было больше, то все, согласно мусульманскому обычаю оставались в папах; если больше христиан - все снимали головные уборы по обычаю христиан.

До самых последних дней, до знаменитого похода на «красный» Петроград между всадниками и офицерами царило взаимное уважение. Высшей оценкой царившего в дивизии духа были слова генерала Корнилова, после смотра Кавказской дивизии в г. Заблотово 12.11. 1917 г. и сказавшего начдиву, князю Багратиону:

- Я, наконец, дышал военным воздухом!

В конце статьи А. Арсеньев приводит очень интересный факт уважения верований и обычаев горцев со стороны Кавказского начальства:

«В начале столетия Кавказ управлялся наместником Его Величества, по объему власти бывшим там после императора - первым лицом. Кабардинский народ владел по реке Малке пастбищами - альпийскими лугами, - куда летом со всей Кабарды перегонялся скот. Возникли какие-то недоразумения с казной о границах этих лугов,

и Кабардинский народ послал к наместнику в Тифлис делегацию своих стариков с жалобой. Они были приняты во дворце в особой комнате, называвшейся по-кавказски - кунацкой. Поздоровавшись с ними, бывший тогда наместником старый граф Воронцов-Дашков, строго державшийся «адатов» - обычаев горцев, усадил их, оставшись сам стоять у двери, как того требовал горский этикет гостеприимства. Обстановка и атмосфера приема были так естественны в духе кавказцев, что старший из стариков обратился к наместнику с приглашением:

- Тысс, Воронцов! /Садись, Воронцов/, - и величественно указал ему на место рядом с собой! Как это далеко от отношения к «побежденным и угнетенным народам» - от высокомерия «европейцев!»

Горцы Кавказа превыше всего ценили благородство и сами отвечали тем же. В 1918 году к одному из черкесских аулов, где находился великий князь - Борис Владимирович, - подошел большой советский отряд с пулеметами и двумя орудиями, занял все подступы к селу и объявил ультиматум:

- Или Борис Романов будет немедленно выдан, или весь аул будет разгромлен.

Великий князь явился на совещание старейшин под председательством муллы, который единодушно вынес решение:

- Великого князя не только не выдавать, а, вооружившись, всем защищать его до последнего человека.

Это было объявлено великому князю, на что с его стороны последовало возражение:

- Уж лучше погибну я один, чем вы погибнете все. Ответ держал восьмидесятилетний мулла, семь раз совершивший хадж, т.

е. побывавший в Мекке, на могиле пророка Мухаммеда, в белой чалме с зеленой каймой.

- Ваше императорское высочество, если мы тебя выдадим и через это останемся живы, на головы наших детей, наших внуков падет несмываемое бесчестье. Мы будем хуже собак. Каждый горец будет иметь право плевать нам в лицо.

В несколько минут весь аул являл собой военный лагерь. Все черкесы вооружились поголовно, все - от стариков до подростков включительно. В штаб отряда красных был послан парламентар с ответом на предъявленный ультиматум.

- Великий князь наш гость, и мы его не выдадим. Попробуйте взять силой.

Долго совещались между собой начальники отряда. Они знали фанатизм горцев, знали, что если даже и победят красные, то ценой больших потерь, особенно когда втянутся в самый аул, где каждую саклю придется штурмовать, как маленькую крепость. Знали еще, что в этом ауле имеется около шестидесяти всадников Черкесского полка, прошедших опыт Великой войны. Каждый такой всадник будет стоить десяти красноармейцев. При таких условиях бой был рискованной авантюрой.

Сняв осаду, красные части ушли ни с чем.

Когда в том же, роковом 1918 году, в конце мая Нестор Лакоба с отрядом кьаразовцев перешел Кавказский хребет и находился в ауле Апсуа, то община была окружена белогвардейским отрядом во главе с генералом Ляховым, который потребовал выдачи Нестора и его людей. Навстречу генералу вышел восьмидесятилетний, весь седой, как лунь, Агрба Канамат, дворянин, полковник царской армии, весь

при оружии и при боевых орденгах и георгиевских крестах. Он резко заявил генералу:

- Нестор и его люди мои гости, я их не выдам. А в случае если ты попытаешься брать его силой, то будешь иметь дело со мной!

Генерал вынужден был уйти ни с чем и снять осаду аула. Сын Канамата - Рауф Агрба был всадником-офицером Кавказской дивизии и за боевые заслуги был награжден золотым Георгиевским оружием. В ингушском ауле Базоркино, в те годы произошел такой случай.

В этом ауле было много всадников Ингушского полка Кавказской дивизии.

Старый ингуш Алиев принял у себя в доме жандармского полковника Мартынова, местопребыванием которого очень интересовались советские комиссары Владикавказа. Наконец, они узнали, у кого скрывался Мартынов. Из Владикавказа были снаряжены два грузовика, чуть ли не с полуротой красноармейцев. С шумом они направились в Базоркино и остановились у дома Алиева.

Навстречу им вышел из ворот старый, седобородый Алиев с двумя сыновьями, георгиевскими кавалерами.

- Вам что надо?

- У тебя прячется Мартынов? - последовал ответ с грузовиков.

- Не Мартынов, а полковник Мартынов, и жандармский полковник, - поправил Алиев своих непрошенных гостей. - Только я вам его не выдам.

Вид трех ингушей с направленными винтовками был столь внушителен, что красноармейцы не посмели атаковать дом и, потоптавшись, сознавая глупое и смешное положение, умчались во Владикавказ.

Другой автор, А. Марков, офицер-кавалерист оставил

мемуары «В ингушском полку», опубликованные в Париже, в 1967 г. Командиром Ингушского конного полка, как отмечает А. Марков, был обладатель золотого Георгиевского оружия, кавалер ряда боевых орденов «полковник Георгий Алексеевич Мерчуле, офицер постоянного состава офицерской школы из знаменитой «смены богов», так в кавалерии называли офицеров - инструкторов школы, получил полк при его формировании и им командовал до расформирования, после чего был убит большевиками во Владикавказе. Это был сухой, небольшого роста абхазец, с острой бородкой «а ля Генрих 4-й». Всегда тихий, спокойный производил на нас прекрасное впечатление».

Служил вместе с А.Марковым в Ингушском полку, его друг, абхазец Варлам Андреевич Шенгелай, обладатель золотого Георгиевского оружия, впоследствии в Париже он женился на абхазской княжне Маше Чачба.

Офицер А. Палецкий отмечает в августе 1917 года:

«Дикая дивизия... Это одна из самых надежных войсковых частей - гордость русской армии... Кавказцы имели полные моральные основания никакого участия в русской войне не принимать. Мы отняли у кавказцев все - их прекрасные горы, их дикую природу, неисчерпаемые богатства этой благодатной страны.

Но когда вспыхнула война, кавказцы добровольно пошли на защиту России и защищали ее беззаветно, не как злую мачеху, а как родную мать... Все кавказцы таковы: в них еще живет истинный дух рыцарства - и на предательство, на удары сзади, из-за угла они не способны.

Не против России и русской свободы идут воины Дикой дивизии. Они сражаются с русской

армией и впереди всех, и смелее всех умирают за нашу свободу».

Однажды, пишет А.Марков, после успешных боевых действий всадники Ингушского и Черкесского полков, уже на отдыхе, получали боевые награды. После этого был устроен торжественный обед. «По окончании обеда в саду несколько офицеров протанцевали лезгинку, причем прекрасным ее исполнителем оказался мой однокашник по Воронежскому корпусу, поручик Сосырко Мальсагов, ингуш по происхождению, при большевиках герой побега из Соловков, совместно с ротмистром Бессоновым. Их страшная эпопея описана Бессоновым в книге «26 тюрем и побег с Соловков». Фамилия Мальсаговых в полку была столь многочисленна, что при формировании полка на Кавказ был даже проект - создать из представителей этой фамилии особую сотню.

На другой день Черкесский полк пригласил нас на обед, в соседнее имение, где стоял его штаб. В густом парке на круглой поляне были поставлены столы амфитеатром, причем за верхним из них сидело начальство. В середине обеда началась стрельба, без которой обыкновенно не проходит на Кавказе ни одной веселой пирушки. Помню, как приехав впервые в Сухум, я в ресторане увидел поразившую меня и рассмешившую надпись:

«Петь, стрелять и танцевать в общей зале строго запрещается».

Выпившие кавказцы в избытке восторга то справа, то слева от меня опорожняли магазины и барабаны своих револьверов и пистолетов в черное звездное небо, то вниз под стол, после каждого тоста или речи».

А.Марков дает очень интересные сведения о своих со-

ратниках по Ингушскому полку, людей решительных, смелых и пользовавшихся большим авторитетом:

«Есаул Кучук Улагай - командир сотни Ингушского полка, блестящий офицер, черкес по происхождению, по окончании войны сыграл видную роль в Белом движении, а затем, попав в Югославию, стал во главе движения в Албании в пользу короля Ахмета-Зогу, который сел на престол этой страны благодаря отряду их русских офицеров, сформированному в Белграде. В этом отряде Улагая служили и другие офицеры Кавказской дивизии, поступившие затем на албанскую военную службу. Албанский паспорт спас полковника Улагая в Лиенце при выдаче казачьего корпуса большевикам англичанами в 1944 году.

Вахмистр моей сотни Заур Бек Боров, ингуш по происхождению, до войны служил полицмейстером в Асхабаде / Ашхабад/. За какие-то административные превышения власти после ревизии сенатора Гарина он был отдан под суд, но бежал из-под стражи на Кавказ, а затем в Персию. Здесь тогда происходила гражданская война, в которой Заурбек принял участие во главе одной из сражающихся армий. За все эти подвиги Бек-Боров был произведен в полные персидские генералы, но скоро вынужден был покинуть свою армию и скрыться в России. Будучи в нелегальном положении разыскиваемым властями чело- века, Бек-Боров воспользовался амнистией, данной государем горцам в начале войны, и поступил всадником в Кавказскую дивизию, дабы заслужить прощение своей вины. К концу войны он был произведен в офицеры и закончил ее поручиком, не смотря на свои шестьдесят лет».

Воевал Заурбек Бек-Боров с двумя своими сыновьями, служившими офицерами.

Горцы Кавказа воевали в Галиции, на Карпатах, в Румынии.

17.11. 1915 г. Петроградское телеграфное агентство сообщало:

«В Восточной Галиции события развиваются повсюду согласно нашим предположениям. Наши кавказские горцы наводят страх на венгров... Горцы решительно отказываются уступить кому-либо первенство под неприятельским огнем.

Никто не должен права утверждать, что горец сражается за его спиной. Психология горцев в отношении боевых порядков решительно сближает их с рыцарями, которых можно было заставить сражаться лишь на началах боевого равенства в одношереновом строю».

После грозной атаки Ингушского полка их командир сообщал:

«Я, полковник Георгий Алексеевич Мерчуле и офицеры Ингушского конного полка горды и счастливы довести до сведения Вашего Превосходительства начальника Терской области генерал-лейтенанта Флейшера и просят передать доблестному ингушскому народу о лихой конной атаке 15 сего июля 1916 г. Как горный обвал, обрушились ингуши на германцев и смяли их в грозной битве, усеяв поле сражения телами убитых врагов, уводя с собой много пленных и взяв 2 тяжелых орудия и массу военной добычи.

Славные всадники-ингуши встретят ныне праздник Байрам, радостно вспоминая день своего геройского подвига, который навсегда останется в летописи народа, выславшего своих лучших сыновей на защиту общей Родины» /газ. «Терские ведомости», 1916, 21 июля/.

Когда в 1917 году разложение воинских частей на фронте стало достигать апогея, Кавказская конная дивизия сохранила дисциплину и воинский дух. Они обратились со следующим Воззванием к солдатам и офицерам Русской армии:

«Наш долг теперь дать немцу почувствовать наши народные силы, чтобы он видел, что мы не допустим разгрома наших союзников французов и англичан, за которыми неизбежен разгром нас.

Наши братья по оружию, наши боевые товарищи! Кавказская конная дивизия шлет вам свой клич: сплотимся нерушимой стеной в одну могучую силу, установим у себя порядок и справедливую дисциплину и будем готовы во всякую минуту по зову наших начальников идти в наступление на врага, пожирающего нашу свободу»./ 1917. 31 мая.

В августе 1917 года Кавказская дивизия была брошена на Петроград. Узнав об этом, город опустел, вновь созданное революционное правительство было в панике и стало в буквальном смысле слова «собирать чемоданы». Эшелон с горцами был остановлен у Гатчины, пути были разобраны. Тогда был отправлен конный разъезд из 12-ти всадников в разведку, который свободно дошел до Петрограда. Воинские части не оказывали этой небольшой группе сопротивления, а наоборот, приветствовали их, даже стволы орудий были опущены в землю. Но Временное правительство и большевики очень боялись организованных частей и сделали все возможное для того, чтобы остановить идущий на подавление революции неустрашимый корпус из кавказских горцев. Решено было, путем посылки к ним агитаторов

из кавказцев предотвратить их вход в Петроград, а затем пообещать отправить на Кавказ. Там, на родине, всадники, разойдясь по родным местам, уже не представляли бы серьезной и организованной силы для революции.

В своих мемуарах русский офицер с горечью вспоминал, что на мусульман всегда можно было положиться, чем на христианские народы, входившие в состав Российской империи. Именно они, мусульмане, были надежной опорой власти и трона.

Революционное лихолетье дало много ярких доказательств, что горцы Кавказа были до конца верны присяге, чувству долга и воинской чести и доблести».

Временное правительство, уже не имевшее силы, а большевики, набравшие оборот, знали, что для развала России ее нужно было любым путем лишить крепких и надежных воинских частей, основу которых составляла гвардия, казачество и кавказские горцы, ибо если бы, как отмечает ряд очевидцев, горцы и казаки были бы едины и выступили бы против Временного правительства и нарождавшегося большевизма, то революции не произошло бы, и не было бы таких жертв, не полыхала бы пламенем гражданской войны Россия, на огромных пространствах которой погибли тогда десятки миллионов людей.

В газете «Утро России» от 24 июня 1917 года отмечалось:

«Кавказская дивизия, все те же многострадальные «дикие», жизнями своими оплачивающие торгово-предательские счета русской армии «братания», ее свободу, ее культуру. «Дикие» спасли русскую армию в Румынии, «дикие» безудержным ударом опрокинули австрийцев, и во главе русской армии прошли

Кавказская кавалерийская часть.

всю Буковину и взяли Черно-вцы. «Дикие» ворвались в Галич и гнали австрийцев неделю тому назад. И вчера вновь «дикие», спасая отступающую митинговую колонну, рванулись вперед и, отбив позиции, спасли положение. Они /кавказцы/ заплатят России кровью за всю ту землю, за всю ту волю, которых требуют сегодня же организованные солдаты, бегущие о фронта на тыловые митинги».

Перед уходом на Кавказ, принявший незадолго до этого командование Кавказским конным корпусом генерал-лейтенант Петр Алексеевич Половцев издал приказ № 8 от 13 сентября 1917 г.:

«Через несколько дней мы все уйдем на Кавказ. К вам, обращаюсь, горцы!

По Кавказу и по геройской службе вашей на войне знаю

ваш характер рыцарский благородный, заступник обиженного, гордый своей честью - таков облик славных представителей Кавказа, в командование которых я с гордостью вступил.

По прибытии в родные земли вы должны помнить, что на вас будут смотреть, как на образец истинных воинов. Слава о ваших боевых подвигах отметила вас среди народа. По вас будут учиться дисциплине и порядку. Зная ваш нрав и самолюбие, уверен, что вы явите пример этой дисциплины, покажете себя достойными вашего боевого порядка».

Ротмистр Ингушского полка, бывший редактор журнала «Нива» - псевдоним Светлов, написал полковую песню, которую до сих пор помнят в Ингушетии:

Мы не знаем страха,
Не боимся пули,

Нас ведет в атаку храбрый
Марчули!

Пушки мы отбили,
Рады от души.

Вся Россия знает
Джигиты ингуши!

Слово власти нас сзывало

С гор наездников лихих,
Тесной дружбою сковало

Нас, кавказцев удалых.

Белоснежные вершины
Гор Кавказа, вам привет.

Я не знаю, исполины,
Вас увижу или нет...

Завтра рано на рассвете
Полк в атаку поведут,

И быть может, после боя
Нас на бурках принесут.

Мы не знаем страха,
Не боимся пули,

Нас ведет в атаку храбрый
Марчули!

Гуаж Аслан

МОРСКОЙ ЛЕВ

Так звали выдающегося абхазского пловца Мамеда Байрамовича Бедия, человека, посвятившего всю свою жизнь благороднейшему делу – спасению людей. На его счету 4016 спасенных и это был его главное достижение, а спортивные страсти для него были чужды. Он состязался со смертью и только победу над ней считал настоящей победой. А так, потехи ради мог совершить феноменальный заплыв от Батума до Поти за фантастически короткое время, о котором он мог только пожалеть как о напрасно потерянном времени.

Мамед Бедия родом из села Адзюбжа Абжуйской Абхазии. Ему было примерно 12-15 лет, когда его семья в середине 60-х годов 19 века, в результате депортации оказалась в Батуме, в тогдашнем (до 1887 г.) провинциальном городе Османской империи.

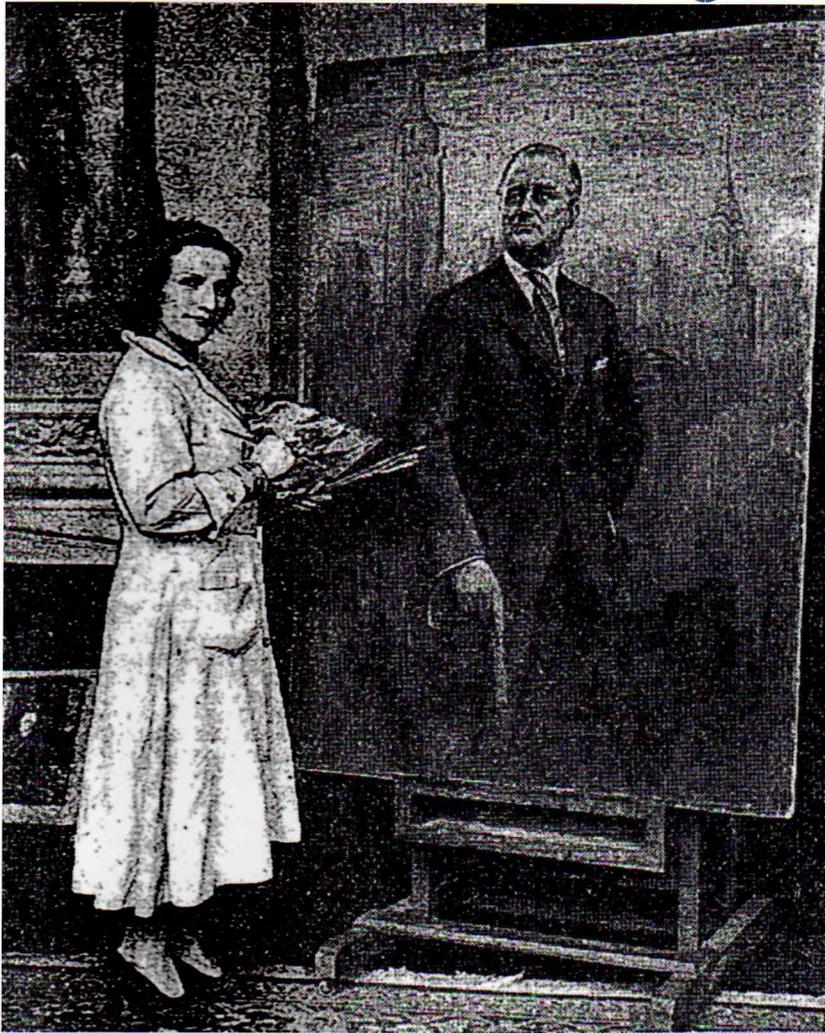
Махаджирство, как в народе называли выселение абхазов, оставило глубокий след в памяти юноши.. Особенно ему запомнилась массовая гибель своих соплеменников от морской стихии. Он был свидетелем того, как в штормовую погоду волны выбрасывали трупы абхазов – жертв кораблекрушений, несчастных изгнанников, так и не достигнувших турецкий берег, а также тех, кто на утлых суденышках пытались вернуться на родину. Такие страшные картины Мамед наблюдал в 60-е годы и особенно на пороге 70-80 годов 19 столетия. Это было тогда, когда в прессе писали об абхазах, лишившихся родины: « Абхазов кидают как мяч от нашего порта до порта Турции, откуда их выстрелами из орудия возвращают обратно, и стоят они, эти несчастные, потерявшие надежду и отчаявшиеся люди меж двух земель».

Увидев и пережив эти трагические события, Мамед терзал себя мыслями о том, что многих из них можно было спасти, если вовремя кто-то пришел бы на помощь. Такие мысли и подтолкнули его пойти работать на Батумскую спасательную станцию ОСВОДа России. На станции были рады приходу опытного пловца. По рассказам сына Мамеда – Энвера, отец перед каждым выходом на спасение утопающего, тихо, про себя произносил поминальную фразу о погибших в море, и с удвоенной энергией бросался спасать кого можно было еще спасти. Мамед Бедия этой богоугодной работе отдал 60 лет.

В начале двадцатого века М.Бедия Российским обществом спасения на водах был награжден золотой и серебряной медалями. В 1926 году ОСВОД Союза ССР, отмечая « самоотверженность, отвагу и мужество, сопряженные с явным риском для жизни», наградил его золотым знаком «За спасение утопающих» под № 1. В 1927 году ЦИК ЗСФСР удостоил Мамеда Бедия Ордена Трудового знамени, а в 1929 году ЦИК ССР Грузия наградил его Орденом труда, с присвоением высокого звания Героя труда.

14 июня 1940 года, прославленного спасателя Мамеда Бедия принял в Кремле Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин и поблагодарил его за особые заслуги перед народом и государством.

Спаситель 4016 жизней прожил более 100 лет.

З баохатэрала адунеи зыршанхаз аказацэа дукэа дырузэыкэп, 1886 шыкэса рзы Ҙыркетэыла ииз, ари ахэынтқаррафэы рацхэатэи профессионалтэ сахьатыхыюны ицэырцыз, шытрала иацсыуаз Михри Расим (Мышрыкэ) Ачба. Уи лыцстазареи, лырфеиареи ирызкны ашэкэы тзыжыхыоу ацарауао, ашэкэыюоы, аицтагао Махинур Папацха-Туна иахьагы дрышьтоуп, иагылыцшаахьеит асахьатыхыоу уажэраанза ицэыргамыз лусумтақэа, лызбахэ зхэо аоымтақэа. Абра ианахдо, лара Михри илтыхымтаны дзыдгыло Америка Апрезидент Франклин Рузвелт исахьа ауп. Ари аусумта ду азбахэгы асахьагы анын 1932 шыкэса апрель 16 рзы итыцыз агазет «Ниу-Йорк таимс», ахэшьяра харакгы атан. Махинур Папацха ишылхэо ала Михри - Ханым лаамтазтэи, адунеиаф ахыз-ацша змаз ауаа рацэаюны еицакра зкэым рхафсахьақэа тыхны атоурых иазынлыжыит. Урт иреиуоуп Эдисон еицш икоу ацарауаа, апоетцэа, ахэынтқарратэ ауаажэларратэ усзуоцэа. Анцэа ихэозар урт ажурнал ацхьакатэи аномерқэа ирнылап хэа агэыгра хамоуп.

“Türkiye'nin ilk kadın ressamı Mihri Müşfik hanım hakkında ilk kitabı yazan Papapha Mahinur Tuna, ressamın Amerika'daki yaşamına dair yeni bilgi ve belgeler buldu ve bunların bazılarını bizimle paylaştı. Açığa Mihri Hanım Amerika'da Başkan Roosevelt'in portresini yapmış, portre New-york'ta çok önemli bir galeri de sergilenmiş ve satılmış. Mihri Hanım'ın portre önündeki fotoğrafını yayımlayan 16 Nisan 1932 tarihli New-York Times'in haberi, arşivinden”

Mahinur Tuna

«АЖЭЛАР РЕИХШАРА АХШЫОДАРА ИАХКЬОИТ»

Цабалаа ирхэамтаны Ҙыркетэылатэи ацсуа поет Абыгба Цьамал ианцямтақэа рыхэтэк.

Аеы ацыхэа укыр азы урнагоит.
Ала ацыхэа укыр утанархоит.
«Сымшэ азаа» шылхэоз лнапы афеит.
Мыткьал уамгар Кэараш уагап.
Еицхабы думамзар алаба хэахэа уазцаа.
Агар игэы Стампыл ихэахэтуеит.
Абыз хаа амацгы атра итнагоит.
Аеыю ааста аеыразк еицгуп.
Доусы ибзамыкэшьа иеырбагоуп.
Мышцэгьак ашьтахь мышбзиак цэахыуп.
Доусы имцахара иара изы иаруп.
Ауал «ицабуп» иазшэом.
Агэак икэты имцац акэтагы ицьюан.
Ашьапы лас ауац илацалоит.
Зыцда умбаз азы утамлан.
Зхэы ззымфаз ихэы рфоит.
Ауао кьае игэы ицэырацэоуп.
Ацсуа дыкэнушьар укэныршьартэ икаицоит.
Зызна кацэаз азна узышьтыхэам.
Азы ыцэараха ага дыцэом.
Ацсны баагэарас иакэыршоу чеицзыкоуп.
Ацсуа ицсырта иламыс ауп.
Ацсыз азафэы ихэаеуам, ауаоы-ицсадгыл афэы.
Збирак зыкэдыршэыз цсыс дыцхьазатэым.
Ацсуаа рыла ацшзара ацшзара ацлоит Ацсны.
Налцаа Ацсны ала иехэаеуеит.
Ахыларкэра иашьцылаз ибга цыыкэхоит.
Ауаоага уилабжыар ихы уасызшэа ибоит..
Абзиабара абчы иаоызоуп,
знык ауп ауаоы ианихьуа.
Зыхшыю цару иртахыу рцоит, зыхшыю кьаеу идурцаз.
Ишэгэацхо хашэымцан, ихашэцо шэгэацха.
Арныг уфэы дагэызыр ааста акрыздыруа дуфасыр еицгуп.
Дшычмазаоу хазымцэо ихэшэтэра уадаоуп.
Аибашьра ззымдыруа анышэашьягь издырзом.
Иудыруа зегы умхэан, иудыруа зегы дыр.
Ныхэ ицба Ерцахэ икэуп.
Аиатым итэы афара зоафароуп.
Акацбеи дбеиахаргы ирыццара дзалцзом.
Зашэа зхаштыз акэараан абжыы ихалоит.
Азыраышьа ззымдыруа дыбжоуп.
Алашьцара иашьцылаз ашара дацэшэоит.
Атэым дгыл лашьцароуп, хатэы дгыл лашоуп.

Erdem Kobaş Bganba VLADÍSLAV
ARDZINBA için yazdığı VEDA adlı
şiiirinden kısa bir bölüm:

Ne demişti uzağı gören Ardzinba;
'Candan, namustan da öte, önce vatan'
Vatansızlığın altında, sadece yok-
luktur yatan
İşte yeniden doğuşun anahtarı
bundadır
Kurucu Ardzinba'nın büyüklüğü
burdadır.
Hatırlayın buradaki sözlerini;
'Sürgün, kıyım, kılıç artığı bir avuç
insan
Ata vatanınızı canla başla koruduk
Gelin yer değiştirelim
İnanın! Çok, ama çok yorulduk.'

Владислав Арзынба
изкны Ардашьян Абганба
ишфыз
ажөөинраала ацыгцэаха.

xxx

Харанацшы Арзынба
Иажәа назеит хҗәатцанза:
«Хаҗсы злаҗоу зегы
Аҗсадгьыл реиҗауп.
Уи зцөызыз ахаангы
Арыцҗара дзацыцзом!»,
Иҗсадгьыл амч имчуп
Зыбжы җаца зыргаз,
Зыҗсадгьыл зцөызы
Ғыц изыҗшааз зегы
Иахуалыз хәиҗәеит,
Уасиаҗс иахзынхеит:
«Хәжәлар аныкөырх,
Уаҗсцөык инхазгы
Ирыхчеит рыҗсадгьыл,
Хдеиҗш еиқәдырхеит...
Аҗсадгьыл, анык леиҗш,
Есымша ихьчатәуп.
Шәаи,нас,
Шәыҗсадгьылахь -
Ала тҗаха ишәзыҗшуп!»

Аҗыркәшәахьтә еиҗагоуп.

БЗИАЛА ШӘААБЕИТ, ШӘЫҚНЫ ШӘЫҚОУШӘА ШӘЫҒХҒАЗА!

Тыркәтәыла ахтны қалақь Анкара, уи акәша-мыкәша икоу ақалақьқәеи ақытақәеи ркны инхо аҗсуаа здызыҗхәало хәштәараны икалеит шықәсык аҗхәа иаартыз аҗсуа культура еизарта. Хықәкыс иказгы аҗсуаа реидкыларәа еиҗш, урт рҗыынцәтәыла Аҗсны аҗоурыхи акәультуреи егырт әжәларқәа дырдырра, рыларцәара акәын. Аамта кәәк иалакзаны уи аганахәала икацо рацәоуп. Уаҗы деигәрҗартә икоуп ари аизартаә зхы еидызкылаз, сасцәатас акәмкәа, аҗшәымацас иааиуа ирҗыло иахыыкоу иахәа. Асас иҗыло аҗшәма деиҗкаазароуп, егырт әжәларқәа рхәәра иаламәашы ахәәра цәыригозар ауп.

Акәльтура иазкыу әжәқәа рхәара мацара азхом, иара акәльтура ныкәзго ауаа ыказароуп ...

Уҗсадгьыл ахақәитра алаәхәара мацара азхом, уи ахақәитра ахьчара уаргы уалахәзар ауп...

Ухатәы бызшәа тәым бызшәала ахцәажәара акәмкәа, иара аҗсышәала угәтыха ухәо указар ауп...

Аҗсуа чеиҗыка аҗсуаа рыдагы иаднаҗхәало рацәахар ауп...

Абартқәа ирызхәыцны ауп Аизарта аусура шеиҗкаау.

Аҗсны ахәынҗқарра акәша-мыкәша имәаҗысуа ахтысқәуа хәбжы рықәхаргоит, изыдгылатәу хәдгылоит, изәагылатәу хәәагылоит.

Аизарта ласы-ласс иаҗаауеит Аҗсуа хәынҗқарра азхазцаз атәылақәа Тыркәтәыла рхәтарнакра аусзуоцәа, егырт әжәларқәа рхәтарнакцәа.

Аизарта ағы аҗшәа длыртцоит Саида Арышҗа.

Мызкы ахы ынәтә асасцәа ааҗхәаны имәаҗахгоит аҗсуа чыс Амш.

Абас җаацәашәала хәиқәшәарақәа ирманшәалоит аизарта аиҗабы җәаахит Ачба.

Бзиала шәаабейт хәа иахышәпылаша ахәштәарақәа рацәахалааит, хәшыҗәа!

Бедиз Кәарцхелиаҗа

HOŞ GELDİNİZ KENDİNİZİ EVİNİZDE HISSEDİN

Derneğimiz Ankara ve çevresindeki Abhazları bir araya getirmek Abhaz kültürü ve tarihini tanıtmak amacıyla kuruldu Türkiye'nin başkenti Ankarada bir yıl önce açılan dernekte kısa zamanda önemli çalışmalar gerçekleştirildi.

Abhazlar için evinde misafir ağırlamak kültürün çok önemli bir parçası

Kültür sadece konuşularak değil uygulanarak korunmalı

Dil kendi dilini konuşarak korunmalı

Abhaz gelenekleri uygulanarak tanıtılmalı

Bu nedenlerle kurulan dernekte, Abhazya ile ilgili politikalarda yakından takip ediliyor, gerektiğinde müdahil olunuyor.

Davet edilen uzman konuşmacılarla bilgilendirme toplantıları yapılıyor.

Derneğimiz Ankaradaki yabancı misyon ile iletişim içinde karşılıklı ziyaretler gerçekleştiriliyor.

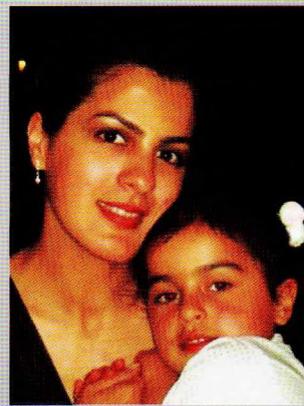
Abhazca öğretmeni Saida Arşba tarafından Abhazca dersleri veriliyor.

Ayda iki defa Abhaz yemekleri tanıtılıyor

Bir aile gibi biraraya gelinmesini sağlayan derneğimizin başkanı Cahit Aҗba

Hoş geldiniz diye karşılanan evlerimizden çoğalmasını dileğiyle.

BEDİZ KORSEHELİYAPHA

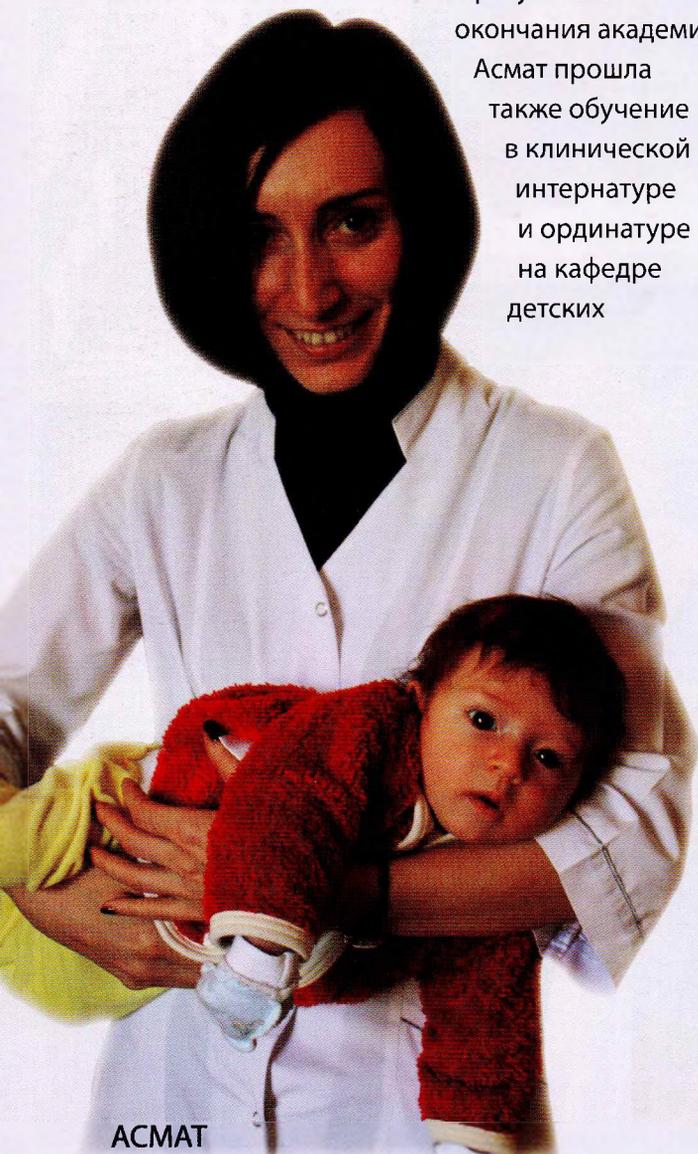

Выбор

Лучшее, что могут сделать родители для своих детей – это дать им хорошее образование. Да, это требует немалых усилий и возможностей, зато игра стоит свеч. В этом я убедилась еще больше, познакомившись с сестрами Аснат и Матиной Зухба.

Выпускницы сухумской десятой средней школы, они выбрали совершенно разные, но одинаково интересные пути. Старшая – Аснат Зухба – поступила на педиатрический факультет Кубанской государственной медицинской академии. А Мадина Зухба остановила свой выбор на факультете истории социологии и международных отношений Кубанского государственного университета, она является дипломированным специалистом-международником.

Сразу после окончания академии Аснат прошла также обучение в клинической интернатуре и ординатуре на кафедре детских

АСНАТ

болезней на базе Детской краевой клинической больницы города Краснодара. По возвращении работала в Гульрипшской Центральной районной больнице. Сейчас же она принимает своих маленьких пациентов в стенах Сухумской районной поликлиники. Успешно работает открытая по ее проекту в прошлом году лаборатория биохимического анализа и ИФА-диагностики «Aqua +». В настоящее время молодой врач проходит обучение в аспирантуре при Кубанском государственном медицинском университете. В частности она занимается исследованием особенностей течения заболеваний желудочно-кишечного тракта у детей в Республике Абхазия.

«Все задуманное получается, - признается Аснат, - и как только одна цель достигнута, сразу же появляется другая». Ее уважают как специалиста. Как и положено любому медику в Абхазии Аснат часто задумывается о проблемах своей профессиональной сферы. Так, она считает, что все вопросы здравоохранения должны в первую очередь решаться на государственном уровне: «Необходима соответствующая законодательная база, регулирующая все важные вопросы. Назрела пора вводить обязательное медицинское страхование. Наши люди, которые ездят в Россию за лечением, вынуждены платить огромные деньги. Если вопрос со страхованием был бы решен, и были достигнуты определенные договоренности с соответствующими российскими медицинскими учреждениями, они могли бы получать необходимую помощь бесплатно. Также считаю очень важным создание условий для функционирования наряду с государственными медицинскими учреждениями частных клиник, что будет в свою очередь создавать здоровую конкурентную среду, а пациенты выиграют в качестве предлагаемых услуг».

Ее младшая сестра Мадина говорит, что по складу ума она гуманитарий, всегда обожала изучать языки и любила историю, это и сыграло главную роль в выборе профессии. Окончив университет на красный диплом, она вернулась на родину и стала преподавать студентам-международникам на историческом факультете АГУ. Помимо родного абхазского Мадина владеет еще английским и французским. Но на достигнутом не останавливается: вот уже четыре месяца как она занимается испанским, и своими успехами уже вполне довольна. Также она учится заочно на 4-м

МАДИНА

курсе юридического факультета АГУ. В ближайшем будущем собирается поступать в аспирантуру и развивать дальше дипломную тему «Проблема абхазской независимости в истории и в политике».

Своей работой в главном вузе республики Мадина очень гордится. Она глубоко убеждена, что в университетском образовании самое важное - это готовность студентов к самообразованию, к самосовершенствованию: «Я пытаюсь создать для своих студентов благоприятные условия для развития их личности. Рада любой инициативе с их стороны. Со своей стороны я даю им все, на что способна, выкладываюсь по максимуму. Могу точно сказать, что учатся не только они, но и я вместе с ними».

С декабря 2007 года по февраль 2009 Мадина Зухба работала политическим обозревателем в известном информационном агентстве «REGNUM». Она расценивает этот этап своей жизни как очень важный и полезный опыт.

были чужды песчаные каирские ветры и отсутствие в пустынном пейзаже какой-либо растительности, зато запомнился богатый подводный мир Красного моря. И все же девушка убеждена, лучше родной Абхазии ничего не может быть.

Вот так легко, как по лестнице, поднимаются к самым вершинам успеха сестры Асма и Мадина Зухба.

Арифа Капба, преподаватель Сухумского открытого института,

Fotoğraf Sanatçısı ve Anadolu Ajansı'nın yurt muhabiri Seckin Yalçın, kişisel web sitesi HYPERLINK "http://www.seckinyalcin.com" http://www.seckinyalcin.com adresinde, 2009 yılı Ağustos ayında yaptığı Abhazya Seyahatinde çektiği fotoğrafları sergiliyor. Fotoğraflarda, savaşın ardından yaralarını sarmaya çalışan ve toparlanma süreci yaşayan Abhazya'nın günlük yaşamından kesitler sunuluyor.

Abhazya'nın tarihsel varlığının en büyük hazinesi olarak görülen ancak 1992-1993 Gürcü işgali sırasında yakılan Milli Kütüphane fotoğrafı da bunlardan biri. Fotoğrafta, 400 bin tarihi eserin yanıp kül olduğu ve sadece 300 bin kadar kitabın kurtarıldığı Abhazya Milli Kütüphanesi Müdürü Boris Çolarya, bu tarihi hazineyi kullanılabilir hale getirebilmek için nasıl çalıştıklarını anlatıyor. Fotoğraf Türkiye Fotoğraf Sanatı Federasyonu (TFSF) danışmanlığında gerçekleştirilen ve Türkiye'nin dört bir yanından 1505 kadın fotoğrafçının 6780 eserle katıldığı yarışmada sergilenmeye değer bulunan 39 finalistten biri oldu. “

Тыркэтэылатэи афототгаоы каза Сечкин Иалчын 200) шықәса рзы Ақсны дыкан. Уақа итылхыз асахьақәа реиҳаразак аибашьра ашьтахьтэи Ақсуа хэынтқарра ақсазара аазырқшуа ракәхеит. Абрака ианахдоит Тыркэтэыла афототгаоцәа Реидгыла еиғнакааз аконкәрс акны иреиғу хәа иалыркааз иреиуоу, Ақсны амилаттә шәкәыпхьарта акны итыхә Сечкин Иалчын лусумта.

АДУНЕИЗЕГЪТӘИ АҚСУА – АБАЗА КОНГРЕСС АҚСНЫКА ШӘАНАПХЬОИТ!

Адунеизегътәи ақсуа – абаза Конгресси, Кавказ – Ақсны айдгылар акомитети, Тыркэтэыла ақсуаа реизартақәеи, «АҚСНЫ ШӘЫПХЬОИТ!» хәа захьзу рапшыгамта сынтәагы иаццохоит. Уажәраанза Ақсны инеины зыжәлантәқәа ирыдыркылаз ахьыбәар шахәапшуа ала, аибадырразы, аоызцәа ғыцқәа рырҳаразы, исасцәаны акәмкәа, рықсадгьылағ ишапшәымацәоу аикааразы ари апрограма иацназго ыкам.

Бзиала шәаабейт шәыпсадгьылағ, уи аҗеиғш знапағы икалараны икоу ахьыбәар!

ABHAZYA'YA DAVET (10–30 TEMMUZ 2010)

Dünya Abhaz -Abazin (Abaza) Kongresi, Diasporadaki Çocukları ve Gençleri Abhazya'ya Davet Ediyor. Dünya Abhaz-Abazin (Abaza) Halkı Kongresi, Kafkas-Abhazya Dayanışma Komitesi ve derneklerimizin katkıları ile her yıl organize edilen "Abhazya'ya davet" projesi bu yılda gerçekleştirilecektir.

Önceki, organizasyonlara katılanlar yeni tanıştıkları akraba ve edindikleri arkadaşları ile sıcak dostluk ilişkileri kurduklarını, anavatanları Abhazya'da hiçbir zaman unutamayacakları günler yaşadıklarını söyleyerek memnuniyetlerini belirtmektedirler.